

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209611 0

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam, postea viator eris:

1822 годъ.

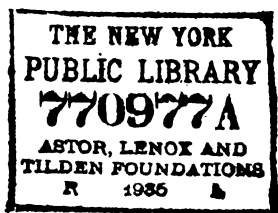
~~~~~  
ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ.  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

76.

1 8 2 2.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ. Января 10 дня 1822 года.

Цензоръ, Статс. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

ВХОДНОЕ
ОУЧЕН
УЧАСНО

ПОВѢСТВОВАНІЕ

о

СИБИРИ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ЛАТИНСКОЙ РУ-
КОПИСИ XVII столѣтія.

PERL. JAN. 21 1937

Non fumum ex fulgore ;
Sed ex fumo dare lucem.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Ръ Императорской С. П. бургской Публичной Библиотекѣ храняшся два письменныя повѣспивованія о Сибири на Лапинскомъ языкѣ. — Первое изъ собраніи Задускаго, подъ заглавіемъ: *Relatio d Sibiria, qua continetur notitia dictæ provinciæ; et littoris Oceani Glacialis, et Orientalis; a portu S. Michaëlis Archangeli, usque ad Chinam, sive Catajum. Item de Calmucis Nomadibus; et quædam narratiunculæ: de Gemmariorum, Metalliorum (metallariorum) et Alchimistarum fraudibus. Scripta anno 1681. Æternùm soli gloria tota Deo. T. e.* Повѣспивованіе о Сибири, содержащее въ себѣ свѣдѣніе о сей странѣ и берегахъ Ледовитаго и Воспочнаго Океана, отъ Архангельскаго порта даже до Хины или Кипая. Сверхъ того нѣкоторыя извѣстія о кочевыхъ Калмыкахъ и о обманахъ ювелировъ;
Сиб. Вѣст. Ч. XVII, кн. 1. (5)

рудоплавильщиковъ и Алхимистовъ. Писано 1681 года. Единому Богу слава во вѣки. Второе изъ собранія Дубровскаго, подъ заглавіемъ: *Historia de Sibiria sive notitia Regnis (Regni) Sibiriae et littoris Oceani Glacialis et Orientalis: idem (item) de Calmucis Nomadibus et nonnullæ narratiunculæ de gemmariorum, metallorum (metallariorum et Alchimistarum fraudibus. Anonymi autographum circa anno (annum) mdcslxxx. T. e.* Исторія Сибири или извѣстіе о царствѣ Сибирскомъ и берегахъ Ледовитаго и Воспочнаго Океана; шупъ же о кочевыхъ Калмыкахъ и нѣкопорыя свѣдѣнія о обманахъ ювелировъ, рудоплавильщиковъ и Алхимистовъ. Безъименнаго сочинителя, около 1680 года.

Оба сіи повѣствованія совершенно между собою сходны и разнятся только въ помъ, что одно изъ нихъ писано спариннымъ, но чепкимъ и красивымъ почеркомъ; въ другомъ же заглавіе писано самимъ Дубровскимъ, а прочее другой рукою новѣйшаго же времени. Сверхъ того къ сей послѣдней рукописи присово-

(6)

куплены, не извѣстно кѣмъ, немногія и
маловажныя примѣчанія и посвящитель-
ное письмо, которое, безъ сомнѣнія, бы-
ло и при первой рукописи, но опшуда вы-
рѣзано, что доказываютъ и самые оспап-
ки двухъ первыхъ листовъ послѣ заглавія,
изъ которыхъ на одномъ могло быть оно
написано. Чтобы доставить удовольствіе
любопытнымъ читателямъ и дать поня-
тіе о слогѣ сочинителя, сообщаю здѣсь
подлинникъ сего письма и переводъ.

« Ad Perillustrem ac Prænobilem Dominum,
Hildebrandum ab Horn, Sacrae Regiae Maje-
statis Daniae Secretarium. »

« Præcipisti mihi Magnifice Horni Benefac-
tor meus perpetuo colende et in precibus
memorande : ut Tibi Sibiriae (in qua 15 annis
exulaui) descriptionem mitterem. Graue sce-
lus admisero, si Tibi morem non gessero: cuius
me inexplicabilem (inexpiabilem) profiteor de-
bitorem. Tarditatem tamen mihi quæso ne im-
putes. Epistola enim tuæ Nobilitatis ipso Prin-
cipum Apostolorum festo (anno 1680) Parisiis
ad me data, huc quidem perlata fuit; sed
Veredarii errore alio missa, et post magnam

(7)

Europæ partem peragratam, iterum huc relata, mihi vix in fine Nouembris reddita fuit (*) Sibiriam igitur Tibi Liberatori meo, non tam describo, quam delibo. Neque enim cum ibi essem, horum quidquam literis consignabam. Neque tango ea, quæ hactenus ab aliis prodita sunt: sed quæ ipsemet obseruabam, et debilis retinuit memoria. Reliquum est, vt Altissimum precor (quod quidem nullo die facere neglexi: ex quo Tuo et Illmi (Illustrissimi) Domini Friderici a Gabel Insulorum Fœrensium Præfecti, Hereditarii in Bayelsee, et Moerupgarde, Regi nuper Oratoris, Tuique et mei Benefactoris clementissime gratioso aspectu gaudere desii) precor inquam Dnum (Dominum): vt vos longæuos incolumesque seruet. Vale et crede me Perillustris ac Magnificæ Nobilitatis Tuæ vigilantissimum esse cultorem. Scripsit quem

(*) На боку приписано: Mosquam fuerat missa: et illinc a Præfecto Postæ, meo amico, irresigillata Vilnam remissa. Т. е. Письмо сие было отправлено въ Москву, а опшуда Почтмейстеромъ, моимъ приятелиемъ, неразпечатанное переслано въ Вильну.

postі. » Т. е. Знаменишѣйшему и высоко-
родному Гильдебранду фонъ Горну, Его
Дашскаго Величества Секретарю. Вы
приказали мнѣ знаменишый Горнъ, всег-
дашній мой достопочтенный и незабвен-
ный въ молитвахъ благодѣтель, чѣобы я
сообщилъ вамъ описаніе Сибири (въ кото-
рой проведены мною 15 лѣтъ въ ссылкѣ).
Непослушаніе мое былобъ тяжкимъ пре-
ступленіемъ: попому чѣо я никогда не въ
состояніи буду возблагодарить васъ за
ваши одолженія; но медленности прошу
мнѣ не приписывать. Ибо письмо ва-
ше посланное изъ Парижа въ самой
Петровъ день (въ 1680 году), хопя и
было сюда доставлено; но ошибкою
почтальона отправлено въ другое мѣсто
и спрансвуя по многимъ краямъ Европы,
возвращено опячъ сюда и отдано мнѣ въ
концѣ уже Ноября. И такъ я вамъ моему ос-
вободителю не сполько описываю Сибирь,
сколько поверхностно касаюсь оной; по-
тому чѣо я въ бытность мою тамъ ни-
какихъ не вель записокъ. Не касаюсь и
того, чѣо издано въ свѣтъ другими, а

только что я самъ замѣнилъ и что въ слабой моей памяти сохранилось. Впрочемъ молю Всевышняго (чего правда я не упускалъ дѣлать съ тѣхъ поръ, какъ лишился удовольствія видѣть васъ и почтеннѣйшаго господина Фридриха Габеля, начальника Ферерскихъ оспрововъ и вошчинника Бевельзейскаго и Мерупгардскаго, недавно наименованнаго Королевскимъ Посломъ, милоспивѣйшаго швоего и моего благодѣтеля)—молю Господа, да сохранитъ васъ долголѣтними и здоровыми. Прощайте и вѣрьте, что я остаюсь Вашего Высокородія усерднѣйшимъ почипателемъ. Писалъ извѣстный Вамъ.

Древность первой рукописи и тщательность почерка, также многія въ ней слова сокращенно или по чищецному написанныя, и по видимому замѣненныя другими, показываютъ, что она составляетъ или подлинникъ или по крайней мѣрѣ вѣрнѣйшій списокъ. Изъ подписей на заглавномъ листѣ видно, что сія рукопись нѣкогда принадлежала Смоленско-

му Епископу Коповичу, потомъ Виленскому Миссіонерскому обществу (*Domus Vilnensis congregationis missionis*). Она писана въ четвертку на 64 страницахъ. Другая рукопись такого же формата, но въ ней 79 страницъ.

Получивъ дозволеніе отъ Начальства Императорской Публичной Библіотеки на изданіе въ свѣтъ перевода повѣствованія о Сибири, заключающагося въ сихъ рукописяхъ, при списываніи его, хотя и держался я наиболѣе, почитаемой мною подлинникомъ; но свѣрилъ съ нею и другую рукопись и означилъ въ списокъ своемъ всѣ разности и примѣчанія; что сохранено также мною и въ предлагаемомъ здѣсь переводѣ, коюрой сверхъ того снабженъ собственными моими примѣчаніями.

Г. Спасскій.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О СИБИРИ.

СИВИРЬ есть отдаленная страна, лежащая на востокъ отъ Скиѣи и Московскаго Царства; она ограничивается восточнымъ Океаномъ и смежна съ Китайскимъ Государствомъ.

Отправляющіеся изъ Москвы, пробѣжавъ пять сотъ миль, достигаютъ рѣки Камы и до города, называемаго Соликамскъ (1). Тамъ изъ глубочайшихъ колодезей черпаютъ соляную воду, копо-

(1) Сіе разстояніе чрезмѣрно увеличено; ибо далѣе видно, что сочинитель полагаетъ въ миль пять Россійскихъ верстъ. Слѣдовательно въ 500 миляхъ содержится того времени тысячаженныхъ верстъ 2500, а нынѣшнихъ пятидесятыхъ 5000 верстъ. Между тѣмъ по новѣйшему измѣренію отъ Москвы до Соликамска считается только 1994 версты.

рая будучи налипа въ желѣзные сковороды (цирены), изъ печи съ низу нагреваемая, переваривается въ соль (1). Сіе мѣсто служишь границею Россіи и началомъ Сибири. Опшуда на воспокъ проспирается очень длинной, но не слишкомъ высокой горный хребетъ, отдѣляющій Россію отъ Сибири и Аспраханъ отъ Калмыцкой земли (3).

Съ восточной стороны сего хребта находится первый Сибирской городъ Верхотурье, получившій названіе отъ верховья рѣки Туры, не далеко опшуда находящагося. По ней доплываютъ до другой, гораздо бѣльшей рѣки, Тобола, а изъ сей входятъ въ третью величайшую рѣку, называемую Иртышъ и достигаютъ

(2) Соляныя варницы въ г. Соликамскѣ, въ послѣдствіе времени, за скудостію разсоловъ оставлены; но въ уѣздѣ онаго существуютъ и принадлежатъ казнѣ и частнымъ людямъ.

(3) Здѣсь разумѣется Уральскій хребетъ, составляющій естественную границу между Европою и Азією.

города Тобольска, такъ наименованнаго для того, что онъ построень противъ устья Тобола на восточномъ берегу Иртыша. Отъ Верхошурья же до сего мѣста счисляется около ста миль (4).

Но сколько миль отъ Тобольска до конца Сибири, того не смѣю утверждать: думаю однако же, что очень далеко; ибо отъѣзжающіе въ зимнее время изъ Тобольска въ Москву, могутъ возвратиться въ свои дома чрезъ двѣнадцать недѣль, хотя сей путь содержитъ неболѣе трехъ тысячъ Россійскихъ верстъ (или шестидесяти миль); отъправляющіеся же изъ Тобольска въ Даурію, къ самой дальней крѣпости, именуемой Нерчинскою, никогда въ эту же зиму назадъ не возвращаются (5).

(4) Если приводимыя сочиненіемъ мили заключаютъ лишь тысячаеженныхъ верстъ, то показанное имъ здѣсь разстояніе почти вдвое увеличено: ибо отъ Верхошурья до Тобольска только 612 нынѣшнихъ верстъ.

(5) По новѣйшимъ измѣреніямъ отъ Москвы до Тобольска 2326, а отъ Тобольска до г. Нерчинска

(15)

Сибирь сдѣлалась подвластною Московскому Царю слѣдующимъ образомъ.

Въ числѣ многихъ, бѣжавшихъ отъ спростости Царя Іоанна Васильевича и производившихъ повсюду грабежи, находился нѣкопородой разбойникъ, по имени Ермакъ. Онъ грабилъ на рѣкѣ Волгѣ и около береговъ ее путешественниковъ; но когда услышалъ, что пропивъ него идетъ сильный опрядъ войска, то бросивъ свои лодки, ушелъ съ поварищами и направилъ путь свой къ востоку. (6). Доспиг-

1930 пятисотныхъ верстъ : не много болѣе $\frac{1}{3}$ противъ перваго разстоянія. Причиною медленной ѣзды изъ Тобольска въ Даурию, въ прежнія времена, не только была опдаленность, сколько неизправность дорогъ. Въ послѣдствіе дѣятельностію Сибирскаго губернатора Д. И. Чичерина и другихъ попечительныхъ о благѣ тамошняго края начальниковъ, дороги сіи приведены въ столь хорошее состояніе, что не больше пребудетъ времени на переѣздъ изъ Тобольска въ Нерчинскъ, какъ и въ Москву, особенно зимою, когда Байкаль не дѣлаетъ остановки.

(6) Такъ сказано въ Сибирскихъ Лѣтописяхъ *Евсеевской* и *Ремезовской* и повѣрено Миллеромъ,

(16)

нувъ города Вычегоды (гдѣ также какъ и при Камѣ вываривается соль) нацѣли тамъ нѣкопорого солепромышленника, человѣка очень богатаго, по прозванію *Строганова*, коего попомки и донынѣ имѣють шупъ свое пребываніе, владѣи обширными помѣстьями и занимаясь важными промыслами. Они не несуть ни военной, ни гражданской службы, но упражня-

Фишеромъ и другими писателями, что Ермакъ съ товарищами бѣжали въ Сибирь, гонимые Царскими воеводами; но изданная мною *Сибирская Лѣтопись* утверждаетъ: «И тѣи людіе (Строгановы), слышавъ по про ихъ (Ермака съ товарищами) буйство и храбрость, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ, дабы шли къ нимъ въ вѣчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ оспрожки на вспомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи придоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманъ и казаки Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи . . . вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ.» Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ основывается на сей же послѣдней Лѣтописи, названной имъ *Строгановскою* (см. И. Г. Р. IX, стр. 380 и 381).

ющся только въ торговлѣ и по преимуществамъ, которыми пользуются передъ другими промышленниками, имѣющъ особой пишуль: *именитые люди*; однако же въ челобитныхъ, подаваемыхъ Царю, не подписываются, по обыкновенію благородныхъ *холопѣ твой*, но какъ городскіе и сельскіе жители, *сирота твой*; каковое названіе болѣе по значенію, нежели по словопроизводству соотвѣтствуетъ слову *вассалѣ* (данникъ), означающему сироту или малолѣтняго. Впрочемъ Готы (народъ Германскій) высшаго и низшаго состоянія въ разговорахъ съ своими Королями называли себя симъ именемъ; а попому никто не долженъ удивляться, если Московскіе дворяне именовались холопами своего Царя, разумѣя подъ симъ словомъ болѣе значенія, нежели сирота или вассалѣ, то есть они представляють себя не иначе какъ слугами. Но обратись къ Спрогановымъ. — Они ежегодно плащють своему Царю значительную подать и въ Государственныхъ дѣлахъ оказывается имъ особенное уваженіе. Они изыщутъ такъ

же опъ нѣкоторыхъ повинностей (7). Сіи привиллегіи предоспавлены имъ попому, что они очень много способствовали приобрьшенію Сибири.

Вышепомянутый промышленникъ, увидѣвъ себя среди разбойниковъ, по необходимости прибѣгнуль къ щедрости и общался снабдивъ ихъ съ избыткомъ съѣсными припасами, оружіемъ, одеждою, *вьючнымъ скотомъ* и *повозками* и доставлялъ все сіе впредь, если только они не будутъ разорять его промысловъ. Разбойники заключивъ условіе и по общанію, бывъ достапочно довольствованы всѣми попребностями для дальняго пущи, *пошли* въ Сибирь (8).

(7) См. жалованныя грамошы, данныя опъ Царя Іоанна Васильевича Спрогановымъ, Лѣтописи Сибирской (Спрогановской) стр. 3 — 13.

(8) Въ Лѣтописи Сибирской Спрогановской (стр. 17 и 18) сказано: « Въ лѣтѣ 7090 (въроизно 7091 или 1582 опъ Р. Х., слѣдуя грамошѣ Царя Іоанна Васильевича къ Спрогановымъ опъ 16 Ноября 1582 г.) году Сейнября въ 1 день..., послаша изъ городковъ своихъ Спрогановы, въ Сибирь на Сибирскаго Сал-

Когда прибыли къ рѣкѣ Тоболу (*конечно уже по вскрытіи оной*), то построили себѣ лодки (ибо въ семь ремеслѣ козаки были искусны), сожгли повозки и побили вьючнаго скопа; по рѣкѣ Тоболу приплыли въ Иртышъ (9). Тотчасъ постро-

шана Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимофеева съ товарищи и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ рашныхъ людей, Липвы, и Нѣмецъ, и Татаръ и Русскихъ людей . . . и того ихъ собранія учредиша 840 человекъ буйственныхъ и храбрыхъ; и оппѣвши соборнѣ молебная пѣнія . . . и удоволиша ихъ мздою, и одѣяніи украсиша ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и скорострѣльными пищалями семипядными и запасы многими, и всѣми силами довольно сподобиша ихъ, и вожевъ вѣдущихъ шой Сибирскій путь, и полмачевъ бусурменскаго языка имъ даша, и оппустиша ихъ въ Сибирскую землю съ миромъ.

(9) Слѣдуя сему Ермакъ и товарищи его совершили путь отъ Вычегды до Тобола зимою; оппуда же достигли Иртыша лѣпомъ на построенныхъ ими лодкахъ. Сіе противоречитъ *общему мнѣнію*, ушверждающему, что они *плыли* отъ Спрогановыхъ городковъ до Сибири по Чусовой и проч., основанному болѣе всего, кажется, на *баснословной* Ремезовской Лѣтописи, безъ уваженія

ивъ себѣ оспроги, производили грабежи у Ташаръ, и если копорыхъ захвапыва-

мѣстныхъ обстоятельствъ. Извѣстно, что Спрогановы дѣйствительно около того времени жили въ Соль-Вычегодскѣ; въ писцовыхъ книгахъ (см. Слов. Географ. Щекатова V, стр. 1093) сказано: « въ 7087 (1579) году Маія 25 дня у Соли былъ пожаръ. *Спрогановѣ*, сгорѣло 500 дворовъ да 10 церквей. Въ Лѣтописи Сибирской (*Спрогановской*) походъ Ермака въ Сибирь описывается (стр. 18 и 19) слѣдующимъ образомъ: « Ашаманы же и казаки идоша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть (устья) Серебряныя рѣки чептыре дни, и по Серебряной идоша два дни и дойде Сибирскія дороги и шу городокъ земляной песпавиша, и назва его Ермаковъ Кокуй городокъ, и съ того мѣста перевезеса 25 поприць за волокъ на рѣку, рекомую Жаравли, и по той рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру рѣку: шу бѣ и Сибирская земля. » Далѣе (стр. 26): « Въ лѣто 7090 году Сеншября въ 9 день придоша воины въ шу Сибирскую землю безспрасни, и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали въ низъ по Турѣ, и дойдоша до Тавды рѣки въ мужесствѣ. » Здѣсь очевидно, что 9 день Сеншября относится только къ пришествію Ермака съ товарищами въ Сибирскую землю (какъ замѣчаетъ и Г. Исторіографъ нашъ И. Г. Р. IX, прим. 675), и что о завоеваніи Ташарскихъ городковъ и улусовъ и о до-

ли въ плѣпъ живыхъ, пѣхъ принуждали къ выкупу. Въ шести миляхъ опшуда находился городъ называемый Сибирь, въ которомъ жилъ нѣкоторой Татар-

спиженіи рѣки Тавды упоминается, какъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. Не взирая на сіе, нѣкоторый *Тобольской критикъ*, въ присланныхъ имъ замѣчаніяхъ на Лѣтопись Сибирскую утверждаетъ, что будто бы въ семь мѣсѣцъ Лѣтописи разумѣется пришесшіе атамановъ и козаковъ въ 9 дней на рѣку Тавду: какое движеніе въ столь короткое время на такомъ большомъ пространствѣ и самъ онъ почищаетъ, по справедливости, совершенно невозможнымъ. Наконецъ повѣствуютъ Лѣтописи Сибирская (стр. 31 и 32), что Сибирскій Царь Кучумъ, узнавъ о вторженіи Русскихъ воиновъ въ его владѣнія, выслалъ противъ нихъ сына своего Мамешкула съ воинствомъ, которой сразился съ ними при урочищѣ Бабасанѣ, въ 30 верстахъ выше устья Тавды, гдѣ Ермакъ и споварищи его имѣли уже свои *остроги* « и въ то время бысть брань жестока съ Татарскими вои, и паденіе опобоихъ странъ много множество. Поганіи же видѣвшие вои своихъ велие паденіе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Русіи же казацы поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша коды гору; поганіи же начаша спрѣлѣати съ горы, и съ верьху падоша спрѣлы на *струи* ихъ, аки дождь, и та мѣста поидоша ничимъ не врежени опъ Татарь. »

скій Князь по имени Кучумъ (10). Посланные имъ нѣсколько разъ Тапарты вступали съ козаками въ сраженіе; но огнеспрѣльнымъ оружіемъ сихъ послѣднихъ всегда почти были побѣждаемы, пока наконецъ Ермакъ съ нѣкоторою частію товарищей своихъ добыты были чрезвычайнымъ множествомъ Тапартъ, безпрестанно скоплявшихся; а остальные козаки возвратились въ свои остроги. Они тотчасъ послали въ Москву вѣстника съ предложеніемъ, что если Царь проститъ пресупленія ихъ и пришлетъ скорѣе помощь, то они приобретутъ ему новое Царство. Онъ согласился на сіе требованіе и прислалъ имъ начальника съ оружіемъ, провіансомъ и вспомогательнымъ войскомъ. Не много послѣ того спустя Князь Кучумъ умеръ;

(10) Остатки города или вѣпоси, гдѣ жилъ Кучумъ, существуютъ донынѣ, въ 16 верстахъ выше Тобольска. Тапарты называютъ бывшій здѣсь городъ Искеромъ, Русскіе Сибирью, а въ Тобольской (п. е. Ремезовской) Лѣтописи упоминается объ немъ подъ именемъ Кашлыка.

а сынъ его будучи приглашенъ начальникомъ козаковъ, будто бы для заключенія мирныхъ условій, во время пиршества былъ убитъ (подъ тѣмъ предлогомъ, что не съ надлежащимъ усердіемъ пилъ за здоровье Московскаго Царя) (11). Городъ же Сибирь Москвитянами и козаками былъ разоренъ. И пакъ Россіане

(11) Сіи извѣстія сочинителя (опъ примѣч. 10) несогласны съ Сибирскими Лѣтописями. Тамъ сказано, что Ермакъ убитъ или утонулъ 1584 года, въ ночи съ 5 на 6 число Августа; что съ увѣдомленіемъ о взятіи Сибири, посланъ былъ въ Москву атаманъ Иванъ Кольцо, самимъ Ермакомъ; что Кучумъ не только пережилъ паденіе своего царства, но долго послѣ того беспокоилъ Россіанъ въ Сибири своими набѣгами, и еще въ 1598 году отправлены были противъ него изъ Тары подъ предводительствомъ Князя Мосальскаго 1000 человекъ вооруженныхъ, которые побили великое множество Татаръ, самъ же Кучумъ спасся бѣгствомъ къ Киргизъ - Кайсакамъ, либо къ Нагайцамъ; что не убитъ, а только взятъ былъ въ плѣнъ, по приказанію Воеводы Данилы Чулкова, не сынъ Кучума, но Князь Сейдякъ, которой по оставленіи города Сибири Россіянами, завладѣлъ было онымъ, изгнавъ опшуда Кучумова сына Адея.

опъ сего городка, которой они прежде другихъ мѣстъ покорили, всѣ какъ окрестныя, такъ и отдаленныя спраны наименовали Сибирью, изъ которыхъ каждая имѣла свое названіе или опъ рѣки, какая гдѣ протекаетъ, или опъ народа, какой гдѣ обитаетъ. Москвитяне, простирая завоеванія далѣе къ востоку, покорили наконецъ подъ власть свою и всѣ прочія области. Самая отдаленная къ востоку рѣка есть Лена (12), опъ которой городъ и область получили свое названіе. Оттуда вывозятъ мѣхи лучшихъ соболей и черныхъ лисицъ. Я самъ видѣлъ того человека, которой пер-

(12) Тогда извѣстны уже были почти всѣ рѣки и далѣе Лены, именно: въ 1630 году открыта была Лена, а въ 1631 построень на берегу ее Енисейскимъ козачьимъ сотникомъ *Векетовымъ* (котораго, вѣроятно, видѣлъ и сочинитель сего повѣствованія, въ бытность свою въ городѣ Енисейскѣ) острогъ, наименованный въ 1636 городомъ; въ 1637 г. найдена была рѣка Оленекъ; въ 1638 рѣки: Яна, Индигирка и Алазея; въ 1644 р. Колыма; въ 1649 р. Погыча или Анадырь.

вый построилъ на рѣкѣ Ленѣ городъ и
сдѣлалъ тамошнюю область подвласт-
ною своему Царю.

(Продолженіе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА

ПО

ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ И ОСТРОВАМЪ ОНАГО,
ЛЕЖАЩИМЪ ОТЪ УСТЬЯ ЛЕНЫ КЪ ВОСТОКУ.

*Составъ и цѣль экспедиціи Геден-
штрома.*

Купцы Иванъ Ляховъ, Семень и Левъ Сыровашскіе, въ печеніи 40 лѣтъ сдѣлали важнѣйшія открытія на Ледовитомъ морѣ. Три Ляховскіе острова, Сполбовой, Фадѣевской и западный берегъ острова, названнаго по первоначальному предположенію Новою Сибирью, обысканы побужденіемъ одной промышленности. Мамоншова кость и песцы, коими оныя изобилуютъ, вознаграждали всѣ употребленные для сего труды и убытки. По мѣрѣ изшощенія или невыгодности промысловъ на одномъ ос-

провѣ, промышленники старались искать новыхъ. Тщесныя покушенія не устрашали сихъ неушомимыхъ и дѣятельныхъ людей, а ожиданіе выгоды и молва народная подкрѣпляли ихъ въ предпріятіяхъ. Сей вѣрный, хощя и медленный путь къ открытіямъ, споспѣшествовалъ приведенію въ извѣстность земель, на Ледовитомъ морѣ разсѣянныхъ, и имѣлъ бы несомнѣнно лучшій успѣхъ, если бы право на исключительное владѣніе оными землями, данное начальствомъ Ляхову, не преграждало пути къ открытіямъ для другихъ предпріимчивыхъ промышленниковъ.

Земли сіи, во многихъ отношеніяхъ любопытныя, Правительству въ точности были неизвѣстны. Сыровашскіе сдѣлавшись владѣльцами оныхъ послѣ Ляхова, безъ всякаго на то права, заботились только о промыслахъ; Якутское же начальство

не обращало на сей предметъ особеннаго вниманія. Первые два Ляховскіе и полуденный берегъ 3 или Котельнаго острова, хотя и полагались были на картахъ; но по весьма невѣрному описанію Геодезіи ученика Хвоинова, кошорой сопряженъ былъ къ Ляхову, по его просьбѣ, и нѣсколько лѣтъ находился у него въ числѣ промышленниковъ.

Выгодная цѣна въ Якутскѣ на Мамоншовую кость, побуждала многихъ стараться о семъ промыслѣ на упомянутыхъ островахъ; но исключительное право (нынѣ уничтоженное) Сыровашскихъ, дѣлало оныя для всѣхъ неприступными. Напоследокъ купецъ Прошодьяконовъ, не имѣвши съ начала успѣха въ приобрѣщеніи отъ устья Лены какого-либо новаго острова, рѣшился просить Государя Императора о Всемилоспивѣйшемъ дозволеніи ему съ товарищемъ его мѣщаниномъ Бѣль-

ковымъ, производить промыслы на 3 Ляховскомъ или Кошельномъ остро-
въ. Въ то же самое время (1806 года)
промышленники Сыровашскаго ош-
крыли западной берегъ Новой Сибири.
Сыровашской узнавъ о просьбѣ Прошо-
дьяконова, спѣшилъ довести о семъ ош-
крытіи до свѣдѣнія начальства, желая
черезъ шаковую услугу утвердить за
собою исключительное свое право.

Черезъ сѣе соперничество сдѣлались
извѣстными Правительству, всѣ ош-
крытыя на Ледовитомъ морѣ Ляхо-
вымъ и Сыровашскими земли. Прось-
ба Прошодьяконова поступила къ Г.
Министру Коммерціи, кою войдя
въ разсмотрѣніе оной почелъ нужнымъ
изпробовать ошъ Иркутскаго началь-
ства обстоятельныя по сему предме-
ту свѣдѣнія; каковыя и были доставле-
ны, но не были удовлетворительны.

Я находился тогда въ Tobольскѣ,
куда посланъ былъ въ Февраль 1808

(30)

года по Высочайшему повелѣнію, для ожиданія предназначеннаго мнѣ по службѣ порученія; а по сему въ Маѣ мѣсяцѣ того же года и былъ избранъ для описанія оныхъ земель; для полученія же наставленій и всего нужнаго къ пушешествію поручень былъ Г. Сибирскому Генераль Губернашору И. Б. Пестелю, а ошъ него въ Іюлѣ мѣсяцѣ ошправлень къ Г. Иркутскому Гражданскому Губернашору.

При назначеніи моемъ въ сію экспедицію, не могли бытъ обстоятельно извѣсны всѣ потребности и способы для успѣшнаго совершенія оной. Опреѣленная на проѣздъ сумма, 1000 рублей въ годъ, оказалась крайне недосѣшачною. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирскому начальству предосѣавлено было, въ случаѣ надобности ошпускашь суммы и свѣше назначенной: шо въ ошправленіи моемъ и не послѣдовало никакой ошановки.

Безуспѣшность судоходства по Ледовишному морю, доказанная многими несчастными онышами, заставила предпочесть пупешествіе на собакахъ, какъ болѣе сообразное съ мѣстными обстоятельствомъ и соединенное съ меньшими издержками.

Въ наставленіи данномъ мнѣ опѣ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, заключались всѣ правила и способы къ успѣшнѣйшему исполненію моего порученія. Мнѣ предписано было начать описаніе съ той земли, копорая послѣ всѣхъ ошкрыша промышленниками Сыровашскаго. Это была Новая Сибирь. Пространство берега ея, описаннаго яко бы уже на 300 верстъ, и положеніе ошъ всѣхъ прочихъ земель къ востоку, служили побудищельными для сего назначенія причинами.

Обсѣдовавъ сію землю, по крайней мѣрѣ до видѣннаго промышлен-

никами вдали высокаго каменнаго утеса, долженъ я былъ приступить къ описанію другихъ земель, извѣстныхъ подъ названіями Фадѣевского, Копельнаго или 3 Ляховскаго, Сполбоваго и 1 и 2 Ляховскихъ острововъ. Въ помощь мнѣ приданъ былъ оспавной Землемѣръ Кожевинъ, а нужное число козаковъ назначено выбрать изъ команды Якутской области. Но какъ можно было предположить, что пошребны мнѣ будутъ также люди другихъ сослояній: по дозволено принимашъ и упошребляшъ и оныхъ по добровольному ихъ согласію, обнадеживая каждаго въ пристойномъ награжденіи.

При начерпаніи мнѣ сихъ правилъ, не лзя было положитьсь, что онѣ во всемъ сообразны будутъ съ способами и мѣспными удобспвами тамошняго края; а пошому дозволено мнѣ было ошспуашъ ошъ оныхъ, смотря по обстоятельспвамъ, ииѣя.

однако же всегда въ виду цѣль возложеннаго на меня порученія.

Мнѣ предписано было снимать положеніе береговъ вѣрнѣйшимъ образомъ и сочинять самыя приближительныя каршы, полагая Географическую широту и долготу мѣстъ по собственнымъ Астрономическимъ наблюденіямъ, и описывать при томъ всѣ предметы относящіяся до Естественной Исторіи и въ особенности тѣ, которые могутъ составить отрасль народной промышленности.

Хотя познанія мои въ Математику и Естественной Исторіи и не соотвѣтствовали важности возложеннаго на меня порученія; но усердствуя къ исполненію сдѣланнаго мнѣ довѣрія, я всемѣрно старался, по возможности, вознаградить сей недоспашокъ. Еще изъ Tobolska писалъ я въ Ригу о присылкѣ нѣкоторыхъ Математическихъ и Астроно-

мическихъ книгъ , полученныхъ уже мною въ Якутскѣ , и подалъ Г. Сибирскому Генераль Губернатору списокъ о нужныхъ для моего путешествія инструментахъ , которые должно было выписать изъ С. Пѣтербурга.

Выѣздъ изъ Иркутска и пребываніе въ Якутскѣ.

Получивъ отъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора наставленіе , и предписаніе Якутскому начальству , о выдачѣ по требованію моему , на закупку всего нужнаго денегъ , и объ оказываніи мнѣ законныхъ пособій , отправился я 18 Августа 1808 года изъ Иркутска въ Якутскъ , куда и прибылъ 13 Сентября.

Дорога отъ Иркутска до Якутска , на 2599 верстахъ , въ лѣтнее время самая спокойная. Съ Верхоленскаго острога , отстоящаго отъ Иркутска въ 232 верстахъ , начинается водной путь по Ленѣ и продолжается

ся до Якутска. Путь сей многими уже путешественниками описанъ и я считаю излишнимъ повторять о томъ, что сдѣлано уже прежде меня.

Свѣдѣнія полученные въ Якутскѣ, въ разсужденіи шѣхъ земель, копоры слѣдовало мнѣ описывать не совсемъ были удовлетворительны, и многіе изъ нихъ послѣ оказались даже неосновательными. Главное занятіе мое въ семъ городѣ состояло въ пригошовленіи для себя годоваго запаса и одежды, соотвѣщающей образу предстоящей мнѣ жизни и климату.

Планъ, по которому я полагалъ съ лучшимъ успѣхомъ исполнить свое порученіе, и въ начертаніи коего сообразовался съ полученными въ Якутскѣ свѣдѣніями, былъ слѣдующій.

Изъ Устьянска (бывшій острогъ на устьѣ рѣки Яны), мѣстопробыванія мѣщанина Сыровапскаго и его промышленниковъ, и гдѣ въ окреш-

ности разположенъ Янупскій улусъ, полагалъ я отправишься въ Мартъ 1809 года со всею провизіею къ Святому мысу, ошстоящему отъ Усть-Янска въ 300 верстахъ. Отсюда намѣренъ былъ препроводить весь запасъ на собакахъ на Кошельной островъ къ Зимовой рѣкѣ, при которой построено еще купцемъ Ляховымъ зимовье, и за онымъ слѣдовать самому съ оленями, которыхъ считалъ способнѣйшими для ѣзды по островамъ. На Кошельномъ островѣ намѣревался я учредить для себя родъ магазина, изъ котораго могъ бы получать припасы,

Изъ таковой на Кошельномъ островѣ складки всего запаса, не минуемо слѣдовала перемѣна въ предписанномъ мнѣ порядкѣ описанія. Я рѣшился начать оное съ Кошельнаго острова, и по окончаніи уже слѣдовать на открытую Сыровашскимъ землю и такъ далѣе.

Что касается до оленей, то Якушскіе купцы Василій и Михайло Соловьевы пожертвовали для экспедиціи 25 оленей, кошорыхъ и обязались доставить въ Уссьянскъ въ Мартъ мѣсяцъ. Но какъ нужно было ихъ большее число: то областный Начальникъ распорядился въ покупкѣ оныхъ опѣ Зашиверскихъ Тунгусовъ.

Для исполненія предположеній моихъ нужно было значное количество наршъ съ собаками и до 80 оленей. О заготовленіи оленей и наршъ предписано уже было опѣ областного Начальника Зашиверскому Комисару и меня увѣрили, что я ни въ помѣ, ни въ другомъ недоспашка имѣть не буду. Въ сей надеждѣ представилъ я планъ свой, съ изъясненіемъ способовъ къ его исполненію, на ушверженіе Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И С Т О Р І Я

ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ.

5.

Предначертаніе Петра Великаго къ изслѣдованію соединенія Азіи съ Америкою. Плаваніе Беринга подлѣ береговъ сѣверовосточной Азіи. Разпоряженія для узнанія возможности судоходства по Ледовитому морю, между Вѣлымъ моремъ и Восточнымъ Океаномъ (11).

1728 — 1736 г.

Петръ Великій, предпринявъ разрѣшительныя догадки Ученыхъ и вопросъ Санктпетербургской и Парижской Академій: соединяется ли Азія съ Америкою, имѣлъ въ виду не одно любопытство; но что-

(11) Плаванія Беринга и спутниковъ его описаны Профессоромъ Миллеромъ (см. Сочин. и перев. къ пользѣ и увеселенію 1758 г.); но помѣщенные мною здѣсь свѣдѣнія и послѣдующія замѣтки

бы познакомить Россіянъ съ Восточными морями, съ народами еще неизвѣстными, обитающими въ тамошнихъ странахъ, и завести съ ними выгодный торгъ.

Для сего столь важнаго порученія избранъ былъ флота Капитанъ Берингъ, которому написана была Инструкція собственною рукою Государя, въ слѣдующихъ почто выраженіяхъ.

1.

« Надлежитъ на Камчаткѣ или другомъ
« тамъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два
« бота съ палубами.

ваны изъ Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента (Ч. 4. 1820 г.), составленныхъ подъ руководствомъ Члена сего Департамента Г. Вице-Адмирала Г. А. Сарычева (какъ я имѣлъ честь слышать лично отъ Его Превосходительства) изъ собственныхъ журналовъ оныхъ мореходцевъ и попому заслуживающихъ болѣе довѣренности и вниманія. Я съ своей стороны почелъ нужнымъ въ нѣкоторыхъ столько мѣстахъ пополнить ихъ, изъ находящейся у меня рукописной Сибирской Лѣтописи Ильи Черепанова, и показать разность между свѣдѣніями напечатанными Адмиралтейскимъ Департаментомъ и Профессоромъ Миллеромъ, означивъ все то въ примѣчаніяхъ.

2.

« На оныхъ богахъ плыть возлѣ земли,
« копорая идетъ на Нордъ, и по чаянію,
« понеже конца оной не знаютъ, кажеш-
« ся, что земля та часть Америки.

3.

« И для того искашь, гдѣ она сошлась
« съ Америкою, и чѣмъ доѣхавъ до ка-
« кого города Европейскихъ владѣній, или
« ежели увидишь какой корабль Европей-
« ской провѣдашь отъ него, какъ оный
« кюсъ называютъ и взять на письмѣ,
« а самимъ побывать на берегу и взять
« подлинную вѣдомость и послая все
« на карпу приѣзжая сюда. »

Сіе писалъ МОНАРХЪ не за долго до кон-
чины своей, возпослѣдовавшей въ 1725
году, и пошому предпріятіе толь полез-
ное оставалось безъ дѣйствія. Но ИМ-
ПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I, по возшествіи
своемъ на Пресполь, повелѣла въ томъ
же году приступить къ исполненію она-
го. И въ слѣдствіе Высочайшаго имен-
наго о семъ Указа, Капитанъ Берингъ,
въ 1725 году Февраля 5 дня отправился

(41)

изъ С. П. бурга берегомъ въ Охотскъ (12). Сопутники Беринга понесли великіе пруды, и претерпѣвъ опасности и голодъ, прибыли въ 1726 году въ Нижнекамчатскій острогъ; тамъ построили ботъ, который называли Гаврииломъ. На семъ ботѣ Капитанъ Берингъ въ 1728 году
1728 г. Юля 24 числа отправился по Восточно-

(12) Въ Лѣтописи Черепановской сказано (см. 1727 г.), что Берингъ по прибытіи своемъ въ Тобольскъ построилъ добель-шлюпку и оставя тамъ у строенія изъ команды своей Офицеровъ и мастеровъ, самъ отправился въ 1726 году въ Камчатку. Весною 1727 года пріѣхалъ онъ въ Охотскъ, гдѣ построивъ на р. Охотѣ первое судно, переплылъ на немъ въ Камчатку и тамъ зимовалъ. Напрошивъ шого Миллеръ говоритъ (Соч. и перев. къ пользѣ и увеселенію 1758, Май, стр. 389): «изъ С. П. б. вступили они (Берингъ и прочіе) въ путь свой Февраля 5 дня 1725 года, и пріѣхавъ 16 Марша въ Тобольскъ пробыли тамъ до 16 Мая, ожидая удобнаго хода по рѣкамъ, и принимая къ себѣ разныхъ мастеровыхъ людей и потребныхъ матеріалы. Слѣдующаго лѣта производили они путь свой водою по рѣкамъ Иртышу, Оби, Кетти, Енисею и Илимъ. Весною же 1728 года шли они въ низъ по Ленѣ рѣкѣ до Якутска.»

му Океану и плыль подлѣ береговъ Камчатки и Азіи къ сѣверовостоку; наконецъ будучи въ широтѣ сѣверной 67°, усмотрѣвъ, что Азіатскій берегъ заврошился къ сѣверозападу; изъ чего заключилъ, что Азія съ Америкою не соединяется (13). Продолжая плыть далѣе

(13) Но Миллеръ утверждаетъ (тамъ же стр. 394), что догадка Беринга была неосновательна; ибо послѣ того удостовѣрились, что сей мысъ, опъ коего онъ возвратился, есть шотъ, копорой тамошніе жители по находящейся на немъ сердцеобразной горѣ, называютъ, Сердце камень; а за нимъ берегъ хоша и поворачивается къ западу, но обойдя большую губу проспирается опять къ сѣверу и сѣверовостоку до 70° широты, гдѣ лежишь настоящій Чукошскій мысъ и гдѣ только можно было съ основаніемъ заключить, что Азія съ Америкою не соединяется. Въ Лѣтописи Черепановской (см. 1728 г.) сказано, что къ утверждению Беринга въ принятомъ имъ предположеніи, о существующемъ между Азією и Америкою проливѣ, послужило также и сообщенное ему жителями Камчатки извѣстіе, что до приѣзда его суда за 50 или 60 лѣтъ, нѣкоторое судно изъ устья Лены прибыло въ Камчатку. Вѣроятно здѣсь разумѣется судно козака Дежнева, обошедшаго на

къ сѣверозападу до широты 67°, 18' встрѣпилъ непроходимые льды; а попому 15 Августа поворошилъ назадъ, направляя путь прямо къ Камчаткѣ, и въ рѣкѣ сего же имени зимоваль.

1729 г. Слѣдующаго лѣта предпринималъ онъ плаваніе по Восточному Океану, прибыль въ Охотскъ, а опшуда въ послѣднихъ числахъ Августа опправился берегомъ въ Санкшпетербургъ (14). Царспиво-

немъ въ 1648 году Чукопской носъ (см. Сиб. Вѣсп. 1821 Ч. XV, стр. 26 и слѣд.); а попому справедливосшь пребовала бы, кажешся, и самой Беринговъ проливъ наименовать *Дежневскилибъ*, или *Козацкилибъ*.

(14) По Черепановской Лѣтописи (см. 1729 г.) опправился Берингъ для провѣдыванія береговъ Сѣверной Америки; но судно его у одного оспрова, находящагося въ 40 миляхъ отъ устья р. Камчатки къ востоку разбило и онъ, не узнавъ испиннаго распоянія между Азіею и Америкою прибыль въ Охотскъ, а опшуда въ послѣднихъ числахъ Августа поѣхаль въ С. Петербургъ. Миллеръ же ушверждаетъ (см. Соч. и пер. 1758 г.), что Берингъ опправился во второй морской путь Іюня 5 дня 1729 г., но за пропивнымъ въпромъ не могъ идти отъ Камчатки далѣе 200 верспъ, опкуда оборотился назадъ и обошедъ Камчатскій носъ приплыль въ устье р. Большой, а попомъ Іюня 23 въ Охотскъ.

вавшая тогда ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА, милоспиво принявъ донесеніе Капитана Беринга о его пупешествіи пожаловала его Капитанъ - Командоромъ и прочихъ бывшихъ съ нимъ спутниковъ наградила по приличію. Щедроты сіи возродили въ Берингѣ снова духъ предпріимчивости и онъ предложилъ готовность свою отпрапиться къ дальнѣйшему изысканію противоположащаго Камчаткѣ на востокъ Американскаго берега и къ открьтію на Восточномъ Океанѣ острововъ, дополѣ неизвѣстныхъ; прива припомъ на видѣ, что полезно было извѣдашь удобность плаванія и по Ледовитому морю, между морями Бѣлымъ и Восточнымъ. Таковое представленіе Командора Беринга принято было Государынею благосклонно и 1732 года Апрѣля 27 дня послѣдовалъ Высочайшій Имянный Указъ Правительствующему Сенату, о разсмотрѣніи Беринговыхъ предложений; и если окажутся согласными съ Государственною пользою, то отпрапиться его вторично въ Камчатку. Сенатъ, пригласивъ Адмиралтействъ-Кол-

легію въ свое присутствіе имѣлъ вообщѣ о семъ дѣлѣ сужденіе, и найдя представленіе Командора Беринга основательнымъ и клонящимся къ славѣ Россійской Имперіи, положилъ вторично послать его шуда для новыхъ открытій; причѣмъ нѣкоторые изъ членовъ Коллегіи предлагали, что полезнѣе было сію экспедицію отправить изъ Кронштапта морями вокругъ свѣта, какъ для уменьшенія издержекъ и скорѣйшаго достиженія назначенной цѣли, и пакъ и для практики Морскихъ Офицеровъ; но сіе не было принято, а рѣшено Беринга послать сухимъ путемъ, возложивъ на него также и извѣдываніе сообщенія по Ледовитому морю, между морями Бѣлымъ и Восточнымъ. Для содѣйствія Командору Берингу, въ порученномъ ему дѣлѣ, опредѣлены подъ начальство его, Флота Капитаны Шпанбергъ и Чириковъ, Лейтенанты Ласиніусъ, Вальшонъ, Лапшевъ, Ендогуровъ, Ваксель, Прончищевъ и Мичманъ Шельпингъ. Всѣ сіи чиновники съ командою, припасами и снарядами, нужными для судового строенія

и вооруженія, отправились изъ Санкт-петербурга въ Февралѣ 1733 года берегомъ до Твери, опшуда водою до Казани, попомъ сухимъ пушемъ чрезъ Екашеринбургъ въ Тобольскъ, гдѣ и зимовали. Слѣдующаго 1734 года, изъ Тобольска поплыли далѣе на судахъ рѣками Ирпышемъ, Обью, Кешью, Тунгуской и Илимомъ до Илимскаго острога, а изъ онаго зимнимъ пушемъ къ рѣкѣ Ленѣ, по копорой въ низъ приплыли въ городъ Якутскъ 1735 года. Командоръ Берингъ отправилъ изъ Якутска въ Охотскъ Капитана Шпанберга съ большею частію команды, предписавъ ему поспроить тамъ два мореходныя судна для плаванія по Восточному Океану, самъ же оспался въ Якутскѣ и занимался разпоряженіемъ къ изслѣдованію сообщенія по Ледовитому морю отъ Бѣлаго къ Восточному Океану.

Адмиралшайствъ-Коллегія, для лучшаго успѣха и скорѣйшаго окончанія сего предпріянія положила, отправить мореплавателей въ Ледовитое море вдругъ изъ трехъ разныхъ мѣстъ: 1) изъ рѣки Ле-

ны два судна, одно на западъ къ устью Енисея, другое на воспокъ мимо устья Колымы до Берингова пролива; 2) изъ рѣки Оби къ воспоку до устья Енисея, одно судно; 3) отъ города Архангельска два судна, на воспокъ до устья Оби. Сіе послѣднее опправленіе приняла она въ свое распоряженіе и назначила къ тому Лейтенантовъ Муравьева, Малыгина и Скурапова; а Командоръ Берингъ опредѣлилъ начальниками изъ числа Офицеровъ находившихся при немъ, Лейтенанта Ласиніуса и Прончищева на суда, построенныя въ Якутскѣ; Лейтенанта Овцына на добель-шлюпку, приготовленную въ Tobольскѣ, снабдивъ ихъ наставленіями, данными отъ самой Адмиралшействъ - Коллегіи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Исслѣдованіе янтаря.

(Сочин. Г. Швейгера; изъ Annales générales des sciences Physiques.)

Многіе изъ естествоиспытателей почитаютъ янтарь древесною смолою. Наружный видъ, цвѣтъ, изломъ, прозрачность и разположеніе слоями, доказывающее, что янтарь находился нѣкогда въ жидкомъ или мягкомъ состояніи, кажется, оправдываютъ таковое мнѣніе.

Долгое время вѣрили, что янтарь есть единственно только произведеніе сѣверныхъ морей, которые еще въ самой глубокой древности онымъ славились.

Нынѣ доказано, что онъ не составляеть исключительно произведенія сихъ морей; ибо находится также, въ пластахъ смолистаго дерева — въ семъ общемъ мѣсторожденіи многихъ горючихъ ископаемыхъ (*).

(*) Г. Геденшпромъ видѣлъ на одномъ изъ острововъ Ледовитаго моря, извѣстномъ подъ именемъ Новой Сибири, цѣлыя горы смолистаго дерева. Въ обнаруженномъ утѣсѣ замѣтилъ онъ, что сіе ископае-

Смолистое дерево имѣетъ большое сходство съ извѣстными нынѣ распѣніями, доставляющими смолу. Янтарь образуетъ въ немъ слои отъ 3 до 5 дюймовъ толщиною, перемежаемые съ слоями самого дерева, равной съ ними толщины. Сии слои имѣютъ листоватое сложеніе, а потому, вѣроятно, составляли они

мное лежашъ горизонтальными пластами, на подобіе бревенъ, перемежаясь съ песчаникомъ, равной съ ними толщины; а на самой вершинѣ горы сии бревна споятъ отъ 2 до 4 вершковъ надъ поверхностію земли. Таковое положеніе ихъ Г. Геденшпромъ уподобляетъ заваленной плотины, изъ которой выказываются только концы бревенъ. Тутъ же нашелъ онъ разбросанныя по всей горѣ довольно большіе куски каменнаго угля, имѣвшаго видъ чрезвычайно обманчивой, потому что ея уголь мѣстами подернутъ былъ нѣжною, бѣлою, крѣпко приспавшею плесою и отъ того походилъ на потухшій древесный уголь. Но янтаря ни здѣсь, ни на другихъ островахъ ему не встрѣчалось. Впрочемъ извѣстно, что по берегамъ Ледовитаго моря находятъ янтарь (см. Путеш. Палласа Ч. III. стр. 38), и въ особенности между Обскою и Енисейскою губами, которой называютъ шамъ морскимъ ладаномъ. Г. С.

кору растѣнія, преобразовавшагося въ смолистое дерево, которую непрудно отличить отъ онаго; ибо сіе послѣднее составляя главную массу, имѣетъ жилковатое сложеніе. Присутствіе яншара между слоями коры, доказываетъ очевиднымъ образомъ его происхожденіе; потому что смола во всѣхъ растѣніяхъ, ее содержащихъ, находится токмо въ корѣ, а въ собственной массѣ самаго растѣнія никогда не встрѣчается; очень рѣдко, и въ нѣкоторыхъ только особенныхъ случаяхъ, не большіе зерна яншара попадаются во внутренности смолистаго дерева; а по сему прудно предположить, чтобы оно, до погребенія своего въ нѣдра земныя, не содержало яншара, и чтобы оный образовался уже въ послѣдствіи чрезъ соединеніе особенныхъ началъ. Словомъ, не возможно сдѣлать никакого основательнаго возраженія противъ того, что яншаръ произошелъ въ тѣ отдаленныя времена, когда деревья, содержащія его нынѣ, осыпали земную поверхность первобытнаго міра.

Въ яншарѣ часто бываютъ заключе-

ны насѣкомыя (1), какъ-то : жильнокры-
лыя, двукрылыя и въ особенності наѣз-
дники, муравьи и мухи. Я замѣшилъ так-
же пауковъ (2), шелкуновъ (elater), дол-
гоносиковъ (cicculio), хризомелль (божь-
ихъ коровокъ). Рѣдко попадающся въ немъ
чешуекрылыя насѣкомыя; однако же я за-
мѣшилъ родъ шелковичной бабочки (bom-
бух), которая весьма походила на иво-
вую и даже находилъ гусеницъ. Г. Сенде-
ліусъ пишетъ (3), что онъ видалъ ку-
колокъ, въ чемъ однако же я не могъ еще
удостовериться.

Не лзя думать, чтобы насѣкомыя мо-
гли бытъ вложены продавцами въ куски
яншаря, дабы таковымъ обманомъ воз-

(1) Въ одномъ кускѣ яншаря я самъ усмотрѣлъ
хорошо сохранившуюся оболочку личинки паракана.

(2) Сѣнокоски (phalangium) весьма рѣдко находяш-
ся въ яншарѣ, однако же въ собраніи Г. Доктора
Галлера въ Пиллау я видѣлъ кусокъ яншаря, со-
державшій таковое насѣкомое, изображеніе онаго
предложенное Г. Сенделіусомъ (таб. 5 фиг. 20) со-
вершенно невѣрно.

(3) *Historia Succinorum corpora aliena involventium.*
Lipsiæ, 1742, in-fol. tab. 6, fig. 1 — 4.

выситъ ихъ цѣну; ибо многіе еспешество-изпытатели, такъ какъ и я, открывали насѣкомыхъ въ кускахъ яншаря, самими найденныхъ.

Возраженіе, что дерево, изъ котораго выпекала смола, находимая нынѣ въ видѣ яншаря, содержало столь большое количество оной, каковаго нынѣ извѣстнаго смолистаго дерева не содержитъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что, хотя и нѣтъ въ Европѣ растеній, кои бы доставляли много смолы; но въ Южной Америкѣ есть деревья которыя весьма оною изобилуютъ. Въ Англіи я видѣлъ куски смолы, называемые несправедливо продавцами копало-вою камедью (*gomme copal*), которые величиною превосходили обыкновенные куски яншаря; они обратили на себя мое вниманіе, и знаменитый еспешествоизпытатель Соверби показалъ мнѣ другіе такіе же куски, произполненные насѣковыми, и въ особенности мухами и муравьями: прозрачность и цвѣтъ уподобляли ихъ чистѣйшему яншарю. Путешественникъ, привезшій оныя изъ Хили, сказыва-

валь Г. Соверби, что сіе смолистое вещество иногда покрываетъ весь спволь дерева, изъ коего оно выщекаетъ, котораго однако же онъ не могъ система-тически опредѣлить. Впрочемъ и куски копала попадающія также большой величины.

Произхождение яншаря на поверхности земной, опровергають также и химическими его свойствами. Онъ весьма трудно растворяется въ винномъ спиртѣ, и кислота въ немъ содержащаяся свойствами своими отличается отъ всѣхъ растительныхъ кислотъ; но такъ какъ невозможно доказать, чтобы произведенія растѣній первобытнаго міра, совершенно сходствовали химическими своими свойствами съ произведеніями нынѣ образующимися на земной поверхности: то по сему и должно принять, что продолжительное пребываніе сихъ веществъ въ нѣдрахъ земли перемѣнило и самый составъ оныхъ, и яншарная кислота могла образоваться неизвѣстнымъ намъ путемъ.

Уже нѣсколько прошло лѣтъ, какъ я

изложилъ гипотезу (4), приписывая происхожденіе янтарной кислоты дѣйствию сѣрной; замѣтивъ же потомъ, что мѣсторожденія янтаря изобилуютъ купоросомъ, я полагаю, что сіе обстоятельство еще болѣе придаетъ достоверности моему предположенію.

Пласты смолистаго дерева, содержащіе янтарь, преимущественно находятся между Пальмейкеномъ и Дирштеймомъ (въ Пруссіи); мѣста сіи изобилуютъ также охрусталованнымъ купоросомъ, который на поверхности земной, подлежа дѣйствию атмосфернаго воздуха, вывѣтривается и обращается въ порошокъ. Желтыя полосы, образуемыя онымъ на поверхности земной, близъ Раншена и Раншау служатъ самымъ вѣрнымъ признакомъ къ опысканію янтаря, который дѣйствительно всегда и находится подъ ними

(4) Archives de Königsberg. 1811, томъ I, стр 219. Прежде почитали янтарь отвердѣлымъ горнымъ масломъ или соединеніемъ мелкихъ сѣрныхъ и смолистыхъ чистящихъ; твердость же его приписывали влиянію сѣры.

(55) :

полосами въ глубинѣ отъ 2 до 15 футовъ. Во всѣхъ мѣсторожденіяхъ янтаря замѣтны ясныя слѣды окисленія, имѣющаго вѣроятно вліяніе и на янтарь.

Въ Саксоніи янтарь находится также въ почвѣ изобилующей купоросомъ, равно какъ и въ Гишпаніи (5).

Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ открытій подтверждають, можетъ быть, мое предположеніе. Г. Іонъ замѣчаетъ (6), что къ чрезвычайному его удивленію, аптекарь Бейссенхирцъ, разлагая уксусокислую извесъ сѣрною кислотою, для приготовления крѣпкаго уксуса, получилъ янтарную кислоту. Г. Бартъ въ Оснабрюкѣ замѣтилъ также, что перегоняя янтарь съ сѣрною кислотою получается болѣе янтарной кислоты, нежели при обыкновенной перегонкѣ. ГГ. Гелень (7) и Га-

(5) Beobachtungen, Zweifel und Fragen die Mineralogie betreffend, von Franz Freiherrn von Beroldingen 2 Auflage. Hannover 1792. 1. стр. 351 и 359.

(6) Naturgeschichte des Succins Köln. 1816.

(7) Repertorium für die Pharmacie Nurenberg 1815 1. стр. 300.

генъ повторяли сей опытъ и нашли его справедливымъ.

Химическія свойства яншаря, оплечающія его отъ прочихъ смоль, не могутъ служить поводомъ ко включенію онаго въ число минералловъ; ибо невозможно, чтобы изкопаемая смола имѣла всѣ свойства обыкновенныхъ смоль.

Несравненно труднѣе опредѣлить къ какому классу Царства растѣній принадлежало дерево, изъ коего выпекалъ яншарь. Несправедливо почитали его пальмою; ибо до сихъ поръ неизвѣстно ни одного изъ однополовинчатыхъ (*monocotyledones* J.) растѣній, которое бы содержало собственно такъ называемую смолу (я не говорю окамедахъ и камедесмолахъ). Сіе послѣднее мнѣніе основано на заключеніи ученаго Десфонпена, которое я тщательно изслѣдывалъ по возвращеніи въ Пруссію въ 1810 году (8). А потому смолистое дерево должно отнести къ классу двуполовинчатыхъ (*dicotyledones* J.).

(8) Въ Archives de Koningsberg N. 2, 1811 стр. 217.

tyledones) растѣній, пальмовымъ же деревомъ его почипать никакъ невозможно. Въ немъ весьма замѣтно слоистое сложеніе, а потому при разбиваніи его подлинѣ, оно раскалывается подобно извѣстнымъ кропкимъ деревьямъ. Пальмы вообще имѣютъ стволъ одинакій, прямой и возвышающійся по мѣрѣ опаданія лиспвенной вѣтви (frons), которая подобно изящной капицели украшаетъ сіи величественные столпы лѣсовъ жаркаго пояса. Начало ея кажется составляетъ продолженіе ствола, покрытаго по всей его длинѣ ошпачками опавшихъ лиспвянныхъ вѣтвей, которые бывають или чашуйчатые, или колючіе, часто же вмѣсто сихъ послѣднихъ образуются рубцы, кои не должно почипать корою пальмъ.

Растѣніе драконова кровь (Dracæna Draco) и нѣкоторыя другія изъ класса однополовинчатыхъ имѣютъ таковое же строеніе; но смолистое дерево ничего подобнаго не представляетъ, и кора его, о которой мы уже говорили, ясно доказываетъ, что строеніе его не имѣетъ никакого сходства съ пальмами и други-

ми распѣніями, даже къ классу ихъ принадлежащими; но я не намѣренъ здѣсь опредѣлять сѣмейство или видъ, къ которому должноствовало принадлежать смолистое дерево, судя же по аналогіи, кажется, надлежало бы его отнести къ сумаху (*sumac*).

Мы уже замѣтили, что насѣкомыя, заключенныя въ яншарѣ, принадлежатъ болѣею частію къ жильнокрылымъ и двукрылымъ; но виды оныхъ въ почноспии еще не опредѣлены и многіе намъ совершенно неизвѣстны, не только потому, что мы ихъ не находимъ въ природѣ живыми; но и самыя Ентомологическія познанія не достапочны для опредѣленія ихъ видовъ. Я старался однако же доказать на самомъ дѣлѣ, что насѣкомыя заключенныя въ яншарѣ, покрайней мѣрѣ нѣ, коихъ я разсматривалъ, отличны отъ извѣстныхъ нынѣ. Я замѣтилъ въ яншарѣ совершенно новое паукообразное животное (*arachnoide*), которое имѣло явственныя внѣшнія и внутреннія челюсти, кусательныя острія и губы. Изъ числа шести глазъ онаго, четыре были

разположены какъ у нѣкоторыхъ Валкне-
ровыхъ пауковъ, и въ особенности у его
aganea tubulosa, и вообще все строение
оного доказывало, что оно долженство-
вало принадлежать къ паукообразнымъ
животнымъ; но грудь, и наипаче чрез-
вычайная длина внутреннихъ челюстей,
отличающъ его отъ сихъ послѣднихъ и
сближающъ съ клещеносами (*chelifer*); хо-
тя же по длинѣ груди и шуловища можно
бы съ перваго взгляда почестъ его за нѣ-
который видъ муравья; но существен-
ные признаки доказываютъ прошивное
(Фиг. 1. а, 6).

Я также открылъ въ янтарѣ другое
животное, похожее на долгохвостаго
рака (*gammarus* Fabr.) и болѣе на *ta-*
litrus (9) Лапрелля; однако же его
не лзя отнести къ классу черепокож-
ныхъ; потому что оно имѣетъ только
шестъ ногъ и два длинныхъ усика, и по-
добно вышеупомянутому конецъ его шу-
ловища снабженъ двумя выдавшимися ор-

(9) *Talitrus* Grillus, Bose Crust. tab. 15 fig. 1.

ганами, способствующими вѣроятно движению онаго, а самое пуловище покрыто чешуйками. По симъ признакамъ животное сіе можно отнести къ хвостатымъ насѣкомымъ (thysanoures) Лампрелля; ибо оно снабжено шестью ногами, двумя усиками, особенными органами для движения и не имѣетъ крыльевъ (фиг. 4. а, б, в).

Удосповѣрившись изъ многихъ собственныхъ наблюдений, что животные, заключенныя въ янтарѣ, должны спововали принадлежать южнымъ климатамъ, я долженъ здѣсь упомянуть, что купивши въ Тильзитѣ собраніе янтарей по смерти извѣстнаго Г. Михайловскаго, замѣтилъ я въ одномъ кускѣ, скорпіона, столь хорошо сохранившагося, что не возможно было сомнѣваться въ справедливости сего заключенія (фиг. 2. а, б). Скорпіоны никѣмъ еще не были открыты въ Пруссіи, и порода оныхъ, находящаяся ближе къ сѣверу, встрѣчается только за горами южнаго Тироля.

Сверхъ того усмотрѣлъ я въ янтарѣ листочки, вѣроятно, двуполовничашаго

растѣнія : фиг. 5 представляетъ его въ подлинномъ видѣ съ обѣихъ сторонъ. Мы неизвѣстно ни одного растѣнія, свойственнаго нашему климату, коего бы листья съ онымъ сходствовали.

Наконецъ я видѣлъ муравья (фиг. 3. а, б, в), коего продолговатая голова, снабженная большими треугольными внутренними челюстями, превосходила величиною даже все туловище, что составляетъ отличительный признакъ муравьевъ южныхъ странъ.

Всѣ сіи обстоятельства доказываютъ, что смолистое дерево должно было произрастать въ умеренномъ климатѣ; нѣкоторые плоды теплыхъ странъ, находясь въ мѣсторожденіяхъ янтаря, служатъ въ особенности подтвержденіемъ сему мнѣнію.

(Окончаніе въпредъ.)

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ОТКРЫТІЯ ПО
ЧАСТИ НАУКЪ, ИСКУСТВЪ И РЕМЕСЛЪ
ВЪ 1820 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Полуеніе можжевеловой водки.

Напитокъ сей получаютъ двумя способами: или смѣшиваютъ одну часть полченныхъ можжевеловыхъ ягодъ съ четырьмя частями ячменной муки, либо ячменного солоду, и потомъ обыкновеннымъ образомъ забираютъ, а когда жидкость убродится, то ее перегоняютъ; или взявъ 6½ гарнцевъ полченныхъ можжевеловыхъ ягодъ кипятить полъ часа съ тремя ведрами воды. Полученную жидкость переливаютъ въ кадъ, въ коей бы могло помѣщаться до 4½ ведръ воды, всыпаютъ въ нее сперва 10 фунтовъ высушеннаго и крупно измолченнаго ржаного хлѣба, потомъ прибавляютъ какихъ-нибудь ароматическихъ веществъ и наконецъ 5 фунтовъ сахарнаго песку.

По прошествіи одного мѣсяца жид-

кость превращается въ напитокъ приятнаго вкуса, который надобно перегнать и тогда получится высокаго качества можжевельная водка. (Annales de l'industrie 1820).

Замѣчанія о горѣніи пороха.

Горѣніе пороха бываетъ скорое, или медленное. При первомъ родѣ горѣнія отдѣляется углекислота, азотъ и нѣкоторое количество углекисленнаго газа; при второмъ же около 0.43 углекислоты, 0.41 азота и 0.15 недоокиси азота. Какъ при томъ, такъ и при другомъ получается осадокъ, состоящій изъ сѣрноокислаго кали и небольшого количества угля.

При нагреваніи сухаго пороха обнаруживается первый родъ горѣнія, второй же происходитъ при нагреваніи или смоченнаго пороха, или смѣшаннаго съ какимъ-нибудь тѣломъ, которое не дѣйствуя химически, поглощаетъ только теплоту, напр. съ порошкомъ горнаго хрустала.

ГГ. Коленъ и Теллеферъ сожигали по-

рохъ въ стеклянныхъ трубкахъ, получая произведенія горѣнія посредствомъ колоколовъ наполненныхъ ртутью. — Таковые опыты весьма опасны и требуютъ особенныхъ предосторожностей, кои тщательнѣе описаны въ сочиненіи упомянутыхъ Химиковъ. — Съ большою удобностію можно сжигать порохъ въ приборѣ изобрѣшенномъ ГГ. Гай-Люссакомъ и Тенаромъ для разложенія распительныхъ и животнохъ веществъ. (*Annales de Chimie*).

О полученіи основнаго углекислаго кали.

Основное углекислое кали получаютъ обыкновенно слѣдующимъ способомъ: смѣшиваютъ 2 части селитры съ 1 частью виннаго камня, всыпаютъ мало помалу смѣсь сію въ накаленный тигель и потомъ расплавляютъ. — Но Г. Жибуръ замѣтилъ, что полученное симъ способомъ основное углекислое кали содержитъ всегда синеродное кали, которое не иначе можно опдѣлить, какъ подвергая разтворъ соли продолжительному дѣйствію атмосфернаго воздуха.

Если же вышеупомянутую смѣсь высыпать въ желѣзный кошель, коего только дно нѣсколько накалишь и полученную массу непосредственно по охлажденіи выщелачишь; тогда получится основное углекислосое кали, несодержащее ни ни селитроватыхъ солей, ни синероднаго кали. (Annales de Chimie).

О плоскихъ канатахъ употребляемыхъ въ Англіи.

Уже нѣсколько лѣтъ употребляютъ въ Англіи новый родъ канатовъ, называемыхъ плоскими (flat rope), коими съ большою выгодною замѣнены въ угольныхъ копяхъ прежніе цилиндрическіе:

Плоскій канатъ сшивается изъ четырехъ канатовъ такого же вида (1); каждый изъ сихъ послѣднихъ сшивается изъ прехъ меньшаго діаметра посредствомъ тонкой веревки, которая, проходя сквозь оныя (съ боку) представляеть ломаную линію, два изъ нихъ сши-

(1) И обыкновеннаго вида т. е. круглыхъ. *Изд.*

ваются изъ прядей свислыхъ въ одну сторону, а другіе два изъ прядей свислыхъ въ противоположную сторону; а попому цѣлый канатъ и походитъ на шесму (2).

Извѣстно, что канатъ свистый изъ нѣсколькихъ веревокъ перерывается меньшею тяжестью, нежели сіи самыя веревки отдѣленные одна отъ другой; крѣпость же плоскаго каната совершенно равняется крѣпости веревокъ его составляющихъ; онъ при одинаковомъ вѣсѣ длиннѣ обыкновеннаго, и при томъ не имѣетъ шугости, отъ которой вислые канаты весьма скоро перерываются; а по сему очевидно что плоскій канатъ, можетъ служить вчетверо или впятеро долѣе обыкновеннаго.

Для употребленія въ рудникахъ и угольныхъ копяхъ плоскіе канаты должны быть вымолены: ибо они бывають подверже-

(2) Для приданія такому канату большей ровности и чешуреугольнаго вида протягивается оной въздузъ станокъ. Изд.

ны непрестанному дѣйствію сырости; въ каменоломняхъ же могутъ быть употребляемы и несмоленные, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, сохраняя всю свою крѣпость, могутъ служить весьма долго; ибо хопя дѣтось или смола и предохраняютъ канаты отъ гніенія, но между тѣмъ, дѣйствуя на пеньку, уменьшаютъ крѣпость оныхъ такъ, что смоленные канаты, лежавшіе долгое время даже и безъ употребленія, перегараютъ и дѣлаются наконецъ совершенно негодными.

Англія обязана симъ полезнымъ изобрѣненіемъ Г. Джону Курру, которому приписываютъ также усовершенствование желѣзныхъ дорожекъ (rail ways), примененныхъ съ такою пользою къ корабельнымъ верфямъ и къ рудничнымъ перевозкамъ.

Плоскіе канаты сшиваютъ особенною машиною, которая изображена и описана въ *Annales des arts et Manufactures* Т. I. Г. Курръ замѣчаетъ, что ежели употребляютъ плоскіе канаты при подъемѣ руды и каменнаго угля; то опводные блоки, находящіеся надъ шахтою, должны имѣть

выпуклую поверхность, а барабанъ, на который навивается канатъ, долженъ быть спиральный, и діаметръ перваго его оборота долженъ содержаться къ діаметру втораго оборота какъ 3 : 5 или 6; діаметръ же втораго къ діаметру третьяго какъ 5 или 6 : 8 или 9 и такъ далѣе (3). (*Annales des mines*).

О буровой кислотѣ.

Доселѣ полагали, что кристаллическій видъ и перламутровый блескъ продажной буровой кислоты, зависящъ отъ примѣси нѣкотораго количества сѣрной кислоты или сѣрнокислаго нагиря. Опыты же Г. Робике доказываютъ, что жирное вещество, сопровождающее цинкъ, составляетъ причину блеска и особеннаго вида буровой кислоты: ибо если

(3) Обыкновеннѣе всего барабанъ состоитъ изъ лежащаго вала съ 2 или 3 двойными крестовинами, расположенными одна отъ другой въ разстояніи на ширину каната, который навиваясь на валъ или барабанъ при каждомъ оборотѣ увеличиваетъ его поперечникъ на толщину каната. *Изд.*

(69)

ее расплавить, то она получаетъ черный цвѣтъ, и даже по прибавленіи въ растворъ ея большого количества сѣрной кислоты, пластинками не кристаллизуется; если же въ растворъ прибавить бѣлаго вещества, то она кристаллизуется пластинками.

Буровую кислоту можно получать изъ буры или шинкала съ большою выгодною слѣдующимъ способомъ: сперва надобно расширять шинкаль съ $\frac{1}{8}$, пропивъ его вѣса, сѣрной кислоты; по прошествіи 24 часовъ массу растворить въ водѣ и процѣдить; полученную жидкость темножелтаго цвѣта варить съ порошкомъ живописнаго угля и наконецъ процѣдивъ окристаллизовать. Такимъ образомъ получится безцвѣтная и свободная отъ жирнаго вещества буровая кислота, въ видѣ кристаллическихъ пластинокъ. (Journal de Pharmacie).

О синей и зеленой углекислой мѣди (1).

Разложенія Пруста, Вокелена, Кла-

(1) Естественная синяя углекислая мѣдь, извѣстная въ Ориктогнозій подѣ именемъ мѣдной сини; искус-

проша и Филиппа, хотя и несовершенно сходны между собою, однако же почти всѣ доказываютъ, что синяя углекислая мѣдь содержитъ въ составѣ болѣе угольной и менѣе воды, нежели зеленая углекислая мѣдь. Опыты же ГГ. Колена и Телльфера доказываютъ, что соединенія сіи разнствуютъ между собою, по количеству воды содержащейся въ ихъ составѣ, и что синяя углекислая мѣдь содержитъ оной болѣе, нежели зеленая углекислая мѣдь: ибо если слабо нагрѣвать въ стеклянной трубкѣ синюю углекислую мѣдь, перемѣшивая оную, дабы она равномернѣе накаливалась, то отдѣляется отъ нее одна вода и цвѣтъ ея перемѣняется въ зеленый. — Когда же еще нѣсколько накалить, то и сей послѣдній цвѣтъ переходитъ въ бурый и соединеніе не содержитъ уже воды. Но

пшвенную же называютъ въ продажѣ голубцомъ. Естественная желѣзная углекислая мѣдь называется малахитомъ или мѣдною зеленью; искусственная же зеленая мѣдь извѣстна въ продажѣ подъ названіемъ яри мѣдянки или сибирки. *Перев.*

поелику зеленый цвѣтъ можетъ произходить отъ смѣшенія бурой углекислой мѣди съ синею углекислою мѣдью; а потому новые опыты необходимы для подтвержденія изложеннаго здѣсь мнѣнія. Впрочемъ весьма вѣроятно, что вода имѣетъ большое вліяніе на цвѣты сихъ солей. Она находится въ столь слабомъ соединеніи съ оными, что одного кипяченія въ водѣ достаточно для того, чтобы превратить синюю или зеленую углекислую мѣдь въ соединеніе бурого цвѣта. (Annales de Chimie).

Объ окисленіи желѣза.

Желѣзо не разлагаетъ воду при обыкновенной температурѣ, если какъ первое, такъ и послѣдняя будутъ взяты въ совершенно чистомъ состояніи. При 50° или 60° температуры обнаруживается разложеніе воды; но когда желѣзо начнетъ окисляться, отъ какой бы то ни было причины, то и безъ участія возвышенной температуры, окисленіе можетъ продолжаться содѣйствіемъ одной воды; а потому желѣзо и окисель его

(72)

надлежитъ почитать за два разнородныя проводника Гальванизма, кои разлагають воду точно также, какъ пара плипокъ Вольтова сполпа. Вотъ на чемъ сіе основано: положивъ при обыкновенной температурѣ вычищенные пластинки желѣза въ воду, отъ которой воздухъ былъ отдѣленъ кипяченіемъ, Г. Галль замѣтилъ, что и по прошествіи нѣсколькихъ дней пластинки сохранили мепаллическій блескъ. Онъ замѣтилъ также, что листовое желѣзо, обернутое смоченнымъ полотномъ не претерпѣваетъ ни малѣйшаго измѣненія, если будетъ находиться въ газѣ не содержащемъ кислорода, или въ водѣ приведенной въ прикосновеніе ея подобнымъ газообразнымъ тѣломъ.

Напротивъ того опыты Г. Галля доказываютъ, что желѣзо весьма скоро окисляется въ водѣ содержащей воздухъ, въ сыромъ воздухѣ или въ водѣ находящейся въ прикосновеніи съ воздухомъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ образуется окисель краснаго цвѣта, который, будучи собранъ съ желѣзныхъ пластинокъ и положенъ

въ воду, несодержащую атмосфернаго воздуха не претерпѣваетъ никакой перемѣны; но ежели оспавить его на пластинкахъ, то цвѣтъ его перемѣняется въ темнозеленый: ибо водородъ, опъ разложенія воды происходящій, разкисяетъ сей окисель и переводитъ въ нисшую степень окисленія.

Положивъ желѣзныхъ опилокъ въ воду, освобожденную опъ атмосфернаго воздуха, Г. Жибуръ замѣпилъ, что она начинается разлагаться при 50° или 60° температуры. Онъ также замѣпилъ, что если налить очищенной опъ воздуха воды на поверхность ртутни, и попомъ всыпать въ воду нѣсколько желѣзныхъ опилокъ; то вода разлагается и освобождается водородный газъ.

Всыпавъ въ глиняной сосудъ 6 килограммъ желѣзныхъ опилокъ и наливъ на нихъ нѣкоторое количество воды, Г. Жибуръ въ первый уже день замѣпилъ освобожденіе водороднаго газа; когда же онъ нагрѣлъ жидкость до 25°, тогда опдѣлалось большее количество водороднаго газа, а по охлажденіи оной до 12° освобожденіе

газа уменьшалось ; наконецъ , когда онъ слилъ воду съ опилокъ , то они весьма сильно разгорячились , а по прилипіи оной водородный газъ снова отдѣлялся въ большомъ количествѣ. (Annales de Chimie).

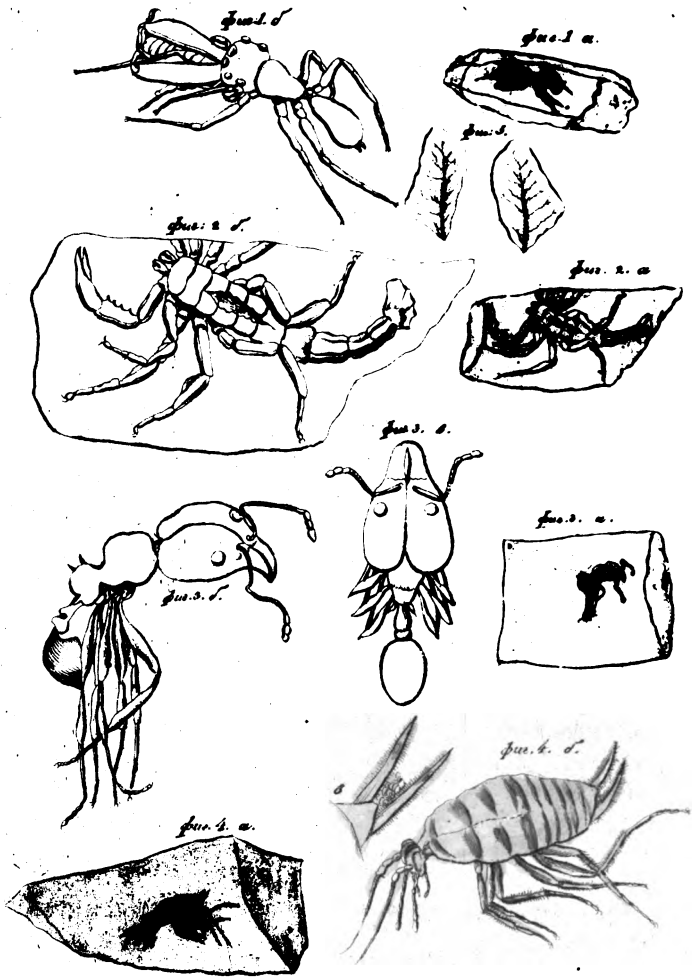
Причина улучшенія винъ, сохраняемыхъ и перевозимыхъ въ козыхъ мѣхахъ.

Древніе народы сохраняли и перевозили спиртоватые напитки въ козыхъ мѣхахъ , таковое обыкновеніе и понынѣ существуетъ на нѣкоторыхъ островахъ Греческаго Архипелага , во всѣхъ провинціяхъ Гишпаніи и Португаліи. Давно уже замѣчено , что отъ таковаго сохраненія и перевозки виноградныя вина въ весьма короткое время улучшаются. Нынѣ Г. Соммерингъ доказалъ , что сіе зависитъ не отъ одного отдѣленія солей , землястыхъ веществъ и выпяжки , какъ то доселѣ полагали ; но что особенное свойство кожи , препятствовашъ прохожденію спиртоватыхъ частицъ и свободно пропускаетъ чрезъ свои поры воду ,

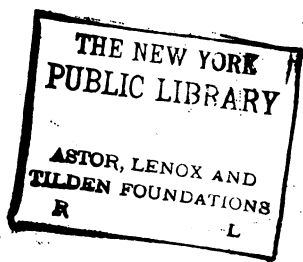
составляетъ главную причину улучшения
винъ.

Наблюденіе сіе Г. Соммерингъ подтвер-
дилъ многими любопытными опытами;
приведемъ одинъ изъ нихъ: наливъ вин-
наго спирту въ 40° по ареометру Боме
въ спаканъ, завязалъ онъ его пузыремъ,
и по прошествіи трехъ мѣсяцевъ нашель,
что спиртъ потерялъ $1\frac{1}{2}$ унца вѣсу, крѣ-
пость же его возвысилась до 44° арео-
метра Боме. (Annales des sciences Physiques).

(Продолженіе впрѣдь.)

Настькомья въ янтартъ.
Б.С.

ПОВѢСТВОВАНИЕ о СИБИРИ.

(Продолженіе.)

Сибирь лежитъ въ трехъ климахъ ,
проспиряющихся отъ запада къ восто-
ку. Первый климатъ сѣверный , омывае-
мый Ледовитымъ моремъ , не приноситъ
никакихъ земныхъ плодовъ , ни овощей.
Ошшуда получающся однако же мѣха со-
боли и черныхъ лисицъ (*). Протекаю-

(*) Для сохраненія въ семъ переводѣ возможной
почности прошивъ Лашинскаго подлинника , дол-
жно было допустить какъ здѣсь , такъ и въ дру-
гихъ мѣстахъ нѣкоторыя выраженія , не совсемъ
правильныя и свойственныя нашему языку : ибо
подлинникъ писанъ не очень чиспымъ и совершен-
нымъ слогомъ , какъ то здѣсь на прим. « Sibiria
tribus constat Climatibus , ab occasu ad ortum pro-
tensis. Clima primum Boreale , quod mari glaciali
alluitur , nullarum terræ frugum , neque olerum est
ferax. Sobolorum tamen et nigrarum vulpium pelles
illic proueniunt. »

Сиб. Вѣст. Ч. XVII, кн. 2. (77) 1

щія тамъ рѣки въ море отъ юга къ сѣверу, чрезвычайно изобилуютъ рыбою, по мѣрѣ приближенія своего къ устью. Жители не употребляютъ никакой пищи кромѣ рыбы и оленьяго мяса; а потому и обитаютъ только по берегамъ рѣкъ. У нихъ нѣтъ никакихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собакъ, которыхъ обыкновенно запрягаютъ въ легчайшія санки и перевозятъ на нихъ тяжести. Тамъ много оленей, которыхъ кожи употребляютъ жители на одежду. Въ сей странѣ мало Москвитянъ, включая города Березовъ, Туруханскъ, Лену (Якутскъ?) и прочія мѣста. Для собиранія же подашей посылаются солдаты изъ городовъ ближайшихъ климатовъ. Они обыкновенно снабжаютъ тамошнихъ бѣдняковъ маловажными вещами и получаютъ отъ нихъ въ подарокъ собольи мѣха собственно для себя сверхъ подашей, предлагая имъ иголки, уды, ножи, топоры и другія вещи. Старшинамъ же селеній (которыхъ называютъ Князьями) доставляютъ они сверхъ того разные роды крупъ (pultes), которыхъ насы-

пившись воображаютъ себя, какъ бы на пиршествѣ Сибаритовъ. Въ той же справкѣ есть полуостровъ Мангазея, гдѣ былъ Московской гарнизонъ, для котораго ежегодно присылалась изъ Тобольска по Иртышу и Оби, восемь или десять круглыхъ судовъ, называемыхъ кочами, съ провіантомъ и военными снарядами. Но какъ оныя два или три раза попадали на мели, и тамъ останавливались такъ, что провіантъ и другія вещи едва могли быть выгружены и перевезены въ городъ; по крепость сія не давно разрушена и гарнизонъ выведенъ въ другое мѣсто (13).

Въ сѣверномъ климатѣ и смежномъ съ нимъ обитаютъ разные народы, говорящіе каждый собственнымъ наречіемъ, какъ то: Вогуличи, Остяки, Зыряне, Буряты (Bürati), Дауры и нѣкопорые другіе. Всѣ они суть идолопоклонники (*).

(13) Царскимъ указомъ въ 1672 году, повелѣно было, Воеводѣ и всѣмъ Мангазейскимъ жителямъ, оставивъ ихъ городъ, по многимъ неудобствамъ, переселились въ Туруханскъ.

(*) Во второй рукописи съ боку послѣдующихъ словъ написано примѣчаніе, помѣщаемое здѣсь въ

Кумиры ихъ не что иное, какъ деревянные чурбаны, поставленные при дорогахъ; верхняя ихъ часть по видимому представляеть нѣкоторое подобіе человеческой головы. Они навѣшивають на нихъ собольи шкурки, которыя иногда Москвитяне похищали; но сіе безъ наказанія имъ не проходило. Жрецовъ ихъ Тапары называютъ Шайпанами, а сами они Шаманами; многіе изъ нихъ суть вѣщуны (fatidici). Если кто изъ Русскихъ пожелаетъ знать о будущемъ, то Шаманъ велишь вопрошающему поразить его въ бокъ стрѣлою или копьемъ (framea). По совершеніи сего вонзенное орудіе остається въ плѣхъ, а онъ падаетъ на землю, мучится плѣлый часъ и выпускаеть плѣну. На послѣдокъ приказываетъ изпоргнуть желѣзо тому, кто оное вонзилъ: ибо другой сего сдѣлать не можеть, и не бываетъ видно ни крови, ни раны, а желѣзо дѣлается споль горя-

переводъ: деревянные кумиры видѣли Голландцы, принимавшіе путь Ледовитымъ моремъ, между Новою Землею и нѣкими областями Сибири, въ Кишай.

чимъ, какъ будто бы извлечено изъ огня. Тогда Шаманъ обыкновенно предсказываетъ много будущаго. Замѣчено, что тѣ, которые у сихъ гадашелей ворожились, не бывають послѣ того веселы, и оканчивають свою жизнь несчастнымъ образомъ (14).

Другой, средній климатъ, смежный съ предъидущимъ, населенъ Русскими и Татарами. Въ немъ города: Верхотурье, Тюмень (древнее мѣстопребываніе Татарскихъ Князьковъ — Regulorum), Тара, Тобольскъ главный городъ (гдѣ имѣетъ пребываніе Епархіальный Епископъ, начальствующій надъ прочими Сибирскими духовными), Томскъ, Красноярскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ и другіе, въ которыхъ находятся въ иномъ два, а въ другомъ одинъ начальникъ или намѣст-

(14) Ни Калмыки, ни другіе Сибирскіе народы, кажется, не имѣють споль слѣпой довѣренности къ Шаманамъ, по крайней мѣрѣ нынѣ. Они знаютъ, что Шаманъ въ предсказаніяхъ своихъ легко можетъ ошибаться, и многіе прилѣплены къ симъ обманщикамъ болѣе по привычкѣ, нежели по вѣрѣ.

никъ, смѣняемые чрезъ три года (которыхъ Москвитяне, называютъ Воеводами), съ воинскою командою превосходно вооруженною. Они имѣютъ много огнестрѣльнаго оружія. Въ другихъ же крѣпостяхъ находящіяся начальники гарнизонъ. Сей климатъ плодоносенъ и къ земледѣлію удобенъ: ибо земля не пребываетъ удобренія навозомъ. Поселянинъ запрягши въ легкую соху коня, погоняетъ его, а самъ въ тоже время держась за рукоятку управляетъ сохою, и сію работу опправляетъ почти бѣгомъ, вспахивая землю не глубже прехъ дюймовъ (15). Сѣнокосеніе въ семь краѹ также осо-

(15) Сибирская соха почти такая же, какъ и Россійская, кромѣ того, что она тяжелѣе и сошникъ имѣетъ большое частію одинакой, а полицу деревянную, неподвижную. По причинѣ такого устройства сохи, обыкновенно начинаютъ пахать съ середины назначеннаго мѣста (загона) и по окончаніи каждой борозды переѣзжаютъ на край пашни; гдѣ сдѣлавъ новую борозду возвращающіяся къ прежнему мѣсту. Употребленіе желѣзной обыкновенной полицы, перекладываемой при всякой бороздѣ на

беннаго рода : косы употребляются гораздо короче и тонѣ нашихъ и на изогнутой рукояткѣ обращаются на обѣ стороны ; а потому сѣнокосецъ никогда не двигаетъ косы напрасно ; но она будучи обращена на право и на лѣво сама коситъ праву (16).

Въ предѣлахъ сего и сѣвернаго климата произрастаетъ нѣкоторое дерево изъ рода сосенъ, высокое и прямое, которое въ поперечникѣ пня проспи-

другую сторону сохи , кажется , отъвратило бы сіе неудобство и шрапу времени и трудовъ на напрасные переѣзды по концамъ пашни.

(16) Вѣроятно сочинитель разумѣетъ здѣсь , такъ называемую *горбушу* , употребляемую повсюду въ Сибири для сѣнокосенія ; но дѣлаетъ ей не очень вѣрное описаніе. Лезвее сего рода косы почти имѣютъ видъ серпа , не много шолько его побольше. Оно вѣзывается въ рукоятку нѣсколько загнутую и прикрѣпляется къ ней завязнымъ вокругъ ремнемъ или лыкомъ съ помощію клина. Горбушею косятъ высокую праву и въ одно время съ обѣихъ сторонъ , а для низкой правы употребляютъ обыкновенную косу , извѣстную въ Сибири подъ именемъ *литовки*.

рается до чепырехъ чепвертей. Называютъ его кедромъ (*), и можетъ быть безъ ошибки: ибо очень годно на спроеііе. На немъ родятся шишки (правда непродолговашья) съ орѣхами, которые Ипанцы называютъ сосновыми (pinislas), и изъ коихъ выжимается масло. Въ сей средней области соболей очень не много; горнастаевыхъ же, лисьихъ и лосинныхъ кожъ вывозятъ изъ оной довольно. Въ западной странѣ къ предѣламъ Аспраханскимъ попадаетъ нѣкоторой родъ соколовъ, называемыхъ кречетами. Они больше обыкновенныхъ соколовъ, одарены быспрымъ взоромъ и очень способны для пшицеловства. Ихъ промышляютъ Тапары, и сколько лѣтомъ удасъся изловить, зимою Воевода даетъ для каждаго по одной повозкѣ, въ коихъ всякой ловчій съ своею пшицею отправляется въ Москву. Царь оставляетъ ихъ нѣсколь-

(*) Во второй рукописи на боку приписано: кедръ находятъ также въ нашей Россіи въ горахъ Карпатскихъ, сходной по игламъ; но плодъ производящій нѣсколько меньше.

ко для себя, а остальных обыкновенно отсылаетъ въ подарокъ къ Шаху Персидскому, копорой ихъ принимаетъ съ благодарностію.

Сообщеніе пупей шамъ двойкое. Зимой ѣздятъ на санкахъ, запряженныхъ, какъ выше я сказалъ, собаками; но по причинѣ неудобства никто на сію ѣзду не опваживается, опричь воеводскихъ или Царскихъ посланныхъ. Прочіе же люди совершаютъ пупъ въ лѣтнее время водою. Опъ Верхшурья по рѣкамъ Турѣ, Тоболу и Иртышу dospитаютъ Оби и самаго моря. Въ верхъ же по сей рѣкѣ входятъ въ Томъ (Кемъ) и когда доплывутъ къ нѣкопорому перешейку, или небольшому пространству земли между двумя рѣками (Томью (Кемью) и Енисеемъ), то перевозятъ сухопутно повары съ судами и плывутъ по рѣкѣ Енисею, копорой dospитаютъ до города того же имени, равно и до прочихъ мѣстъ. Хотя сей пупъ представляетъ неудобство въ сухопутной перевозкѣ судовъ; но имѣетъ и особенныя свои выгоды, будучи безопасенъ опъ водяныхъ и сухопутныхъ

бѣдствій (каковыми угрожаютъ бури, война и разбойники) (17).

Трепій Сибирскій климатъ составля-

(17) Въ прежнія времена, не только пущешенники; но купеческіе товары и даже войска съ провіансомъ и орудіями отправляемы были до Иркутска, по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Кеши, потомъ по перевозкѣ чрезъ Маковской волокъ, до верстъ, по Енисею и Ангартъ. Болѣе половины спользія, какъ сей путь трудной, со многими безпокойствами и даже опасностію сопряженный, и болѣе на порогахъ Ангартскихъ, почти совсемъ оставленъ. Теперь всѣ тяжесты перевозятся сухопутно, начиная отъ Уральскаго хребта чрезъ города: Тобольскъ или Ишимъ, Казанскъ, Томскъ, Красноярскъ и Нижнеудинскъ. Небольшое только число судовъ съ товарами, собственно для Енисейска и Туруханска отправляются иногда водою изъ Тобольска и Томска до Маковской пристани, равномерно и отъ Иркутска до Енисейска и далѣе, съ казенными и купеческими тяжестями. Издавна было предположеніе соединить Обь съ Енисеемъ, посредствомъ Кеши или Тыма и Сыма; тогда открылось бы свободное водяное сообщеніе почти отъ Кяхты до Урала, особливо если разчистить, по возможности, Ангартскіе пороги; до города, лежащаго на практовой Сибирской дорогѣ, лишились бы многихъ выгодъ.

юсть (efficient) необозримыя степи, на копорыхъ кочующіе Калмыки пасусть свои стада. Но сіи народы различнаго поколѣнія съ Тапарами : ибо особенныя имѣюсть наречіе, лица и обряды вѣры. Тапары сусть Магомешане, Калмыки же по видимому идолопоклонники. Обыкновенный жрецъ называется у нихъ Мандза, старшій жрецъ Лаба, первосвященникъ или первенствующій жрецъ Купухта (18).

Во время торжественныхъ жертвоприношеній Мандза, одѣтый въ панцырь (cataphractus), имѣя на головѣ шлемъ, а въ рукахъ лукъ со стрѣлами, производить нѣкопорыя движенія и кривлянья, какъ будто мучимый Фуріями; оборачивается на всѣ стороны и направляя лукъ сюда и сюда прицѣливается стрѣлою въ головы предстоящихъ, приводя всѣхъ въ ужасъ и содроганіе. Наконецъ вдругъ пускаетъ стрѣлу, и если кого

(18) Обыкновенный жрецъ называется у Калмыковъ и Монголовъ *Лама*; мѣстный начальникъ Духовенства *Гылуи*; а первенствующій жрецъ *Гыген* или *Хутухта*.

поранить или убьютъ, того почитаютъ блаженнымъ.

Калмыки употребляютъ молишвенные шарики, на подобіе нашихъ четокъ, кромѣ того, что оныя числомъ разнятся отъ нашихъ и всѣ между собою одинаковы. Когда они молятся, то при каждомъ шарикѣ говорятъ: *омъ ма ни батъ ме хомъ* (*ommani batmetchum*) т. е. Господи помилуй, присоединя къ тому и нѣкоторыя другія слова.

Они каждый годъ, какъ скоро выпадетъ первый снѣгъ, собираютъ его, разтаиваютъ и сію воду хранятъ, для очищенія грѣховъ, чрезъ цѣлый годъ. Причиною такового обыкновенія поставляютъ то, что будто бы нѣкогда Богъ низпосылалъ людямъ съ неба муку и послѣ за беззаконія ихъ лишилъ сего благодѣянія; а попому, какъ говорятъ они, мы въ возпоминаніе сей милости и благодѣянія Божія сохраняемъ первый снѣгъ

Каждый изъ нихъ (какъ будто по нѣкоторому закону или обряду вѣры) носитъ на головѣ красный пучокъ, на

подобіе розы, сшитый изъ шелка или сукна. Если кто спроситъ ихъ о причинѣ сего обыкновенія, то они отвѣтствуютъ: нѣкогда Богъ низходилъ на землю, изобличалъ людей въ ихъ грѣхахъ, которые по безумію своему, такъ ранили его, что изъ раны изпекло очень много крови; и попому красной знакъ сей носятъ они въ честь Божіей крови.

Я помѣщу здѣсь извѣстіе о нѣкоторомъ Калмыкѣ, слышанное мною отъ почтеннаго и достовѣрнаго мужа, бывшаго очевиднымъ пому свидѣтелямъ. Въ одно время, рассказывавшій сіе, отправлень былъ отъ своего. Царя въ посольство къ нѣкоторому Калмыцкому Тайшѣ, по естъ Князю (имѣвшему пребываніе близъ Казани). Случилось, что пришелъ къ нему нѣкоторый Калмыкъ и проситъ святаго крещенія. Посланникъ спросилъ его: кѣмъ онъ былъ обращенъ или какимъ образомъ убѣжденъ къ принятію онаго. Калмыкъ отвѣтствовалъ, что ничего не знаетъ, а только слышалъ, что одни Христіане (которые крещены), получаютъ спасеніе, и для того умо-

ляеть ради Бога учинишь его Христіянномъ. И шакъ посланникъ приказаль священнику, которой при немъ находился, обучивъ его Капихизису, окрестить. По совершеніи сего новокрещенный не оплучался изъ молишвеннаго дома (ex oratorio) (шо естъ изъ полатки, которая поставлена была для опправленія Богослуженія) и шамъ ревностно молился Богу, едва только выходя для принятія пищи. Такимъ образомъ упражнялся онъ въ непрестанномъ моленіи, пока спустя нѣсколько дней найденъ былъ шамъ мершвымъ.

Другой подобной сему случай произошелъ въ Сибири. Въ Енисейскѣ былъ нѣкошорой священникъ, именемъ Дмитрій, мужъ опъ природы воздержный и очень честный, съ которымъ я былъ коропко знакомъ, и опъ сына его, скромнаго и хорошо воспитаннаго юноши, о семъ слышаль. Не далеко опъ Енисейска, сказываль онъ, жилъ одинъ Тамаринъ (Scytha), который увѣровавъ въ Господа Спасителя и Бога нашего Іисуса Христа, рѣшился принять святое креще-

ніе со всѣмъ семействомъ; но по причинѣ укоризнѣ опѣ жены нѣсколько лѣтъ оплагаль споль благочесливое дѣло. Наконецъ въ нѣкоторый день, предчувствуя какимъ-то образомъ (хотя былъ и совершенно здоровъ) скорое приближеніе смерти; велѣлъ прислужнику, взявъ небольшую сѣнь плыть съ нимъ въ лодкѣ на одинъ островъ рѣки Енисея, какъ будто бы для рыбной ловли. Коль скоро суда доспигли, то послалъ онъ прислужника своего въ городъ, униженно просить священника Димитрія, какъ можно скорѣе прибыть къ нему на островъ, которому намѣренъ онъ сообщить о нѣкоемъ важномъ дѣлѣ, неперпящемъ медленности. Священникъ прибылъ; Тапаринъ пребовалъ окрестить себя. Онъ отвѣтствовалъ, что сего не возможно тамъ исполнить и что должно напередъ обучаться шесть недѣль закону Божію. Тапаринъ присовокупилъ: нѣтъ отецъ! сей часъ окрести меня: поелику я нынѣ же умру. И такъ священникъ окрестилъ его, а онъ проживъ не болѣе одного часа изпустилъ духъ. Коня своего оп-

казаль священнику, и просиль себя похоронить возлѣ церкви. Священникъ немедленно призвавъ изъ города его поварей, перевезъ тѣло усопшаго и предалъ землѣ.

Калмыцкія степи простираются отъ предѣловъ Аспрахани даже до Кипая. Въ нѣсколько недѣль едва можно ихъ перѣѣхать. Всѣ вообще безплодны: ибо почва земли песчаная и соляными изобилующая озерами, коихъ вода около береговъ обыкновенно сгущается въ соль (*). Правда что растетъ тамъ трава, но низкая; а деревьевъ нигдѣ нѣтъ, кромѣ какъ по берегамъ рѣкъ. Овцы ихъ больше нашихъ: хвосты имѣютъ жирные, изъ коихъ одинъ по два и по три фунта жиру въ себѣ содержитъ. Но шерсть ихъ очень груба. Соль, которою Калмыцкая страна изобилуетъ, въ небреженіи у нихъ, и употребляется для пищи, которая будучи долго сберегаема нѣсколько попорчится.

Хотя отсюда вытекаютъ въ Сибирь

(*) Во второй рукописи на боку приписано: подобные озера находятся въ Крыму.

многія рѣки; но оныя тамъ не столь изобильны рыбою, какъ здѣсь. Сверхъ того Калмыки не имѣя льну, а слѣдовательно сѣпей, не много и занимающся рыболовствомъ. По причинѣ того же недостатка во льнѣ, они не могутъ дѣлать для себя полатокъ, подобныхъ нашимъ; но сваливаютъ коровью шерсть на образецъ нѣкотораго полсшаго сукна, которое Италіанцы называютъ войлокомъ (feltrum), и оное привязывая около кольевъ, воткнутихъ въ землю, дѣлаютъ себѣ шалаши, называемые кибитками. Они дополѣ пребываютъ на одномъ мѣстѣ, пока достапочно корма для ихъ скота. Напослѣдокъ склавшись, гонятъ стада свои въ другое мѣсто. Лѣтомъ они пасутъ ихъ въ южной степи, приближаясь къ Бухарцамъ, Монголамъ и Китайцамъ, осенью же удаляются въ ближайшія къ Сибири мѣста, по изобилію тамъ въ дровахъ. Нынѣ нѣкоторые Тайши (и даже въ бытность мою тамъ двое), для спокойнаго пребыванія въ оныхъ неизмѣримыхъ и не совсемъ принадлежащихъ имъ земляхъ, обязались Государю Мо-

сковскому Царю плащить дань. Сѣна они не заготовляютъ; но скопъ ихъ зимою довольствуется кустарниками, обрывая вѣтви, и разгребая снѣгъ ищеть травы.

Чѣмъ же касается до войны, то они идутъ на сраженіе вооруженные, какъ то въ шлемахъ, съ копьями и въ чешуйчатыхъ панцыряхъ. Они употребляютъ стрѣлы и сабли, но короче нашихъ и незакривленные. Оружіе которое Римляне именовали кинжалами (sica) они называютъ сулимами.

Сей народъ есть многочислѣннѣйшій и кажется почти не уступаетъ въ помъ самымъ Скиѣамъ или Тапарамъ. Но Москвитяне замѣтили, что во время покоренія Сибири Калмыковъ было не много и они были не очень славны. Они имѣли тогда одного только Тайшу или Князя, а послѣ такъ размножились, что едва можно ихъ изчислить. Для того, какъ Липсій съ удивленіемъ говоритъ объ Иудеяхъ, въ разсужденіи того, какую участь предъопредѣлило имъ Божіе провидѣніе, такъ нѣкоторые думали и о семъ народѣ (но по другой причинѣ),

чего намъ должно опъ него ожидать по неизповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Ибо извѣстно, что нѣкоторые незнаппые народы: Готы, Вандамы, Герулы, Славяне, Гунны, Сарацины, Тапшры, Турки, и прочіе неоднократно опъ Бога были посылаемы для наказанія другихъ народовъ за беззаконія. Почтеннѣйшій мужъ Борисъ Морозовъ, первый Московской вельможа, спрашивалъ меня: не имѣю ли я свѣдѣнія, по слухамъ или изъ чтенія о Царѣ Алтынѣ, Хонтайшѣ, Аблаѣ Тайшѣ, Везуртѣ Тайшѣ и о другихъ Калмыцкихъ какъ древнѣйшихъ, такъ и въ живыхъ находящихся Тайшахъ или Князьяхъ. Онъ удивлялся, что Европейскіе Историки (о которыхъ онъ почиталъ меня свѣдущимъ) умолчали о столь многочисленномъ и воинственномъ народѣ.

Прежде, какъ я выше сказалъ, Калмыки имѣли одного Князя, нынѣ же имѣютъ многихъ, которыхъ называютъ Тайшами. Они предводительствуютъ многочисленными войсками и припомъ ведутъ междуусобную войну. Съ Москвитянами же всѣ Тайши наблюдаютъ права

добраго сосѣдства, если съ посланниками ихъ обходящся благосклонно; что обыкновенно Москвитяне щщательно и исполняютъ, лишь бы не дорого по стоило. Ибо по приѣздѣ въ Тобольскъ какого нибудь Калмыцкаго посланника, не допускающъ его видѣться лично съ Воеводою (если онъ присланъ не отъ знашнаго или первостепеннаго Тайши); но въ предмѣстїи города отводятъ ему постоянную дворъ и посылающъ къ нему одного секретаря, который принимаетъ его предложеніе. Сїи посланники представляютъ обыкновенно не другую причину своего прибытія, какъ только, чтобы узнать о здравїи свѣплѣйшаго Государя Московскаго Царя и донести, что его Государь Тайша здравствуетъ и готовъ ко услугамъ его Московскаго Царскаго Величества, равно и идти воевать со всѣмъ своимъ войскомъ, когда только и въ какое мѣсяцъ повелѣно будетъ. Тогда посланнику угождаютъ различнымъ образомъ: доставляютъ ему ежедневно въ избытокъ съѣстные припасы и при отъѣздѣ дарятъ два или три

куска обыкновеннаго сукна, а Тайшѣ посылають самаго лучшаго сукна. Посланники сіи по такому хорошему съ ними обращенію, проживають тамъ обыкновенно цѣлые годы, хотя бы и никакого не имѣли дѣла. Нѣкоторыхъ изъ нихъ по собственному желанію, и если признаются достойными, отправляютъ въ Москву, откуда возвращаются они съ наилучшими подарками.

Я видѣлъ особенный примѣръ вѣрности Калмыцкой. Когда Воевода Пепрь Годуновъ (желая доказать своему Царю отличную преданность и усердіе), послалъ въ Кипай нѣсколько купцовъ и служащихъ съ Сибирскими товарами, для обмена оныхъ на тамошніе товары, и они окончивъ свою торговлю, вышли изъ Киптайскихъ степей, и услышавъ, что между Калмыками происходитъ жестокая война, остановились подлѣ степей, во ожиданіи безопасности для ихъ возвращенія, гдѣ и промедлили около двухъ мѣсяцевъ; въ то время Селенгинскій Тайша (то есть кочевавшій близъ береговъ Селенги), узнавъ о семъ пришелъ къ купцамъ

(97)

чрезвычайно устращеннымъ, со своимъ войскомъ, и взявъ ихъ съ собою, проводилъ до города Московскаго владѣнія Енисейска, давъ имъ лошадей и верблюдовъ для перевозки тяжестей. Онъ отправилъ также съ ними и посланника своего съ предложеніемъ, что готовъ во всякое время снабжать пословъ и купцовъ Московскихъ, проѣзжающихъ въ Кипай какъ лошадьми, сколько они потребуютъ, такъ и воинскою командою для охраненія ихъ. Такимъ образомъ всѣ Тайши сохраняли дружбу съ Москвитянами. Однако же находяшся нѣкоторые разбойники (prædones), неподвластные никакому Тайшѣ, которые причиняютъ Москвитянамъ обиды, особливо живущимъ близъ городовъ Тары и Красноярска во время жатвы, производя грабежъ и увозя съ собою рабочихъ людей.

(Продолженіе впродъ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

Выѣздъ изъ Якутска и описаніе пути, ведущаго къ Верхоянскому острогу, а оттуда до Устьянска.

Въ началѣ Ноября отправилъ я въ Устьянскъ всю провизію на 57 лошадахъ. Въ Якутскѣ кончился шельжная дорога и всѣ шягоспи перевозятся опшуда на вьючныхъ лошадахъ. Проѣздъ по здѣшней дорогѣ, не только что безпокоенъ и изнуришеленъ, но и крайнѣ медленъ и многоцѣненъ. Я скоро все сѣе узналъ на самомъ опытѣ.

18 Ноября отправился я съ находящимися при мнѣ людьми изъ Якутска въ Устьянскъ. Сверхъ опсшавнаго Землемѣра Кожевиѣна, опряженъ еще былъ со мною изъ Иркутска одинъ козачій десяшникъ, а въ Якутскѣ вы-

бралъ я себѣ шпашной рошѣ ун-
теръ-офицера Рѣшешникова, кошо-
рый сверхъ извѣстной его опважно-
сти, нуженъ былъ мнѣ по слесарно-
му и оружейному ремесламъ. Для плош-
ничнаго же дѣла былъ при мнѣ крещъ-
янинъ Обуховъ. Онъ выѣхавъ со мною
изъ Москвы, и послѣ отсѣлать не
пожелалъ. А какъ въ такомъ краю,
гдѣ всякой ремесленникъ безцѣненъ,
могъ бытъ онъ очень полезнымъ: то
я и принялъ его въ число доброволь-
но сопутствующихъ.

Пушешествіе по Якушскимъ селе-
ніямъ и по пущамъ, на нѣсколько
сотъ верстъ ненаселеннымъ гори-
стымъ мѣстамъ, должно бытъ для
всякаго Европейца любопытно. Я
тѣмъ болѣе почишаю себя обязан-
нымъ описать оное съ нѣкоторою
подробностію, сколько позволишь
время, что прежніе пушешественни-
ки старались, какъ будто отвращишь

каждаго опъ сего нуши , наводя спрахъ
своими повѣсшвованїями.

По слабому сложенїю моему и по
неупражненїю до сего времени въ вер-
ховой ѣздѣ , я не могъ бы перенести
всѣхъ угрожавшихъ мнѣ трудностей,
особенно во время жесточайшей спухи,
какая бываетъ въ сихъ мѣстахъ
въ Ноябрь и Декабрь мѣсяцахъ , если
бы онѣ дѣйствительно были споль
велики , какъ описываютъ.

Верховая ѣзда конечно съ перваго
раза изнуришельна , но можно скоро
къ оной привыкнутьъ ; тогда оста-
нешся одна скука , неизбѣжная и въ
другихъ мѣстахъ при шихой и про-
должительной ѣздѣ ; но и самая ску-
ка сія здѣсь не споль много ощути-
тельна : ибо взоръ обращается сво-
бодно , встрѣчая множество предме-
товъ , кошорые либо новостїю , ли-
бо , если можно такъ сказать , ужа-

сною прелестію своею , занимающъ воображеніе.

Спужа въ сихъ сѣверныхъ странахъ дѣйствительно жестокая , судя по показанію термометра ; но здѣсь спужа 37° Реомюра менѣе чувствительна , чѣмъ въ Россіи 25° (*). Ибо одежда споль хорошо принаровлена къ климату , что совершенно предохраняетъ оную самой сильнѣйшей спужи. Сверхъ того спойтъ только чрезъ часъ или два слѣзаетъ съ лошади , чтобы согрѣться въ нѣсколько минутъ , что нужно и для приведенія въ чувство опершихъ членовъ оную продолжительной верховой ѣзды.

Оспаются еще два неудобства , при

(*) Главная спужа испытанная мною при Ледовишомъ морѣ въ печеніи шрехъ зимъ была 46° по Реомюрову спиртовому термометру. — Въ Якутскѣ доходитъ она до 51° по замѣчанію покойнаго Доктора Коллежскаго Совѣтника Реслейна. *Прим. Согин.*

первомъ взглядѣ усмрашающія всякаго, особенно привыкшаго къ выгодамъ городской жизни. Первое, Якушскіе юрты, въ кошорыхъ запахъ опъ помѣщаемаго въ нихъ скоша, по непривычкѣ, крайне отвращителенъ. Но сіе чувствителенъ въ первые три или четыре раза пребыванія въ сихъ юртахъ. Второе, ночлегъ на полѣ, въ сильную спужу. Но испытавъ сіе, всякой признается, что ночевать подъ открытымъ небомъ зимою, не столь страшно, какъ воображалъ. Разведенный съ обѣихъ сторонъ спановища большой огонь нѣсколько уменьшаетъ спужу. Чай и теплая пища согрѣваетъ, а усталость приготавливаетъ крѣпкій сонъ. Спужа подъ теплыми одеялами не проникаетъ; одно только всѣванье и одеванье на спужѣ въ первые дни неприяно.

Теперь я обращусь къ дорогѣ, ведущей изъ Якутска до Устьянска.

(103)

Отъ Якуска до Алданской заставы 220 верстъ; дорога идешь чрезъ Якускія жилища. Мѣста большею частію гористыя и лѣсныя. Примѣчательна на самой половинѣ дороги отъ Якуска, почти круглая безлѣсная долина *Миря*, имѣющая въ поперечникѣ до 10 верстъ и окруженная горами на подобіе вала. Все доказываетъ, что здѣсь было прежде озеро.

Отъ Якуска до Алданской заставы, урочище надъ рѣкою Алданомъ, учреждены станціи для перемѣны лошадей. Но переѣхавъ Алданъ, кошорый здѣсь шириною до $1\frac{1}{2}$ версты, жилища кончашся, и до самой Барыкаской станціи (*), около 350

(*) Якуты полагаютъ 44 кѣса. Кѣсъ называемый Русскими днище, есть пространство, опредѣляемое не разстояніемъ, но временемъ проѣзда. Мѣра онаго соображается съ трудностію или удобностію пути. Здѣсь можно полагать кѣсъ отъ 7 до 8 верстъ. Кѣсъ значитъ по Якуски копель или

верспъ должно проѣзжашъ по пустымъ мѣстамъ и горнымъ хребтамъ. Опъ Алдана въ 40 верспахъ выѣзжающъ въ узкую, высокими каменными горами окруженную *падъ* (междугоріе), по кошорой печешъ рѣка Тукуланъ, впадающая въ Алданъ, за нѣсколько верспъ

горшокъ. Съ древнихъ временъ введено у нихъ, опредѣлять пространство по времени, въ которое копелъ съ пищею, поставленный на огонь сварился. Сіе время принято основаніемъ и различіе въ большемъ или меньшемъ пространствѣ, соразмѣряется скорой или пихой ѣздѣ. Ап-кѣсь означаетъ пространство, пробѣгаемое на лошади въ скокъ или рысью, въ то время, когда по ихъ мнѣнію, пища въ коплѣ сварилась можетъ. Кѣсь просто называемый, означаетъ пространство которое въ то же время лошадь проходитъ скорымъ шагомъ. Спашы - кѣсь опредѣляется пѣшею ногою. Кѣсы означаютъ Якушы по примѣрнымъ мѣстамъ, какъ-то: близъ рѣчекъ, озеръ, большого поля, горного мыса и тому подобнаго. Симъ образомъ размѣривающіся, такъ сказать у нихъ всѣ дороги. Гдѣ мѣрная дорога, тамъ 10 верспъ означаютъ у Якушовъ кѣсь. *Прим. Сог.*

выше Алданской заставы. Дорога превращается здѣсь въ пропину, изви-
вающуюся по густому, еще не раз-
чищенному лѣсу, вдоль рѣки Туку-
лана до самой ея вершины, въ высо-
кой каменной горѣ, шакъ называемаго
Верхоянскаго хребта. Дорога отъ Ал-
дана до Верхоянскаго хребта до 160
верстъ, есть одна изъ труднѣйшихъ
во всей Якушской обласи. Лѣтомъ
она почти непроходима. *Тоги* (мо-
крыя мѣста) и частые ручьи, кошо-
рые по крутизнамъ теченія отъ дож-
дей разливаются и задерживаютъ про-
ѣзжающихъ иногда по нѣскольку не-
дѣль. *Гольцы* (каменные горы) по сей
дорогѣ составляютъ отроги больша-
го Спановаго хребта. Они простира-
ются между Леною и Яною до Ле-
доватаго моря и въ семь мѣстъ из-
вѣстны подъ именемъ Орулганскаго
хребта. Верхоянская гора, есть одна
изъ высочайшихъ; съ полуденной ея

спороны выпекаешь Тукуланъ, а съ сѣверной Яна. Крушизна подъема съ послѣдней спороны уже за 30 верстъ дѣлается примѣнною. Перпендикулярная высота сѣй горы отъ подошвы до 500 саженой. Въѣздъ на оную съ полуденной спороны чрезвычайно крутъ и дорога проведена излучинами. Спускъ же гораздо ошложе. Въ половинѣ горы съ сѣверной спороны находящся два озера, почти круглыя: первое имѣя въ окружности до 100 саженой соединяется съ другимъ меньшимъ озеромъ, посредствомъ крушаго почти перпендикулярнаго ручья, или водопада имѣющаго до 10 саженой высоты. Изъ нижняго озера выпекаешь Яна. Всего удивительнѣе, что въ семъ послѣднемъ озерѣ находится довольно рыбы, называемой харіусомъ (*Salmo Thymallus*), хотя крушизна течения воды примѣнна въ продолженіи болѣе 20 верстъ.

Отъ Верхоянской горы до Бары-
каской станціи, около 180 верстъ,
дорога лежитъ вдоль Яны. Падь не
сравненно шире Тукуланской; лѣсъ
не столь густъ и шопкихъ мѣстъ
меньше, но здѣсь не видно ни ели,
ни сосны. Одна лисшвяница и раз-
ныхъ родовъ шальники, изрѣдка же
шополы и березы—суть одниъ произ-
растѣнія, встрѣчающіяся на сѣверѣ
отъ Верхоянской горы. Приятная зе-
лень сосны не оживляетъ уже зрѣнія,
утомленнаго бѣлизною окружающихъ
предмешовъ. Но и самая мрачность
сей картины имѣетъ свои прият-
ности.

Отъ Барыкаской станціи идутъ
двѣ дороги, одна до 500 верстъ въ
упраздненной городъ Зашиверскъ,
большую частью черезъ пустыя мѣ-
ста; другая на 180 верстъ, въ бывшій
Верхоянскій острогъ, мѣстопробы-
ваніе Зашиверскаго Комисара. По по-

слабней дорогъ встрѣчающся въ разстояніи 30 и 40 верстъ Якускія юрты Верхоянскаго улуса; а посему здѣсь не нужно ночевать на полѣ.

Въ Верхоянскъ прибылъ я Декабря 20 и къ сожалѣнію не засталъ Коммисара, копорый за нѣсколько дней до моего приѣзда ошправился въ Усть-янскъ для сбора ясака. Ошъ живущаго здѣсь Якускаго купца Горохова получилъ я неприяшныя для себя вѣсти. Худой промыселъ рыбы въ Усть-янскѣ и малое число наршъ въ Усть-янскомъ улусѣ представляли невозможность въ перевозѣ всего запаса на Кошельной ошровѣ. Въ разсужденіи оленей узналъ я, что еще не задолго до приѣзда моего посланъ былъ къ Зашиверскимъ Тунгусамъ козакъ для закупки оныхъ, и что по ошдаленности мѣста не возможно будетъ привести ихъ въ Усть-янскъ въ Маршъ мѣсяцъ. Сверхъ того увѣряли меня,

что оменямъ, прошедшимъ столь великое пространство, должно по крайней мѣрѣ дать при мѣсяца отдыха, прежде нежели можно будетъ переводить ихъ черезъ море.

Вопъ какія вспрѣшилъ я препяшствія въ выполненіи плана моего во всемъ пространствѣ. Но могъ ли я положиться на слова частнаго человека, кошорый сверхъ того будучи товарищемъ мѣщанина Сыровашскаго въ промыслахъ съ Ляховскихъ остро-вовъ, могъ имѣть особыя виды, зашрудняя меня въ моихъ предпріятіяхъ? — А пошому и послалъ я въ Усѣ-янскъ нарочнаго, требуя отъ Комми-сара увѣдомленія, касательно опы-сканія тамъ нужнаго мнѣ количества наршъ и рыбнаго корма для собакъ.

Между тѣмъ отправилъ я всю кладь мою, кошорая до меня привезена уже была въ Верхоянскъ, напередъ въ Усѣянскъ, а самъ осшался еще въ

Верхоянскѣ, дабы не опягопитъ улуса выставкою за одинъ разъ большаго числа лошадей.

Верхоянскій острогъ построень около 1638 года Якушскими козаками, зашедшими сюда съ Ледовитаго моря и въ верхъ по Янѣ на кочахъ. Острогъ, или окруженное частоколомъ зимовье, заложено было въ 10 верстахъ ниже мѣста, извѣстнаго теперь подъ именемъ Верхоянска, по Якушки Боранукъ. На лѣвой споронѣ Яны находишся нынѣ часовня, Почтовое отдѣленіе (послѣ уничтоженное) и Коммисарской домъ. На правой же споронѣ, въ верстѣ ошъ рѣки, на довольно пространномъ и мелкими перелѣсками пересѣкаемомъ полѣ, стоятъ при зимовья, изъ коихъ въ одномъ живетъ купецъ Гороховъ. Въ 15 верстахъ выше Верхоянска впадаетъ въ Яну съ лѣвой спороны довольно знашная рѣка Долголахъ, вы-

шекающая изъ Орулганскаго хребта. Подъ Верхоянскомъ Яна шириною до 120 сажень. Здѣсь ловящъ довольно, между прочими рыбами, хорошихъ стерлядей и налимовъ.

19 Января 1809 года ошправился я въ Усшьянскъ. Сшужа была прежестокая. Паръ изходящій изъ рта замерзалъ и превращался въ ледяныя пылинки, которыя, ошъ прикосновенія другъ къ другу, издавали прескъ на подобіе шума, произсходящаго ошъ сѣна, когда его ворочающъ. Я весьма сожалѣлъ, что не было у меня въ сѣ время термометра, пошому, что всѣ инструменшы, пребованные изъ С. П. бурга, еще не были доставлены (*).

Солнце было шогда очень низко (**).

(*) Послѣ когда получилъ термометръ узналъ я, что сказанное явленіе начинаешся при 38° Реомюра. Прим. Соч.

(**) Солнце здѣсь нѣсколькими днями ранѣ скрываетсѣ подъ горизонтъ и показывается позже, не-

и дни коропкіе, но за то ночи составляли великолѣпнѣйшее зрѣлище. Темная лазурь небеснаго свода и яркой шрепещущій блескъ звѣздъ, опсвѣчивающая синевою бѣлизна снѣга и покрытый снѣжными бородками лѣсъ—все сіе плѣняло воображеніе и представляло для чувствъ очаровательную каршину. Природа кажется роскошествуетъ здѣсь своими прелестями только зимою, а лѣтомъ представляетъ себя какъ бы изтощеннойю.

Дорога до Устьянска ведетъ чрезъ жилища Якушовъ Верхоянскихъ и Устьянскихъ вдоль по Янѣ. Разстояніе до Устьянска отъ Верхоянска 66 кѣсь, составляющихъ до 420 верстъ. Во 110 верстахъ отъ Верхоянска впадаетъ въ Яну съ правой стороны больш-

жели бы по широтѣ мѣста слѣдовало; причиною тому близость высокихъ горъ, по среди которыхъ извивается Яна. Прим. Соч.

шая и быспрая рѣка Адыча, а опшуда въ 50 версахъ съ лѣвой спороны. большая же рѣка Бупаншай. При устьѣ сей рѣки на урочищѣ Чогурѣ перемѣна лошадей. Въ семь мѣстѣ Яна весьма оспровиста и широка. Во 140 версахъ отъ Чогура начинается Усшьянской улусъ и 80 верстѣ должно проѣзжать пустымъ мѣстомъ. На семь разстоянїи построены однако же для ночлега довольно порядочныя урасы (*).

Яна отъ самой вершины до урочища Хангагара, 50 верстѣ не доѣзжая Усшьянска, печетъ посреди высокихъ каменныхъ горъ. Съ сего мѣста опклоняющіяся горы въ обѣ стороны, изъ кошорыхъ правой опрогъ простирается до Ледовитаго моря, и

(* Ураса есть строеніе, коего основаніе круглое, а верхъ острый. Строится изъ бревенъ, покрывается дерномъ, и имѣетъ видъ сахарной головы; по срединѣ очагъ. Прим. Соч.

часто на довольно значное пространство прерываясь, оканчивается Святымъ мысомъ, лѣвый же опрогъ горъ примыкаетъ къ Орулганскому хребту и съ нимъ доспигаетъ того же моря близъ устья Лены.

Не доѣзжая до Усѣянъ за 200 верстъ, встрѣшилъ я своего нарочнаго, посланнаго въ Усѣянекъ къ Комисару. Сей увѣдомлялъ меня, что по причинѣ недоспапочнаго въ Усѣянахъ промысла, не могъ онъ опыскать болѣе 10 наршъ и 18 тысячъ сельдей; а потому и не предвидишь для меня возможности отправиться на Копельной островъ съ тѣмъ, чтобы провестъ тамъ лѣшо.

Я къ сожалѣнію моему увидѣлъ, что планъ мой совершенно разспроился; но при всемъ томъ рѣшился съѣздить въ Маршъ мѣсяцъ налегкѣ, хошя на ближніе острова; ибо съ столь малымъ количествомъ рыбнаго корма и

наршъ, далеко уѣхать было не возможно. Въ оправданіе я донесъ о семъ Начальству своему, и какъ не предвидѣлъ себѣ для лѣта какого - либо занятія : то и вознамѣрился по возвращеніи изъ пушешествія отправиться въ Иркутскъ, а отсюда къ цѣлищельнымъ водамъ Баргузинскимъ; на оплучку для пользованія ими дано мнѣ было прежде дозволеніе отъ Г. Сибирскаго Генераль-Губернатора.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И С Т О Р І Я ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ М О Р Е.

6.

Плаваніе Лейтенанта Прончищева по рѣкѣ Ленѣ и Ледовитому морю къ западу. Кончина Прончищева и супруги его. Штурманъ Челюскинъ вступаетъ вмѣсто его въ командованіе и возвращается въ Якутскъ.

1735 — 1738 г.

Командоръ Берингъ, по прибытіи своемъ въ Якутскъ, опредѣлилъ командиромъ на послроенную шмъ добель шлюпку (*) Лейтенанта Прончищева, предписавъ ему плыть по Ледовитому морю отъ устья Лены на западъ къ Енисею, на встрѣчу отправленному изъ Обской губы боту, подъ начальствомъ Лейтенанта Овцына. Въ поже время приготоовлено

(*) Добель шлюпка имѣла длин. 70, шир. 15 и глуб. 7 футовъ.

было въ Якутскѣ и другое судно, которому подѣ командою Лейпенапта Ласи-
ніуса, велѣно плыть на востокъ по Ле-
довишному морю близъ береговъ, и спа-
рашься пройши Беринговымъ проливомъ
въ Восточный Океанъ, попомъ идти къ
Камчаткѣ или къ рѣкѣ Анадыру.

1735 г. Іюня 30го 1735 года оба судна пошли въ
путь въ низъ по теченію рѣки Лены,
бывъ сопровождаемы дощениками, на ко-
ихъ погруженъ былъ запасный провіантъ
съ другими разными потребностями. Пла-
ваніе по Ленѣ совершили они безъ вся-
каго затрудненія; глубина по рѣкѣ най-
дена отъ 4 до 5 сажень; берега были
покрыты лиственничнымъ и березовымъ
лѣсомъ; плаващели миновали много остро-
вовъ, на которыхъ такъ какъ и на бе-
регахъ самой рѣки видѣли промышлен-
никовъ, ловившихъ въ то время рыбу;
все сіе дѣлало путь довольно приятнымъ.

2 Августа пришли они къ устью Ле-
ны, впадающей въ Ледовиное море пятью
рукавами, образуя чресъ то четыре остро-
ва; ширина каждого рукава отъ 100 до
200 сажень. 8 числа восточнымъ рука-

вомъ Лены, называемымъ Быковскимъ протокомъ, вышли въ Ледовитое море; тогда перегрузивъ на суда провіантъ и припасы изъ дощениковъ, отправили суда обратно въ Якутскъ.

9 Августа оба мореплавателя разсѣлись, пожелавъ другъ другу достигнуть благополучно до назначенной имъ цѣли. Ласиніусъ пошелъ на воспокъ, а Прончищевъ осѣдлавался на томъ мѣстѣ за пропивнымъ вѣтромъ до 14 числа; и тогда поплылъ къ сѣверу, обходя острова Кирылахъ, Тумиты и Креспа, которые лежатъ въ устьѣ рѣки Лены и опдѣляются отъ матерой земли ея рукавами.

16 Августа Лейшенантъ Прончищевъ увидѣлъ къ сѣверу множество льду, а потому не удаляясь отъ вышеупомянутыхъ острововъ, плылъ подлѣ оныхъ къ сѣверу и къ сѣверозападу, по глубинѣ $1\frac{1}{2}$, 2 и $2\frac{1}{2}$ сажень; 24 пришелъ къ западному устью рукава Лены, повернулъ на югъ, внутрь губы, къ устью рѣки Оленека, къ которому подошедъ 26 числа спалъ на якорь, и послалъ промѣривать фарватеръ, ведущій въ оную;

30 вошелъ въ устье и остановаюсь у берега прошивъ пустыхъ лѣшнихъ промышленическихъ юршъ , расположился шамъ зимовашъ.

20 Сентября, возставшимъ крѣпкимъ сѣвернымъ вѣтромъ нанесло съ моря въ рѣку множество льду, который бывшимъ тогда морозомъ скрѣпило и рѣка спала.

5 Октября опдѣлали для жишья землянки, и команда съ судна перебралась въ оныя. 10 Ноября солнце скрылось подъ горизонтъ (*).

(*) Такимъ обстоятельствомъ ясно доказывається что ширина мѣста сего есть не болѣе какъ 70° , $57'$, хотя по наблюденіямъ Прончицева показана она 72° , $54'$; изъ чего выходитъ невѣрность наблюденій въ семъ послѣднемъ случаѣ: ибо солнце сокрылось бы подъ горизонтъ еще 1 Ноября. На прежнихъ картахъ Ледовитаго моря устье рѣки Оленека лежитъ подъ 72° , $40'$, а устье рѣки Колымы подъ шиотою 71° , $15'$, по наблюденію же Капитановъ Виллигса и Сарычева найдена широта на устьѣ Колымы только 69° , $29'$. Слѣдовательно берегъ Ледовитаго моря на прежнихъ картахъ положенъ на полтора градуса сѣвернѣе настоящаго. Прим. изъ Запис. Госуд. Адм. Депарш. Ч. 4.

Съ наступленіемъ весны Лейтенантъ Прончищевъ началъ приуговлять судно къ походу; но рѣка Оленекъ вскрылась не ранѣе 21 числа Іюня, и то только до своего устья; въ морѣ же стоялъ еще твердый ледъ.

3 Августа отнесло льды отъ устья Оленека въ море, тогда Прончищевъ вышедъ изъ устья рѣки, направилъ путь къ сѣверозападу.

5 пришедъ къ устью рѣки Анабары, посылалъ онъ Геодезиста Чекина въ верхъ по рѣкѣ промѣривать глубину ея; чрезъ 6 дней чиновникъ сей возвратился обратно.

12 Прончищевъ поплылъ далѣе къ сѣверу вдоль берега; но отойдя только 32 мили, встрѣпилъ льды, между коими при противномъ вѣтрѣ лавировалъ; 13 пробрался къ устью губы Хапанги, которая при входѣ имѣетъ ширины до 30 миль; посреди оной лежатъ два острова: одинъ низменный и отъ него къ западу, другой углестый каменный; глубина въ устьѣ отъ 9 до 12 сажень. Прон-

чищевъ усмотря на берегу шалашъ, послалъ на маломъ ботѣ провѣдать, нѣтъ ли тамъ жипелей; посланные вскорѣ возвратясь увѣдомили, что епо было зимовье промышленниковъ, но никого изъ людей въ немъ не было; нашли только собакъ и свѣжій хлѣбъ, изъ чего заключили, что хозяинъ вышелъ на промысль.

По наблюденію высоты солнца, найдено, что устье рѣки Хатанги лежитъ подь 74° , $48'$ сѣверной широты.

15 и 16 мореплаватели, продолжая путь вдоль берега къ сѣверу, встрѣчали безпрестанно льды, между которыми въ сіи два дни прошли 90 миль.

17 увидѣли губу, которая покрыта была сплошнымъ сплывшимъ льдомъ, мимо коего пробирались далѣе съ великимъ трудомъ, по глубинѣ 2 и $2\frac{1}{2}$ сажени. — Между льдомъ видѣли много острововъ, но за шумомъ, величины ихъ опредѣлить не могли. Въ сей день по изчисленію полагали себя мореплаватели во 120 миляхъ отъ устья рѣки Хатанги.

18 Подвигались впередъ весьма медленно, по причинѣ густаго льду, идучи подлѣ самаго льда. Высокія горы, покрышыя снѣгомъ, видимы были за низменнымъ берегомъ въ отдаленіи на югозападѣ. Море было все покрыто буграми плавающего льда, и въ губѣ споялъ неподвижный гладкій ледъ, который остался послѣ зимы неизломаннымъ. Глубина моря была 4 и 5 сажень; но вдругъ оказалось 113 сажень, а немного далѣе не дошли лоплинемъ и дна.

19 числа миновали большую губу, которая простиралась на югозападъ до 20 миль; впереди увидѣли два острова и между ими проливъ шириною съ милю.

Прошедъ сіи острова держали они къ сѣверу, дабы обойти сплошные, неломанные льды, простирающіеся изъ губы въ море; и подвергались безпрестанно опасности быть раздавленными отъ плавающихъ льдовъ. Въ полдень полагали они, что находясь проливъ устья рѣки Таймура, коея берега возвышенны. Пробираясь далѣе къ западу, видѣли меж-

ду островами множество плавающих бѣ-
лугъ и летающих чаекъ; сіе болѣе еще
удостоверило ихъ, что это было точно
устье рѣки Таймура; но войши въ оное
не было возможности, по причинѣ стоя-
щаго сплошнаго льда, копорый, кажес-
я, никогда не ломается: у береговъ не
видно никакихъ заплесковъ, но опъ она-
го проспирались въ море ледяныя за-
краины, по коимъ ходили во множествѣ
бѣлые медвѣди. 20 Августа около полу-
ночи, судно сжато было со всѣхъ сто-
ронъ льдами такъ, что впередъ идти
совсѣмъ было не можно; тогда морепла-
ватели считали себя въ широтѣ сѣ-
верной 77° , $29'$, опъ рѣки Хапанги во
120, а опъ Таймурскаго устья въ 44
миляхъ. Лейтенантъ Прончищевъ, видя
невозможность продолжати путь далѣе,
опъ стоящихъ впереди сплошныхъ льдовъ
и спрашася подвергнушь судно и экипажъ
гибели, если далѣе оспаваться будетъ
въ сихъ опасныхъ мѣстахъ, рѣшился, съ
совѣта своихъ подчиненныхъ, возвра-
титися назадъ и идти на зимовку въ
рѣку Хапангу, или въ другое удобное мѣ-

сто. Въ сіе время наступила совершенная тишина, сдѣлался морозъ и море стало покрываться тонкимъ льдомъ. Оставалось одно средство пробираться назадъ греблею между льдами.

25 подулъ крѣпкій сѣверный вѣтръ и судно со льдами понесло къ югу. Мореплаватели опчаявались уже о своемъ спасеніи; но на другой день къ счастію ихъ сильными порывами вѣтра разнесло весь ледъ, и открыло свободный путь; тогда воспользовались они попутнымъ вѣтромъ и благополучно пришли къ устью рѣки Хапанги, но войти въ оное не было возможности, по причинѣ множества льда; они направили путь къ рѣкѣ Оленёку и 28 поровнялись проливъ ея устья; но за проливными вѣтрами и льдами носимы они были 6 дней взадъ и впередъ. Весь экипажъ опъ спужи и прудовъ былъ въ великомъ изнеможеніи, и едва могъ поворачивать парусами, которые опъ мокроты и спужи оледенѣли. Самъ начальникъ, Лейтенантъ Прончищевъ, былъ боленъ, не могъ выходить

изъ каюты; болѣзни его еще болѣе увеличилась отъ опчальнаго положенія судна его; и онъ, къ крайнему сожалѣнію своихъ подчиненныхъ, скончался 30 числа Августа. Послѣ него вступилъ въ командованіе Штурманъ Челюскинъ.

3 Сентября удалось мореплавателямъ войти въ устье Оленека. На другой день опдали они послѣдній долгъ бывшему своему начальнику, предавъ землѣ тѣло его съ надлежащею почестію. Несчастливая супруга Лейтенанта Прончищева, находившаяся съ нимъ въ семъ путешествіи, лишась весьма любимого ею мужа, не перенесла сей потери; снѣдаемая печалію, вскорѣ послѣдовала за супругомъ во гробъ и похоронена съ нимъ вмѣстѣ.

18 числа Оленекъ пскрылся льдомъ, Штурманъ Челюскинъ, прозимовавъ на сей рѣкѣ, слѣдующаго 1737 года, въ изходѣ Іюля, вышелъ на добель шлюпокъ въ Ледовитое море; и какъ онъ полагалъ, что предпринимаѣ вторично плаваніе на западъ къ устью Енисея будетъ на-

ирасно,, послѣ цѣпенныхъ покушеній
прошедшаго лѣта и при очевидной не-
возможности минованія сѣверный Тай-
мурскій мысъ: но и рѣшился идти на-
задъ къ устью Лены и по оной въ верхъ
возвратиться въ Якутскъ. По прибы-
тіи въ сей городъ не нашелъ онъ тамъ
Командора Беринга, который тогда былъ
въ Охотскѣ; онъ послалъ къ нему ра-
портъ о своемъ возвращеніи; а самъ
отправился въ Санктпетербургъ для
личнаго объясненія вышнему Начальству
о плаваніи Лейпенапта Прончищева.

Адмиралтействъ - Коллегія, по раз-
смотрѣніи карты Ледовитаго моря, при-
везенной Штурманомъ Челюскинымъ,
не утвердилась на его объясненіи, о
невозможности прохода къ рѣкѣ Ени-
сею; а положила, для бѣльшаго въ томъ
увѣренія, испытать еще разъ, не удасть-
ся ли слѣдующимъ лѣтомъ обойти сѣ-
верный Таймурскій мысъ; когда же при
всѣхъ усиліяхъ того сдѣлать будетъ не
возможно, то осмотрѣть и описать томъ
мысъ берегомъ. По сему рѣшенію Штур-
манъ Челюскинъ отправился обратно въ

Якупскъ; между тѣмъ командиромъ на добель шляпкѣ опредѣленъ вмѣсто Прончищева Лейтенантъ Харитонъ Лапшевъ.

(Продолженіе впереди.)

ТУРКИНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ (*).

На юговосточномъ берегу Байкала, противъ сѣверозападной оконечности острова Ольхона, протекаетъ по песчаной ложбинѣ ручей минеральной горячей воды. Сие дикое мѣсто, поросшее дремучимъ, непроходимымъ лѣсомъ, по положенію своему на Баргузинской дорогѣ (**), за нѣсколько лѣтъ предъ симъ доступно было для однихъ только ѣдущихъ верхомъ, хо-

(*) Спатья сія составлена мною, частію изъ описанія сообщеннаго Г. Щукинымъ, частію изъ другихъ нѣкоторыхъ свѣдѣній; а планъ находящемуся при водахъ строенію доставленъ П. И. Кулибинымъ, пользовавшимся сими водами въ 1818 году. Г. С.

(**) Зашпашной городъ Баргузинъ, лежитъ на томъ же берегу Байкала во 150 верстахъ отъ Туркинскихъ водъ, называемыхъ также и Баргузинскими.

шя издревле было посѣщаемо Буря-
 шами, поклонниками всѣхъ необыкно-
 венныхъ предметовъ природы. Слухъ
 о цѣлебной силѣ сихъ водъ заславиль
 обратишься къ нимъ и Русскихъ: по-
 чти за 30 лѣтъ предъ симъ построены
 шуть первыя ванны съ комна-
 ми для посѣщителей; но мѣсто сіе
 все еще оставалось въ первобытной
 дикоспи. Въ послѣдствіе времени пра-
 вительство обратило на него внима-
 ніе; и лѣсъ до самаго Байкала вы-
 рубленъ былъ широкою аллеею, гдѣ
 пользующіеся водами могутъ удобно
 приходишь на берегъ Байкала, любо-
 ваться дикими гранишными утесами
 Ольхона и прелестнымъ видомъ сего
 величественнѣйшаго въ свѣтѣ озера.
 Въ то же самое время построены
 здѣсь деревянный домъ съ шестью
 чистыми комнатами для помѣщенія
 больныхъ (на планѣ N 1) и два фли-
 геля: одинъ (N 2) для жишельсва

сноприпела и лѣкаря, другой (N 3) для кухни со службами.

Туркинской изшотникъ получилъ свое названіе отъ протекающей по близости рѣки Турки. Онъ происходитъ изъ множества горячихъ и холодныхъ ключей, которые вытекаютъ какъ изъ боковъ, такъ и со дна песчаной ложбины и соединяясь вмѣстѣ образуютъ небольшой ручей, а двѣ версты впадающій въ Байкаль; теплота и запахъ, свойственные водамъ сего рода, по мѣрѣ приближенія ручья къ своему устью, теряются, такъ что оной при соединеніи съ Байкаломъ имѣетъ воду совершенно холодную. Самый большой ключъ бѣетъ изъ пещи опверсшій, какъ бы буравомъ проверченнаго въ камень. Надъ нимъ построена бесѣдка, а подъ нею находится довольно пространный водоемъ съ западнею, сдѣланною на полу бесѣдки; сѣтны водоема состоятъ изъ дикаго кам-

ня съ пророслями сѣры. Отсюда обыкновенно берутъ воду для питья и прочаго употребленія. Въ двухъ саженьяхъ ниже построена другая бесѣдка, въ кошорой одержимые глазами болѣзнями пользующся, выходящими изъ воды парами. Нынѣ она запущѣла. Изъ сихъ мѣстъ вода проведена въ ванны шрубою на 130 саженей и служишь для возвышенія въ нихъ температура. Теплоша главнаго ключа 44° R., на разстояніи же 130 саженей вода теряетъ теплошы 2° R.

Г. Докторъ Реманъ замѣчаетъ (см. его Описаніе Туркинскихъ минеральныхъ водъ на Байкалѣ): «Температура воды имѣетъ здѣсь по общее свойство съ теплыми ключами сѣверныхъ холодныхъ странъ, что степень теплошы ея всегда умножается, по мѣрѣ холода внѣшняго воздуха. Въ самую жестокую спужу имѣетъ она высшую степень теплошы такъ, что темпе-
(132).

рапура оной всегда находится въ превращенномъ содержаніи съ температурою атмосферы. »

Г. Алпекаръ Гельмъ, посѣщавшій Туркинскія воды вмѣстѣ съ Г. Реманомъ (1806 г. въ началѣ Марта), по Химическому разположенію, открылъ въ сихъ водахъ слѣдующія составныя части :

сѣрководородный газъ,
углекислотный газъ,
сѣрную кислоту,
натръ,
земли известковую и магнезную.

Изъ сихъ веществъ натръ и магнезная земля соединены съ сѣрною кислотой. Одна часть известковой земли находится также въ соединеніи съ сѣрною кислотой, а другая разтворена въ водѣ посредствомъ углекислота. Но часть углекислота газа и весь сѣрководородный газъ

находится въ водѣ въ свободномъ состояніи.

Въ слѣдствіе сего разложеніи двѣстѣ фунтовъ аптекарскаго вѣса Туркинской минеральной воды содержащъ въ себѣ:

сѣрководороднаго газа

углекислаго газа

Сѣрнокислаго натра 938 гран.

Сѣрнокислой палочковой земли 22 ———

Сѣрнокислой извѣстковой земли 60 ———

Чистой извѣстковой земли,
разтворенной посредствомъ
углекислаго газа 26 ———

Слѣдственно одинъ аптекарскій фун.
(12 унцій) содержишь:

Сѣрководороднаго газа

Углекислаго газа

Сѣрнокислаго натра $\frac{489}{100}$ гран.

Сѣрнокислой палочковой земли $\frac{11}{100}$ ———

Сѣрнокислой извѣстковой земли $\frac{3}{100}$ ———

Чистой извести $\frac{13}{100}$ ———

(134)

Желая еще чѣшъ подробнѣе свѣдѣнія о всѣхъ Химическихъ опытахъ, произведенныхъ надъ сей водою Г. Гельмоль, равно какъ объ употребленіи ея и врачебныхъ свойствахъ, могушь чашъ вышеприведенное сочиненіе Г. Ремана, изъ котораго я выпишу здѣсь еще нѣсколько словъ.

Г. Реманъ изъ собранныхъ имъ свѣдѣній и собственныхъ наблюденій заключаетъ, что Туркинскія горячія воды пользуютъ большею частію: застарѣлыя проспудныя и ломотныя припадки; болѣзнь въ бедрахъ; ломъ въ ссѣставахъ, если оной непосредственно отъ любострастной болѣзни происходитъ и многіе застарѣлые остатки сей послѣдней болѣзни. Впрочемъ онъ думаетъ, что сіи воды сами по себѣ никогда не могушь совершенно вылѣчить любострастной болѣзни; но всегда должно либо прежде даватъ ртутныя средства, либо въ

шо время, когда больной началъ употреблять минеральныя воды.

По увѣренію же Г. Надворнаго Совѣтника Шилинга (которой болѣе Золъшъ провелъ въ тамошней странѣ и которому Г. Реманъ отдаетъ полную справедливостъ за ревностъ его къ подобнымъ наблюденіямъ), воды сіи оказываютъ полезное дѣйствіе въ цынгъ и цынготныхъ вередахъ на ногахъ, составляющихъ обыкновенную въ Забайкальскомъ краю болѣзнь; въ параличѣ всего и половины шѣла; въ разныхъ долговременныхъ сыпяхъ; въ припадкахъ женскихъ, кромѣ кровопеченія, при коемъ должно употреблять сіи воды съ крайнею осторожностію; въ выиномъ зобѣ (*scrophulæ*) и во всякихъ заспарѣлыхъ отвердѣлостяхъ.

Я слышалъ, что воды сіи совершенно изцѣляли одержимыхъ, усилившеюся даже водяною болѣзнію.

(136)

Г. Реманъ думаетъ , что Гуркинскія воды , по причинѣ чрезмѣрной раздражительности своей , вредящъ людямъ весьма крѣпкаго сложенія , равно какъ весьма слабымъ и чувствительнымъ.

Каждый изъ прибывшихъ сюда для пользованія себя водами , долженъ явиться къ смотрителю , которой вноситъ имя его въ книгу , попомъ отводитъ комнату ; отъ произволенія всякаго зависишь , одному ли жить или съ шоварищами : ибо въ комнату могутъ помѣщаться до 4 человекъ и въ случаѣ надобности болѣе. За комнату платящъ въ мѣсяцъ 25 рублей ; деньги сїи обращаются въ пользу Иркутскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

Отъ всѣхъ комнатъ идетъ свѣтлой , теплой коридоръ (N 1: 8) , къ которому примыкается крытая лѣстница (4) , ведущая до самыхъ ваннъ.

Все сіе такъ хорошо устроено, что больной можеть быть совершенно безопасенъ отъ сквознаго вѣтра и отъ холода. Сія ванна построена въ 90 саженьхъ отъ верхняго ключа и состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ одно (з) назначено для мужчинъ, другое (и) для женщинъ; при каждомъ изъ нихъ находишся комнаша (ж) для раздѣванья и отдохновенія, гдѣ обыкновенно оспаешся спорожь. Прежде погруженія въ воду, спорожь запираешъ окно, сдѣланное въ низу для выпуска изъ ванны воды, попомъ для пониженія темперашуры оной пускаешъ холодную воду изъ особеннаго водопровода. Обыкновенно для купанья шеплоша воды въ ваннѣ приводишся въ 25° или 30° Р.; время же сидѣнья назначаетъ отъ 5 до 8 минутъ, смотря по сложенію и болѣзни пользующагося. Попъ, появившійся на лбу, сильное бѣеніе сердца и слабость шѣ-

ла, служащъ признаками, что время выходить изъ ванны. Погружающа обыкновенно по горло; глубина воды въ ваннѣ бываетъ до 1¹/₂ аршина. Дно ванной состоитъ изъ каменныхъ плитъ, сквозь которыя бьютъ 18 ключей, коихъ температура въ 47° Р. Купаться въ ваннахъ совѣшуютъ не болѣе двухъ разъ въ день: утромъ и вечеромъ; при выходѣ больной ложится въ постелю и одевается пошепѣ, дабы сколько возможно болѣе вспотѣть. Нѣкоторые для произведенія большаго пота, выпиваютъ нѣсколько стакановъ минеральной воды. Г. Реманъ не одобряетъ однако же сего послѣдняго обыкновенія. «Больные, говоритъ онъ, думаютъ, что производя вынужденный потъ, можно насильно выгнать болѣзнь. Но природа не терпитъ насилія и вынужденный потъ, разслабляя тѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы изцѣлить болѣзнь, оже-

спочаешь только онья; а потому не всякой больной безъ различія долженъ пить воду и только врачъ, упражнявшійся въ долговременномъ наблюденіи, можетъ предписать употребленіе сей воды. » По прошествіи часа пошъ прекращается и можно пользоваться прогулкою.

Послѣ пяши ваннъ чувствуютъ во всемъ тѣлѣ разслабленіе и отъращеніе отъ пищи; наконецъ слабость проходитъ, силы возстановляются и тогда говорятъ, что воды подѣйствовали на болѣзнь; въ противномъ же случаѣ употребленіе ихъ признается безполезнымъ. Купанье во многихъ болѣзняхъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не появишся на тѣлѣ сыпь; въ сіе время должно остановить употребленіе ваннъ, потомъ опять продолжать, сообразно качеству болѣзни. Выступившая на тѣлѣ сыпь пошчасъ пропадаетъ, коль скоро боль-

ной сходишь въ обыкновенную паровую баню. Ошъ многого пишья горячей воды дня чрезъ при дѣлаешся запоръ; упошребленіе же оной изподоволь ускоряешъ выступленіе сыпи на шѣлѣ. Въ засшарѣлыхъ болѣзняхъ продолжающъ иногда ванны до 3 или 4 мѣсяцевъ (*). Долговременное ожиданіе облегченія болѣзни, засшавляло нѣкошорыхъ уѣзжащъ съ водѣ преждевременно и напрасно жаловашся на бесполезность оныхъ.

Удобнѣйшимъ временемъ для пользованія водами почишающся весна и осень. Маршъ, Апрѣль и Май были бы лучшею для того порою; но тогда со шпороны больныхъ шребуеш-

(*) Многіе, по окончаніи лѣченія на Туркинскихъ горячихъ водахъ, отправляющся для продолженія онаго или для подкрѣпленія себя въ слабости на кислыя воды, называемыя Доросунскими и Погроминскими, которыхъ описаніе будетъ мною сообщено. Г. С.

ся много оспорожности: ибо малѣйшее прикосновеніе холоднаго вѣпра послѣ ванны, можешь ввергнушь пользующагося въ ужаснѣйшую болѣзнь. Въ сіе время и доступъ къ водамъ удобнѣе, пошому что Байкаль до начала Мая покрытъ бываетъ льдомъ. Лѣтнее лѣченіе имѣетъ еще ту выгоду, что больной можетъ свободно пользоваться необходимою прогулкою. При употребленіи ваннъ предписывается пища легкая; кислая же и соленая запрещается. Многіе почитаютъ въ семь случаевъ вреднымъ и самой чай, особливо, если больной принимаетъ ртутныя лѣкарства.

Для пользованія Туркинскими водами приѣзжаютъ какъ Русскіе, такъ и инородцы, въ особенности Буряты, одержимые любострастною болѣзнію, извѣсною у нихъ подъ именемъ Кистайской. Сія болѣзнь свирѣпствуетъ во многихъ мѣстахъ за Байкаломъ. Ино-

гда почти всѣ жишели цѣлаго селенія бывають ею заражены.

Часшо шарики, жены и дѣши ищють пособія отъ сихъ благошворныхъ изшочниковъ, и продолжая купанье или пользованіе себя парами, выходящими изъ воды, при легкихъ врачебныхъ средствѣхъ, чрезъ 5 или 6 недѣль, получають совершенное изцѣленіе.

Буряты приѣзжаютъ сюда лѣчиться не рѣдко въ сопровожденіи Ламъ, единственныхъ лѣкарей своихъ. Г. Реманъ повѣствуетъ, что «ни одинъ Бурятъ не ошходитъ ошселѣ, не ошпавивъ нѣсколькихъ Россійскихъ мѣдныхъ монетъ въ жершву духамъ, хранителямъ сего мѣста, или своимъ мнимымъ богамъ здравія. Сіи монеты иногда кладуть они вмѣстѣ съ плодами и прочимъ въ жильяхъ своихъ предѣ кумирами. Но здѣсь вшыкають оныя въ разныя ошверспія, изъ кошорыхъ вышекаетъ вода, или зарываютъ въ

самомъ изпочникѣ въ песокъ... Не за долго предъ моимъ (Г. Ремана) приѣздомъ была здѣсь жена Хоринскаго Тайши со многочисленною свипою, которая также въ верхнемъ ключѣ оставила нѣсколько монетъ. Сверхъ того вокругъ изпочника посажены были небольшія деревья, которыя бывшіе съ нею Ламы украсили разноцвѣтными лѣншами и лоскупьями; на двухъ же висѣло нѣсколько бѣлыхъ зайцевъ, принесенныхъ въ жертву духамъ сихъ водъ; у зайцевъ уши и ноги были украшены бѣлыми и голубыми лѣншами.»

Въ заключеніе всего Г. Реманъ излагаетъ свое мнѣніе о нужныхъ заведеніяхъ при Туркинскихъ водахъ, говоря о томъ между прочимъ слѣдующее: «сюда приходятъ не по введенному обычаю, но по самой необходимости; лѣчишь шѣлесныя недуги, а не разгоняешь душевныя болѣзни или

разбивать мысли, какъ то почти девять часшей изъ посѣщителей минеральныхъ водъ въ Европѣ дѣлають. Но сей причинѣ вовсе въ другомъ видѣ должно разсуждать о сихъ шеплицахъ, и слѣдственно не лѣзя здѣсь предлагать ни объ учрежденіяхъ къ общественному содержанію, ни о другихъ выгодахъ, кошорыя въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ здоровье подобно другимъ шоварамъ къ роскоши служащимъ цѣняясь, учинились почти уже необходимыми пошребностями.»

Со времени посѣщенія Г. Реманомъ Туркинскихъ минеральныхъ водъ, заведены тамъ для посѣщителей разныя спроенія и даже 7 домовъ крестьянскихъ, въ коихъ считается 10 душъ мужескаго пола. Хошя ранніе морозы и продолжишельность зимы препящсвують здѣсь созрѣванію хлѣба; однако же при всемъ томъ хорошо родящся у сихъ поселенцевъ каршофель,

рѣпа, морковь и рѣдка, а отчасти капуста, горохъ и огурцы, которые пользующіеся водами, могутъ получать отъ нихъ вмѣстѣ съ другими необходимѣйшими жизненными припасами за умѣренную цѣну. Земляника и голубика въ окрестности Иркутска поспѣваютъ обыкновенно, первая въ половинѣ Іюня, а вторая въ Іюль, но только въ началѣ Августа только начинаютъ ихъ собирать, не смотря на положеніе обоихъ мѣстъ почти подъ одной широтою. Суровость здѣшняго климата приписываютъ дикости мѣста и открытому положенію чрезъ Байкаль для дѣйствія холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Лѣса окружающіе Туркинскіе воды состоятъ изъ высокихъ кедровъ, лиственницъ, пихтъ и сосенъ, между которыми изрѣдка попадается береза и жимолость. Изъ числа распутицъ заслуживаетъ особенное вниманіе шик-

ша (*Empetrum nigrum?*), родъ можже-
вельника, спелющееся, приносящее
темноглубыя совершенно безвкусныя
ягоды; но кошорымъ памошнїе жи-
тели приписываютъ многія цѣлебныя
свойства.

Изъ звѣрей попадающся здѣсь: со-
хашые (лоси), медвѣди, волки, лиси-
цы, соболи, бѣлки, олени, изюбри
и дикїе козы. Жители домашняго ско-
та содержатъ немного. Главное про-
питанїе свое получаютъ они отъ рыб-
ной ловли и звѣриныхъ промысловъ.

О п и с а н і е

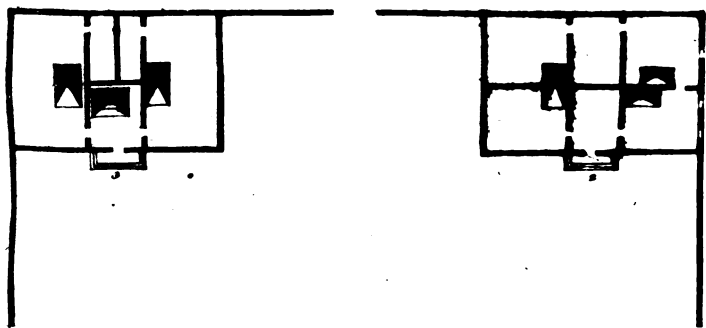
*плана строенію при Туркинскихъ
минеральныхъ водахъ.*

№ 1. Главное строеніе съ комнашами для посѣщителей, гдѣ *а*, сѣни, *б* шесть комнашъ, *в* коридоръ, *г* чуланы, *д* лѣстница къ ваннамъ, *е* коридоръ, *ж* комнашы для раздѣванья и оподохновенія; ванны: *з* для мужчинъ, *и* для женщинъ; *к* водопроводъ изъ главнаго минеральнаго ключа и пружа для сообщенія онаго съ ваннами; *л* плошинка для скопленія холодной воды и труба для провода ее въ ванны; *м* бассейнъ для соединенія горячей воды съ холодною.

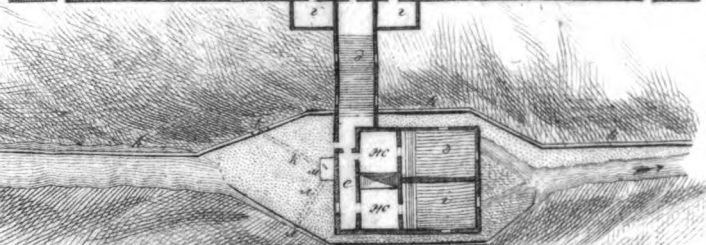
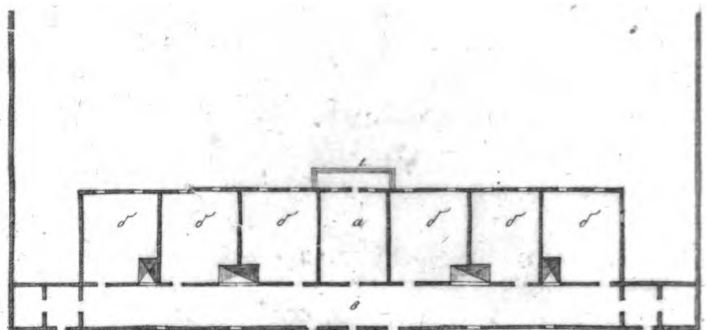
№ 2. Домъ для жипельспва смопришеля и лѣкаря.

№ 3. Кухни со службами.

№ 4. Дворъ съ оградой и шремя ворошами.

4

5. с. 5 10 15 Саженъ

Планъ строенія при Муркинскихъ
минеральныхъ водахъ.

ПОВѢСТВОВАНИЕ о СИБИРИ.

(Продолженіе.)

Тобольской Воевода ежегодно посылаетъ караванъ, состоящій изъ сорока и болѣе судовъ съ парусами, въ верхъ по Иртышу въ Калмыцкую землю къ соляному озеру, ближайшему къ той рѣкѣ (19). Оной достигаютъ шуда въ чепыре мѣсяца, гдѣ ожидаетъ его нѣкоторой Тайша (когого прежде называли Анціаномъ)

(19) Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Лымышевское озеро, находящееся въ 7 верстахъ отъ Иртыша. Оно приобретено отъ Калмыковъ Тобольскими козаками въ 1613 году и до открытія Коряковского и другихъ озеръ снабжало солью всю западную Сибирь. Окружность его составляетъ 10 верстъ. Хотя соляной черепъ и разсолъ сего озера совершенно чисты, однако же поверхность его при ясной погодѣ представляется издали багровою: что происходитъ отъ преломленія (рефракціи) солнечныхъ лучей.

Сиб. Вѣст. Ч. XVII, кн. 3. (149) 1

съ своимъ улусомъ или подвласнымъ ему народомъ. Ибо что у Татаръ называется ордою, то у Калмыковъ улусомъ. Какъ скоро Москвитяне суда приѣдутъ, то выпаливъ изъ пушекъ и опять зарядивъ ихъ и играя на флейсахъ, привѣствуютъ Тайшу; а по взятіи съ обѣихъ сторонъ заложниковъ, въ потъ же день выпраиваютъ на берегу небольшую крѣпость, изъ которой бы привезенными пушками могли защищаться въ случаѣ вѣроломнаго нападенія. Добывъ изъ озера соль, нагружаютъ ею суда. Товары свои они мѣняють, а не продають; ибо тамъ на ярмонкахъ деньги не бывають въ оборотѣ. Москвитяне привозятъ суда товары всякаго рода. Калмыки пригоняють рогатой скотъ, лошадей и привозятъ сладости (melatas) и Китайской табакъ. Они продають также слугъ, служанокъ, родственниковъ и собственныхъ своихъ дѣтей. Если которые изъ нихъ опечалены, то они говорятъ имъ: ступай бѣдняжка съ радостью, потому что тебѣ тамъ будетъ лучше; ты не будешь терпѣть такого голода, какой у насъ

терпишь. И потому въ Сибири нѣтъ ни одного человѣка, съ состояніемъ, коптой бы не имѣлъ у себя одного или многихъ слугъ и служанокъ изъ Калмыковъ. Наконецъ нагрузивъ суда солью и окончивъ торги, размѣниваются взаимными заложниками и Москвитяне сдѣлавъ Тайшѣ не большіе подарки и выпаливъ изъ пушекъ отваливаютъ отъ берега.

Хотя и Бухарскіе купцы занимаются такою же торговлею, но въ помѣ мѣстѣ оной не производятъ, а отправляются въ Тобольскъ съ своими товарами на караванѣ Москвитянъ. Бухарцы суть народъ не столь варварской, какъ Ташары, однако же говорятъ нарѣчіемъ Скиѣскимъ и держатся Магометанскаго изповѣданія. Они высоки ростомъ и пригожи лицомъ. Войнами, грабежами и разбоями не занимаются, а привержены къ земледѣлію и торговлѣ, живутъ въ каменныхъ городахъ и имѣютъ своего Царя. Поелику же они не слишкомъ воинственны, то принуждены бываютъ платить Калмыкамъ дань, чтобы избавишься отъ

притѣсненія ихъ. Купцы ихъ часто вѣз-
дѣхъ въ Китай и опшуда привозятъ въ
Тобольскъ зимою на верблюдахъ, а лѣ-
томъ (какъ я уже сказалъ) на судахъ свои
товары какъ то: хлопчатую бумагу и
бумажныя разноцвѣтныя шкани, кошо-
рыя Москвитяне называютъ китаиками.
Они привозятъ также корицу, но крас-
ную и низкаго сорта и нѣкошорой родъ
зелья, называемаго бадьянъ, которое въ
Сибири за нѣсколько лѣтъ предъ симъ
спало бытъ извѣстно. Москвитяне ни
къ чему его болѣе не употребляютъ, какъ
только разсыропливаютъ имъ водку, ко-
шорая отъ того дѣлается сладкою, какъ
будто подслащена сахаромъ. — Нѣкто изъ
любопытныхъ спарался изпытать оное
подробнѣе, и утверждаетъ, что бадъ-
янъ, по мнѣнію его, годенъ къ употре-
бленію въ питье больнымъ (вмѣсто
обыкновеннаго отвара). Ибо увѣрялъ,
что оной имѣетъ силу развеселять; нѣ-
же купцы привозятъ Турецкой кофе и
Китайской чай, кошорой хотя идемъ
на такое же употребленіе, какъ и ко-
фе, но есть различное съ онымъ ра-

стѣніе (20). Привозятъ и Кипайской табакъ, споль мѣлко изрѣзанной, что тонкость его почти равняется человѣческому волосу. Многіе по сей причинѣ не почипали его за табакъ, пока Русскіе купцы не увѣрили твердо, что они видѣли своими глазами, какъ Кипайцы табачные листы разрѣзывали споль мѣлко; а цвѣшомъ бываетъ потъ табакъ темной, желшой и зеленой. Отъ темнаго производитъ весьма пріятной запахъ, и оной къ опьянѣнію гораздо сильнѣе прочихъ: шакъ что охотники слабые головою, принуждены бываютъ воздерживаться отъ куренія. Его замариваютъ, какъ говорятъ, въ сахарномъ разтворѣ. Кипайцы и научившіеся отъ нихъ Россіяне имѣютъ обыкновеніе накуриваться табачнымъ дымомъ до чрезвычайной опьянѣлости: отъ чего падаютъ и какъ бѣснующіеся дрожатъ. Многіе такимъ образомъ

(20) Чай начали употреблять въ западной Европѣ съ 1680 года; но въ Россіи гораздо прежде. Въ 1674 году Кильбургеръ покупалъ уже оный въ Москвѣ по 30 коп. фунтъ.

опьянѣвши лишались жизни. Однако Кипайцы, наученные въ помѣ многими примѣрами сей опасности не бывающъ подвержены. Ибо они имѣютъ нѣкоторыя мѣдныя прубочки, которыхъ отверстіе едва равняется половинѣ скорлупы лещеднаго орѣха; каковую прубочку нажавши полную и выкуривъ (по причинѣ малости приема) не претерпѣваютъ никакого вреда.

Наконецъ привозятъ Бухарцы драгоценные камни и оными обманываютъ удивительнымъ образомъ, несвѣдущихъ и неосторожныхъ покупателей. Они показываютъ разныхъ цвѣтовъ хрусталь, которой будучи образованъ въ разныхъ фигуры, представляетъ видъ драгоценныхъ камней, какъ будто грубыхъ и еще необдѣланныхъ вмѣстѣ съ ихъ мапками, или съ прилипшими къ нимъ какими либо нечистотами или съ пятнами, чпобы они казались недавно вырытыми изъ горъ. Каждой камень представляетъ различную фигуру, такъ чшо въ сотнѣ ихъ нѣтъ ни одного подобнаго другому; какую разнообразность увидѣвъ покупатель

ли, легко обманываются. Я расскажу вамъ одинъ случай. Нѣкоторой чиновникъ изъ Нѣмцевъ пришедъ къ Бухарцу потребо-
валъ драгоцѣнныхъ камней; выбралъ нѣ-
сколько ихъ и заплашивши чего они спо-
ли, съ веселымъ духомъ возвратился до-
мой. Призвавъ къ себѣ другаго Бухарца
Тобольскаго жителя, имѣвшаго надзоръ
за Царскими соколами, по имени Азба-
кея, спросилъ его, выгодна ли сія по-
купка и какую бы цѣну должно было за-
платить за тѣ камни въ Москвѣ. Азба-
кей тотчасъ снявши съ пальца пер-
стень, поперъ одинъ, другой и третій
камень, алмазомъ (на которыхъ тот-
часъ появились рубцы) и отвѣчалъ: ви-
дите ли вы сіи рубцы? такъ знайте же,
что епо не драгоцѣнные камни, а хру-
сталь; ибо еслибъ были камни, то ал-
мазъ немогъ бы ихъ рѣзать и сдѣлать
сихъ рубцовъ. Чиновникъ позвалъ Бухар-
ца въ судъ; но ничего не выигралъ, ибо
онъ утверждалъ, что продалъ ему не тѣ
ложные, но другіе настоящіе драгоцѣн-
ные камни. Есть также другая повѣсть
о плутовствѣ рудоплавильщиковъ. Въ го-

редѣ Тулѣ были два работника оружейнаго завода, которые выдумавъ обманъ, подали прошеніе, объявляя въ ономъ, что они нашли жилу, содержащую серебро. Получивъ приказаніе представить пробу, хвалимые ими камни подвергли дѣйствию огня и показали нѣсколько добычаго чрезъ то серебра. Будучи отправлены въ Москву, и получивъ приказаніе повторить нѣсколько разъ опытъ въ присутствіи Министровъ, не могли ни сколько серебра выплавить. И такъ взяли ихъ въ пытку, и они признались, что въ первой разъ примѣшали въ землю серебро и выплавивъ оное показывали. За что были наказаны кнутомъ и отосланы въ Тобольскъ. Въ то же время въ Тобольской округѣ въ одномъ монастырѣ (лежащемъ выше рѣки Исепи) недалеко отъ хребта опдѣляющаго (какъ выше я сказалъ) Аспраханъ отъ Сибири, былъ нѣкоторой отшельникъ, искусный въ чародействѣ, по имени Іовъ, который разпустилъ слухъ, что онъ изъ камней ближней горы выплавляетъ серебро, которое и продавалъ въ слѣдъ

кахъ. Ибо надобно знать, что Сибирскіе Татары имѣютъ обычай погребать съ знатнѣйшими людьми оружіе, серебряные сосуды и конскія убранства, при-совокупляя иногда къ тому и нѣсколько денегъ. Въ бытность мою тамъ умеръ нѣкопшой Бухарецъ по имени Мурашь. Слухъ носился, что съ нимъ зарыто было восемь тысячъ рублей то есть зодолыхъ монетъ. Нѣкопшые Русскіе солдаты покусидись вырыть его гробъ, и бывъ изобличены, наказаны за то кнутомъ. Въ Сибири повсюду находящя неизвѣстныя гробницы древнихъ народовъ, на поверхности коихъ поросли уже кустарники или лѣса и которыя не иначе можно отыскашь, какъ съ помощію демонскаго чародѣйства (21). И по-

(21) На нѣкопшыхъ древнихъ Сибирскихъ могилахъ (курганахъ) находятся высокія насыпи, на другихъ поставлены огромные камни или наложены груды камней, на многихъ же роспуть деревья и кустарники, и что удивительнѣе всего, то въ самыхъ даже безплодныхъ пустыняхъ, ничего не производящихъ кромѣ сухой солонечной травы; а по-

тому нѣкоторые на сей конецъ обучающіе чародѣйству и нашедъ таковыя гробницы, выкапываютъ иногда нѣскольکو серебра. Я самъ видѣлъ выкопанные такимъ образомъ серебряные сосуды. И такъ сказанной опшельникъ Іовъ симъ способомъ опыскивалъ серебро; а дабы не подозрѣвали его въ чародѣйствѣ, онъ выкопанные сосуды сплавлялъ и продавалъ, сказывая, что будто онъ выплавляетъ серебро изъ камней помянутой горы. Въ то время прибылъ въ Тобольскъ нѣкоторой Воевода, которой и самъ былъ чародѣй и имѣлъ демона, какъ говориш-

тому въ опысканіи сихъ могилъ нѣтъ никакого затрудненія. Но въ оплеченіи богатыхъ могилъ опытныхъ гробокопатели имѣли особенный навыкъ и искусство, подобные тѣмъ, какими прославились полчища новаго Ксеркса нашихъ временъ, въ разсужденіи открытія спрятанныхъ сокровищъ, угнетенными опытъ сихъ полчищъ народами, которые въ самомъ дѣлѣ можно почестъ въ нѣкоторомъ отношеніи за чародѣйства. Вообще замѣтно какъ изъ сего, такъ и изъ прочихъ мѣстъ повѣствованія, что сочиншеть вѣрилъ чиспосердечно чародѣйству и другимъ споль же смѣшнымъ и глупымъ обманамъ.

ся, заключеннаго въ перспіѣ. Посланные имь солдаты къ той горѣ, изъ которой какъ слухъ носился, опшельникъ Іовъ добываль серебро, принесли ему много камней которые хопя блиспали на подобіе серебра, но не что иное были, какъ удобно распираемая мыловка или палъкъ. Онъ взявъ одинъ изъ тѣхъ камней показываль бывшимъ у него гостямъ и съ тяжкими воздыханіями говорилъ: желаль бы я зналъ, что тамъ скрывается. Между тѣмъ прибыли по тайному согласію, и оныя двое ссыльныхъ плуша, обманывавшіе серебромъ, которыхъ онъ увидѣвши, вскричалъ будто внезапно: вошь къ спаши вы прибыли. Скажите мнѣ, что по мнѣнію вашему заключается въ семь камней? Они отвѣспивовали что не лзя, чпобъ тупъ не было серебра, да еще и много. Такъ разпопите же, сказалъ имь, и выплавьте серебро. Они отвѣчали, что ето не прежде можно сдѣлать, какъ когда привезены будутъ изъ Голландіи нѣкоторыя минеральныя тѣла, потребныя для такою дѣйствія. По выслушаніи чего, нѣкоторой гость сказалъ: не-

вбрыше имъ: я въ семь городѣ найду вамъ прехъ и болѣе сереброплавильщиковъ, которые могутъ вамъ сего дня сдѣлать опытъ или пробу. Но онъ чрезвычайно разсердившись обругалъ гостя, вопрошая его: гдѣ онъ учился Металлургіи и кто сдѣлалъ его мастеромъ серебряныхъ дѣлъ. Къ Царю жъ написалъ, что есть такая гора наполненная камнями, которые блещутъ серебромъ, и изъ которыхъ одинъ опшельникъ часто выплавлялъ серебро. Царь по полученіи сего донесенія, пошчасъ опправивъ въ Саксонію курьера, приказалъ вызвать какого нибудь искуснаго металлурга. Прибылъ нѣкоторой шайной чародѣй изъ числа шѣхъ, которые называются братьями Розовато креста. Спусти нѣсколько позвали въ Москву и Воеводу и приказали ему представить хваленой имъ камень, для испытанія въ присутствіи Царя. Одинъ подалъ, а другой взялъ: и пошчасъ положивъ въ огонь изполокъ его, поставилъ на огонь и расплавлялъ. Тутъ присутствовалъ Царь и первый изъ Совѣтниковъ, который обративши глаза смо-

прѣль, чтобы не сдѣлано было какого обмана. Наконецъ по окончаніи плавки, металлургъ вынулъ найденную имъ на дѣѣ одну и другую унцію серебра. Но дѣйствіе сіе произведено было посредствомъ обмана, выдуманнаго двумя вышесказанными чародѣями. Ибо Воевода провернувъ шопѣ мелкой камень и выдолбивъ, наполнилъ пустоту серебряными опилками: и скважину искусно забилъ шѣмъ же камнемъ. А металлургъ, знавшій о обманѣ, (для котораго полезно было обмануть Царя, дабы шѣмъ далѣе пользоваться весьма большимъ жалованьемъ) ни мало не осмошрѣвъ камня, поспѣшилъ скорѣе изшолочь его: чтобы скважина и обманъ не обнаружилась. И такъ Царь онаго металлурга, придавши ему нѣскольکو поварищей того же званія, и двѣ роты солдатъ, послалъ къ вышесказанной Сибирской горѣ.

Тамъ они пробывъ болѣе года, все стараніе употребили: пережигали, перетавливали камни, но ни одной крохи серебра не добыли. И такъ засѣвши онаго

обманщика (ибо онъ по повелѣнію пуда прибылъ) до смерти плетми, возвращались въ Москву. Воевода снуся не много послѣ того убитъ былъ разбойниками. Мешаллургъ по опнятіи жалованья, жилъ нѣсколько времени въ Нѣмецкомъ предмѣстіи, будучи всѣми не навидимъ.

Есть еще другая повѣсть о Алхимистахъ. Въ Москвѣ былъ нѣкоторой коротко мнѣ знакомой Медикъ. Онъ въ началѣ той войны, которую Турки имѣли съ Венеціанцами, жилъ въ Константинополѣ въ свитѣ Венеціанскаго посланника, и бѣжавъ опшуда, прибылъ въ Подолію; гдѣ весьма хорошо былъ содержанъ благороднымъ мужемъ Н. Попоцкимъ (*) въ господскомъ дѣмѣ чпо въ Чаршковѣ, до того времени, пока вмѣстѣ съ господиномъ своимъ понавшимъ въ плѣнъ, опведенъ былъ въ Москву. Слухъ носился, говорилъ онъ, въ

(*) Во второй рукописи съ боку приписано: Павломъ Побоемъ, Каспелланомъ Каменецкимъ.

Константинополь о нѣкоторомъ аптекарѣ, что будто онъ свѣдушъ былъ въ искусствѣ составлять золото; а попому я и одинъ Венеціанской дворянинъ призывавши его къ себѣ нѣсколько разъ, всякими ласками ему угождали и подарками задобривали, чпобы онъ сдѣлалъ насъ участниками своего искусства. Онъ признавался, что искусство сіе, знаетъ; однако не откроетъ онаго никому. Мы настаивали, чпобы онъ показалъ намъ по крайней мѣрѣ какой-нибудь опытъ сказаннаго искусства. Онъ потребовалъ нѣсколько червонцевъ для покупки, какъ онъ говорилъ, нѣкоторыхъ минеральныхъ шѣлъ. Послѣ того принесъ намъ порошокъ, которой положи въ сосудъ съ извѣстнымъ количествомъ ршупи, велѣлъ разтопить на огнѣ. Мы по приказанію его исполнили, и въ сосудѣ нашли золото. Однако онаго было не больше и не меньше того сколько дали мы червонцевъ. Сіе дѣйствіе повпорявъ три и чепыре раза, мы всегда находили болѣе или менѣе золота, смотря по тяжести червонцевъ, копорые мы давали аптекарю

на порошокъ. А ршуть и дрова, ко-
торыя въ Константинополѣ на вѣсь поку-
паются, и трудъ нашъ пропадали за ни-
что. Наконецъ мы вышедъ изъ терпѣнія,
начали говорить ему прямо, чѣобы онъ
не мучилъ насъ далѣе пустою надеждою,
но откровенно признался бы въ истинѣ.
Онъ описѣствовалъ: возьмите, при чер-
яонца или сколько угодно будетъ, и ве-
черомъ ложась спать оставьте ихъ на
столѣ; начертите около ихъ кругъ и
прибавьте сіи слова (N. N.) вставши же
по утру, хотя никакого золота не най-
дете, но вмѣсто онаго получите поро-
шокъ болѣе или менѣе, смотря по коли-
честву положеннаго золота. Съ симъ по-
рошкомъ, если вы послушаете извѣстнымъ
вамъ образомъ; то золото ваше, копо-
раго не оказалось на столѣ, вы найде-
те въ сосудѣ точно въ такомъ количе-
ствѣ.

Позвольте мнѣ къ предъидущей при-
совокупить и претѣю подобную по-
вѣсть. Кому не извѣстно имя Іоанна
Карамуеля, славнѣйшаго во всей Евро-

нѣ мужа (22). Въ бытность его въ городѣ въ одинъ день, (въ которой и я у него находился), когда слуга доложилъ, что пришелъ какой-то неизвѣстной благородной человекъ: то онъ пріятелю све-

(22) Іоаннъ Карамуилъ Лобковицъ родился въ Мадришѣ въ 1606 году отъ отца Фландрской націи и матери Нѣмки. Онъ былъ сперва Аббатомъ Мельрозскимъ въ Нидерландахъ, потомъ Епископомъ въ Мисси; послѣ того, по особенному нѣкоторому случаю, изъ простаго солдата сдѣлался Инженеромъ и Инспенданпомъ Богемскихъ укрѣпленій, наконецъ опять Епископомъ. Онъ былъ попеременно Епископомъ въ Конигсграцѣ, въ Кампано и Вижевано. Въ семъ послѣднемъ городѣ и умеръ въ 1682 году, 76 лѣтъ отъ рожденія. Говорили о Карамуилѣ, что онъ получилъ отъ природы дарованія осьмой степени, краснорѣчіе пятой, а разсудокъ второй. Онъ часто вышивался въ разсужденія о нравственной Богословіи; былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ вѣроятности, въ пользу которой издавалъ защитительное слово. Кромѣ сего есть много и другихъ его сочиненій, которыми списокъ можно видѣть въ 29 томѣ Записокъ служащихъ для исторіи знаменитыхъ ученыхъ людей О. Ницерона.

ему и мнѣ сказалъ: выдѣше въ другой покой: Я въ прехъ словахъ объяснюсь съ пришедшимъ, кто бы онъ ни былъ; но едва кончилъ съ нимъ разговоръ въ два часа. Ибо онъ такъ говорилъ: почтеннѣйшій Аббатъ! поелику вся Европа удивляется тебѣ, какъ Фениксу, по причинѣ остроумія и учености твоей: то и я также желая послушать твоей премудрости, прибылъ. Покорнѣйше же прошу твоего человеколюбія разрѣшить одинъ только вопросъ. Карамуель: что такое? Госпъ: я желаю о тебѣ узнать, можно ли составивъ золотое искусственнаго образа, или нѣтъ? — Карамуель: что же составивъ меня доказывавъ вамъ, можно ли епо сдѣлать, или не можно? Госпъ: я ни того, ни другаго не опредѣляю, но желаю знать, какъ ты судишь. Карамуель: я также точно не опредѣляю; но согласенъ на то и на другое, и что чего вы требуете, постараюсь доказатьъ вамъ. Госпъ: Господинъ Аббатъ, ты, какъ кажется, шутишь надо мною. Но я прошу оставить шулки, искренно объявить мнѣ твое мнѣніе. Ка-

рамуель: а я ни мало не шучу, но свойство Алхимистовъ (изъ числа коихъ однимъ и васъ я почишаю) очевидно вамъ представляю. Ибо вы Господа Алхимисты споль упрочно держитесь вашего мнѣнія, что хотя бы всѣ Серафимы сошли съ небесъ и старались бы вамъ доказать, что вещь, которой вы ищете, не возможна, то вы ни какъ не повѣрили бы имъ. Какъ же я могу увѣрить васъ въ томъ, въ чемъ и небесные жители не увѣрили бы. Послѣ продолжительнаго разговора съ той и другой стороны, гость разказывалъ, по какому случаю онъ возымѣлъ охоту къ изученію Алхиміи. Въ городъ, говорилъ онъ, гдѣ я живу, пришелъ нѣкто путешествующій въ Римъ, который поступавшись у дверей моего дома, и будучи впущенъ, разговаривалъ со мною такъ: Государь мой, сказалъ онъ, я родомъ Нѣмецъ и по ремеслу серебряникъ, иду по обѣщанію посвятить храмъ Апостоловъ (церковь Св. Петра). Желаю въ епіомъ вашемъ городѣ побываешь во всѣхъ святыхъ мѣстахъ; но не имѣю денегъ, чтобы заплашишь на по-

стояломъ дворѣ. Покорнѣйше прошу Ваше Благородіе дать мнѣ на три дня пристанище у васъ и снабдить хлѣбомъ. Я подалъ ему ключъ и опшелъ покой, въ кошоромъ бы онъ могъ разположиться какъ ему угодно. Онъ выходилъ очень рано и возвращался къ ужину. На четвершой день позвавъ меня въ свою комнату, просилъ чшобы я купилъ нѣскольکو унцій рипуши. Кошорая какъ только была принесена, то положилъ ее въ удобной сосудъ, всыналъ какой-то порошокъ, закрывши поспавилъ на разведенной пупъ же огонь, и мнѣ сказалъ: Государь мой, завтра въ семь сосудовъ мы найдемъ изрядной завтракъ. Я отъ него вышелъ. Онъ весьма рано изъ дому ушелъ и во весь день и слѣдующую ночь не приходилъ. Я на другой день разломавши замокъ, вошелъ въ комнату посмошрѣлъ, что было въ помянутомъ сосудѣ, и нашелъ кусокъ золота, кошорой вѣсомъ былъ, болѣе 50 червонцевъ. Показалъ оной знапокамъ мешалловъ, кошорые сдѣлавъ надъ нимъ все изныпаніе, утверждали, что ешо чистое золото. И такъ

съ того времени, я видѣвъ поль славной примѣрь, обратилъ мысли мои и стараніе къ Алхиміи. Много я шрудился, употребилъ большія на то издержки; но доселѣ ни сколько не успѣлъ. Карамуель: что же случилось съ онымъ путешествовавшемъ въ Римъ? Госпъ: я старался отыскать его во всѣхъ церквахъ, гостинницахъ и постоялыхъ дворахъ; послалъ также гонца по городской дорогѣ. Но ни кто не нашелся такой, которой бы видѣлъ его. Карамуель; и такъ не уже ли вы государь мой не видите, что епо былъ не человѣкъ, но Ангель, только черной, а не бѣлой, то естъ кошорой никогда нигдѣ не былъ видѣнъ, кромѣ вашего дома. Ибо ежели онъ можетъ преобразиться въ Ангела свѣта: то свидѣтельству Апостола, то для чего онъ не могъ насмѣяться надъ вами, принявши на себя видъ человѣка? Я почишаю васъ человѣкомъ соспрадапельнымъ попому, что вы, какъ разказываете, столь охотно дали пристанище спраннику. И такъ сатана, дабы отвратить васъ отъ добродѣтели мило-

сердія и поработишь въ противополож-
ной тому порокъ жадности, шаковымъ
очарованіемъ обмануль васъ.

(Окончаніе впредь.)

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

Пребываніе въ Устьянскѣ и приготовленіе къ морскому путешествію.

Въ Устьянскѣ прибылъ я 5 Февраля 1809 года. Въ тотъ же день явились ко мнѣ Устьянскіе жишелу, Якушскіе князцы и главные промышленники мѣщанина Сыровапскаго, мѣщане: Яковъ Санниковъ и Иванъ Сыровапскій. Хозяинъ ихъ, не дождавшись меня, уѣхалъ на Нндигирку для торговли; хотя и предписано было ему отъ Областнаго Начальника со-
пущствовать мнѣ въ предстоящемъ на острова путешествіи. Князцы и промышленники смотрѣли на меня, какъ на врага своего, и старались увѣрить въ невозможности выѣхать сею весною въ море, пред-

ставляя недоспашокъ въ рыбѣ, нар-
пахъ и другія препяшсшвія. Опзывъ
Коммисара, который также меня не
дождался, подтверждалъ ихъ показа-
ніе. Я не имѣлъ вѣрнаго человѣка,
который могъ бы подать мнѣ спо-
собы къ уличенію ихъ въ несправед-
ливости сихъ опзывовъ. Я уже зная
характеръ Якушовъ видѣлъ, что спро-
гость въ такомъ случаѣ болѣе вред-
на, нежели полезна. Я старался при-
влечь ихъ къ себѣ ласкою и ожи-
далъ, что личная ихъ ко мнѣ привер-
женность возбудитъ въ нихъ усердіе
къ выполненію моихъ требованій. Из-
лишне было бы описывать всѣ сред-
ства, коими я наконецъ приобрѣлъ
къ себѣ довѣріе сихъ людей и прео-
долѣлъ всѣ изъясняемыя ими затруд-
ненія и невозможности. Ласковое
обхожденіе и увѣреніе, что въ пору-
ченіи моемъ заключается Высочай-
шая воля, а припомъ ежедневныя по-

чши угощенія водкою и табакомъ, преобразили совершенно князцовъ и промышленниковъ. Сколько они прежде спарались увѣрять меня въ невозможности выполнить мои требованія, столько нынѣ оказывали готовность употребить къ тому всѣ усилія.

Улусный голова Гулимовъ вмѣстѣ съ князцами пожертвовалъ для путешествія моего 20 тысячъ сельдей. Онъ объѣздилъ весь улусъ свой и собралъ всего 36 наршъ, изъ копорыхъ 9 съ лучшими собаками назначались для ѣзды, а остальные для завоза корма. Всего для корма собрано было сверхъ пожертвованныхъ еще 52 тысячи сельдей.

Такое великое количество рыбы многимъ покажется чрезвычайнымъ и излишнимъ; но я могу увѣрить, что и сего количества было бы недостаточно на все время, потребное для

исполненія составленнаго мною въ Якушскѣ плана.

Чтобы судить о семъ, надобно имѣть поняшѣе о ѣздѣ на собакахъ.

Въ наршу (*) впрягаются ошъ 12

(*) Строеніе наршы слѣдующее: березовыя полозья, длиною до 4 аршинъ, шириною въ 3 вершка выдѣлываются пополю въ 1 вершокъ и промачиваются въ водѣ, такъ чтобы совершенно были оною проникнуты. Передокъ на аршинъ нѣсколько загibaется. Въ каждый полозъ утврждаются 4 копыла длиною въ аршинъ. Въ верхнее ребро полоза продѣлываютъ коническую выемку, въ которую входитъ пяшка копыла. Подлѣ сей выемки въ полозу и повыше пяшки въ копылѣ просверливаются дыры, въ которыя продѣваютъ плоскіе ремни и оными прикрѣпляютъ копыла къ полозу. Сіи ремни называются кинарами. Но чтобы ремни продѣваемые сквозь полозъ не достигали до снѣгу и не терлись: по дыры внизу полоза дѣлаются также выемкою. Посреди копыльевъ просверливаютъ коническія дыры и каждая пара копыльевъ соединяется березовыми въ 1 вершокъ пополю и въ аршинъ длиною (на Колымѣ въ 9 вершковъ) палками, называемыми вязками. Каждая пара копыльевъ связывается плоскими ремнями. Поверхъ вязковъ кладутъ во всю ширину и длину наршы въ чешы-

до 13 собакъ. Успыянскія собаки изъ
всѣхъ приморскихъ сильнѣе, шакъ,

ре линей подщиною доску. По бокамъ нарпы прѣ-
вязываются къ головкамъ копылевъ понкія бере-
зовыя жерди (вардени), которые къ доскѣ привязы-
ваются понкими ремнями. Сіи ремни называемые
купогами, представляютъ видъ рѣшетки, и суть
какъ будто спѣсны нарпы. Впереди нарпы тол-
стая березовая дуга (баранъ), которая концами при-
вязывается къ переднимъ двумъ копыламъ. По сре-
динѣ дуги укрѣпляется сплошной ремень (держаль-
никъ), служащій проводнику для управленія нарпою;
ибо онъ симъ ремнемъ въ худыхъ мѣстахъ опдер-
живаешь нарпу въ спорону. Одинъ конецъ сего рем-
ня лежитъ на нарпѣ, а другой выходитъ изъ ба-
рана петлею, съ которою посредствомъ толстаго
кляпа соединяется длиною въ 3 сажени и сплош-
ной ремень (попикъ), раздѣленный на 6 петель. Со-
бакъ запрягаютъ въ кожаныя въ два пальца ши-
риною лямки (аллаки). Лямки сіи имѣютъ на концѣ
ремни (свары), въ которыхъ ушверждается дере-
вянной или желѣзной кляпикъ (шобурка), вкла-
дываемой на подобіе уздечнаго кляпа въ петлю
попика. Собаки впрягаются попарно такъ, что въ
каждую петлю входятъ по двѣ табурки. Впереди
всѣхъ впрягается, такъ называемая передовая соба-
ка, которая приучена по голосу проводника пово-

что кромѣ сѣдока положить можно на наршу 1700 сельдей и нужный для проводника дорожный харчъ; безъ сѣдока до 2200 сельдей. Весь грузъ, кошорый такимъ образомъ везуть собаки, превосходитъ 25 пудовъ. Собакъ не каждый день кормящъ равно: средняя мѣра естъ отъ 80 до 100 сельдей въ сушки на наршу. На дальный

рачивающъ влѣво, или вправо. Слова *на нахъ* заставляютъ собаку своропить влѣво; *тахъ тахъ* вправо. Удерживающъ собакъ на бѣгу толстою, внизу съ желѣзнымъ шиномъ палкою (прудило или приколъ), кошую проводникъ выпускаетъ подлѣ копыла въ снѣгъ и бороздитъ его дошолѣ, пока собаки принуждены будутъ остановиться. Въ дорогѣ каждый день покрывается изподъ полоза горячею водою. Сіе имѣетъ двойную выгоду. Дерево полоза покрыто будучи чрезъ шо льдомъ не прется, и служящъ долѣе, и нарша идетъ съ чрезвычайною легкостью.

Для помѣщенія груза поспилается вдоль нарши шишиная изъ оленьихъ кожъ полсть (чумъ), кошая краями закрываетъ весь грузъ и перевязывается ремнями, укрѣпленными въ варденахъ. Сіи ремни называются покрями.

путь (путешествіе мое составляло впередъ и обратно 1800 верстъ и продолжалось 36 дней) нарша не можеть везти весь нужный для собакъ кормъ, составляющій по сему расчету 5600 сельдей; для нее нуженъ завозъ до половины дороги и такимъ запаснымъ кормомъ для одной наршы нагружаются по крайней мѣрѣ двѣ наршы. Сіи завозныя наршы, положивъ кормъ для пушковыхъ наршъ, должны имѣть также завозныя наршы до половины уже ихъ пути, пошому что они сверхъ запаснаго для пушковыхъ наршъ, не могутъ уже помѣстить, нужнаго собственно для своихъ собакъ корму. Таковое свойство наршочной ѣзды почти дѣлаеть невозможнымъ дальній путь, или по крайней мѣрѣ не представляя значительнаго успѣха, производить для жителей, коихъ богатство составляетъ рыба, важнѣйшее ошягощеніе, и подвергаетъ ихъ не

избѣжному почти голоду. Назначенныя для пушешествія наршы, не лзя сначала ошягошить полнымъ грузомъ, а завозныя наршы везушь всегда лишнюю прошивъ ихъ шягосшь. Съѣстные припасы и другія вещи нужныя для ешоль продолжительнаго пуши размѣщаются шакже на завозныя наршы.

Разсчешъ въ кормѣ шребуешъ опышнаго въ ѣздѣ на собакахъ человѣка. Купецъ Гороховъ, прибывшій за шортами въ Усшьянскъ, согласился вмѣсто шоварища своего Сыровашскаго заняшья симъ разпоряженіемъ и проводить меня до перваго Ляховскаго ошрова. Я ошъ него узналъ всѣ подробности, въ кормленіи собакъ наблюдаемыя; ошъ чего единшвенно зависишь успѣхъ въ шаковомъ пушешествіи, и въ чемъ на проводниковъ положишья не возможно. Совѣшамъ его обязанъ я благополучнымъ совершеніемъ моего пушешествія.

(178)

День назначенный къ отъѣзду 7 Марта, приближался и все уже было готово къ пуши, не доставало однихъ инструменшовъ. Я имѣлъ шолько окшаншъ и одну сшарую асшролябію, купленную мною въ Иркутскъ, кошорая для вѣрнаго назначенія широты мѣста не годилась. Къ сшасшю нашель я у Сыровашскаго довольно хорошій морской или цель-компасъ. Въ ящикъ его приказаль я врѣзашъ два дїопшра, кошорые занялъ я ошъ асшролябіи. Для асшролябіи довольно было и осшальныхъ двухъ подвижныхъ дїопшровъ и я ее поручиль Землемѣру Кожевину для употребленія вмѣсто компаса.

Я уже сказаль выше сего, что предположенный мною въ Якутскъ планъ, завесши всю кладъ на Кошельный ошровъ, и начашъ съ онаго описаніе, разрушился и подвергся равной участи тѣхъ плановъ, кошорые со-

составляются безъ подробнаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ и способовъ.

Планъ предстоящаго мнѣ путешествія сообразовался уже совершенно съ обстоятельствами, и я расположилъ его такъ, чтобы не взирая на недостаткиные способы мои, исполнишь сею весною главнѣйшія сдѣлки порученнаго мнѣ описанія.

Копельный островъ, лежащій отъ всѣхъ прочихъ земель къ западу не входилъ въ планъ мой. Восточный и полуденный берегъ его извѣстенъ былъ промышленникамъ Сыровашскаго и передовщикъ (начальникъ артели) его мѣщанинъ Санниковъ доставилъ мнѣ съ извѣстныхъ ему береговъ сего острова и другихъ абрисъ. Я узналъ также въ Устьянскѣ отъ мѣщанина Бѣлькова, шоварища купца Прощодяконова, что онъ ѣздилъ весною 1808 года съ устья Лены къ западной

споронѣ Кошельнаго острова и открылъ новый весьма узкій, но длинный островъ, имѣющій главнѣйшее свое протяженіе отъ юга къ сѣверу на 100 верстъ и раздѣляющійся отъ западной спороны Кошельнаго острова узкимъ, не шире 10 верстъ проливомъ. Бѣлковъ намѣренъ былъ сею же весною отправиться на западную спорону Кошельнаго острова и провести на ономъ лѣто.

И такъ казался мнѣ сей островъ довольно уже извѣстнымъ, и я оставилъ описаніе его для будущаго года. Я обратилъ повѣзку мою на тѣ только земли, копорыя открыты отъ Кошельнаго острова къ востоку, и еще совершенно были неизвѣстны, но составляли главный предметъ моего порученія, и на первые два Ляховскіе острова.

Для успѣшнѣйшаго дѣйствія предполагалъ я раздѣлить путешествіе

мое на три части. Землемѣру Кожевину поручилъ описать первую ошъ Кошельнаго острова, къ востоку лежащую землю, извѣстную нынѣ подъ названіемъ Оадеевскаго острова и на обратномъ пути объѣхать первый и запеленговать впорой Ляховскій островъ, дабы повѣрить такимъ образомъ карту Геодезіи ученика Хвоинова, въ вѣрности которой должно было по многимъ обстоятельствомъ сомнѣваться. Мѣщанину Санникову, котораго я принялъ въ число добровольно мнѣ сопутствующихъ, поручилъ я узнать пространство пролива, отдѣляющаго Кошельный ошъ Оадеевскаго острова. Сіе мнѣ казалось нужнымъ для предполагаемаго въ 1810 году перевода оленей на Кошельный островъ и ошшуда чрезъ проливъ сей на Оадеевскій островъ и далѣе на Новую Сибирь. Себѣ же предоставилъ я вести ежедневныя записки въ видѣ

(182)

морскаго журнала и въ особенности описаніе открытой отъ Оадеевскаго острова къ востоку на 300 верстъ земли, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Новой Сибири. Раздѣленіе наше сообразно сему должно было послѣдовать на Оадеевскомъ острову.

Здѣсь я не могъ еще сдѣлать наблюденія и утвердить вѣрно широту мѣста, пошому что не имѣлъ способовъ повѣрить свой окпантъ, широту же сего начальнаго пункта пѣмъ нужнѣе казалось мнѣ съ точностію опредѣлить, что двѣ Каршы, одна генеральная Географическая всей Россійской Имперіи, а другая сѣверовосточной части Сибири Г. Капишана Сарычева между собою какъ въ широтѣ, такъ и долготѣ разнѣшвовали. Первая полагала раздѣленіе двухъ главныхъ устьевъ Яны (въ семъ мѣстѣ построено Устьянское зимовье, прежде бывшее острогомъ) подъ 70° 20'

(183)

**

сѣверной широты и $155^{\circ} 10'$ долго-
ты отъ Феррарскаго меридіана; а
послѣдняя показывала широту Усѣ-
янска $68^{\circ} 4'$ и долготы 137° отъ Грен-
вича или $154^{\circ} 40'$ отъ Ферро. Я рѣ-
шился принимать впредь до собствен-
наго наблюденія среднюю изъ обѣихъ
картъ широту и долготу. Въ послѣд-
ствіи времени широта Усѣянска най-
дена мною $69^{\circ} 46' 30''$, а долготу
утвердилъ я уже въ 1810 году по по-
дробному и вѣрнѣйшему описанію все-
го берега отъ Усѣянска до устья
рѣки Колымы, и счисленію отъ Ниж-
неколымска, гдѣ Географическая дол-
гота извѣстна изъ описанія Г. Сарыче-
ва. По сему счисленію долгота Усѣ-
янска отъ Ферро $159^{\circ} 45'$.

Склоненіе компаса въ Усѣянскѣ
найдено мною 3° къ востоку.

(Продолженіе впредь.)

И С Т О Р І Я
ПЛАВАНІЙ РОССІЯНЪ ИЗЪ РѢКЪ
СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ
М О Р Е.

7.

Плаваніе на добель шлюпкѣ и ѣзда на собакахъ Лейптенанта Лапшева, между устьями Лены и Енисея. Злоключенія его и бывшихъ съ нимъ людей. Прибытіе въ города Туруханскъ и Енисейскъ.

1738 — 1741 г.

Въ 1738 году Лейптенантъ Лапшевъ, исправивъ добель шлюпку и запасшись 1738 г. на два года провіантомъ, 9 числа Іюня поплылъ опъ Якутска въ низъ по рѣкѣ Ленѣ; а 20 числа Іюля, вышелъ въ Ледовитое море чрезъ Кресповскій рукавъ, на устьѣ котораго построивъ изъ выкиднаго лѣса маякъ высокою въ 7 сажень, спустилъ обратно въ Якутскъ дощеники, кромѣ одного, отправленнаго къ устью Оленека, и велѣлъ тамъ

(185)

выгрузить изъ него провіантъ; самъ же на добель шлюпкѣ плывъ къ западу вдоль берега, встрѣшилъ вскорѣ льды, между которыми продолжая путь, миновалъ рѣку Оленекъ, потомъ губу, названную имъ Нордвихъ, покрытую стоячимъ льдомъ, по которому бѣгали во множествѣ песцы, и былъ виденъ одинъ бѣлый медвѣдь; наконецъ 6 Августа пришелъ къ устью рѣки Хатанги. Здѣсь Лейтенантъ Лаптевъ намѣренъ былъ выгрузить съ добель шлюпки на берегъ часть провіанта, но подходя къ помянутой рѣкѣ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ льдомъ, который принесло возставшимъ сѣвернымъ вѣтромъ; добель шлюпка была сжата такъ, что ежеминутно надлежало ожидать сокрушенія ея. Въ семъ опасномъ положеніи мореплаватели находились до 16 числа; тогда перемѣнившійся вѣтръ отнесъ льды въ море, и они поплыли далѣе къ сѣверу. На льдинахъ видѣли множество лежащихъ моржей.

20 Августа миновали мысъ Святого
Θомы. Льды опять стали прижимать

добель шлюпку къ берегу; а наконецъ стоячіе льды и со всѣмъ путь имъ заграждали. Штурманъ Челюскинъ посланъ на берегъ для осмотра впереди моря, который по возвращеніи объявилъ, что далѣе къ сѣверу губа и море покрыты гладкимъ, сплошнымъ льдомъ, и что прохода между онымъ никакого не видно. Тогда Лейтенантъ Лапшевъ, съ совѣта своихъ подчиненныхъ, рѣшился, по причинѣ приближающейся осени и наступившихъ морозовъ, возвратиться назадъ; въ семь мѣстѣ найдена широта сѣверная $76^{\circ} 48'$.

На обратномъ пути мореплаватели подвергаемы были безпрестаннымъ опасностямъ отъ льдовъ, между коими съ великимъ трудомъ пробирались. На послѣдокъ 27 Августа благополучно вошли въ Хангангу, гдѣ и оспались зимовать при устьѣ рѣчки Блудной. Здѣсь нашли сидячихъ Тунгусовъ, называемыхъ пакъ по причинѣ непремѣннаго ихъ жительства на одномъ мѣстѣ; они не имѣютъ оленей, а вмѣсто ихъ для зимней ѣзды дер-

жасть собакъ , которыхъ запрягаютъ въ нарты точно такъ какъ и Охотскіе сидячіе Тунгусы.

Всѣ люди съ добель шлюпки перебрались на берегъ въ избушки , которыя они сами для себя устроили изъ выкиднаго лѣса , найденнаго по берегамъ Хапангской губы.

Но какъ онаго по близости недоспачно было и къ одному поспроенію жилищъ , а къ согрѣванію ихъ въ зимнее время пребовалось весьма большое количество дровъ : то всѣ служители должны были ходить за лѣсомъ ежедневно по нѣскольку верстъ . Сіе безпрестанное движеніе много предохранило людей отъ цынготной болѣзни.

Лейтенантъ Лапшевъ , стараясь въ точности исполнить порученное ему изслѣдованіе о положеніи Таймурскаго мыса , отправилъ 23 Марта Геодезиста Чекина на собакахъ къ рѣкѣ Таймуру для описи морскаго берега , отъ устья оной къ сѣверу лежащаго , до рѣки Піясинги.

(188)

Сидячіе Тунгусы взялись вести шуда Чекина на своихъ 7 нарпахъ, запряженныхъ собаками. Двое оленныхъ Тунгусовъ съ 18 оленями согласились соупствоваць имъ; но сіи послѣдніе 9 Апрѣля возвратились назадъ и объявили, что у нихъ всѣ олени опъ недоспашка корма пали.

17 числа Геодезистъ Чекинъ, возвращаясь донесъ, что онъ доѣхавъ до рѣки Таймура, продолжалъ путь въ низъ оной до морскаго берега, и потомъ вдоль оной продолжалъ путь къ западу до 100 верстъ. Тогда увидѣлъ, что берегъ поворошился прямо на югъ; а опъ сего мѣста далѣе подлѣ моря слѣдоваць не могъ, по причинѣ недоспашка корму для собакъ, и долженъ былъ поворошиться назадъ, дабы поспѣшишь къ зимовью.

Лейтенантъ Лапшевъ, зная по опыту, что сѣверный Таймурскій мысъ обойти моремъ не возможно, по причинѣ проспиращагося опъ него сплошнаго неподвижнаго льда, не разсудилъ предпринимать впорично шуда плаванія, а рѣ-

нился идти къ устью Лены. Два раза выходилъ онъ въ море, но густые льды принуждали его возвращаться въ Ханганскую губу; 30 Іюля вышелъ онъ въ третій разъ и съ великимъ трудомъ спалъ пробираясь между льдами къ востоку.

13 Августа добель шлюпку сжало льдами такъ сильно, что выломило у ней форшпевень и пробило подводную ея часть, отъ чего оказалась великая печь. Три дни безпрестанно выливали изъ судна воду, но какъ вода не убывала, то сбросили пушки и прочія тяжесты въ море, и спали выгружать провизію на ледъ, чтобы тѣмъ облегчить судно и спасти его отъ потопленія.

Въ семь бѣдснвенномъ положеніи, мореплаватели, находясь въ удаленіи отъ береговъ, носимые во льдахъ вѣтрами и теченіемъ, предались совершенному отчаянію, и ожидали поминутной смерти.

19 числа наставшій сильный морозъ покрылъ тонкимъ льдомъ полныя мѣста

(190)

между льдинами, тогда нѣкоторые смѣлые изъ служителей добель шлюпки пошли пѣшкомъ по льду къ берегу, полагая, что оный находится къ югу въ 20 верстахъ. Они во многихъ мѣстахъ встрѣчали полыньи, чрезъ копорыя принуждены были переплывать на малыхъ льдинахъ съ великою опасностію; наконецъ достигли благополучно до берега. Три дни послѣ того продолжавшійся морозъ покрылъ все море твердымъ льдомъ; Лейтенантъ Лапшевъ и вся команда, забравши сколько было возможно провизіи, перешли на берегъ. Они съ начала обрадовались достигнувъ твердой земли, но скоро увидѣли, что положеніе ихъ было не лучше прежняго; ибо не могли продолжать пути къ прежнему своему Хатангскому зимовью, по причинѣ рѣчекъ, копорыя тогда еще не спали, и несло по онымъ густыи ледъ. И такъ должны были оставаться на пустомъ берегу, гдѣ не находили даже дровъ для согрѣванія себя и варенія пищи. Вырыли въ землѣ ямы въ копорыхъ укрылись отъ снуги и вѣтровъ; между шѣмъ посыла-

ли попеременно людей къ добель шлюп-
кѣ переносить на берегъ сухари и про-
чую провизію. Но 30 числа возсіпавшимъ
крѣпкимъ вѣтромъ сломало весь ледъ и
унесло его въ море вмѣстѣ съ добель
шлюпкою. Чрезъ то лишились морепла-
ватели большей части провизіи, остав-
шейся на льдинахъ. Послѣ сего провели
они три недѣли на пустомъ мѣстѣ, пре-
терпѣвая спужу и голодъ, отъ чего мно-
гіе умерли, но при всемъ томъ остав-
шіеся сохраняя бодрость съ твердостію
и безъ рошанія перенесли свое не-
счастіе.

21 Сентября, переграждавшія имъ путь
рѣки покрылись крѣпкимъ льдомъ, и по-
гда Лейтенантъ Лапшевъ съ командою
сталъ пробираться къ прежнему своему
зимовью. Путь былъ для нихъ весьма
трудный и продолжительный; малую часть
провизіи везли на наршахъ изпощенныя
собаки, прочее несли служители на се-
бѣ, прокладывая дорогу по неровнымъ и
неизвѣстнымъ мѣстамъ; наконецъ изну-
ренные и обезсиленные по 25 дневномъ

(192)

странствованіи, пришли къ прежнему своему зимовью на рѣкѣ Хапангѣ, лишившись дорогою 12 человѣкъ изъ своихъ споварищей, умершихъ отъ стужи, голода и болѣзней.

Лейшенантъ Лапшевъ расположился провести зиму въ Хапангскомъ зимовьѣ; а весною, какъ скоро возможно будетъ, пробраться со всею командою къ устью рѣки Енисея, отстоящему въ 250 верстахъ, гдѣ находился приуготовленный въ магазинахъ провіантъ; а какъ въ данномъ ему наставленіи предписано осмотрѣть и описать сѣверный мысъ между рѣками Хапангою и Таймуромъ, и ежели сего не можно будетъ исполнить моремъ, то произвестъ оное берегомъ; почему въ началѣ Апрѣля 1739 года послалъ онъ на 1739 г. собакахъ Штурмана Челюскина къ рѣкѣ Пясингѣ, гдѣ велѣлъ ему, выкормя собакъ и запасшись кормомъ у сидячихъ Тунгусовъ, живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ, ѣхать на сѣверовостокъ вдоль морскаго берега къ устью рѣки Таймура; между тѣмъ самъ Лапшевъ отправился навстрѣ-

(193)

чу ему также на собакахъ отъ рѣки Хапанги къ сѣверу вдоль морскаго берега; но какъ онъ во время пупи повредилъ зрѣніе отъ чрезвычайно блестящей бѣлизны весенняго снѣга, то и возвратился назадъ, препоруча вмѣсто себя продолжать далѣе путь Геодезисту Чекину.

20 Апрѣля вся остальная команда подъ начальствомъ Лапшева отправилась изъ Хапангскаго зимовья прямо берегомъ къ устью рѣки Енисея. Во время сего пупи, продолжавшагося 70 дней, претерпѣвали они во всемъ нужду и голодъ, (иногда попадались имъ бѣлые медвѣди, которыхъ убивали и питались ихъ мясомъ). Наконецъ 30 Іюня пришли они къ устью Енисея, гдѣ найдя достаточное количество провіанта, остановились отдыхать послѣ претерпѣнныхъ ими трудовъ.

Въ изходѣ Іюля возвратились, посланные описывать Таймурскій мысъ Штурманъ Челюскинъ и Геодезистъ Чекинъ и донесли Лейтенанту Лапшеву, что

(194)

продолжая предписанный имъ путь съ разныхъ сторонъ къ рѣкѣ Таймуру, встрѣтили другъ друга на самой Таймурской губѣ, откуда вмѣстѣ пошли къ устью Енисея. 7 Іюля видѣли маякъ, пославленный Штурманомъ Мининымъ въ прошломъ годѣ при плаваніи его изъ сей рѣки, и что по наблюденію высоты солнца, Геодезистъ Чекинъ опредѣлилъ широту мѣста на самомъ сѣверномъ мысѣ 76° 38'.

Лейтенантъ Лапшевъ всею командою отправился на лодкахъ въ верхъ по Енисею, и 29 Августа прибылъ въ городъ Туруханскъ. Здѣсь препроводилъ онъ наступившую зиму; а весною въ Мартѣ мѣсяцѣ 1740 г. 1740 года поѣхалъ самъ на собакахъ и оленяхъ къ сѣверному Таймурскому мысу для обстоятельнѣйшаго описанія, взявъ съ собою Штурмана Челюскина; они также какъ и прежде, раздѣлились на двѣ партіи: Челюскинъ, объѣзжая самый сѣверный мысъ, описалъ губы Таймурскую и св. Оомы, а Лапшевъ описалъ рѣку Хашангу, попомъ возвратились оба въ

(195)

городъ Енисейскъ въ изходѣ Іюня мѣсяца и Лейтенантъ Лапшевъ отправился въ Петербургъ, для личнаго донесенія Государственной Адмиралтействъ - Коллегіи о своемъ путешествіи.

(Продолженіе впереди.)

ИЗВѢСТІЕ

О КАМЧАТСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

(Сообщено.)

Христіанская вѣра въ Камчаткѣ начала разпространяться вскорѣ по совершенномъ покореніи сей страны Россійской Державѣ, хошя и не съ весьма скорыми успѣхами. Не извѣстно, когда именно построена въ прежнемъ Нижнекамчатскомъ острогѣ церковь во имя Священнаго *Николая Чудотворца*; также когда и къмъ заведена Нижнекамчатская *Успенская пустыня*. О ней упоминается только то, что была подвѣдома Якушскому Спаскому монастырю, опшстояла отъ Нижнекамчатскаго острога на одну только версту; но совершенно не опстроена; не было также

въ ней церкви, но была только часовня *).

Первые положившіе начало Христіанской вѣрѣ на Камчаткѣ были, безъ сомнѣнія, посланные отъ Тобольскаго Митрополиса Схимонаха *Теодора*, который въ разпространеніи Христіанства между язычниками Сибирскими отличное предъ прочими оказалъ стараніе и особенный имѣлъ въ томъ успѣхъ.

Въ 1728 году, не извѣстно отъ Святѣйшаго ли Синода, или отъ Митрополиса Тобольскаго, для обращенія въ Христіанскую вѣру язычниковъ, послана была въ Камчатскую Успенскую пустыню Духовная Миссія, подъ управленіемъ Игумена *Ивана Козы-*

*) См. описаніе земли Камчатки томъ I. стр. 16 изд. 1755 года. *Сог.*

Пустыня сія заведена около 1715 года козакомъ *Иваномъ Козыревскимъ*. *Изд.*

ревскаго *), но вѣроятно въ дѣлѣ, къ коему была назначена, не много оказала успѣха. Ибо *Козыревскій* вскорѣ потомъ упоминается разспригою.

1730 года *Нижнекамчатскій острогъ*, а съ нимъ церковь и пустыня *Успенская* отъ взбуншовавшихся Камчадаловъ — конечное претерпѣли раззореніе **). 1731 года Іюня 16 дня указомъ Св. Синода опредѣлено поспрошиться на Камчатку вновь чешыре церкви, именно: въ острогахъ *Анадырскомъ* Спаскую, (которая въ 1770 году по уничтоженіи Анадырскаго острога разобрана, а Священно и церковно-

*) Козакъ Иванъ (въ монашествѣ Игнатій) Козыревскій оказалъ важныя услуги отечеству, при покореніи Камчатки и Курильскихъ острововъ, и доставилъ первоначальныя свѣдѣнія о тамошней странѣ и объ Японіи. Любопытное жизнеописаніе его будетъ мною сообщено. Изд.

**) См. ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащихъ мѣсяцъ Сентябрь 1755 года стр. 250. Соч.

служители съ прочими жителями и
военною командою переведены въ Ни-
жеколымской острогъ), въ *Больше-
рѣцкомъ* Успенскую, въ *Верхнекам-
чатскомъ* Богоявленскую, и въ *Нижне-
камчатской Успенской пустынь* Успен-
скую, съ придѣломъ. Къ симъ шремъ
церквамъ повелѣно опредѣлишь по
одному Священнику съ приличнымъ
числомъ причща, а къ Успенской пу-
стынной двухъ Священниковъ и Діа-
кона. Священникамъ положено жало-
ванья по 80 руб., Діакону по 60, а
причешникамъ по 40 рублей въ годъ.
Означеннымъ церквамъ и всей Кам-
чатской землицѣ по духовности вѣ-
домымъ повелѣно бысть въ Иркутской
Епархіи. Совершенное утвержденіе се-
го опредѣленія Св. Синода послѣдо-
вало 1733 года съ тою только раз-
носцію, что строеніе церкви въ Ниж-
некамчатской Успенской пустынь по
доношенію Преосв. *Антонія*, Мишро-

полиця Тобольскаго, посланному въ Св. Синодъ 1732 года, ошмѣнено, а вмѣсто оной велено поспроить въ *Охотскомъ острогѣ* Преображенскую *).

Построеніе сихъ церквей цѣлю имѣло обращеніе шамошнихъ народовъ въ Христіанскую вѣру и ушверженіе въ оной. Для сего самаго того же 1733 года ошправлена была на Камчатку Духовная Миссія, кошорую составляли: Игумень *Варѣоломей Филевскій*, Спаскаго училищнаго монастыря Іеромонахъ *Александръ*, Іеромонахъ *Дамаскинъ* (кошорый былъ ли, сомнишельно, ибо упоминаешся въ приведенной въ одномъ только мѣстѣ

*) Какъ выше сказано, что церковь, острогъ Нижнекамчатской и пуспыня Успенская Камчадалами были раззорены: то при построеніи новаго острога сооружена попомъ въ немъ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ томъ же острогѣ при бытности Хопунцевскаго другая церковь, называемая: при свипѣ Богопроповѣднической Никольская. Сог.

справкѣ), Іеродіаконъ *Александръ* и при церковника. Въ инструкціи данной ошъ Св. Синода *Филевскому* повелѣно было между прочимъ: 1 сосуды, Священнослужебныя ризы и прочую утварь церковную, къ имѣющимъ бытъ въ Камчашкѣ церквамъ, требовашь ошъ Сибирскаго Губернатора, и что получено будешь, о томъ Св. Синоду рапортовашь; 2 Священно и церковнослужителей къ онымъ церквамъ, изъ желающихъ, прѣискашь въ Тобольской и Иркутской Епархіяхъ; 3 склоняшь во всякомъ оспрогѣ аманатовъ и другихъ охотниковъ учить ся грамотѣ Россійской и обращаешь ихъ въ Христіанскую вѣру; 4 новообращенныхъ убѣждаешь, чнѣбы въ прежнія свои мольбища не ходили и идоловъ при себѣ не имѣли; не налагать на нихъ повсядневно продолжительныхъ моленій и также постовъ съ различіемъ брашенъ и проч. Для

возбужденія бѣльшей въ Камчадалахъ къ принятію Христіанства охоты тогда же почши Пр. Сенатомъ опредѣлено шѣмъ, кои крестящся, въ плашежѣ ясаку давати льготу на десятишь лѣтъ.

Филевскій прибылъ въ Якушскъ 1735 года, а въ 1737 году вмѣстѣ съ Іеродіакономъ *Александромъ*, по нѣкому дѣлу, въ 1736 году въ Якушскѣ между ими происшедшему, не бывши въ Камчаткѣ, присланъ въ Коншору шайныхъ розыскныхъ дѣлъ, изъ кошорой пошомъ будучи присланъ въ Московскую Синодальную Канцелярію, находился нѣсколько времени въ болѣзни и пошомъ умеръ. Іеромонахъ *Александръ* за ложный на Игумена *Филевского* извѣшъ, по наказаніи предъ Иркутскимъ Архіерейскимъ Приказомъ, оставленъ въ Епархіи Иркутской въ послушаніи, а Іеродіаконъ *Александръ* за шожъ лишенъ. Іеродіаконства и

опданъ въ солдапы. Экспедиція сія хошя , какъ видно , ни малаго въ порученномъ дѣлѣ не имѣла успѣха ; не смотря на сіе , число вѣрующихъ на Камчашкѣ въ шожъ время мало по малу умножилось. Съ 1733 году Новгородской Епархіи поповскіе старослы Боровицкаго погоста церкви Живоначальныя Троицы Попъ *Андрей Петровъ* , и Ивановскаго Волокодержковскаго погоста церкви Іоанна Предтечи Попъ *Онисимъ Аврамовъ* , также Ямской , что въ Санкшпетербургъ , слободы церкви Іоанна Предтечи Попы *Ефремъ* и *Андрей Ивановы* , посланные въ Охошскъ за вины съ женами и дѣтьми и другіе нелишенныя Священства , въ разпространеніи Христіанства въ тамошнихъ справахъ , были хошя слабыми , но безупѣшными орудіями , такъ что по 1745 годъ обращенныхъ Камчадаловъ считалось обоего полу 6825 душъ.

Причиною медленнаго обращенія въ Хрисіанскую вѣру и позволенія Священнодѣйствовать въ тамошнихъ краяхъ симъ прослупившимся особамъ былъ крайній въ Духовенствѣ недоспашокъ по Иркутской Епархіи, такъ что не только не можно было найши въ оной желающихъ служить на Камчаткѣ, но и внутрь Епархіи находящіяся церкви Священниками и причтомъ снабдить не иначе было можно, какъ приемлемыми въ Духовенство желающими изъ козаковъ, разночинцовъ, купцовъ и крестьянъ; чему дѣйствительно многіе были опыты и многіе нынѣшніе Духовные отъ шаковыхъ производящъ поколѣній.

Однако же неудача въ отправленіи вышеупомянутой Духовной Миссіи на Камчатку, величайшія трудности и неудобства, какъ въ разсужденіи отдаленности, такъ и недоспашка людей, ревности Св. Си-

мода къ разпространенію свѣта Евангельскаго между Камчадалскими народами, мракомъ идолопоклонства покровенными, не только не ослабили, но еще больше, какъ видно, оную увеличили. Неоспоримымъ доказательствомъ сему есть учрежденная въ 1742 году новая въ Камчатку духовная Экспедиція. Особы составлявшія оную были Архимандритъ (въ которое званіе опредѣленъ былъ тогда, находившійся въ Крушицкомъ Архіерейскомъ домѣ Экзаминаторомъ Іеромонахъ *Іоасафъ Хотунцевскій*), Іеромонахи *Патомій* и *Іоасафъ*, Іеродіаконъ *Александръ*, два церковника и семь спуденшовъ Московской Славеногреколатинской Академіи, посланные туда для обученія новокрещенныхъ опроверговъ Русской грамотѣ. Время пребыванія Миссіи сей на Камчаткѣ назначено 7 лѣтъ. Жалованья положено въ годъ: Архимандриту по 500, Іеромо-

нахамъ по 250, Іеродіакону по 200, двумъ студентамъ высшихъ школъ по 150, пяти низшимъ по 100 рублей, и того на всѣхъ по 2000 рублей въ годъ. Да сверхъ того 1744 года Мая 11 дня указомъ Св. Синода опредѣлено хлѣбнаго жалованья по три чешверши ржи въ указную мѣру, ш. е. по 7 пудъ 10 фунт.; $1\frac{1}{2}$ пудъ крупъ въ годъ на каждого изъ нихъ. Миссія сія отправилась изъ Москвы 1743 года въ Февраль мѣсяцъ; въ Камчатку прибыла 1745 года въ Августъ, и какъ видно изъ всего, непосредственно почти зависѣла отъ Св. Синода.

Архимандритъ *Іоасафъ* во время пребыванія своего на Камчаткѣ въ 1746 году отъ 16 Маія представлялъ Св. Синоду: 1 о построеніи къ прежнимъ церквамъ прехъ церквей по берегу Пенжинской губы, первой на рѣкѣ Ичѣ въ Ичинскомъ острогѣ Вознесенской; вшорой на рѣкѣ Тигилѣ въ Тигиль-

ской крѣпости Христорождественской; и прешей на Укинскомъ берегу на рѣкѣ Укѣ; а объ опредѣленіи къ тѣмъ церквамъ Священно и церковнослужителей изъ Иркутской Епархіи съ положеніемъ имъ жалованья по прежнему окладу, а имянно: Священникамъ по 80, причешникамъ по 40 рублей каждому въ годъ, сверхъ сего каждому въ годъ по 30 пудъ ржаной муки, что все 1748 года Марша 3 дня указомъ Св. Синода исполнить повелѣно было и Архимандриту Хотунцевскому указъ о поспроеніи оныхъ церквей, Аншиминсы освященные, церковныя книги и благословенная на освященіе церквей грамота тогда же посланы, а сосуды, иконостасы и прочее сдѣлать повелѣно было Тобольской Сибирской Канцеляріи изъ Сибирскихъ доходовъ; хлѣбнаго же жалованья Священно и церковнослужителямъ Камчатскимъ Пр. Сенатъ тогожъ

года 12 Мая опредѣлили отпустить по 20 пудовъ ржаной муки въ годъ на каждую семью.

Кромѣ сего *Хотунцевскій* въ бытность свою учредилъ на Камчаткѣ (о чемъ онъ рапортомъ Св. Синоду отъ 5 Апрѣля 1748 года доносилъ) въ разныхъ тамошнихъ мѣстахъ для обученія Россійской грамотѣ новокрещенныхъ дѣтей при школы, въ коихъ обучавшихся находилось тогда 203 человека, крещеніемъ въ ту его со свисною бытность по 1750 годъ просвѣтилъ онъ 4719 душъ, а съ прежде крещенными до него обоего пола по шотъ 1750 годъ считалось 11,544 человека.

Въ семь (1750 году) *Хотунцевскій* по случаю назначенія его Высочайшимъ Именнымъ указомъ по докладу Св. Синода, 1748 года Апрѣля 5 дня состоявшимся, во Епископа Иркутскаго выѣхалъ изъ Камчатки, поручивъ начальство надъ свисною, проповѣдь

слова Божія и Духовное правленіе бывшему въ свишѣ его казначею Іеромонаху *Пахомію*. Въ Иркутскъ прибыль онъ тогожъ года въ Августѣ мѣсяцѣ, а въ Октябрѣ выѣхалъ изъ онаго въ Санктпешербургъ; но не извѣстно почему во Епископа Иркутскаго посвященъ тогда не былъ, а опредѣленъ въ Московскую Славеногреколапшинскую Академію Рекшоромъ и въ Заиконоспаскій монастырь Архимандритомъ, а съ 1758 года рукоположенъ во Епископа Кекзгольмскаго и Ладожскаго и Новгородской Архіепископїи Викарія.

На мѣсто *Хотунцевскаго* 1753 Декабря 24 дня повелѣно было Преосв. Епископу Иркутскому произвешъ во Архимандрита Богоявленскаго монастыря Іеромоняха *Пахомія*, находившагося тогда въ Камчаткѣ управителемъ свишы, кошорой по прибытїи своемъ въ Иркутскъ 1758 года Января 6 дня во Архимандрита посвя-

щенъ , о чемъ Св. Синоду было погдажъ рапоршовано , съ тѣмъ , что онъ за разпушицею до весенняго времени оспаается въ Иркутскѣ.

Но какъ *Іоасафъ Хотунцевскій* доношеніемъ своимъ Св. Синоду 1749 года Марша ошъ 29 дня между прочимъ представлялъ : 1 о опредѣленіи къ Камчатскимъ церквамъ въ дьячки и пономари изъ обучавшихся тамо Русскихъ и Камчадаловъ ; 2 о присылкѣ туда къ новопостроеннымъ и прежнимъ церквамъ семи Священниковъ , что онъ и по прибытіи своемъ въ Санктпешербургъ впорично подшвердилъ , съ шаковымъ еще представленіемъ , что оставленной ошъ него въ Камчашкѣ свипѣ , двумъ Іеромонахамъ , Іеродіакону и семи спуденшамъ тамо бышь дальней нужды не настпоипѣ. Ибо всѣ Камчадалы Свяшымъ крещеніемъ просвѣщены и научены , и дѣло проповѣди слова Божія на нихъ возложенное уже кончалось , и бышь имъ тамъ

всѣмъ ошнюдь не для чего, почему просиль онъ ихъ ошшуда возвра-
щиль, представляя припомъ свое
мнѣнїе, дабы Камчатка не оспава-
лась безъ Священнослужителей, а за-
веденныя тамо школы безъ призрѣ-
нїя, чшобы изъ студеновъ при-
немъ бывшихъ по ихъ желанїямъ, иныхъ
во Священство, а другихъ въ мона-
шество произвестъ, и на Камчатку
ошправиль; а равно и оставленный
на Камчаткѣ при свишѣ Іеромонахъ
Пахомій Іюля ошъ 1 дня 1755 года
Св. Синодъ доношенїемъ просиль объ
уволненїи его изъ Камчатки со сви-
шою, предспавляя, чшо они уречен-
ный срокъ давно уже тамъ выжили,
чшо Камчадалы всѣ крещены и нау-
чены, спояшъ въ вѣрѣ, какъ благо-
дасть Божїя ихъ ушверждаетъ, и Рус-
скому языку навыкли, живущъ какъ и
прочїе Христїане благочинно; а дѣ-
ши ихъ, коихъ во учрежденныхъ по

разнымъ мѣстамъ школахъ числился до полушрешьяша человѣкъ, во ученіи Россійской грамоты, письма и ношнаго пѣнія предуспѣваюшь рачишельяе Россійскихъ опрочашъ, что обученные изъ нихъ могушь разпредѣлены бышь по церквамъ во Священники и причешники и по разнымъ мѣстамъ въ Тоены и въ козачью службу, а равно и ученіемъ свою брашью малолѣшнихъ опроковъ довольсшвовашь могушь безъ нужды; почему опшбышѣ ихъ изъ Камчатки опроческому ученію пресѣченія не сдѣлаешъ, шокмо нужно оныхъ опредѣляемыхъ во Священство, причешъ, и въ прочія службы изъ обыкновеннаго плашежа ясаку изключишь, а для лучшей охоты хошябъ по малому числу за оное обученіе опроковъ опредѣлишь имъ жалованья, опъ чего можешъ еще приусугубишься и польза не малая. Ибо прочіе ихъ сверстники, шопря на шаковое къ шоварищамъ своимъ призрѣніе и милосшъ охотишѣ ко

ученію прилагашися будущъ. Въ слѣд-
ствіе сего указомъ Св. Синода 1758
года Августа ошъ 8 дня *Софронію*
Епископу Иркутскому повелѣно бы-
ло означенную въ Камчаткѣ Духовную
свишу, какъ Іеромонаховъ и Іеродіа-
кона, шакъ и спуденшовъ, яко уже
довольно въ порученномъ имъ дѣлѣ
попрудившихся, ошшуда по желані-
ямъ ихъ уволишь, и если Іеромо-
нахъ *Пахомій* (который тогда уже былъ
Архимандритомъ) пожелаетъ ошпаться
въ Иркутской, или Тобольской Епар-
хіи, и шамошніе Архїереи приняшь
его пожелаютъ, произвешъ его за по-
несенные шруды во Архимандрита и
опредѣлишь въ приетойный мона-
шырь, а равно и спуденшовъ, ес-
ли пожелаютъ произведя во Священ-
ство и монашесство ошправишь на
Камчатку на казенномъ коштѣ съ про-
изводствомъ изъ нихъ Священникамъ
жалованья по 150 рублей въ годъ. Ес-
ли же окажутся они къ шому не склон-
ны: шо ошправишь ихъ въ Москву,

а вмѣсто ихъ послать двухъ Іеромонаховъ и Іеродіакона изъ Иркутской, а если не найдется къ тому способныхъ, изъ Тобольской Епархіи съ шѣмъ же жалованьемъ, какое прежніе Іеромонахи и Іеродіаконъ получали.— Что же касается до новокрещенныхъ школьниковъ Камчатскихъ: то о нихъ тогда же изъ Св. Синода Пр. Сенапу сообщено было съ шѣмъ, чтобы учащіеся и впредь учиться имѣющіе въ Камчатскихъ школахъ новокрещенныхъ Камчадаловъ дѣти, для прида-нія имъ бо́льшей къ ученію охоты, какъ онѣ обыкновеннаго въ ясакъ положенія уволены были, такъ бы и нѣко-торое имъ, а особливо шѣмъ, кои вы-учась сами другихъ обучать будутъ, хотя по примѣру гарнизонныхъ школъ, жалованье положено, и по надлежащемъ изученіи по желаніямъ ихъ во Священ-ной чинъ и церковный причестъ, такъ же въ Тоены, въ казачью и прочую свѣтскихъ командъ службу безпрепят-ственно приниманы были. Въ слѣд-

ствіе чего Пр. Сенапомъ 1764 года опредѣлено, помянутымъ школьникамъ положенное по Воинскому 1731 года шшапу денежное, хлѣбное на одежду и обувь жалованье производишь изъ Камчатскихъ доходовъ на счетъ Коллегіи Економіи, и опредѣляемыхъ изъ нихъ въ шамошнюю казацкую службу или способныхъ въ церковный чинъ, изъ обыкновеннаго ясаку изключашъ.

По поводу же вышесказаннаго рапорта о посвященіи *Пахомія* во Архимандрита 1758 года ошъ 14 Декабря указомъ Св. Синода *Софронію* Епископу Иркутскому повелѣно, ежели Архимандритъ *Пахомій* ошправленъ уже въ Камчатку, бышь ему шамъ на такомъ же положеніи на каковомъ былъ предмѣшникъ его, съ шѣмъ же денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, но сошшаяшъ со своею свшою въ полномъ вѣдомствѣ и управленіи у него Преосвященнаго.

*Новыя вѣсти изъ сѣверовосточ-
ной Азін.*

(Изъ Rigaische Stadt-Blätter N 5. 31 Januar 1822.)

Извѣстно, что въ 1820 году предпри-
нято было на счетъ Правительствъ пу-
тешествіе въ сѣверные и восточные пре-
дѣлы Россійской Азін. При сей Экспе-
диціи находяшся нѣкоторые изъ земля-
ковъ нашихъ (жищелей Оспзейскихъ про-
винцій), напр. флота Капитанъ Вран-
гель, сопутствовавшій Коцебу въ путе-
шествіи кругомъ свѣта, и Докторъ Ки-
беръ. По частнымъ письмамъ отправил-
ся первый изъ нихъ изъ Нижнеколымска *)
съ чепырьмя проводниками 19 Февраля
1821 года при стужѣ отъ 32 до 34 гра-
дусовъ по Реомюру, на нартахъ запря-
женныхъ собаками для обследованія Ша-

*) Neukolymsk сказано въ подлинникѣ, но здѣсь
разумѣется конечно *Нижнеколымскій островъ*.

лапскаго мыса *), о коемъ еще недавно Англиискій Капитанъ Бюрней думалъ, что оный есть собственно перешеекъ соединяющій Азію съ Америкою. Путешественникамъ удалось не только перенести жестокость спужи и избѣгнуть опасностей со стороны Чукчей, но и Астрономически опредѣлить весь берегъ до упомянутаго мыса, самый сей мысъ объѣхавъ и доспичъ еще на день ѣзды далѣе къ востоку, и такимъ образомъ доказать, что Америка и Азія здѣсь не соединяются.

По возвращеніи своемъ 15 Марта въ Нижнеколымскъ нашель Врангель тамъ къ великой радости своей Доктора Кибера. 22 Марта предпринялъ онъ второе путешествіе на 6 нартахъ съ 10 чело-
вѣкъ къ сѣверу для отысканія большаго маперика, о коемъ недавно шакъ

*) Leheladskische? Vorgebirge. Такъ поставилъ издатель Рижскихъ листковъ съ вопросительнымъ знакомъ въ скобкахъ. Но онъ конечно ошибкою прочелъ Leh вмѣсто Sch. т. е. Schaladskische Шалапскій мысъ.

много рассказывали. Тутъ встрѣтилось путешественникамъ между прочими препятствіями одно непреодолимое, — тонкій ледъ, взломанный продолжительными бурями, возвышался горами. Однажды, когда путешественники гнались за медвѣдемъ, ледъ подъ ногами ихъ далъ прещину съ ужаснымъ грохотомъ, подобнымъ сильному грому. На возвратномъ пути, въ кошпорой они должны были пускаться, не успѣвши въ своемъ предпріятіи, сняли они положеніе Медвѣжьихъ островъ, и прибыли послѣ 38 дневнаго путешествія 28 Апрѣля благополучно въ Нижнеколымскъ, гдѣ намѣрены провести и весь нынѣшній 1822 годъ. Въ письмѣ отъ 5 Мая 1821 года сказано: пребываніе въ здѣшнемъ мѣстѣ сносно. Весна началась и здѣсь. Колыма теперь вскрывается. Не слышатъ уже ревущихъ непогодъ, солнце проглядываетъ въ небесной синевѣ; показываются уже по одиночкѣ приличные пшцы, за коими вскорѣ послѣдуютъ цѣлыя стаи. Снѣжная ласточка весело щебечетъ въ согрѣвшемъ воздухѣ, въ кошпоромъ 8 мѣсяцевъ не носилось ни-

какого живаго существа. Скупю разкры-
ваетъ здѣсь безсильная природа бѣдную
жизнь свою, но и за сей малый даръ сколь-
ко мы ей благодарны!

ОГЛАВЛЕНІЕ
СЕМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ и ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Повѣствованіе о Сибири. (Переводъ съ Латинской рукописи XVII столѣтія.)

II. ПУТЕШЕСТВІЯ по СИБИРИ.

Путешествіе Геденштрёма по Ледовитому морю.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Исторія плаваній Россіянъ изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море. (Продолженіе.)

Туркинскія минеральныя воды.

Извѣстіе о Калкатской Духовной Миссіи.

IV. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ и РЕМЕСЛЪ.

Исслѣдованіе антаря.

Достопримѣательнѣйшія открытія по части наукъ, искусствъ и ремеслъ въ 1820 году. (Продолженіе.)

V. СМѢСЬ.

Новыя вѣсти изъ сѣверовосточной Азіи.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R

L

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam, postea viator eris.

1822 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ОСМНАДЦАТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1822.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ
литографіи , представлены бы ти въ С. Петербург-
скій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей
книги , для препровожденія куда слѣдуетъ , на осно-
ваніи узаконеній. С. Петербургъ. Апрѣля 10 дня
1822 года.

Цензоръ, Статс. Совѣт. и Кавалеръ

А. КРАСОВСКІЙ.

ПОВѢСТВОВАНИЕ о СИБИРИ.

(Окончаніе.)

Четвертый примѣръ магическаго обмана. Въ Тобольскѣ жилъ нѣкоторой Полковникъ (копорато я назову здѣсь Антоніемъ), человѣкъ очень почтенной. Въ одинъ день пришелъ къ нему другой Полковникъ, которой рассказывалъ, что у него есть книга по наружному виду мало-важная, но по достоинству ея великая: ибо, говорилъ онъ, всякой разъ, когда ее прочитаю, въ продолженіи тридцати дней бываю безопасенъ отъ всякаго вреда оружія; у всѣхъ начальниковъ бываю въ милости и во всякой тяжбѣ одерживаю верхъ. Сочинитель же сей книги есть нѣкоторой Папа. Въ то самое время пришелъ одинъ Каполикъ. Тогда Антоній сказалъ ему: а вотъ Господинъ Паписъ къшапи вы пришли. Теперь уже я поймалъ васъ. Вотъ какія ученія вы-

Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, кн. 4. (221) :

дають въ свѣтъ ваши Папы! которыхъ слова онъ прямо обращалъ (какъ онъ думалъ) прошивъ Каполика, но спороною давалъ знашь оному товарищу своему, какъ чародѣю. Каполикъ оповѣстивовалъ: ето совсемъ неправда: ибо Папы шаковыя сочиненія проклинаятъ и запрещають чипать подь опасеніемъ оплученія опъ церкви. Тогда оный чародѣй Полковникъ возразилъ: но я покажу шебѣ самое заглавіе книги. И пошчасъ вспавъ пошелъ домой и возвратился съ книгою. Сочинишелемъ же оной показанъ былъ Папа Бернардъ. Тогда Каполикъ возкликнулъ: вопъ явная и гнусная ложь! Ибо никогда между Папами не было шакого, которой бы назывался именемъ Бернарда. Я призываю въ свидѣтели Авторовъ Магдебургскихъ Ценшурій (*) и сокращишеля ихъ Іоанна Микрелія (23), котораго ежели угодно я пош-

(*) Церковная Исторія, раздѣленная по спользіямъ.

(23) Іоаннъ Микрелій (Micrelus) Нѣмецкій Богословъ, родился въ Помераніи въ 1597 году, умеръ

часъ представляю. Ибо тамъ находилъ всѣмъ Папамъ списокъ, но нѣтъ ни одного изъ нихъ Бернарда : и въ томъ оправдаюшъ меня всѣ (какого бы они изповѣданія ни были) Историки. Потомъ оборотясь къ Антонію сказалъ : Господинъ Полковникъ прошу выслушать и замѣшшь, что Богъ никогда не даетъ сатанѣ такой власти въ искушеніи людей, чтобы мужъ благоразумной и о спасеніи своемъ пекущійся не могъ примѣшшь обмана, ежели только тщатель-но разсмотримъ встрѣчающееся ему искушеніе; что ясно видно въ сей чародѣйской книгѣ. Ибо хотя оный чародѣй, которой ее сочинилъ, могъ въ заглавіи написать Папу, однако же не былъ допущенъ до того, чтобы выставить

въ Шпешинѣ въ 1658. Извѣстнѣйшія его сочиненія суть : 1 Ethnophronius contra gentiles de principiis religionis Christianæ ; 2 Contra Iudeicas degravationes ; 3 Lexicon Philosophicum ; 4 Подразумѣваемое здѣсь сочиненіе *Syntagma historiarum ecclesiæ* и 5 *Syntagma historiarum politicarum*.

подлинное имя какого либо Папы, такъ что обманъ сапаны изъ самага оглавленія книги поспѣшь виденъ.

Здѣсь присовокупляется крапкой споръ для того, что тамъ же произошелъ между помянутыми Антоніемъ и Каполикомъ, котораго я назову Пепромъ (24). Антоній, былъ членъ Реформатской, (какъ называютъ) церкви. Который какъ однажды утверждалъ, что Святые отцы были люди; слѣдовательно могли ошибаться какъ люди, и во многомъ ошиблись какъ люди. Пепръ сказалъ: а Кальвинъ и Лютеръ былили люди? Антоній; какъ же не такъ? Пепръ на то: слѣдо-

(24) Хотя въ слѣдующемъ разговорѣ двухъ иновѣрцевъ изъясняются однѣ только пропавшія мнѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ ученія ихъ церквей (Римской и Реформатской); но Издатель не разсудилъ исключать сего разговора изъ *Посвященія о Сибири*, желая сохранить цѣлость сего любопытнаго сочиненія и болѣе показать характеръ Сочинителя. — Впрочемъ Издатель свято чтитъ духъ истинной Христіанской терпимости и миролюбія, благодатию Божіею сохраняющійся въ нашей Россійской церкви.

вательно и они ошиблись какъ люди. Антоній: такъ что же изъ того? можешь быть и ошиблись. Пепръ: но ты несраведливой судія. Ибо о погрѣшеніи Свя-
тыхъ опцовъ сказалъ ты безусловно, а о Кальвинѣ условно и съ сомнѣніемъ; то есть, можешь быть погрѣшилъ. Когда однако они были святыя, а сей никакъ. Но послушай, какъ бы ты ни говорилъ, то или другое, той же неприятности себя подвергнешь. Ибо ежели безусловно говоришь, что Кальвинъ ошибся, однако же слѣдуешь его учению и оное защищаешь: то и самъ ты (и припомъ не по невѣденію, а добровольно) заблуждаешься. Если же говоришь съ сомнѣніемъ, то есть, что можешь быть Кальвинъ ошибся, однако то учение принимаешь, въ истинѣ котораго сомнѣваешься: то вѣра твоя сомнительна и неперда, даже не есть вѣра, но обманчивое мнѣніе. Антоній: я вѣрю одному только Священному Писанію: а Папѣ, Собору, Августину и Кальвину, да и всякому человѣку не больше вѣрю, какъ сколько кто изъ нихъ согласуется

съ Священнымъ Писаніемъ. Пепрь: но умѣешь ли ты судишь, кто согласуется, или нѣтъ? Антоній: по милости Божіей умѣю. Пепрь: слѣдовательно ты судиа всѣхъ и болѣе, нежели Папа, ибо ты судишь о самомъ Папѣ и обо всѣхъ прочихъ, и осуждаешь. Антоній: ты дѣлаешь тоже самое; ибо когда держишься Папы, то конечно дѣлаешь сіе по собственному разсужденію, а не по принужденію, и Папу считаешь правдивымъ, прочихъ же всѣхъ осуждаешь какъ обманщиковъ. Пепрь: но между нами естъ великая разниа. Ибо я (съ Каполиками) почитаю обманщиками всѣхъ (кромѣ Папы и которые съ нимъ единомысленны), полагаясь въ помъ не на собственную свою, а на власть церкви. Но о самой церкви я никакъ не сужу ни по какому частному члену, не испытываю оной, а просію вѣрю, что она не ошибается, никогда не ошибалась и ошибаться не можетъ. Поелику я вѣрю Спасителю, обѣщавшему: *врата Адова не одолѣютъ ей* (*)

(*) Матѳея Глава XIV стихъ 18. — Для знающихъ мало Славянскій языкъ, приводимые здѣсь шекшмы

и Апостолу сказавшему: церковь есть столпъ и утверждение истины. И для того я повинуюсь Господу, повелѣвающему: *еще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь (*)* и всѣхъ неповинующихся церкви я считаю какъ язычниковъ и мытарей.

Самъ же я ни по какому члену не испытываю церкви и ничего не изслѣдываю, чему она учить насъ вѣришь. Но закрывъ душевныя и тѣлесныя очи (съ небоязненной и весьма спокойною совѣстію) все, чему она повелѣваетъ вѣришь, принимаю и просто вѣрю. Что касается до тебя, то ты Реформатскую свою церковь (поколику она есть видимая), то есть всѣхъ Пастырей и книги испытываешь, и изслѣдываешь, а говоришь, что они могли и могутъ погрѣшать. А изъ сего прямо выводился сомнительное заключеніе: слѣдовательно можетъ быть

будущъ вразумительнѣе при употребленіи изданнаго Россійскимъ Библейскимъ обществомъ *Новаго Завета на Славянскомъ и Русскомъ языкѣ.*

(*) Матѣ. Гл. XVIII, ст. 17.

погрѣшили; слѣдовательно вѣра пвоя
можетъ быть, естъ погрѣшительна; из-
вѣстно же то, что она неоснователь-
на. *Антоній*: я не вѣрю видимой церкви
(по естъ людямъ и книгамъ видимымъ),
но невидимой церкви, по естъ духу,
которой меня научаетъ прямо пониматъ
смыслъ Св. Писанія. *Петръ*: кто же или
какой естъ пошъ духъ? *Антоній*: естъ
собственной мой духъ, опъ Бога мнѣ
данный: называемый духомъ частнымъ
или внутреннимъ сужденіемъ, которое
не что иное естъ, какъ благодать Бо-
жія, научающая меня пониматъ Св.
Писаніе и всякую истину, по сказан-
ному: пойдъ наставитъ на всякую ис-
тину. *Петръ*: ты весьма ошибаешься.
Ибо сіе обѣщано не каждому частному,
но собравшейся церкви, иначе же гла-
вѣ ея. *Идѣже еста два или тріе собрани
во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (*).
А иначе и всѣ Св. опцы, которыхъ ты
осудилъ, имѣли каждой свой собствен-
ный духъ и съ Апостоломъ (можетъ быть

(*) Матт. Глав. XVIII. ст. 20.

справедливѣе, нежели ты или Кальвинъ) говорили: мнѣ, яко и во мнѣ духъ Божій есть. Однако же (не смотря на столь многіе часныи духи) всѣ они по мнѣнію пвоему погрѣшили. Такъ почему же и тебѣ твой частный духъ не могъ бы ввести въ заблужденіе; когда оныхъ столь многихъ и пакихъ Святыхъ мужей частныи ихъ духи (какъ ты впрочемъ говоришь) ввели въ весьма многія заблужденія? Когда на семъ Антоній остановился (замолчалъ), думая, что на сіе отвѣчать, то Пётръ продолжая сказалъ: кажется ты чувствуешь силу доказательства. Но что бы ты ни сказалъ, никогда не выпускаешься. И такъ ты теперь не настаиваешь въ томъ: даю тебѣ время на размышленіе. Объ одномъ только вопрошаю тебя: есть ли въ свѣтѣ какая нибудь книга ученія (кромѣ Священнаго Писанія), которая бы, по мнѣнію пвоему, не имѣла въ себѣ никакой погрѣшности, и кою бы человекъ могъ вѣрить безопасно свою совѣсть и дѣло спасенія? и именно спрашиваю наставленія Кальвиновы свободны ли отъ

всякой погрѣшности? *Антоній*: отвѣп-
ствую тебѣ такъ, какъ и прежде ош-
вѣпспивалъ: свободны, когда и поко-
лику онѣ согласны съ Священнымъ Пи-
саніемъ. *Петръ*: ты опять обращаешь-
ся къ прежнему и припомъ опровергну-
тому. Ибо я о семъ самомъ вопрошаю
тебя: наставленія Кальвиновы согласу-
ются ли совершенно во всѣхъ своихъ сло-
вахъ съ Священнымъ Писаніемъ, или
нѣтъ? отвѣпствуй мнѣ на сіе. *Анто-
ній*: я не изслѣдовалъ ихъ еще опъ сло-
ва до слова. *Петръ*: такъ берегись же,
чтобы не сдѣлать значительной обиды
и Кальвину и Пастырямъ швоей церкви,
и чтобы вѣра твоя не оказалась несо-
вѣпательною и сомнительною. Ибо ежели
сказанныя наставленія не иначе свобод-
ны супъ опъ погрѣшностей, какъ пред-
положивъ я сдѣлавъ напередъ изпыпаніе
онимъ, а онѣ еще не были разсмотрѣ-
ны: то онѣ подозрительны во лживости,
и почему сказанные Пастыри не изпы-
пывали ихъ споль долгое время, и даже
не свѣрили съ Священнымъ Писаніемъ?
и самъ ты почему не свѣриль? но они

въ школахъ и на кафедрахъ просто ихъ читають и проповѣдуютъ. И ты самъ для чего читаешь оныя своимъ дѣшнимъ и приказываешь читать? развѣ каждый слушатель (прежде нежели повѣрить онымъ наставленіямъ) долженъ будетъ всякой разъ при каждомъ словѣ раскрывать книги Св. Писанія и совѣтоваться съ частнымъ духомъ? Если же нѣкоторые можешь быть сіе сдѣлали, то что будутъ дѣлать возвратившіеся домой отъ проповѣди поселяне, которые не имѣютъ книгъ Св. Писанія и читать не умѣютъ! ежели то справедливо, какъ ты говоришь: то всѣ Суперинтенденты и Богословы должны были оныя наставленія прежде отъ слова до слова испытать и съ разумомъ частнаго духа повѣрить со Священнымъ Писаніемъ. И ежели бы оныя нашли совершенно чистыми: то должныбы были издать объ нихъ свидѣтельство. Если же бы нашли какія ошибки, то должны были оныя изключить. Чего поелику никогда не дѣлали, но ученіе подозрительное (въ печеніи столькожъ лѣтъ по смерти Кальви-

на) всенародно, просто и торжественно проповѣдывая (опъ лѣнности ли, сказашъ, или изъ хитрости и обмана) подвергли себя великому преступленію. Въ чемъ и ты самъ, въ разсужденіи семейства твоего виновенъ. *Антоній*: но я семейству моему коль скоро оно въ чемъ сомнѣваешь и вопрошаешь меня, безъ труда открываю истинный смыслъ.

Петръ: и оно тебѣ должно вѣрить?

Антоній: и ты въ епомъ сумнѣваешь?

Петръ: ибо и я можешь быть также долженъ буду тебѣ повѣрить, ежели ты въ чемъ либо будешь, даваешь мнѣ насчавленіе? *Антоній*: нѣтъ сомнѣнія, ежели только Богъ просвѣшилъ меня. Ибо ты не мнѣ будешь вѣрить, но духу Божію, научающему меня. *Петръ*: Ахъ какъ несогласно ты говоришь. Ибо во первыхъ, что ежели мой частный духъ будешь мнѣ внушать совсемъ другое, нежели твоей тебѣ? Во вторыхъ что ты не обязанъ вѣрить ни Папѣ, ни Собору, ни Святымъ опцамъ, ни даже твоимъ Суперинтендендамъ и Ботословамъ, ниже самому Кальвину. Почему? Поцому, что они

люди, и припомъ видимые, и книги ихъ или наставленія такъже видимыя: а я долженъ вѣришь тебѣ, кошорой однако такъже, какъ и они, человѣкъ и видимый, и наставленія твои суть видимыя. О Государь мой! слишкомъ поздно оба мы появились на свѣтъ, чтобы я уже послѣ шестнадцати столѣтій, въ семь изходѣ вѣковъ, тогда какъ столь многіе Святыя Папы (какъ ты говоришь), мученики, Святыя опцы и Соборы вмѣстѣ со своими частными духами (какъ ты впрочемъ говоришь) погрѣшили, тогда какъ и самъ преобразователь вашей церкви и его преемники ничего не доставили почнаго или вѣрнаго; но все остается еще подлежащимъ твоему испытанію, чтобы, говорю, теперь уже я повѣрилъ, что ты только одинъ обладаешь истиною, что ты одинъ не заблуждаешься, и что твой только одинъ частный духъ не хочешь и не можешь обманывать, не смотря на то, что столь безчисленные другіе духи ввели въ весьма многія погрѣшности столь многихъ благочесныхъ и Святыхъ мужей. *Не всякому ду-*

ху вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть ()*. Тѣмъ сіе и кончилось (25).

Слишкомъ за 30 лѣтъ предъ симъ Москвитяне построили крѣпость близъ Восточнаго Океана на рѣкѣ Шингалѣ, изъ которой дѣлали нападенія на подданныхъ Кипайскаго Императора, принуждая ихъ къ плашежу дани. Посланный же отъ сказаннаго Императора изъ Океана флотъ чрезъ успѣе оной рѣки при-

(*) Первое Соборное Посланіе Св. Апостола Іоанна Богослова Глава IV стихи 1, 2 и 3.

(25) О предметахъ представленнаго здѣсь спора между Капюликомъ и Реформатомъ ясно изложено ученіе Православной Греко-восточной церкви во многихъ Богословскихъ книгахъ, изъ которыхъ укажемъ здѣсь на три, намъ болѣе извѣстныя: 1 *Православное Исповѣданіе Вѣры Соборныхъ и Апостольскихъ церкви, сочиненное Адрианоу Патріарху*; 2 *Каленъ вѣры Православныхъ Каволитскихъ восточныхъ церкви*, соч. Стефана (Яворскаго) Митрополита Рязанскаго и 3 *Разговоры между изпытующими и цѣлующими о Православіи восточной Греко-Россійской церкви*, написанные Преосвященнымъ Филаретомъ, нынѣшнимъ Архіепископомъ Московскимъ.

спалъ къ крѣпости и солдаты начали оную брать, спрѣлая по изъ пушекъ, по изъ ружей. Москвитяне, скрываясь въ стѣнахъ, многихъ изъ нихъ побивали оружіемъ такого же рода. Но когда у нихъ не достало пороху, то они оставивши крѣпость, ушли. Китайцы ихъ не преслѣдовали, но разоривши крѣпость, сами также возвратились въ свои дома (26).

Но поелику спустя нѣсколько времени Москвитяне изъ другой крѣпости, называемой Нерчинскъ, нападали на тѣхъ

(26) Извѣстно, что Русскіе подъ предводительствомъ козака Онуфрія Степанова, на рѣкѣ Шингалѣ впадающей въ Амуръ, въ 1654 году имѣли бой съ Китайцами, приплывшими туда на судахъ, но по малочисленности своей и недостатку пороха были сими послѣдними побѣждены; и Степановъ съ немногими людьми принужденъ былъ удалиться съ сей рѣки также на судахъ подъ парусами, въ верхъ по Амуру. Не извѣстно однако же существовала ли тамъ когда-нибудь крѣпость, но по Амуру было нѣсколько нашихъ остроговъ и укрѣпленій, которые всѣ разорены Китайцами.

же подданныхъ Кипайскихъ (которые называются Даурами и Никанцами), по Кипайской Императоръ за 10 лѣтъ предъ симъ прислалъ къ Нерчинскому Воеводѣ посланца, которой требовалъ, чтобы Воевода взялъ отъ него заложниковъ и оппустилъ бы съ нимъ двухъ или трехъ своихъ Московскихъ военнослужащихъ для представленія къ Императору. Для того, говорилъ онъ, что подданные нашего Императора отказываются плащить подати потому, что они обременены плащежемъ оныхъ и отъ васъ. А Императоръ имъ въ томъ не вѣритъ; но желаетъ лично узнать, и ежели епо справедливо, то намѣренъ чрезъ вашихъ людей доставить къ вашему Царю мирныя условія о раздѣленіи границъ. Воевода оппустилъ трехъ солдатъ (27),

(27) О посланцѣ отъ Кипайскаго Богдо - Хана къ Нерчинскому Воеводѣ, равно и объ отправленіи съ нимъ въ Кипай трехъ солдатъ, я не опыскалъ никакихъ свѣдѣній. Можетъ быть Сочинитель не разумѣетъ ли здѣсь отправленіе трехъ пословъ нашихъ, бывшее въ 1649 году при первомъ Богдо-Ханѣ Манд-

(236)

которые разказывали , что они отъ Нерчинска до спѣны и воротъ Кипайскихъ находились въ дорогѣ четыре недѣли , а отъ спѣны до Императорской столицы Камбалика шесть недѣль. Когда же приведены были къ Императору и отъ него съ любопытствомъ осмотрѣны , то получили подарки , и приказаніе просить своего Царя , чтобы онъ прислалъ уполномоченнаго посла , съ которымъ бы можно было назначить границы Государствъ и заключить союзъ , о спокойномъ сосѣдствѣ. Они возвратившись опшуда прибыли въ Москву и привезли Грамопу , писанную на Кипайскомъ языкѣ , но которой однако никто не могъ

журскаго племени Шунь-джи , для возстановленія съ Кипайцами торговли , и когда Манджурскій пограничной владѣтель Джу-Ханди прислалъ къ Россійскому Царю Грамопу (ославившуюся по невѣднію языка долго безъ перевода) съ подарками и приглашеніемъ Русскихъ купцовъ ѣздить въ Кипай для торговли ; слѣдствіемъ чего была посылка въ Кипай сынъ-боярскаго Байкова (см. описаніе пущеш. его въ Сиб. Вѣст. 1820).

прочитать. Потомъ по прошествіи почти трехъ лѣтъ отправилъ Московскій Царь туда посломъ иѣкопорого Грека, по прозванію Спаѳарія, съ полномочіемъ войти въ переговоры о назначеніи границъ и заключить договоръ о будущей торговлѣ. Онъ проѣзжая чрезъ Тобольскъ, разказывалъ, что въ Москвѣ были два Іезуита, Папскіе Миссіонеры, которые просили Царя, чтобы имъ позволено было ѣхать съ онымъ посольствомъ въ Пекинъ. Но такъ какъ неизвѣстно было, какой успѣхъ будетъ имѣть посольство (поелику и дорога туда до того времени была не извѣстна), то упомянутымъ опцамъ такового позволенія дано не было; а посланы они были чрезъ Астрахань въ Персію. Однако (говорилъ Спаѳарій) Государь приказалъ мнѣ, чтобы я при возвращеніи, ежели которые опцы Іезуиты пожелаютъ возвратиться изъ Пекина въ Европу, всѣхъ, сколько ихъ будетъ, взялъ съ собою и содержалъ бы хорошо въ пущи. Онъ прибылъ къ Кашау и когда пропущенъ былъ чрезъ стѣну, то описалъ о томъ въ Москву.

Что же съ нимъ случилось послѣ того, миѣ не извѣстно (28).

За 20 и болѣе предъ симъ лѣтъ въ городѣ Енисейскѣ былъ одинъ Полковникъ Полякъ. Когда нѣкопшой Воевода изнасиловалъ сестру его дѣвицу, то онъ побуждаемый негодованіемъ за сіе гнусное злодѣяніе, склонилъ своихъ товарищей къ заговору. А потому они умертвивъ Воеводу и разграбивъ купеческія лавки, выходя изъ города, направили

(28) Николай Гаеріловичъ Спаэари, переводчикъ Посольскаго Приказа, отправленъ былъ съ Грамотою и подарками въ Китай въ 1675 году при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Свита его состояла изъ ста человѣкъ. Предметомъ сего посольства было утвержденіе взаимнаго обоихъ Государствъ сношенія и дружбы. Спаэари прибылъ въ Пекинъ въ царствованіе Богдо-Хана Кансіа и принялъ тамъ дружелюбно; но по несогласію на нѣкоторыя, вѣроятно унизительныя, обряды и по невозвращенію съ Россійской стороны пребуемыхъ Китайскимъ Трибуналомъ перебѣщиковъ, не имѣлъ желаемаго успѣха. Онъ немедленно отправленъ былъ обратно, хотя съ подарками, но безъ всякой Грамоты и торговли съ нами была въ то время Китаичами остановлена.

путь къ востоку, и шедши нѣсколько дней, на рѣкѣ Абазинѣ построили Авачинскую крѣпость. И когда въ продолженіе десяти лѣтъ утвердили тамъ свое жительство, то пославъ въ Москву подарки, просили Царское Величество, чтобы простили ихъ въ учиненномъ преступленіи, и обѣщались ежегодно съ провинціальныхъ жителей собирать подати и присылать къ Царю. И такъ Царь простивъ ихъ, вышесказаннаго Полковника почтилъ шипломъ Воеводы и повелѣлъ Енисейскому Воеводѣ снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ, въ чемъ только они будутъ имѣть недоспапокъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ сему примѣру послѣдовалъ одинъ рядовой солдатъ въ городѣ Красноярскѣ. Онъ собралъ роготу поварищей, но не сдѣлавъ никакого преступленія, и прошедши далеко къ востоку, достигъ съ ними до рѣки Селенги. Коль скоро замѣтили, что она очень изобильна рыбою и земля тамъ весьма плодотворна: то выстроили крѣпость и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отправили къ Царю съ подарками пословъ (между ко-

ими былъ и самъ начинщикъ дѣла, мною видѣнный и со мною разговаривавшій) просить о принятіи ихъ подъ покровительство, общаясь плашмъ подами. И такъ Царь и на прозьбу ихъ охотно согласился (29).

А поелику оное царство, которое, какъ повѣствуютъ, ограждено стѣнами, Португальцы называютъ Хиною или Синою, а Императорскую столицу Пекиномъ, Скиѣ же и Москвитяне страну Кишаемъ, а столицу Камбаликомъ; то и сомнительно было, одно ли епо, или разныя Государства. Но послѣ (не такъ давно) стало извѣстно, что Кистай не что иное есть, какъ Хина, а Камбаликъ есть Пекинъ (30).

(29) О сихъ обоихъ произшествіяхъ не упоминаютъ ни Миллеръ, ни Фишеръ. Если оныя въ самомъ дѣлѣ случились: то не лзя думать, чтобы о такихъ довольно важныхъ событіяхъ, не сохранилось свидѣнія ни въ одной изъ Сибирскихъ Архивъ.

(30) Камбалыкъ, а правильнѣе Ханъ-балыкъ или Ханъ-балгадъ, было старинное Русское названіе Пекина, заимствованное отъ Монголовъ и означающее въ переводѣ Царь-градъ.

Другое было сомнѣніе, соединено ли Ледовитое море съ восточнымъ Океаномъ, которой съ востока обтекаетъ Сибирь, среднія полуденныя области, Даурію и Никанію, а наконецъ царство Кипайское; или какимъ либо проспирающимъ отъ Сибири на востокъ пропаяженіемъ матерой земли сіи моря между собою раздѣляющіяся, то есть Ледовитое отъ восточнаго или Кипайскаго? Но сіе сомнѣніе въ недавнемъ времени разрѣшено козаками Ленской и Нерчинской провинцій, которые для собиранія подазей изходили весь оный край даже до самаго Океана, и упиверждающъ, что нѣтъ никакого пропаяженія земли къ востоку, и что сказанныя моря не отдѣляются одно отъ другаго, но Сибирь, Даурія, Никанія и Кипай или Хина окружающіяся съ востока однимъ непрерывнымъ Океаномъ (31).

(31) Слѣдовательно Миллеръ напрасно утверждалъ (см. соч. и перев. къ пользѣ и увеселенію 1758, Генварь, стр. 8), что онъ первый сообщилъ извѣстіе о проливѣ, существующемъ между Азіею и Америкою, опыскавъ оное въ 1736 году, въ Якушской Воеводской Канцеляріи.

(242)

Когда же нѣкоторые спрашивали, могутъ ли корабли изъ гавани Архангельской или изъ устья рѣки Оби и опъ города Березова, плывъ безпрестанно около береговъ Сибири, Дауріи и Никаніи прибыть въ Кишай, то помянутые козаки отвѣщивали: что въ Ледовитомъ морѣ никогда ледъ совершенно не разтаиваетъ; но во все лѣто величайшія и весьма многія глыбы льду плаваютъ по морю и между собою встрѣчаются, которыя въ состояніи (а особливо при встрѣ) разрушить всякой корабль.

Если же бы кто возразилъ: какимъ же образомъ корабли изъ Кишай чрезъ устье рѣки Шингала достигли до Никаніи, какъ сказано выше? Да будетъ тому извѣстно, что рѣка Шингаль въ разсужденіи Ледовитаго моря гораздо ближе къ югу и въ одномъ климатѣ съ Калмыцкою землею, и что стоящая вода лѣтомъ опъ солнечнаго зноя стужается въ соль: и пошому неудивительно, ежели ледъ Океана въ томъ климатѣ совершенно разтаиваетъ, или и совсемъ онаго не

бываетъ. И такъ когда нѣтъ никакой удобности, чѣобы изъ какого либо мѣста Сибири или Россіи могли корабли переплывать въ Индію, то можно сіе сдѣлать (32), отъ береговъ Дауріи или Никаніи около Шингала, Абазина (Abazin), Селенги или устья другой рѣки, которая впадаетъ въ восточный Океанъ.

(32) Всего удобнѣе было бы достигать восточнаго Океана по р. Амуру; но судоходство по оному, какъ увѣряютъ, производися на небольшихъ шелько и плоскодонныхъ судахъ, подобныхъ разшивамъ, употребляемымъ на Волгѣ, которыя, вѣроятно, при берегахъ его и строились: ибо Амурской заливъ или лиманъ соединяется съ моремъ столь узкими и мелкими перешейками, что не только корабли, но и шаквыя суда, съ трудомъ могутъ чрезъ оныя проходить. При томъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и особенно ниже устья Шингала, по топкости Амурскихъ береговъ, не возможно паянуть суда бичевою, но должно при попутномъ вѣтрѣ идти подъ парусами.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

*Описаніе ѣзды на собакахъ по морю
и успѣха путешествія на острова
въ 1809 году.*

Ледовитое море представляетъ отъ
устья Яны до Колымы, а можешь
быть и далѣе, проливъ шириною отъ
250 до 600 верстъ. Въ сихъ мѣстахъ
покрыто оно льдомъ 10 мѣсяцевъ.
Удобное для ѣзды по оному время отъ
начала Марша до половины Мая. Осенью
и зимою за темною всякая ѣзда
по морю прекращается: ибо солнце
около двухъ мѣсяцевъ пребываетъ то-
гда подъ горизонтомъ; а болѣе еще по
причинѣ сильной въ сіе время спужи
и по особенному тогда свойству снѣ-
га, по которому нарша уже не ка-
шился, а щашится собаками; такъ

что грузъ наршы долженъ быть по крайней мѣрѣ вчетверо легче весенняго. Позже половины Мая, когда уже солнце во всѣ сучки надъ горизонтомъ, снѣгъ спановится мягкимъ, и ѣзда для собакъ дѣлается въ то время столько же изнурительною, какъ зимою.

Ледовиное море всегда усѣяно бываетъ высокими острыми льдинами (шоросами) (*). Для проѣзда по морю нуженъ человекъ совершенно умѣющій управлять наршою. Безъ того нарша ежеминутно будетъ опрокидываться, ремни драпья, а копылья, полозья и проч. ломаются Рѣдко случается (въ 1809 году имѣлъ я сіе сча-

(*) Есть громады льдинъ, которыя кажутся достигають дна морскаго. Находящъ ихъ иногда въ разстояніи 150 верстъ и болѣе отъ берега. Вышиною бывають до 15 саж. и въ окружности отъ 100 до 200 и болѣе саж. Промышленники называютъ ихъ лѣшаками. Сст.

стїе), чтобы середина пролива была гладка, но и тогда море, по крайней мѣрѣ на 50 верстѣ отъ береговъ, весьма поросовато. Чѣмъ середина глаже, тѣмъ льдины близъ береговъ бывають чаще и выше. Сїе случается послѣ шеплаго лѣта. Льды тогда болѣе пають и разносятся. Неразстаявшїя же льдины прибивають въ то время къ берегамъ, гдѣ онѣ по опмелости всѣхъ береговъ Ледовитаго моря осядають. Нарта есть совершеннѣйшїй для шаковаго путешествїя экипажъ. Ремни и шонко выдѣланное дерево оной доставляють ей удивительную гибкость, и она при искусномъ проводникѣ безъ всякаго поврежденїя проходитъ по верхамъ льдинъ, съ легкостїю на онѣя подымается и съ нихъ спускается. Она имѣетъ то еще превосходство, что каждое въ ней поврежденїе весьма скоро можно исправить, а раздробленная и ремнями связанная

нарша столь же хорошо служишь, какъ цѣлая и новая.

Промышленники переѣзжаютъ съ острова на островъ, избирая къ тому ясный день. Компаса они не знаютъ: имъ извѣстны только чешыре главныя страны свѣта. вмѣсто компаса служатъ имъ дѣлаемыя вѣпрами по снѣгу спруи, называемыя ими *заструги*, копорыя довольно бывають высоки, и сила вѣпра сгущая или сбивая въ нихъ снѣжныя часпицы, дѣлають оныя весьма пвердыми. Промышленникъ опѣѣзжая съ острова и зная примѣрно положеніе того мѣста, куда ему ѣхать должно, сравниваетъ съ направлениемъ лежащаго ему пуши направленіе примѣннѣйшей заструги и замѣчаетъ уголь, подъ копорымъ ему оную пресѣкать должно. Если на морѣ (что часто случается) попадетъ ему заструга, другое направленіе имѣющая: то пере-

носитъ онъ курсъ свой на оную, и такимъ образомъ достигаетъ своей цѣли. Когда достигнешъ его на морѣ вьюга (пурга): то останавливаешься и тщательно замѣчаешь вѣтры; но какъ вѣтры весною бываютъ рѣдко постоянны, а извѣстную ему заспругу не рѣдко заноситъ и покрываетъ новая: то онъ послѣ вырываетъ изъ подъ новой заспруги старую имъ примѣченную, и изъ сличенія разности ихъ направленія разчищаетъ, сколько можно, курсъ ему подлежащій. Такимъ образомъ ѣздяшъ одни опытные уже промышленники, другіе часно послѣ вьюги блуждаютъ по морю нѣсколько недѣль, и было довольно несчастныхъ примѣровъ, что погибали отъ стужи и голода.

Снѣжная заспруга и мнѣ служила путеводительницею. Я имѣлъ предъ промышленниками то преимущество, что могъ замѣчать заспругу по ком-

наеу и опредѣлять уголь прѣсѣченія ея гораздо вѣрнѣе, также и то, что могъ ѣхать во время выюги съ помощію компаса; но удобность, съ которою мореходецъ употребляетъ компасъ на суднѣ, гдѣ стрѣлка неподвижна въ своемъ направленіи, на наршѣ не возможна. Стрѣлка отъ колебанія наршы находится въ безпрестанномъ движеніи, и компасъ служишь только для одной повѣрки курса, когда останавливаются для отдыха собакамъ, что случается каждыя 8 и 10 верстѣ.

Во время ѣзды спарался я сохранятьъ сколько возможно прямизну пуши, по зашругѣ, по пѣни, по вѣпру и иногда по примѣшнымъ въ дали льдинамъ. Но всего болѣе зависишь она отъ передовой собаки; весьма рѣдко бывають такія собаки, которыя идутъ прямо, а по большей части уклоняются онѣ въ стороны. Если же

услышатъ духъ отъ песка, медвѣдя и проч., но не только передовая, но и всѣ бросающя въ сторону, шакъ что и останоить ихъ скоро не возможно. На суднѣ разчишывающъ съ великою вѣрностію проплываемое разстояніе; но *лаглинь* (*) для нарпчной вѣзды неспособенъ, а хошя бы и можно было упошреблять оный съ нѣкоторою перемѣною на нарпѣ, но сіе было бы крайне въ пущи затруднительно и не дозволяло бы дѣлать большихъ переѣздовъ. Я полагалъ разстояніе слѣдующимъ образомъ: по шнуру, раздѣленному на сажени, замѣшилъ я, сколько собаки пробѣгающъ пространства, рысью, скорымъ шагомъ и обыкновеннымъ, въ одну минушу. Въ пущи примѣчалъ я бѣгъ собакъ по симъ чешыремъ перемѣнамъ онаго, и по кар-

(*) Лаглинь есть веревочка съ узлами, привязываемая къ *лагу*, для измѣренія хода корабля. *Ид.*

маннымъ часамъ полагалъ тогда разстояніе. Послѣ (въ 1810 году) посредствомъ частыхъ наблюденій широты нашель я, что при шаковомъ разчетѣ въ 10 верстахъ бываетъ ошибка только на полверсты менѣе или болѣе.

Всѣ сїи способы подають нѣкошорую вѣрность въ пуши по гладкому льду. Въ шоросахъ же напрошивъ того не возможно соблюсти ни малѣйшей вѣрности. Безпрерывные повороты во всѣ стороны и извивающаяся отъ того между льдинами дорога; ежеминутные спуски, подъемы и остановки, не допускають наблюдать ни прямизны, ниже съ нѣкошорою хотя основательностію полагать разстояніе. Одно только солнце можеть показывать ту сторону, куда ѣхашъ надобно и однѣ наблюденія широты служашъ тогда нѣкошорою повѣркою.

Ошибка въ одномъ градусѣ компаса производить, какъ извѣстно, уже великую разность на дальнемъ разстояніи. Я могу увѣришь, и всякой изъ вышеписаннаго самъ разсудить, что при нарточной ѣздѣ ошибка даже на 5 градусовъ компасныхъ, не только что неизбежна, но и непримѣтна. И такъ ежели при дальнемъ разстояніи случится чрезъ море выѣхать къ назначенному мѣсту безъ всякой ошибки, то сіе не иному чему, какъ счастію приписать должно. Я нѣсколько разъ выѣзжая къ назначенному мѣсту чрезъ дальнее разстояніе, почти безъ ошибки, совершенно въ томъ увѣренъ, что сіе есть болѣе дѣйствіе случая, нежели старанія и искусства.

Теперь обращаюсь къ путешествію моему.

Пусть нашъ изъ Устьянска проходилъ вдоль морскаго берега до Святаго мыса, опшуда на первый Ля-

ховскій островъ, который мы пересѣкли на сѣверѣ. Здѣсь вьюги держали насъ 6 дней. Въ 7 день, не взирая на сильную вьюгу, пустились мы къ **Өадеевскому** острову, а купецъ **Гороховъ** проводившій меня до перваго острова, возвратился въ **Устьянскъ**. Съ **Өадеевскаго** острова **Землемѣрь** **Кожевинъ** и **Санниковъ** со мной разсѣлись, а я отправился на **Новую Сибирь**. Вожатымъ до **Новой Сибири** съ **Өадеевскаго** острова былъ у меня **Устьянской** крестьянинъ **Поршнягинъ**.

Землемѣрь Кожевинъ описалъ западный, южный и восточный берегъ **Өадеевскаго** острова, объѣхалъ также первый и *запеленговалъ* второй **Ляховскіе** острова и возвратился въ **Устьянскъ** шрема днями прежде меня. Мѣщанинъ **Санниковъ** пересѣкъ во многихъ мѣстахъ проливъ между **Котельнымъ** и **Өадеевскимъ** островами

и нашелъ, что ширина его примѣрно
отъ 7 до 30 верстѣ. Я описалъ бе-
регъ Новой Сибири на 220 верстѣ и
нашелъ, что промышленники Сыро-
вашскаго вмѣстѣ 300 верстѣ, какъ
объявляли, проѣхали по сей новой
землѣ только 65 верстѣ. Я возвра-
тился въ Усѣянскъ съ Оадеевскаго
острова чрезъ море къ посадному спа-
ну, кошорой отъ Свяшаго мыса къ
восшоку во 100 верстахъ, на берегу
Ледовишаго моря, ошпуда чрезъ Свя-
шой мысъ въ Усѣянскъ. Въ семь пу-
ти изпышалъ я, какъ выше объясне-
но, по счастіе, что выѣхалъ съ Оа-
деевскаго острова къ спану почти
прямо: ибо ошибка 3 версты на раз-
стояніи 320 верстѣ весьма маловаж-
на (*).

(*) Всѣ упоминаемыя здѣсь мѣста и земли опи-
саны въ особой запискѣ, также и весь берегъ отъ
Усѣянска до Баранова камня, что за Колымою,
а потому я здѣсь и не повторяю о томъ. Сог.

При отъѣздѣ своемъ изъ Усшьянска въ море, приказаль я головѣ Гулимову заготовить у посаднаго спана до 3000 сельдей, опасаясь чшобы не имѣшь на обратномъ пути недостатка въ кормѣ, и назначиль ему срокъ, до кошораго онъ тамъ ожидать меня долженъ. Дѣйствительно, безъ сей помощи мнѣ очень трудно было бы доѣхать до Усшьянска; и я шѣмъ болѣе обязанъ головѣ Гулимову, что онъ обжидаль меня еще недѣлю, по прошествіи уже назначеннаго ему срока.

До возвращенія моего въ Усшьянскъ за 8 только дней, прибыль нарочной, который привезъ инструмены. Большая часть изъ нихъ отъ верховой ѣзды оказались весьма поврежденными, такъ что во все не годились къ употребленію, и я принужденъ былъ ихъ возвращить. Остались неповре-

жденными только : компасъ , аспролябїя , одинъ термометръ , карманные часы и паншографъ.

Олени пожертвованные купцами Санниковыми , приведены были въ Устьянскъ также еще до возвращенїя моего ; но они всѣ были очень сухи. Вскорѣ послѣ того приведены были олени и ошъ Зашиверскихъ Тунгусовъ. Они не пожелали продать оленей за деньги , но узнавъ , что нужны они для Экспедиціи , состоявшейся по волю Государя Императора , нѣкошорые Тунгусы вызвались пожертвовать нѣсколькими оленями. Козакъ посланный къ нимъ , не усумнился принять сїе предложеніе. Изъ 63 оленей пожертвованныхъ Тунгусами , пали въ пуши 9 , а оспальные 54 едва дошли. Какъ сихъ шакъ и полученныхъ ошъ Соловьевыхъ всего 79 оленей , поручилъ я головѣ Гулимову для раздачи

по двумъ Юкагирскимъ *наслѣгамъ* для
пашвы, подь особеннымъ смотрѣні-
емъ князцовъ сихъ наслѣговъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О НАЧАЛѢ

ТОРГОВЫХЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СНО-
ШЕНІЙ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ И О ЗА-
ВЕДЕНІИ ВЪ ПЕКИНѢ РОССИЙСКОЙ ЦЕР-
КВИ И ДУХОВНОЙ МИССИИ.

(С о о б щ е н о.)

Китайское Государство, одно изъ древнѣйшихъ въ Азіи и многочисленнѣйшихъ на земли, извѣстно спало Россіи не прежде Сибири. Первое Россійское посольство, или лучше сказать только провѣдываніе Монгольскихъ и Китайскихъ земель по указу Царя Ивана Васильевича наряжено было въ 1567 году. Туда посыланы были атаманы и козаки Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялычевъ съ товарищами. Они, сколько могли и умѣли, описали нѣкоторые Монгольскіе и Китайскіе

(259)

города *). Ибо тогда Монголы и Кипшайцы составляли еще два различных Государства, отдѣленные степною, и первые были ближайшіе отъ юга сосѣди Сибири. Но сіи Русскіе посланники хотя были и въ Пекинѣ, однако же до Хана не допущены. По присоединеніи Сибири къ Россіи, поселенные въ ней вездѣ Русскіе козаки для спражи, переходя изъ степи въ степь для звѣриныхъ промысловъ, мало по малу дошли до рѣки Амура и познакомились ближе съ Мунгалами, посредствомъ мѣны своихъ мѣховъ на шовары Кипшайскіе. Ибо Монгольская земля сама бѣдна въ своихъ произведеніяхъ. Пограничные Россійскіе начальники усмотрѣвъ изъ сей шор-

*) Описаніе сего путешествія, по свидѣтельствѣ Г. Исторіографа Н. М. Карамзина, находится въ разныхъ Хронографахъ, и помѣщено имъ въ 648 примѣчаніи къ IX Тому Исторіи Государства Россійскаго. Изд.

говли важныя выгоды для Россіи, начали безъ всякаго еще учасія правительсва сами заводить чрезъ Монголю сношенія съ Кипайскими пограничными начальниками и посылашь къ нимъ цѣлые караваны съ шоварами, а дабы караванамъ симъ дать больше довѣренности, то нѣкоторые Воеводы рѣшились опправлять ихъ опъ имени правительства.

Первое извѣстное. шаковое Россійское посольство въ Кипай, или какъ Миллеръ полагаетъ, только къ Монгольскому Хану, опправлено было при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ въ 1608 году изъ города Томска шамошнимъ Воеводою Васиѣемъ Васильевичемъ Воынскимъ. При караванѣ семь посыланы были опъ него при козака съ шолмачемъ. Провожатыми имъ были два Киргизскіе князька, общавшіеся провести ихъ въ Кипай чрезъ землю Монгольскаго Алшынъ -

Хана (золошаго Царя) и ему пред-
ставивъ ихъ *). Они однако же не до-
ѣхали и до Алтынъ-Хана. Ибо на до-
рогѣ еще слышали, что Калмыки
выгнали его изъ улусовъ; а пошому
возвратились въ Томскъ безъ успѣха.
Въ 1616, по запискамъ Миллера, а
по запискамъ Голландской Ост-Инд-
ской компаніи и Бержерона въ 1619
году, отправлены другіе послы Рус-
скіе только до Алтынъ-Хана, кошо-
рые нашли у него людей разныхъ на-
родовъ и ошъ нихъ получили нѣко-
порыя извѣстія о Кипаѣ и о дру-
гихъ смежныхъ земляхъ. По симъ из-
вѣстіямъ Тобольскій Воевода Князь
Иванъ Семеновичъ Куракинъ отпра-
вилъ тогда же въ Монгольскую зем-
лю козаковъ Ивана Пешлина и Пя-
шуньку Кызыллова. Они доѣзжали так-

*) См. ежелишася Миллеровы сочиненія къ поль-
зѣ и увеселенію служащихъ. 1755, мѣсяць Іюль.

же только до Алшынъ-Хана, и вывели опять какого-то пограничнаго Хана или Князя *Вали* къ Россійскому Царю дружественную зазывную грамоту, позволяющую Русскимъ проѣзжать въ Кипай для торговли съ тѣмъ, чтобы они привозили Хану грамоты опять Россійскаго Государя. Въ 1620 году изъ Тобольска еще отправлены были козацѣй голова Андрей Шарыгинъ и Ашаманъ Василій Тюменецъ для провѣдыванія пуши водянаго чрезъ Енисейскъ *). Но съ тѣхъ

*) По словамъ Фишера (Сиб. Ист. кн. 2, стр. 269) извѣстія о семъ отправленіи въ Кипай утратились; но въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года напечатано описаніе путешествія въ Кипай Томскаго козака Ивана Пеплина, предпріятого съ тою же цѣлію и въ томъ же 1620 году. Впрочемъ Г. Исторіографъ Н. М. Карамзинъ полагаетъ (И. Г. Р. IX, прим. 648), что Пеплинъ не бывалъ въ Кипаѣ, а списалъ донесеніе ашамановъ Пепрова и Ялышева, хотя у перваго находятся многія мѣстные подробности, которыхъ нѣтъ у послѣднихъ. Г.

поръ сдѣлавшіеся въ Китаѣ замѣшательства и переворошы въ царствующей Династіи остановили всякое Государственное и торговое сношеніе Кишая съ Россіею. Извѣстно, что сіи волнованія происходили тамъ наипаче съ 1631 до 1649 года, и наконецъ изпребили прежнюю Династію Кишайскихъ Императоровъ, а на престолъ ихъ утвердили Манджурскую, царствующую и донынѣ. Между тѣмъ Монгольскій Алшынъ — Ханъ, удаляясь

Исторіографъ замѣчаетъ припомъ (тамъ же стр. 236), что большое озеро, до котораго Петровъ и Ялышевъ достигли въ 9 дней отъ рѣки Кумчага (Кемчика, есть *Байкалъ*; но я думаю (и показавъ въ 5 примѣчаніи къ путешествію Пешлина), что сіе озеро есть *Уиса*, или покрайней мѣрѣ не Байкалъ: ибо для достиженія сего послѣдняго отъ *Абакана Красноярскаго* или Кемчика, потребовалось бы удалиться съ настоящаго пути совсемъ въ противоположную сторону, переходить высокія, неприспунныя горы и употребить гораздо болѣе времени; въ чемъ можно удостовѣриться при первомъ взглядѣ на карту тамошней страны. *Изд.*

(264)

опъ возмущеній и прикочевавши къ Красноярску, въ 1634 году со всѣми своими подѣлся Россіи, о чемъ въ 1636 году заключень былъ и договоръ, подтвержденный въ 1662 году сыномъ его Лобзань-Ханомъ и послѣ шого внуками его.

Когда утвердился уже Манджурскій Императоръ Шунь-джи на Кишайскомъ престолѣ, то Россіане начали опять возобновлять торговлю и на границу отправлены были въ 1649 году при посла для изпрошенія согласія. Съ ними пограничный Ханъ или Губернашоръ Манджурскій, сынъ Джу-Ханди прислалъ къ Россійскому Царю зазывную грамоту съ подарками и приглашеніемъ Русскихъ купцовъ ѣздить въ Кишай для торговли. Но сіи грамоты, такъ какъ и прежде присланныя опъ Хана Вали, до 1673 года, за не имѣніемъ переводчиковъ Монгольскаго языка, оставались не

извѣстными: а по словеснымъ уже пересказамъ Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился въ 1654 году отпра-
вить въ Пекинъ подъ именемъ гонца посланникомъ Тобольскаго Боярскаго сына Ѳедора Исакіева Байкова. Царь въ посланной съ нимъ отъ себя къ Кипайскому Хану граммашѣ, изъявляя желаніе быть съ нимъ въ дружбѣ и пересылкѣ, именно писалъ, что пред-
мѣстники его никакихъ съ Кипайскими Ханами доселѣ не имѣли переписокъ и не посылали въ Кипай пословъ и посланцовъ. Однако же Байковъ безuspѣшенъ былъ въ посольствѣ своемъ, и даже не былъ допущенъ до Хана за то, что не согласился унизить себя исполненіемъ обрядовъ, требова-
ныхъ отъ него при представленіи Хану; а пошому привезъ изъ Кипая только журналъ своего путешествія *).

*) Сей журналъ напечатанъ въ древней Россійской Вислювиѣ, изд. 2 части 4 и въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1820 года съ примѣчаніями.

Съ другою граммашою и подарками къ Кипайскому Хану отъ того же Царя Алексѣя Михайловича посыланъ былъ въ 1658 году сынъ — боярскій Иванъ Перфильевъ, который благосклоннѣе былъ принявъ, и привезъ къ Царю отъ Хана взаимные подарки. Черезъ десять лѣтъ пономъ, въ 1668 году, также посыланъ былъ отъ того же Государя къ Хану гонцомъ Бухарецъ Сеншкуль Албинъ. Но всѣ сии посольства не имѣли никакихъ особенныхъ и важныхъ препорученій, кромѣ соглядатайства. Уже въ 1675 году Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ первое формальное посольство для договоровъ подъ начальствомъ переводчика посольскаго приказа Николая Спафарія, родомъ Молдаванца, которому препоручено было начать съ Кипайскимъ Ханомъ договоръ о порядочной торговлѣ между обѣими Имперіями. Сей посланникъ

сперва согласился на нѣкоторыя Киптайскіе приемные обряды, и допущень былъ до Хана; но послѣ за несогласіе на прочіе обряды, а паче за предложеніе сверхъ торговыхъ требованій нѣкоторыхъ и другихъ Киптайцамъ неугодныхъ, опущень былъ изъ Киптая безъ успѣха. Не смотря на то, Русскіе не переставали съ Киптайцами торговать на границахъ, и начали даже разпространять свои селенія по Мунгальской землѣ и по рѣкѣ Амуру; и между прочимъ построили крѣпости *Нергинскъ*, а съ помощію ушедшаго тогда въ Россію Киптайскаго Мандарина Князя Гайшимура еще *Албазинъ*, и основали тамъ первыя Греко-Россійскія церкви. Но Албазинцы живучи въ сосѣдствѣ съ Манжурокиптайскими подданными, за пашни, скошъ и звѣроловство не рѣдко производили ссоры и драки смертоубійственныя. Почему первый

Манджуро-Китайскій Императоръ еще въ 1651 году послалъ къ Албазину 3000 войска своего , которое поймавъ нѣсколько Албазинскихъ поселенцевъ увело плѣнными въ Пекинъ. Однако же крѣпости , какъ бывшей на свободной и никому изъ сосѣдей непринадлежащей землѣ , тогда не разорило. Но Албазинцы оставшіеся продолжали и послѣ того своевольства. Императоръ повелѣлъ сперва опнеси-ся жалобою къ Россійскому прави-тельству ; а не получивъ удовлество-ренія , послалъ опяшь Генерала сво-его Ланшаня съ 3000 войска разорить уже крѣпость и захватить поселен-цевъ , запрещивъ ему однако же уби-вать ихъ , если сдадутся. По нѣ-кошоромъ упорствѣ осажденные сда-лись. Генераль предложилъ имъ во-просъ , кто изъ нихъ желаетъ возвра-щиться въ отечество , и кто согла-шается служить Государю его ? Пер-

выхъ оказалось 101 а послѣднихъ 50. Но онъ никого изъ нихъ не опшуспиль и первымъ опшвѣчалъ, что поелнку вѣрны они оказались опечеспву, шо вѣрны будущъ и его Государю, и пошому опсправиль ихъ къ Императору прямо въ Пекинъ: а послѣднихъ, яко невѣрныхъ своему опечеспву и пошому сомнишельныхъ и для Императора, сослалъ на поселеніе въ Манджурію къ земледѣлію. Въ шо время разорена была и срыта вся крѣпость Албазинская. Сіе происходило въ 1685 году. Но Русскіе промышленники опяшь возобновили оную и начали продолжашъ прежнія своевольства. Почему Кипайскій Богдо-Ханъ требовалъ уже опъ Россійскаго правительсшва посольскаго на границѣ съѣзда для поспановленія рубежей, а подъ Албазинъ послалъ прежняго Генерала опяшь съ 3000 войска. Но подоспѣвшій опъ Государя Петра Великаго по-

сланникъ Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ оспановилъ кровопролитіе и заключеннымъ съ Кипайцами 1689 года Августа 29 въ Нерчинскѣ пракшапомъ въ 6 пунксахъ, рѣшилъ пограничныя ссоры и самъ уничтожилъ крѣпость Албазинскую.

Между шѣмъ вѣрнымъ 101 Албазинцамъ, выведеннымъ въ 1685 году, позволено было отъ Кипайскаго Генерала взять съ собою въ Пекинъ и Священника своего Максима Леонтьева и всю церковную ушварь съ Иконами изъ бывшей въ крѣпости Николаевской церкви. Сими плѣнникамъ въ сѣверномъ концѣ столицы опведено было мѣсто для поселенія, и ихъ селеніе по числу плѣнныхъ людей съ шѣхъ поръ названо *Русскою сотнею*. Одинъ Манджурскій вельможа уступилъ имъ свое капище для обращенія въ Россійскую церковь. Но Священникъ не имѣя на сѣе свяшительскаго благословенія,

разположилъ тамъ только Христїанскую молельню или часовню , а уже въ 1695 году получилъ отъ Тобольскаго Митрополиша Игнашїа благословенную грамоту устроишь и освяпишь храмъ во имя Софїи Премудрости Божїя , нынѣ именуемый уже *Успенскимъ*. Такимъ образомъ положено основаніе Греко-Россїйской церкви въ Пекинѣ. Но въ запискахъ о Кишаѣ , хранящихся въ Московской Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ упоминается , что бывшіе тамъ еще въ 1670 году изъ Нерчинска наши посольные слышали , что въ Кишайской столицѣ нѣкошорые заѣзжіе Греки имѣли уже часовню , въ коей свободно исправляли Христїанское Богослуженіе по обряду Греческой церкви. Священникъ Максимъ также до освященїя церкви служилъ въ часовнѣ своей. Многіе Россїйскіе купеческіе караваны привозили съ собою въ Пекинъ и другихъ Свя-

щенниковъ ; но они не имѣли позволенія шамъ ошправлять ошкрышое Богослуженіе : а ошправленному шу-да въ 1692 году Россійскому повѣренному Елизару Избраншу, хошя и препоручено было предложить Кишайскому Минисперсшву о дозволеніи поспроить въ Пекинѣ для прѣвзжихъ Русскихъ Россійскую церковь ижди-веніемъ Россійскаго Государя : но Миниспры ошвѣшсшвовали, *што построе-ніе въ Китаѣ церквей иноземцамъ тѣмъ, кои вѣчно въ здѣшнемъ живутъ Царствѣ, узаконено : а прѣвзжающимъ только на время, требовать церквей въ обыаѣ не положено.* Когда же по вышеупомянутой граммашъ Мишрополиша Игнашїя Священникъ Максимъ Леоншьевъ освящилъ во имя Св. Софїи церковь, шо не было уже причи-ны, и ходатайшсшвовашъ о другой церкви.

Сїя *Софїйская*, а нынѣ именуемая

Успенская церковь устроена по Кипайскому обыкновенію къ южной споронѣ изъ рѣшетчатыхъ деревянныхъ оконницъ; а прочія стѣны каменные. Поселенные въ Пекинѣ Албазинцы на первый случай получили отъ Императора иныя домъ и служилей, а иныя деньги для заведенія оныхъ, снабждаемы были при года всѣмъ одѣяніемъ отъ казны и ежемѣсячнымъ жалованьемъ по 3 ланы серебромъ и довольнымъ количествомъ сарацинскаго пшена. Даны имъ изъ Разбойничяго приказа и жены, а на три года неограниченная свобода, и повершаны они въ желшое знамя, по естѣ въ число благородныхъ, на равнѣ съ Манджурами, какъ и донынѣ они считаются. Но они свободу свою обратили въ буйное своевольство, и заводили только ссоры и драки по улицамъ съ Кипайцами: а жены, данныя имъ изъ наказанныхъ за преступленія,

соврашили ихъ и къ своему идолопоклонству, такъ что хотя они и не-опреклись еще отъ Христїанства; но дома вмѣстѣ съ иконами спавили и Кипайскихъ идоловъ; дѣшей же своихъ пренебрегали и крестить, а Священника своего презирашъ начали. Три уреченные первые года Кипайское правительство не нарушало ихъ свободы и шерпѣло ихъ шалости, повелѣвая только своимъ удаляшся отъ нихъ и не имѣшъ съ ними дѣла. Но по изпеченїи оныхъ лѣшъ начали усмиряшъ ихъ наказанїями и подвергнули общественнымъ повинностямъ, однако же оставили донынѣ имъ вышеупомянутую выдачу жалованья ланам и пшеномъ, а по опкрышїи войны у Кипайцовъ съ Калмыками они пошребовали всѣхъ ихъ въ походъ. Священникъ ихъ уволенъ былъ отъ сей повинности: но они завидуя его свободѣ, насильно увели его и съ

дѣшми за собою и обрили даже ему для похода по Манжурски голову; а чрезъ 12 лѣтъ своего съ ними жительства онъ скончался въ Пекинѣ. Послѣ него прихожане его еще больше соврапились и даже собственныя Священниковы дѣши переспали крестивъ своихъ младенцевъ. Приѣзжавшіе въ Пекинъ Россійскіе караванные повѣренныя и купцы съ сожалѣніемъ взирали на сіе опчужденіе соопщичей своихъ отъ вѣры, и въ 1713 году купецъ Григорій Осколковъ *) бывши шамъ, по препорученію отъ Сибирскаго Губернашора Князя Гагарина, представлялъ Манджурской иностранной Коллегіи о дозволеніи при-

*) Онъ отправился въ Кишай съ Караваномъ въ первый разъ 1706 года и возвратился опшуда 1706 г. въ другой разъ поѣхалъ туда 1713 и возвращаясь умеръ на дорогѣ 1715 г. о семъ написано въ *Иркутскомъ лѣтописцѣ*.

сылашь въ Пекинъ изъ Россіи Священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ пребъ людямъ Греко-Россійскаго изповѣданія Русскимъ шамошнимъ и привѣжимъ, и обращеннымъ. Сами Албазинцы усовѣщенные соопшчичами своими, чувствуя усиливающейся шолько нечеспивый разврашъ между собою и по дошедшему о томъ свѣдѣнію до Тободьскаго Митрополиша Филоея, получившіе опъ него въ 1711 году обличительную граммашу о забвеніи вѣры опцевъ своихъ, просили бывшаго тогда въ Пекинѣ караваннаго комиссара Пешра Худякова объ изходапайствованіи имъ Священника опъ Россійскаго Правительшва. Но поелику безъ согласія Кишайскаго Имперашора сего исполнить не возможно было, шо Худяковъ совѣшоваль имъ опнеспсь просьбою своею о дозволеніи сперва къ своему Правительшву. Не извѣсп-

но какимъ образомъ происходили просьбы ихъ: но Кишайской Имперашоръ Канси ошправляя чрезъ Россію къ Калмыцкому Аюкѣ-Хану своего посланника Тулишаня, повелѣлъ ему въ проѣздѣ чрезъ Тобольскъ объявить Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что онъ въ своей столицѣ желаетъ видѣть и имѣть Россійскихъ Духовныхъ чиновниковъ и позволяеть имъ приѣхать съ посломъ его при возвращеніи ошъ Аюки-Хана, съ шѣмъ однако же условіемъ, чшобы вмѣстѣ съ Россійскимъ Священникомъ присланъ былъ и Докшоръ Медицины, искусный въ лѣченіи наружныхъ болѣзней *). Сіе объявленіе немедленно Гагаринымъ донесено Государю Петру Великому, а ошъ него предписано

*) См. *сжельсатныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащихъ*. 1764 года, мѣсяца Ноября.

было Тобольскому Митрополиту Юанну для уваженія Россійскаго духовенства избрать Архимандриша и съ нимъ Священника, Діакона и причешниковъ. По сему указу Митрополипомъ избранъ былъ въ сію первую Пекинскую Миссію Архіерейскаго дома Економъ, посвященный тогда въ Якушскій монастырь Архимандрипомъ, *Иларіонъ Лежайскій* и при немъ Іеромонахъ *Лаурентій*, Іеродіаконъ *Флимонъ* и семь причешниковъ. Въ жалованье имъ предписано было Иркутскому Вице-Губернатору ежегодно опсылать Архимандришу по 100, Іеромонаху по 30, Іеродіакону по 20, а церковникамъ по 15 рублей. Всѣ они въ 1715 году отправлены на границу къ возвращавшемуся Кишайскому посланнику Тулишеню и съ нимъ на Ханскомъ коштѣ вѣхали до самаго Пекина, куда и

прибыли 20 Апрѣля 1716 года. Но Доктора съ ними не отправлено, по не найденію его въ Тобольскѣ.

(Продолженіе впереди.)

**ОПИСАНІЕ МѢДНАГО ОСТРОВА, ЛЕЖАЩАГО
ВЪ КАМЧАТСКОМЪ МОРѢ И ПРОИЗВОДИМЫХЪ
НА ОНОМЪ ГОРНЫХЪ РАВОТЬ.**

Въ числѣ острововъ, находящихся между сѣверовосточною Азією и сѣверозападною Америкою, есть одинъ, называемый Мѣднымъ, по причинѣ опкрышой на немъ самородной мѣди. Оной лежитъ въ Камчатскомъ морѣ отъ юговостока на сѣверозападъ, паралельно съ ближайшимъ къ нему Беринговымъ островомъ. Длины имѣетъ до 60, ширины отъ 30 до 13 верстъ. Большая несоразмѣрность длины съ шириною какъ сего острова, такъ и нѣкопрыхъ другихъ въ шамошнихъ моряхъ, весьма доспопримѣчательна и мало имѣетъ примѣровъ.

Весь Мѣдный островъ состоишь изъ утесистыхъ каменныхъ горъ, покрытыхъ различной величины и вида каменными валунами (розсыпями по Сибирски); утесы на берегу моря имѣють высоты отъ 40 до 50 саженой. Горы сего острова, хотя не высоки, но почти неприступны: въ теплые лѣтніе дни во время таянія снѣга, спрежнящаяся съ нихъ вода опваливаетъ и несетъ превеликіе камни; а зимою падають съ утесовъ снѣжные навѣсы и оплывины. Надписи, начерпанныя на деревянныхъ крестахъ, поставленныхъ на семь островъ, удостовѣряють о бѣдствіяхъ постигшихъ тамъ нѣкоторыхъ промышленниковъ, именно на одномъ крестѣ, близъ такъ называемой Всевидовской гавани, начерпано: « 1747 года Марта 2 дня компаніи Всевидова новокрещенные *Василій Юрловъ* и *Матѳей Вторыхъ* съ утеса убили и на семь

мѣстѣ погребены;» на другомъ крестѣ при Якушской юртѣ: « 1750 года Апрѣля 7 дня команды *Басова* новокрещеной *Еонѣ Кузнецовѣ* навѣсомъ задавленъ. »

Хошя при берегахъ Мѣднаго оспрова находящяся многія бухшы или заливы; но мореходныя суда ни въ одной изъ нихъ не могушъ долго оставащяся въ безопасности ошъ ужасныхъ морскихъ волнъ; во время зимовки на немъ, промышленники выпаскиваюшъ свои суда вѣрошами на берегъ.

На семъ оспровѣ нѣтъ никакого лѣса, кромѣ мелкаго шальника и по на нѣкоторыхъ сырыхъ мѣстахъ; на носнаго же лѣса довольно, между коимъ попадаешся иногда даже комфарное и нѣкоторое другое мягкое, бѣлаго цвѣща благовонное дерево. Въ низкихъ мѣстахъ росшеть сарана (*Lilium*) и кушугарникъ, коего корень,

величиною съ небольшую морковь, и трава употребляется въ пищу.

Изъ пщицъ водяныя на Мѣдномъ островѣ: урилы (*Pholascocorax pelagicus*), ары (*Colymbus Troile*) и чайки (*Lari*). Изъ звѣрей только бѣлые и голубые песцы (*Canis lagopus*); а изъ морскихъ живонныхъ находятся тамъ морскіе бобры (*Phoca lutris*), кошы (*Phoca ursina*) и сивучи (*Phoca leonina*). Первые появляются на берегу около половины Мая, гдѣ плодятся и держатся до Ноября, потомъ зимуютъ подлѣ береговъ, коихъ промышляютъ обыкновенно въ Сенсѣбрѣ и Оксѣбрѣ, когда они бываютъ лучше шерстью; мясо ихъ снѣдно. Кошы и сивучи приплываютъ къ острову въ лѣтніе мѣсяцы великими стадами, а въ Ноябрѣ совершенно оштуда удаляются.

Ловля живонныхъ, особливо бобровъ и кошовъ, привлекла на Беринговъ и Мѣдный островъ нѣсколько

промышленниковъ, копорые, не взирая на скудость тамошней природы и суровость климата, поселились на нихъ; но прежде оба сїи острова были совершенно необитаемы.

Самородная мѣдь составляетъ важнейшее произведеніе Мѣднаго острова. Для открытія и разработкі оной въ 1755 году отправлена была шуда изъ Якутска *Горная команда*. Мѣста, производимыхъ оною работъ, означены на приобщенномъ здѣсь планѣ числами. 1) мѣсто, показанное служителямъ *Наквасинымъ*, имѣетъ длины 18, ширины 5 сажений. Оно находится подлѣ самаго моря и заплывающа водою. Самородная мѣдь собиралась тушъ послѣ оплива воды въ самыхъ мелкихъ крошкахъ, между песками и въ каменныхъ щеляхъ. По донесенію Горной команды мѣдь изъ песковъ сего мѣста выбрана, а изъ щелей и прожилокъ выломана кирками, такъ

что ни сколько оной не осталось, а пошому и работа была прекращена.

2) Мѣсто объявленное шѣмъ же *Наквасиньмъ*, лежишь въ горномъ ушесѣ, гдѣ самородная мѣдь находишь въ опѣвѣсномъ прожилкѣ, имѣющемъ весьма малое наклоненіе къ сѣверу и заключающагося въ зеленоватомъ дресвяномъ камнѣ (границѣ или гнейсѣ?). Изъ сего прожилка самородная мѣдь вся вынута, осталась шолько шонкая мѣдная зелень на $2\frac{1}{2}$ аршина по длинѣ прижилка; по сей причинѣ и за недостаткомъ лѣса для укрѣпленія, работа была и здѣсь остановлена.

3) При подошвѣ той же горы, разработанное по назначенію Гипшен-Фервалшера *Яковлева*. Мѣдная зелень находишь въ почвѣ и на сѣбнѣ прорѣза шонкимъ прижилкомъ, гдѣ также за не имѣніемъ лѣса на укрѣпленіе работа прекращена.

Сверхъ того Горною командою оп-

крышы были тонкіе прожилки съ самородною мѣдью на мѣспахъ означенныхъ числами 4, 5, 6, 7 и 8; но отъ заплотенія морской водою совершенно не развѣданы. Въ послѣднемъ изъ нихъ, лежащемъ подлѣ самаго моря и простирающемся въ длину на 7, въ ширину на 1 сажень, самородная мѣдь оказывается въ различныхъ прожилкахъ, направляющихся въ разные шпоры, по щелямъ, въ дресвяномъ зеленоватомъ и другихъ видовъ камнѣ.

Вообще добыто было Горною командою во всѣхъ показанныхъ мѣспахъ: чистой самородной мѣди 29 фунтовъ 58 золотниковъ и смѣшанной съ породою 1 пудъ 6 фунтовъ.

Мѣста сіи лежатъ въ окрестности каменнаго хребта, означеннаго на планѣ буквами *a*, *b*, *c*, коюброй имѣешь въ вышину отъ 25 до 30 сажень и оканчивается остроконечными камнями (гребнями по Сибирски).

Приобщенные здѣсь : карта Мѣднаго острова и планъ сѣверозападнаго мыса онаго , равно и описаніе Горныхъ работъ , сочинены въ 1758 году въ городѣ Якутскѣ Обергигштенфервалшеромъ *Петромъ Яковлевымъ* ; а мнѣ доспавлены Е. П. *Петромъ Козмигомъ Фроловымъ*.

Въ 1773 и 1774 годахъ зимоваль на Мѣдномъ островѣ Штурманъ *Зайковъ*, прибывшій шуда съ людьми для промысла морскихъ звѣрей. Онъ приспаль къ острову 1773 года 26 Іюля на ботѣ *Владимірѣ*, вышедшемъ изъ Охотскаго порта и принадлежащемъ Тульскому оружейнику *Орѣхову* съ товарищами. Ботъ остановленъ былъ въ Песчаной бухтѣ и по выгрузкѣ припасовъ поднятъ на балки ; для жишья людямъ построены были юршы , а для промысла байдары или кожаныя лодки , могущія помѣстить каждая по десятии человекъ.

По замѣчанію *Зайкова* осень на Мѣдномъ островѣ начинается въ Сентябрѣ теплымъ воздухомъ; вѣтры сѣверной и сѣверозападной приносятъ снѣгъ; зима наступаетъ съ половины Декабря; снѣгу выпадаетъ не больше какъ на аршинъ, которой держится до половины Марша, потомъ отъ юговосточнаго вѣтра съ дождемъ растаиваетъ; на хребтахъ же оспадаетъ по Іюль. При сѣверномъ вѣтрѣ обыкновенно начинается ясная погода. Весна открывается съ Марша при тепломъ и чистомъ воздухѣ и умеренныхъ, переменяющихся вѣтрахъ. Въ лѣтнее время съ половины Іюля до половины Августа бываютъ густые туманы, прогоняемые вѣтрами сѣвернымъ и сѣверозападнымъ. На западной сторонѣ острова, по словамъ *Зайкова*, при убылой водѣ собираютъ по берегу красную мѣдь кусками, и

прошивъ того мѣста самой *утесъ*
либетъ видѣ мѣдной руды.

Изъ всѣхъ таковыхъ извѣстій открываея, что находимая на Мѣдномъ островѣ самородная мѣдь, не однѣмъ только моремъ выбрасываея на берегъ, какъ утверждалъ *Коксъ*; но тамъ существуютъ настоящія оной мѣсторожденія, которыя заслуживаютъ тщательнѣйшее изслѣдованіе и разработку, представляя въ случаѣ открытія руднаго богатства, важную отрасль для торговли съ сосѣдственными тамошней странѣ *Китаемъ* и *Японією*, гдѣ мѣдь въ большомъ употребленіи и продается высокими цѣнами.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе.)

Приготовленіе къ вторичному путешествію на Новую Сибирь.

Я намѣренъ былъ въ будущемъ году отправишься на Новую Сибирь и шамъ для лучшаго описанія сей земли провести лѣто. Многіе ушверждали, что олени не въ состояніи будущъ пройши столь великое разстояніе и что лошади гораздо были бы полезнѣе. Промышленники увѣряли, что на ближнихъ островахъ довольно бываетъ правы; но мнѣ нужно было знать, бываетъ ли права и на Новой Сибири. Для предполагаемой лѣтовки на сей землѣ нужно было имѣть на оной зимовье гошное, чтобы по прибы-

Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, кн. 5. (291) 6

• тѣи шуда не шрапить напрасно времени на поспройку. Сшоль же желательнo было знать напередъ, заходишь ли рыба въ найденныя мною на сей землѣ шри рѣчки. Чшобы узнать сѣе и имѣшь гошовое зимовье на Новой Сибири, нужно было послать шуда аршель промышленниковъ, съ изправнымъ и знающимъ передовщикомъ. Я не могъ лучшаго выбрать для сего человекъ, какъ мѣщанина Санникова, кошорому придалъ въ аршель еще пяшь человекъ, въ числѣ коихъ добровольно пожелалъ бышь и вывезенный мною изъ Москвы крестьянинъ Обуховъ, человекъ полезной аршели по плотиному ремеслу своему. Я имъ предосщавиль свободный промыслъ Маманшовой косши и песцовъ и снабдиль ихъ всѣми припасами и вещами, обязавъ ихъ заплашину за все, по возвращеніи своемъ съ промысла, по

стоящей для казны цѣнѣ. Сіе условіе было для нихъ крайне выгодно, и казна ничего чрезъ то не теряла.

Лошади казались дѣйствительно способнѣе и надежнѣе оленей для перевозки на Новой Сибири, если только на оной достаточна для нихъ правы. Якушскія лошади довольствуясь во весь годъ подножнымъ кормомъ и припомъ весьма крѣпки шѣломъ. Они нося до 6 пудъ пятоспи, несравненно для дальнаго пуши способнѣе оленей, кошорые особливо въ дальнемъ пуши по слабости своей, подвержены бывають разнымъ болѣзнямъ. Я рѣшился завести на Новую Сибирь и лошадей и оленей. Въ Верхоянскѣ, куда я намѣренъ былъ отправиться, надѣялся скоро отыскать нужное число лошадей, въ Устьянскѣ же ихъ весьма мало.

Разпоряженіе мое для будущаго года имѣло цѣлю доставленіе всѣхъ способовъ къ исполненію своихъ предположеній, и облегченіе Усѣянскаго улуса, копорой бѣзъ того уже приведенъ былъ въ крайность чрезъ мое путешествованіе. Сему улусу должны были содѣйствовать Усѣ-Индигирскіе жители, у копорыхъ рыбной промыслъ изобильнѣе бываетъ, нежели въ Усѣянскѣ, и у копорыхъ болѣе нарѣтъ, хошя Индигирскія собаки силою и уступаютъ Усѣянскимъ.

Усѣянское селеніе на Индигиркѣ отъ Усѣянска въ 400 верстахъ. Доставка шуда изъ Усѣянска кладѣ крайне затруднительно; а пошому и рѣшился я построить у посаднаго спана (не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Хромы) зимовье, куда доставленіе, не взирая на опдаленность, для Усѣянскихъ жителей несравненно

легче. Всѣ приморскіе жишели ловяшъ песцовъ особенными ловушками (паспи), копорые разспавляюшъ вдоль морскаго берега. Успьянскія паспи не доходили къ посадному спану шолько на 40 верстѣ и голова взялся раздашъ слѣдующую шуда кладъ по частямъ шѣмъ Якушамъ, копорыхъ паспи ближе другихъ къ посадному спану. Якушы каждой мѣсяцъ осматриваюшъ сїи паспи, и чрезъ шо съ удобносшю могушъ завести въ свои спаны, въ шѣхъ мѣсцахъ посшоянныя, знашное количесшво кледи. Послѣ уже легко можно будешъ досшавишъ оную и въ посадный спанъ.

Съ посаднаго спана намѣренъ я былъ (ежели узнаю, что есть шрава на Новой Сибири) завести лошадей на Новую Сибирь. Положеніе сего мѣста и близкое отъ Новой Сибири разсшояніе предшавляло всѣ къ шому

удобства. Можешь быть иным показавшись неосновательным, что я приготавливал лошадей и проч. не зная, если на Новой Сибири достаточная для них плата; но сие легко можно объяснить. Путь отъ Верхоянска къ устью Индигирки весьма отдаленной, зимою затруднителенъ по причинѣ глубокаго снѣга, выпадающаго не рѣдко въ сажень и болѣе, слѣдовательно нужно было собрать лошадей въ Верхоянскъ шеверъ и опираивши на Индигирку лѣшомъ, въ которое время и дорога и подножной кормъ бывающъ лучше. Если лошади сдѣлаются ненужными, то въ такомъ случаѣ казна ничего потеряетъ не можешь. Изъ продажи оныхъ на Индигиркѣ, гдѣ цѣна вдвое дороже Верхоянской можно выручить не только деньги, за нихъ выданные, но и вознаградить съ излишествомъ всѣ издержки. Если

же, заготовлять лошадей осенью, по возвращеніи аршели, по доставленіе ихъ на Индигирку будешь тогда крайне для людей и для нихъ изнурительно, такъ что они послѣ уже не будутъ въ состояніи переходить море.

Для постройки посадного зимовья, для вывозки сѣна нужнаго на зиму лошадямъ, для заготовленія рыбнаго корму и доспашочнаго количества *леньныхъ* (линялыхъ) гусей (*) отправилъ

(*) Близъ береговъ Ледовитаго моря по озерамъ и рѣчкамъ находятъ лѣтомъ величайшія стада гусей, лебедей и утокъ. Изъ гусей казарка (*anas Eritropus*) и гумменникъ (*anser ferus*), а между Индигиркою и Колымою бѣлой гусь, главнѣйшіе и жилили въ Іюль мѣсяцѣ, во время линянья ихъ, промысляютъ оныхъ множество, которыхъ бьютъ либо стрѣлами, или загоняютъ на малыхъ лодочкахъ (вѣшки) изъ озеръ, въ разспавленные въ концѣ озера на берегу пенепы. Тутъ ловятъ ихъ тысячами и кладутъ въ сдѣланные въ землѣ ямы, которыя засыпаютъ землею и оставляютъ до зимы, когда отправятъ ихъ въ жилища свои на нарпахъ.

я на устье Индигирки, съ подробнымъ наславленіемъ, разшоропиѣйшаго изъ находившихся при мнѣ козаковъ, къ шамошнимъ сельскимъ начальникамъ.

Предположенія мои ошносительно будущаго пупешествія были довольно обширны. Новая Сибирь казалась мнѣ предъ всѣми прочими землями Ледовишаго моря, достойною уваженія, какъ по ошкрытому уже мною пространству оной и просяженію къ восшоку, шакъ и пошому, что подавала случай къ заключенію, что либо сославляешъ одну землю съ Америкою, или что сущесшвуешъ непре-

Ими пипающія люди, не болѣе кормящъ собакъ; духоша ошъ нихъ бываешъ несшерпимая. Они прежде нежели будущъ положены въ землю норпятся. Въ землѣ же (кошорая въ сикъ мѣстахъ и на чешверть въ глубину не пропашиваешъ) они скоро замерзающъ. Всѣ приморскіе жители, по сшасшливому ихъ свойству, пропшухлаго гуся предпочишашъ свѣжему. Сог,

рывная почти цѣпь острововъ, съ
самаго Кошельнаго острова до маше-
раго берега сѣверозападной Америки.
Я тогда еще не зналъ о путешествіи
въ 1762 году сержанша Андреева и оп-
крытой имъ прошивъ устья Колымы
большой землѣ, обитаемой яко бы
особымъ народомъ. Доходила до меня
только одна молва, что есть про-
шивъ Колымы земля и проч., но раз-
сказы сіи только казались во многихъ
часяхъ нелѣпыми, что малаго за-
служивали вѣроятія. Таинственный
видъ разскащиковъ сихъ возбуждалъ
еще болѣе подозрѣніе. Я полагался
въ семь заключеній на догадки, Г. Сары-
чева, основанныя на причинахъ есте-
ственныхъ о существованіи сей земли.
Весьма казалось мнѣ также страннымъ,
что Ледовитое море только про-
шивъ однихъ береговъ сѣверовосто-
чной Сибири сдѣлалось, какъ сказать,
обширной льдиною, когда подъ ши-

рошою даже 80° море сіе въ другихъ мѣстахъ несравненно болѣе ото льда очищается. Я надѣялся весьма естественнo изъяснишь сіе явленіе шѣмъ, что земля, или непрерывная цѣпь остроновъ отдѣляетъ сію часть моря отъ неизмѣримаго сѣвернаго Океана. Необходимое слѣдствіе сего есть то, что приливъ, какъ изъ подробныхъ разспросовъ я узналъ, бываетъ при берегахъ моря отъ устья Яны до Колымы (за Колымою и наблюденія Г. Сарычева съ симъ согласующся) почти не примѣненъ, и случается не всегда въ одно время. Въ устьяхъ же рѣкъ хошя и замѣчается иногда значительное полноводіе; но оно бываетъ всегда болѣе дѣйствіемъ вѣтровъ съ моря, а особенно западнаго. Къ подкрѣпленію такого мнѣнія служили и найденныя на всѣхъ сихъ островахъ знаки бывшей ихъ обитае-

мости кочующими народами (*). Опъ нѣкоторыхъ жишелей узналъ я, что старые Юкагиры или Омоки, во время завоеванія сихъ земель Русскими, а послѣ опъ оспы, великими спаницами уходили въ море. Но какъ ни когда на сихъ островахъ не находили жишелей, то и можно было съ вѣроятностію предполагать, что они удалились опъ сихъ земель къ западу или востоку.

А что дѣйствительно сіи народы еще существующъ и родъ ихъ въ сихъ земляхъ не перевелся, заключаешь должно изъ сложенія всѣхъ Юкагировъ, способнаго къ перенесенію суровостей климата, и изъ изобильныхъ на

(*) И на Новой Сибири найдены такіе же знаки, какъ о томъ послѣ объяснено будетъ. Знаки сіи состоятъ въ вошкнутыхъ въ землю жердяхъ, которыя служили для постановленія юртъ, въ нахожимыхъ санкахъ Юкагирскихъ, хозяйственныхъ орудіяхъ и проч. Сог.

сихъ земляхъ для шаковыхъ людей способовъ къ пропишанію. Заклучая такимъ образомъ о Новой Сибири, я намѣренъ былъ въ слѣдующемъ году отправишься на сѣю землю и провешь на оной лѣшо. Вмѣстѣ съ шѣмъ желалъ я удостовѣриться, существуешь ли дѣйствительно земля прошивъ Колымы. Для сего полагалъ я отправишься весною 1810 года изъ устья Индигирки наршами на Новую Сибирь и продолжашь пушъ берегомъ сей земли дошолъ, пока не обратишя оной къ сѣверу или сѣверозападу, въ такомъ случаѣ намѣренъ былъ оставя Новую Сибирь, искашъ предполагаемой прошивъ Колымы земли подъ паралелью 74° широшы, и выѣхашь на Колыму, ошшуда возвратишься на устье Индигирки и отправишься вшорично на Новую Сибирь для лѣшовки.

Всѣ нужныя къ сему пригошовленія

поручилъ я посылаемому на Индигирку козаку Тарабукину; а что касалось до Усшьянска, Усшьянскому головѣ Гулимову, На случай встрѣчи на Новой ли Сибири или другой какой землѣ, съ спарыми Юкагирами, требовалъ я также полмача ошъ Среднеколымскаго Комиссара, въ вѣдомствѣ кошораго находишся еще малое число Юкагировъ, знающихъ Спароюкагирское или Омокское нарѣчье.

Увѣренъ будучи, что все сѣе будетъ въ точности выполнено, я разполагался съѣздишь въ Иркутскъ, какъ шо уже прежде было объяснено, гдѣ желалъ предсавишь планъ свой лично на разсмошрѣнїе Г. Иркутскому Гражданскому Губернатору, и если можно будетъ, воспользовашься Баргузинскими водами.

18 Апрѣля отправился я изъ Усшьянска въ Верхоянскъ, поручивъ всѣ

вещи въ храненіе надежному козаку и означивъ шѣ , которыя слѣдовало осенью опустити въ улусному головѣ , для доспавленія въ посадный спанъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И С Т О Р І Я

ПЛАВАНІЙ РОССІЯНИЪ ИЗЪ РѢКЪ СИБИРСКИХЪ ВЪ ЛЕДОВИТОЕ М О Р Е.

8.

Плаванія Лейтенантовъ Ласиніуса и Лаптева по
Ледовитому морю.

1735 — 1742 г.

1735 года Августа 9 Лейтенантъ Ла-
синіусъ, разставшись при устьѣ рѣки
Лены съ Лейтенантомъ Прончищевымъ,
плылъ къ востоку; 13 числа встрѣпилъ
льды, между которыми съ великимъ тру-
домъ подвигался впередъ; 18 Августа,
видя невозможность продолжати путь да-
лѣе за множествомъ льда, принужденъ
былъ, съ собѣща своихъ подчиненныхъ,
зайти въ рѣку Харіулахъ, отстоящую
отъ восточнаго устья Лены, называема-
го Быковскимъ протокомъ въ 120 вер-
стахъ, гдѣ и расположился зимовать.

(305)

Въ семь мѣстѣ мореплаватели нашли много выкиднаго лѣса, изъ коего построили избу съ разными отдѣленіями; въ ней помѣстилась вся команда. Въ продолженіи зимы опъ тѣснопы покоевъ и малаго движенія, люди всѣ подверглись цынгошной болѣзни, копорая къ веснѣ такъ усилилась, что большая часть изъ служителей лишилась жизни, да и самъ командиръ Лейтенантъ Ласиніусъ, долго спрадая цынгою также умеръ; остались въ живыхъ изъ 52 человѣкъ экипажа только Священникъ, Подштурманъ и 7 человѣкъ матрозовъ. Командоръ Берингъ, извѣстясь о смерти Лейтенанта Ласиніуса и его спутниковъ, послалъ изъ Якутска къ рѣкѣ Харіулахъ Штурмана Щербинина и 14 человѣкъ служителей; они приѣхали къ мѣсту зимовки 4 Іюня, нашли всѣхъ оставшихся опъ прежняго экипажа людей зараженными цынгошною болѣзнію и неспособныхъ къ опправленію службы; а пошому и опправили ихъ въ Якутскъ. Между тѣмъ Командоръ Берингъ выѣшо Лейтенанта Ласиніуса опредѣлилъ командиромъ на ботѣ Ир-

кутскѣ Лейшенанша Дмитрія Лапшева, копорый съ командою вновь назначенною отправился изъ Якутска на дощеникахъ, нагруженныхъ доспапочнымъ количествомъ провіанша, въ низъ по рѣкѣ Ленѣ. По выходѣ его въ Ледовитое море, непроходимые льды не позволяли ему плыть далѣе; онъ оставилъ у Быковского устья дощеники, самъ же на легкихъ лодкахъ подлѣ берега пробирался между льдами къ рѣкѣ Харіулахъ, гдѣ находился ботъ. 18 числа вступилъ въ командованіе онымъ и спалъ приутопоялялъ его къ походу.

30 Іюня Лейшенаншъ Лапшевъ вышелъ въ Ледовитое море, и для забранія съ оставленныхъ имъ дощениковъ провіанша, спалъ держащъ къ устью Лены. По морю носило множество льда, между копорымъ съ великимъ трудомъ пробрался онъ къ Быковскому устью; перегрузилъ съ дощениковъ на ботъ провизію, и 11 Августа отправился по Ледовитому морю на воспокъ вдоль берега; два дни плылъ между льдами, на претій же день ботъ, окруженъ былъ льдами со всѣхъ сторонъ, которые сдвинувшись зажали его

шакъ, что не возможно было управлять онымъ. Въ семь положеніи носило его по морю безъ всякаго управленія до 15 Августа; тогда льды нѣсколько раздвинулись и ботъ высвободился изъ оныхъ.

Мореплаватели, видя невозможность продолжать путь далѣе, рѣшились, съ общаго совѣта, возвратиться къ устью Лены. 6 Сентября вошли они въ сію рѣку и остановились зимовать у устья впадающей въ оную небольшой рѣки, называемой Хумапорки; вскорѣ послѣ сего понесло по рѣкѣ густой ледъ, и 8 числа Лена покрылась онымъ. Во время зимы у многихъ изъ служителей оказалась цынготная болѣзнь; но опъ нее избавлялись безпрестаннымъ движеніемъ и питіемъ декокта, который составляемъ былъ изъ коры и шишекъ кедроваго дерева.

Лейтенантъ Лаптевъ послалъ къ Командору Берингу, находившемуся тогда въ Якутскѣ, донесеніе о своемъ плаваніи и о невозможности пройти по Ледовитому морю около мысовъ Борго и Святаго, простирающихся далѣе прочихъ

къ сѣверу между рѣками Леною и Индигиркою, по причинѣ стоящихъ около ихъ непроходимыхъ льдовъ, которые, по увѣренію Якушовъ, никогда не опіносятся отъ береговъ; и что всѣ покушенія, которыя для сего намѣренія впредь предприняты будутъ, почитаешь онъ щепотными, а потому и проситъ позволенія возвратиться съ добель шлюпкою въ Якутскъ; что Командоръ Берингъ и позволилъ Лейшенанпу Лапшеву исполнить по наступленіи лѣта.

1737 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ бошъ приведенъ былъ въ Якутскъ, а командиръ онаго Г. Лапшевъ по приказанію Г. Беринга, отправился въ Петербургъ для личнаго донесенія о своемъ плаваніи высшему начальству; по прибытіи Г. Лапшевъ представилъ Адмиралтействъ-Коллегіи каршу своего путешествія, и объявилъ затрудненія и препяшества, не позволившія ему пройти по Ледовитому морю къ успью рѣки Колымы. Коллегія представила о семъ Правительствующему Сенату, гдѣ разсматриваемы были каршы и журналъ Лейшенанта

Лапшева, и положено сдѣлать еще разъ покушеніе опъ рѣки Лены по Ледовитому морю къ воспоку. И когда не лзя будетъ пройши моремъ, то произвестъ опись морскаго берега сухимъ пушемъ на собакахъ или на оленяхъ. Въ слѣдствіе чего Лейтенантъ Лапшевъ опправленъ обратно въ Якушскъ.

1739 года весною посланъ сухимъ пушемъ изъ Якушка Геодезиспъ, для описанія морскаго берега опъ устья рѣки Лены до Свяпаго носа. Между тѣмъ ботъ Иркушскъ былъ изправленъ починкою и снабженъ провизіею; а 7 Іюня Г. Лапшевъ опправился на немъ изъ Якушка въ низъ по Ленѣ. 21 Іюля вышелъ изъ устья рѣки Быковскимъ рукавомъ въ Ледовитое море. Тогда возвратился на ботъ и Геодезиспъ, посланный берегомъ, для описи мысовъ Борго и Свяпаго.

6 Августа мореплаватели, подошедъ къ мысу Борго, который лежитъ въ широтѣ 72°, 50', увидѣли вокругъ его многество льда, между коимъ пробиваясь съ великимъ трудомъ, наконецъ обошли его и спали держать къ устью рѣки Лны;

(310)

они встрѣчали безпрестанно плавающія льдины, и на одной усмотрѣвъ бѣлаго медвѣдя заспѣшили его.

12 числа крѣпкимъ западнымъ вѣтромъ отнесло льды къ востоку, и мореплаватели продолжали идти впередъ; но вскоре вѣт вошелъ опять въ густые льды, которые сдвинулись и сжали ботъ. Въ семъ положеніи безъ всякаго управленія носило ихъ съ 20 по 31 Августа; тогда Лейтенантъ Лаппевъ послалъ Штурмана на шлюпкѣ къ берегу для опысканія удобнаго мѣста къ зимованію. Штурманъ съ великимъ трудомъ добрался до берега; между тѣмъ ботъ носило во льдахъ взадъ и впередъ до 10 Сентября, когда отъ наступившихъ морозовъ всѣ полыя мѣста между льдинами замерзли; къ счастью ботъ остался безъ поврежденія. Мореплаватели не знали, какъ далеко отъ берега судно ихъ замерзло, и прошивъ какого мѣста находились; идти же къ берегу по нешвердому еще льду не осмѣливались, и такъ оставались они въ бездѣйствіи до 20 Сентября; тогда посланный на берегъ на шлюпкѣ 30 Августа Штур-

манъ возвратился на ботъ пѣшкомъ по льду и привелъ съ собою Якушовъ, коихъ взялъ при устьѣ рѣки Индигирки. Они объявили, что устье ближняго рукава сей рѣки отстоитъ отъ бота въ 50 верстахъ, и что не далеко отъ онаго есть Русское зимовье. Таковымъ извѣстіемъ мореплаватели чрезвычайно были обрадованы, и въ то же время нѣкоторые отправились пѣшкомъ на берегъ, а 24 и вся остальная команда перебралась съ бота въ Русское зимовье; Якушны перевезли на собакахъ часть провизіи.

Лейтенантъ Лапшевъ препроводилъ здѣсь зиму; по наступленіи весны 1740 года предпринялъ спасти ботъ; и для того со всею своею командою разбивалъ ледъ, и съ чрезвычайнымъ трудомъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ приведя свое судно въ безопасное мѣсто, спалъ исправлять его починкою, а въ исходѣ Іюля приготовился къ походу. 31 числа того же мѣсяца Лапшевъ вышелъ въ Ледовитое море, направляя путь къ востоку вдоль берега. 2 Августа миновалъ устье рѣки Алазеи,

а 4 числа прошель устье Колымы; путь показались льды, между которыми плыль онъ на воспокъ до 20 числа, и у мыса, называемаго Песчанымъ, оспановлень былъ стоящимъ сплошнымъ льдомъ. Видя, что не возможно продолжашъ далѣ плаваніе, и что наступило осеннее время, рѣшилсѣ, съ совѣта своихъ подчиненныхъ, возвратиться къ рѣкѣ Колымѣ для зимованія.

24 Августа, вошедъ въ устье Колымы оставиль ботъ, а самъ съ командою зимоваль въ Нижнеколымскомъ острогѣ. Въ продолженіи зимы построиль онъ двѣ лодки, на которыхъ съ большею удобностію полагаль предпринять плаваніе въ будущемъ лѣтѣ.

1741 года Лейтенантъ Лаппевъ, по вскрытіи рѣки Колымы, 8 Іюля вышелъ на боту въ Ледовитое море, и плыль на воспокъ; лодкамъ велѣль идти въ передъ и промѣривашъ глубину; посланный на оныхъ Штурманъ долженъ былъ давать знашь сигналами, гдѣ найдешъ удобный проходъ между льдами для безонаснато плаванія. Такимъ образомъ продолжалъ

онъ идти до Песчаного мыса; тамъ оняпъ нашель стоящіе сплошныя лды, копорые проспирались опъ берега къ сѣверу по всему морю, и не имѣя возможности продолжатъ плаваніе, чтобы опнесло лды и очистилося море, опсправился въ обратный путь; 15 Августа вошелъ въ рѣку Колыму, бопъ оставиль при устьѣ оной, а самъ съ командою зимоваль оняпъ въ Нижнеколымскомъ острогѣ.

1742 года Лейпѣнантъ Лапшевъ весною ѣздиль изъ Нижнеколымска на собакахъ въ верьхъ по рѣкѣ Анюю, попомъ въ низъ по рѣкѣ Анадыру, которую описавъ, возвратился въ Якутскъ, а опшуда въ Санктпетербургъ, для донесенія о своемъ путешествіи высшему Начальству.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О Н А Ч А Л Ъ

торговыхъ и Государственныхъ сно-
шеній Россіи съ Китаемъ и о Ду-
ховной Миссіи въ Пекинъ.

(Продолженіе.)

Сія первая Миссія оплично мило-
стиво принята была Кишайскимъ Им-
ператоромъ , который во первыхъ по-
жаловаль на покупку домовъ Архиман-
дришу 800 ланъ серебра и на служише-
лей 600 ланъ, Іеромонаху и Іеродіако-
ну на дома по 600 и на служишелей по
400 ланъ; церковникамъ на дома по
300, и на служишелей по 200 ланъ;
жалованья премоу первымъ по ровну
всѣмъ по 4 ланы и 5 чинъ, а цер-
ковникамъ по 1 ланѣ и 5 чинъ въ мѣ-
сяцъ, да сарацинскаго пшена всѣмъ
по ровну по шри мѣры хазе ш. е. око-

ло прехъ или $2\frac{1}{2}$ четвериговъ. Сверхъ
шого въ первые три года положено
было выдавать имъ всякое платье,
какое по временамъ года нужно. Они
купили дома и поселились въ Рус-
ской сошенной слободѣ при Софій-
ской приходской церкви, и всѣ по-
жалованы были мандаринскими или офи-
церскими чинами. Въ опличіе Архи-
мандрішу, повелено было отъ Хана
одному изъ придворныхъ офицеровъ
ежедневно посѣщать его и спраши-
вать о здоровьѣ и не имѣетъ ли онъ,
или кто изъ его подчиненныхъ въ чемъ
нужды. Но Архимандрішъ Иларіонъ
жилъ тамъ только годъ и 9 мѣсяцевъ
и заболѣвъ поѣхалъ на теплыя воды
въ 22 верстахъ отъ Пекина, а на воз-
вратномъ пути 26 Апрѣля 1718 года
скончался. Онъ погребенъ на старомъ
Русскомъ кладбищѣ не далеко отъ го-
родской стѣны и на могилѣ его по-
ставленъ изъ бѣлаго мрамора крестъ,

съ надписью года, мѣсяца и числа кончины.

По смерти его Китайская иностранная Коллегія или Трибуналъ въ 1719 году писала къ Сибирскому Губернатору Князю Гагарину слѣдующими словами: «шы прежде яросилъ опъ
« Императора, чшобы Русскіе, нахо-
« дящіеся въ нашемъ великомъ цар-
« ствѣ, могли молишвы шворишь и
« просишь опъ Бога вѣчнаго между
« обоими Государствами мира. И для
« шого съ нашимъ втораго ордена Ман-
« дариномъ Имяномъ, послалъ шы
« Архимандриша Иларіона, Священни-
« ка Лавреншя, Діакона Филимона
« съ седмью Русскими, о коихъ при-
« ходѣ въ сіе Государство, какъ ско-
« ро доложили мы нашему преудиви-
« шельному Государю, шо онъ Архи-
« мандриша пяшой степени, а Свя-
« щенника и Діакона седьмой степе-
« ни Мандаринства достоинствомъ по-

« жаловаль ; прочихъ же семерыхъ вои-
« нами учиниль , дома и иждивеніе и
« кормы , и все пошребное имъ далъ ;
« и дабы Осипъ и прочіе седьмъ мо-
« гли женишься , снабдилъ деньгами ,
« и съ нашими Русскими для молишвы
« въ церквѣ соединиль. Въ нынѣшнемъ
« же году Архимандритъ вашъ Ила-
« ріонъ , болѣзноваль , умре. А какъ
« опъ времени посшановленія границъ
« (*Нергинскимъ трактатомъ*) между
« обоими Государствами , жили мы въ
« великомъ согласіи ; шого ради посла-
« ли мы Діакона Филимона и служи-
« шеля Григорья , кошорые вамъ объ-
« явяшъ о смерти оного Архимандри-
« ша ; шы же Гагаринъ опредѣли , хо-
« пише ли сюда прислашъ Архимандри-
« ша ; или къ вамъ возвращишъ и осталь-
« ныхъ здѣсь находящихся , и о семъ
« къ намъ ошвѣшъ пришли ? » Не смо-
« шря на сіе свидѣтельство о Манда-
« ринскихъ чинахъ въ сей первой Рос-

сѣйской Миссїи, бывшій въ Пекинѣ съ 1794 по 1808 годъ Архимандришъ Софроній Грибовскій оспориваетъ истину сего только тѣмъ, что онъ тамъ не нашелъ о семъ записокъ, а слышалъ однако же, что Иеромонахъ Лавреншій былъ пожалованъ Мандариномъ 8 степени за обученіе чрезъ нѣсколько лѣтъ дѣшей въ Русской школѣ, и производилось ему кормовое даже на лошадей жалованье и на наемъ всадника, обыкновенно за Мандариномъ ѣздящаго; а церковникамъ даны чины будшо бы за то, что они тамъ женились; но опъ церковнической должности не уволены.

Между тѣмъ Государь Петръ I, до полученія еще сего извѣстія о смерти Архимандриша, въ томъ 1719 году отправляя въ Кишай въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, Гвардейскаго Капишана Льва Измайлова, между прочимъ препоручилъ ему изхода-

пайспововатъ у Кишайскаго Хана позволеніе имѣть въ Пекинѣ Русскаго Агенша, и при его дворѣ поспроишь для приѣзжающихъ Россіянь Греко-Россійскую церковь и опвесши подъ оную землю, предспавляя въ примѣрь Іезуишовъ, имѣющихъ шамъ свои Мо-нашпыри *). По полученіи же извѣ-

*) Каполицкіе Миссіонеры поселились въ Канпо-нѣ съ 1581, а въ Пекинѣ съ 1601 года и шамъ имѣли при Моноашпыря Іезуишскихъ, четвртый Августинскій, пять по разнымъ провинціямъ Епископовъ, нѣсколько Семинарій, библіотеки, свою Кишайскую типографію, а по всѣмъ почти провинціямъ своихъ проповѣдниковъ. Обращенниковъ ихъ изъ Кишайцевъ, а частію и изъ Манджуровъ, по сказанію ихъ самихъ, считалось болѣе милліона. Но другіе не полагали болѣе 250 тысячъ. Въ 1805 году всѣ сии Миссіонеры подпали въ Кишаѣ гоненію, которое хотя и утишилось было, но довѣренность ихъ при Кишайскомъ Дворѣ не возстановилась, и всѣ изъ Европы присылаемые къ нимъ бумаги прочишываються Министрами чрезъ Русскихъ переводчиковъ, а также вольность ихъ ограничена во многомъ. Съ 1814 по 1818 г. гоненіе жесточе возобновилось и всѣ Миссіонеры частію изшреблены, а частію изгнаны. Сог.

стія о смерти Архимандриша Иларіона, велено Измайлову взять съ собою въ Пекинъ Иркутскаго Архимандриша Антонія Плашковскаго, который съ посломъ симъ и приѣхалъ въ Пекинъ 1720 года Ноября 18. Но вскорѣ за тѣмъ, по сношенію Св. Синода съ Сенатомъ, заблагодарсуждено, вмѣсто Архимандриша сего, отправить въ Пекинъ Россійскаго Епископа, дабы въ поспѣшество разпространенія Греко-Россійскаго православія въ Кипаѣ, можно было ему изъ самыхъ обращаеваемыхъ Кипайцевъ же поставлять духовенство, какъ поставляють оное Каполицкіе Епископы. Но Архимандришъ Софроній увѣрялъ, что поводомъ къ сему намѣренію было разглашеніе выѣхавшаго изъ Пекина Іеродіакона Филимона, будто бы тогдашній Кипайскій Императоръ Канси намѣренъ креститься и принять Греко-Россійскую вѣру. Какъ

бы то ни было , для ошправленія Епископомъ въ Пекинъ избранъ бывшій прежде Московской Академіи Префектъ , попомъ флота Оберъ-Іеромонахъ , а тогда соборный Александровскаго монастыря , Иннокентій Кульчицкій , родомъ Малороссіанинъ. Онъ хирошонисанъ въ С. Пешербургѣ 1721 года Марша 5 ; а дабы , по силѣ 6 правила Халкидонскаго собора , дасть ему мѣстное именованіе , то при хирошоніи наименованъ онъ былъ Епископомъ *Переславскимъ*. За симъ къ Измайлову въ Пекинъ послано повелѣніе , чшобы Архимандриша Антонія Плашковскаго обратио вывезши въ Иркутскъ ; а Преосвященный Иннокентій того же 1721 года Апрѣля 19 , ошправленъ изъ Санкшпешербурга въ Пекинъ съ данною ему за подписаніемъ самаго Государя инструкціею , а напередъ его послана слѣдующая на Лашинскомъ и Россійскомъ

языкахъ рекомендацельная граммаца къ Кипайскимъ Миниспрамъ.

«Его Величества вели-
«кихъ Азіашскихъ странъ
«Императора Монарха са-
«мовластнѣйшаго, Богдой-
«скаго и Кипайскаго Хана
«Верховнымъ Миниспрамъ
«и Государственнѣхъ дѣлъ
«управителей.

«Предъ нѣкоторыми лѣ-
«ты посланъ изъ Госу-
«дарства Его Царскаго
«Величества, нашего Все-
«милостивѣйшаго Госуда-
«ря, для отправленія тамъ
«Божественныя службы
«наша благочестивыя
«Христіанскія вѣры, Ар-
«химандритъ Иларіонъ, и
«при немъ Священникъ,
«Діаконъ и семь человекъ
«служителей, и оный Ар-
«химандритъ и прочіе съ
«нимъ, по прибытіи въ
«Пекинъ, по повелѣнію
«отъ Его Ханова Величе-

«Supremis Ministris
«Imperiiqve negotiorum
«Directoribus suæ Maje-
«statis, magnarum Asiæ
«regionum Imperatoris,
«despoticissimiqve Mo-
«narchæ Bogdojensis ac
«Chinensis Chani.

«Annis aliquot iam
«præterlapsis ex imperio
«suæ Czaaræ Majestatis
«Domini nostri clemen-
«tissimi, ad Imperium
«supradictæ Majestatis
«Chanæ diuinorum
«peragendi orthodoxæ
«Christianæ fidei gratia
«officiorum missus Ab-
«bas Hilarion, ac cum
«eodem Sacerdos, dia-
«conus septemqve alii
«ab operibus seruilibus;
«cum Pecinum, uero
«dictus Abbas suomet
«comitatu adiuerit, de

« сшва, къ великому удо- « mondato suæ Chanæ
 « вольствію Его Царскаго « Majestatis sic exceptus,
 « Величешва, со всякимъ « fuit, et in mora talis hu-
 « довольствомъ и почпени- « manitatis beneuolentiæ
 « емъ приняшы и содержа- « officio prosecutus est
 « ны; еже все Его Царское « ut sua Czaarea Majestas
 « Величешво, нашъ Всеми- « pergrato hoc suscepit
 « лосшивѣйшій Государь не « animo, nec aliter eadem
 « инако, какъ за самой знакъ « omnio sua Czaarea Ma-
 « Его Ханова Величешва ис- « jestas Dominus noster
 « шинной дружбы, приняшь « clementissimus quam
 « соизволилъ. И понеже « in sin ceræ suæ Chanæ
 « 1719 года полученъ здѣсь « Majestatis amicitiae ar-
 « изъ Сенаша Его Ханова « gumentum accipere
 « Величешва лиспъ писан- « complacuerit. Quoniam
 « ный къ Сибирскому Гу- « autem transacto 1719
 « бернатору, въ кошоромъ « anno epistola hic visa
 « оный объявляешъ, чшо « est a Senatu suæ Cha-
 « помянушый Архиман- « neæ Majestatis ad Sibe-
 « дрипъ Иларіонъ въ Пеки- « riensem Gubernatorem
 « нѣ умре, и чшо даешся « directa, quæ mortis no-
 « оягъ Ханова Величешва « titiam supradicti Abba-
 « свобода въ Государствѣ « tis Hilarionis affert Pe-
 « Его Величешва, вмѣсно « cini; cum que libertas
 « онаго умершаго, изъ Го- « in suo Imperio eb eadem
 « сударствѣ его Царскаго « Chanæ Majestate con-
 « Величешва другаго Ар- « ceditur, ut in demortui
 « химандриша прислать: « locum ex Imperio suæ

« того ради Его Царское « Czaareæ Majestatis alius
 « Величество разсудилъ за « Abbas mitteretur: ideo
 « поспрбно повелѣшь ош- « ipsa met Czaarea Maje-
 « сюда ошправишь въ Пе- « stas operæ prætium
 « кинъ , на мѣсто помяну- « duxit mandare , ut ex
 « шаго умершаго Архиман- « hac parte tractandorum
 « дрипа , дѣя ошправленія « causa diuinorum ac
 « шамо Божественныя слу- « spiritualium quorum-
 « жбы и всѣхъ шамо при- « cunque ad nostram re-
 « надлежащихъ по закону « ligionem spectando-
 « нашему Духовныхъ дѣлъ , « rum, spiritualis vir Do-
 « духовную особу Господи- « minus Innocentius Kul-
 « на Иннокенція Кульчи- « czycky et cum eodem
 « каго , и съ нимъ двухъ le- « duo Hieromonachi ,
 « ромонаховъ и двухъ Діа- « duoque diaconi, nec
 « коновъ и нѣсколькихъ слу- « non aliqui de famulatu,
 « жителей, которыхъ при « quorum nomina hic
 « семь роспись приложена. « adnectuntur, Pecinum
 « И тако мы учрежденный « mitterentur. Nos itaque,
 « ошъ Его Царскаго Вели- « ad negotia Imperii di-
 « чества Правительствую- « rigenda statutus Sena-
 « щій Государственныхъ « tus, de clementissimo
 « дѣлъ Сенапъ , по Всеми- « suæ Czaareæ Majestatis
 « лосливѣйшему ошъ Его « mandato, vestras illu-
 « Царскаго Величества по- « strissimas dominationes
 « вельнѣю , Вашихъ Сіа- « amice rogamus, quate-
 « тельствъ и Превосходи- « nus præsto suo officio
 « тельствъ просимъ друже- « adesse velint, ut sua

« любно дабы, по Вашему
 « представленію, Его Ха-
 « ново Величештво помяну-
 « шому Господину Кульчиц-
 « кому, съ обрѣшающимися
 « при немъ Священники и
 « Діаконы и прочими служи-
 « телами, позволилъ не
 « шкомъ въ Пекинѣ свобод-
 « но пребывать и службу
 « Божештвенную въ церкви,
 « по обыкновенію нашему
 « Христіанскому, отпра-
 « влять, но и въ прочія мѣ-
 « ста Государства его Ха-
 « нова Величештва, гдѣ
 « есѣ люди нашего закона,
 « для посѣщенія оныхъ, не
 « возбранно ѣздишь; а осо-
 « бливо, чѣшобъ Его Ханово
 « во Величештво, по имѣю-
 « щейся своей дружбѣ съ
 « Его Царскимъ Величе-
 « ствомъ изволилъ содер-
 « жашъ оную нашего закона
 « церковь и помянушаго Г.
 « Кульчицкаго со всѣми слу-
 « жителами и прочими на-
 « Chanea Majestas supra-
 « dicto Domino Kulczy-
 « cky, cum existentibus
 « sacerdotibus, diaconis,
 « cæterisque de famulatu,
 « non modo liberam Pe-
 « cini moram ducere,
 « sacrae in ecclesia ri-
 « tum juxta nostrum Chri-
 « stianum concedat pe-
 « ragere, sed et alias Cha-
 « neæ Majestatis ditiones,
 « ubi religionis nostræ
 « homines degerent,
 « quoad inuisendos illos,
 « peragrarē non sit inhi-
 « bitum; præcipue autem,
 « ut sua Chanea Majestas,
 « amicitiae argumento,
 « quo Suam Czaaream
 « Majestatem 'prosequi-
 « tur, eandem nostræ re-
 « ligionis ecclesiam fo-
 « uere ac in dominum
 « Kulczycky, in ejusdem
 « famulatum et reliquos
 « religionis nostræ homi-
 « nes protectionis tuta-

« шея Христiанскiя вѣры	« men ac gratiam digne-
« людьми, въ своей прошек-	« tur ostendere; pro qui-
« цii и милоспи; за что	« bus in Imperio suæ
« взаимно въ Государствѣ	« Czaareæ Majestatis a
« Его Царскаго Величе-	« Sua Czaarea Majestate,
« ства, ошъ Его Величе-	« quecunqve optatui Cha-
« ства, что Его Ханову	« neæ Majestatis grato
« Величеству благоугодно	« desiderabuntur, mutua
« явился, ко удовольству,	« quo ad hæc referenda
« его охотно исполнено	« non deerit applicatio.
« будешъ. Желая впрочемъ	« Ceterum vestris illu-
« Вашимъ Сiяшельствамъ и	« strissimis ac excellen-
« Превосходительствамъ	« tissimis dominationibus
« всякаго благополучiя, пре-	« omnia fausta auspican-
« бываемъ Вашихъ Сiя-	« tes manemus vestra-
« шельствъ и Превосходи-	« rum illustrissimarum ac
« шельствъ доброжела-	« excellentissimarum do-
« шельные	« minationum beneoptan-
	« tes

« Александръ Меньшиковъ.	« Alexander Menssicov.
« Адмиралъ Графъ Апрак-	« Thalassus Comes Apra-
синъ.	xin.
« Канцлеръ Графъ Голов-	« Cancellarius Comes Go-
кинъ.	lovkin.
« Графъ Иванъ Мусинъ -	« Comes Ioannes Musin
Пушкинъ.	Pusskin.
« Графъ Андрей Матвѣевъ.	« Comes Andreas Matfiev.

« Подканцлеръ Баронъ Пешръ Шафировъ.	« Vicescancellarius Baron Petrus Schaphirov.
« Князь Димишрій Канте- миръ.	« Princeps Demetrius Cantemir.
« Князь Димишрій Голи- цынъ.	« Princeps Demetrius Go- licyn.
« Оберъ - Секретарь Иванъ Позниковъ.	« Ober-Secretarius Ioan- nes Pozniakov.
« С. П. 6. Апрѣля 21 дня, « 1721 года.	« St. Petropoli, die XXI « Aprilis, anno 1721.

На пакешѣ надписано тако : « Его
« Величества, великихъ Азіашскихъ
« спранъ Императора Монарха само-
« власнѣйшаго, Богдойскаго и Ки-
« шайскаго Хана верховнымъ Мини-
« спрамъ и Государственнѣхъ дѣлъ
« управителямъ.

Государь самъ ничего тогда не пи-
салъ къ Богдо - Хану , по причинѣ сво-
его въ Ригу отсутствія.

Свишу сей Миссіи сославляли два
Іеромонаха , два Іеродіакона , пять че-
ловѣкъ пѣвчихъ и при нихъ Преосвя-
щеннаго два служителя и одинъ по-

варь. Жалованья со всѣми при немъ бывшими положено ему по 1500 рублей въ годъ изъ доходовъ Сибирской Губерніи. Въ Москвѣ, по указу Синодскому, выданы были Преосвященному Иннокентію изъ ризницы Пампріаршей Омофоръ, изъ Типографіи книги всего церковнаго круга и нѣскольکو учебныхъ книгъ; изъ казны Пампріаршей церковные серебряные сосуды, вѣсомъ въ 2 фунша и 46¹/₂ золотниковъ; въ дополненіе къ сему, отъ ризницы и отъ прочаго къ сану Архіерейскому нужнаго, велѣно ему взять у Суздальскаго Архіерея все то, что прежде бывшему Преосвященному Ефрему, Мишрополишу Суздальскому изъ Тамбовской ризницы было выдано и въ Суздаль оспалось. Въ числѣ прочихъ вещей получилъ онъ Мишру одного Армянскаго Архіерея, которую передѣлалъ по обыкновенію Греческой церкви. Въ То-

больскѣ взялъ онъ изъ Тобольской Архїерейской ризницы шапку, копорая дана была бывшему въ Пекинѣ Архимандриту Иларіону, и послѣ смерти его 1721 года, Архимандритомъ Антоніемъ Плашковскимъ обратно изъ Пекина въ Тобольскъ вывезена. Въ Иркутскѣ прибылъ онъ 1722 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, и того-же года отправился въ Селенгинскъ; но въ Пекинѣ опшуда пропущень не былъ по слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Бывшій въ Пекинѣ не задолго предъ шѣмъ чрезвычайный посланникъ Измайловъ хотя весьма ласково былъ принятъ опъ Богдо - Хана за исполненіе всѣхъ Кишайскихъ приемныхъ обрядовъ, угощень Богдо-Ханскимъ споломъ и получилъ даже въ подарокъ собственную Богдо-Ханову соболью шубу; но никакого пражпаша съ нимъ не заключено пошому, что дѣло о разграниченіи Имперіи и о Мунгаль-

скихъ перебѣщикахъ, перешедшихъ въ Россію, коихъ Богдо-Ханъ обратнo требоваль, не было еще рѣшено. Богдо-Ханъ отпустиль его только съ увѣреніемъ о дружбѣ своей къ Россійскому Государю, и съ обѣщаніемъ дать въ Пекинѣ мѣсто Россійскому Агенту (въ званіи коего тогда же и оставленъ Секретарь посольства Лавреншій Лангъ) и построить для прибѣгающихъ сюда Русскихъ купцовъ дворъ; дальнѣйшее же соглашеніе предоставлено будущему съѣзду обоюдныхъ на границѣ пословъ. Съ симъ однимъ Измайловъ и выѣхаль изъ Кишая; а по выѣздѣ уже его привезена въ Пекинъ вышеупомянутая рекомендацельная о Преосвященномъ Иннокентіѣ граммаша, кошорая въ Пекинѣ распечатана; но по проченіи обратнo отшуда при письмѣ Мунгальскаго Тушешу-Хана Очироя-Башу къ Селенгинскому начальнику 24 Сентября 1722 го-

да, возвращена съ такимъ изъясненіемъ, что: « по указу Богдо-Ханскому, « господина Иннокентія Кульчицкаго *) въ Пекинъ пропускашь не велѣно для того, что отъ Сибирскаго « Губернашора никакого объ немъ письма нѣтъ, и знаку печати **), каковыя даны Измайлову, не приложено; а особливо же, что о Мунгалскихъ бѣглецахъ ***) и о дѣлахъ « прошиву письма ошповѣди не имѣ-

*) Въ грамматѣ изъ Сенаша не названъ онъ Епископомъ, но Духовною особою господиномъ Кульчицкимъ.

**) Измайлову даны были въ Пекинъ сто сургучныхъ печатей для прикладыванія къ пашпортамъ о свободномъ пропускѣ въ Пекинъ купцовъ Россійскихъ.

***) Кипайской Трибуналь, сообщая 2 Генваря 1721 года, Измайлову о дошедшемъ извѣстїи, что 700 или больше степныхъ Табунуцкаго рода Мунгалъ, Кипайскихъ подданныхъ, разбивъ караулъ и побивъ людей, бѣжали въ Россійскую сторону на сѣверъ, требовалъ сыскашь и выдашь оныхъ бѣглецовъ непременно.

« юшъ : а ежели объ опдачѣ ихъ бѣ-
« глецовъ будешъ именно розыскъ, по-
« гда и о приемѣ помянушаго Кульчиц-
« каго будешъ совѣшъ и договоръ. »

Посему Преосвященный Иннокен-
сій прожилъ въ Селенгинскѣ до 1725
года, а въ семь году Марша 18 дня,
выѣхалъ опшуда по указу Св. Сино-
да въ Иркутскъ, и жилъ въ Иркут-
скомъ Вознесенскомъ Монашырѣ.

Между шѣмъ Государь Петръ I скон-
чался, и всупившая на Прешоль Его
супруга Императрица Екатерина I,
именнымъ указомъ 1725 Июля 18, по-
велѣла для окончательнаго рѣшенія
дѣлъ съ Кишайскою Имперіею, оп-
правиль шуда полномочнаго чрезвы-
чайнаго посланника, Дѣйствит. Служ.
Совѣтника, Иллірійскаго Графа, Сав-
ву Лукича Владиславича-Рагузинскаго;
а другимъ Указомъ опъ 4 Августа,
повелѣно было Преосвященному Ин-
нокенсію, ежели со стороны Кишай-

ской препятствія не будешь, ѣхашъ съ симъ посломъ въ Кипайское Государство. Преосвященный получивъ сѣ повелѣніе, Апрѣля 7 дня 1726 года отправился паки въ Селенгинскъ; куда Августа 2 дня прибылъ и Графъ Владиславичъ, которому предписано было не объявлять Кипайцамъ о Епископскомъ Санѣ Преосвященнаго Иннокенсія, а именовать его только Духовною особою. Кипайскіе Министры на границѣ Графа сего приняли; но на шребованіе его о приемѣ Преосвященнаго Иннокенсія въ Кипай, вшорично было опказано. Причиною опказа сего, какъ самъ Владиславичъ съ Кипайской границы отъ рѣчки Буры въ реляціи своей, отъ 31 Августа 1726 года въ Иностранную Коллегію посланной, между прочимъ писалъ, было будшо бы то: « что особа Епископа Иннокенсія при « Дворѣ Кипайскомъ въ великой спе-

« пени почищается; пошому что въ
« листѣ Сибирскаго Губернатора въ
« Мунгальской Трибуналъ Епископъ
« Иннокентій названъ Духовною осо-
« бою великимъ Господиномъ; а изъ
« сего Кипайцы взяли подозрѣнїе,
« будто бы онъ превеликая особа, и
« Министры ихъ Агеншу Лангу гово-
« рили, что Богдо-Ханъ такую пре-
« великую особу никогда принявъ не
« повелишь; ибо у нихъ великій Го-
« сподинъ называется ихъ Кушухта,
« и намъ другую такую превеликую
« особу, каковъ Иннокентій Кульчиц-
« кій, не надобно; и что когда всѣ
« дѣла съ Кипайскимъ Дворомъ окон-
« чашся, то можешь быть и паки, Ар-
« химандришь и Священники приняшы
« будутъ, но Епископъ никогда.»
Наконецъ Владиславичъ предлагаль
свое мнѣнїе, что ежели необходимо
нужно для благочесїя посылашь Ду-
ховную особу въ Пекинъ; шо послать

добраго и ученаго мужа, подь именемъ Архимандриша, и при немъ ошъ чешырехъ до шесши персонъ, снабдивъ его изъ Синода власшю Епископскою, о кошорой бы онъ ошнюдь не разглашалъ; и что ежели за дальностшю послашь шакую духовную особу шрудно, шо представляешь онъ Иркушскаго Вознесенскаго монашшья Архимандриша Аншонія Пашковскаго, обучающаго нѣсколькихъ дѣшей языку Мунгальскому, бывшаго уже въ Пекинѣ; человека шрезваго и ода-реннаго умомъ. Но вѣрояшнѣйшими причинами ошказа сего положишь можно: 1) проишки Іезуишскихъ Миссіонеровъ, находившихся въ Пекинѣ, кошорые безъ сомнѣнія, боялись соперничества Россійскаго Епископа въ довѣренности у Кишайскаго Двора. 2) Недоброжелательство къ Христіанамъ царшвовавшаго шогда съ 1722 года Кишайскаго Хана, Іонгъ-Чшингъ

или Юнь-Джинь *) именуемаго, который, по случаю возродившагося предъ шѣмъ временемъ между Христїанскими Кишайскими Миссїонерами и продолжавшагося спора, указомъ запрешиль своимъ подданнымъ принимать законъ Христїанской; а Губернаторамъ всей Имперїи приказалъ унѣснять Христїанъ и разрушать ихъ церкви, изъ коихъ однѣ только въ Пекинѣ цѣлы оспались. 3) Архимандритъ Софроній Грибовскій объявилъ еще замѣчательнѣйшую, найденную въ запискахъ Пекинскаго монастыря причину, со стороны бывшаго въ Пекинѣ и опшуда Измайловымъ вывезеннаго Архимандриша Вознесенскаго Иркутскаго Монастыря Антонїя Плашковскаго, который желая самъ быть начальникомъ въ Пекинской Миссїи,

*) Отецъ сего Хана Канъ-хи въ 1692 году дозволилъ было Христїанамъ свободное во всемъ своемъ Государствѣ Богослуженіе.

старался опорочить Преосвященнаго Иннокентія и Графу Ягужинскому представивъ его неспособнымъ, въ чемъ и успѣлъ лукавствомъ, выборомъ случаевъ и подкупомъ окружавшихъ Графа. Сія причина, говоритъ Софроній, значится въ запискахъ Пекинскаго Монастыря.

(Продолженіе впереди.)

ТУНГУСЫ.

*Историческія свѣдѣнія о Сибирскихъ
Тунгусахъ вообще и о Забайкальскихъ
въ особенности.*

Ни одинъ народъ столько не разпространился по Сибири, какъ Тунгусы. Они обитають въ обширныхъ гористыхъ, пундряныхъ и лѣсистыхъ пустыняхъ отъ Енисея до Восточнаго Океана и отъ Амура почти до Ледовитаго моря. По причинѣ различныхъ выгодъ и недоспапковъ мѣстопробыванія ихъ, Тунгусы, опличающія между собою въ образѣ жизни и промышленности; но вездѣ сохраняють удивительное сходство въ видѣ, языкѣ, нравахъ и другихъ отношеніяхъ, показывающее одинакое ихъ произхожденіе и недавнее разсѣяніе. *Степные* Тунгусы держать наиболѣе лошадей, верблюдовъ, рогатой скотъ, козъ и овецъ; кочующіе

около горъ и по сѣверныхъ шундрамъ водящъ оленей и попому слывушъ оленными; *прибрежные* и *лѣсные* зимою упражняются въ звѣриномъ промыслѣ, а *лѣшомъ* ловящъ рыбу; ѣздящъ же на собакахъ, а посему нѣкоторыя именуютъ ихъ еще и *собачьими* Тунгусами.

Всѣ вообще Тунгусы сами себя называютъ *Евойенами* и *Камнеганами*, вѣроятно, отъ какихъ-нибудь старинныхъ своихъ родоначальниковъ и просто людьми: *Бойе* или *Бойо*; а Манджуры и Монголы называютъ ихъ *Солонами* (спрельцами) и *Орончонами* (оленоводцами). Подъ именемъ же Тунгусовъ извѣстны они только Россіянамъ и Татарамъ, которое будпо бы и произошло отъ Татарскаго слова *тонгусъ*, означающаго свинью и присвоеннаго имъ по неоправданному и суровой жизни.

Я на сей разъ ограничусь описаніемъ только нѣхъ Тунгусовъ (*), которые

(*) Сіе описаніе Тунгусовъ заимствовано мною изъ находящейся у меня рукописи, неизвѣстнаго соим-

обитають нынѣ за Байкаломъ, въ мѣстахъ издревле имъ принадлежащихъ, и которые въ особенности опличаются отъ другихъ принятіемъ Шигемоніевой идолопоклоннической вѣры, проповѣдаваемой Ламами.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЕ ТУНГУСЫ.

По преданію, сохранившемуся у сихъ Тунгусовъ, предки ихъ занимали всѣ мѣста отъ Байкала къ востоку, также по Амуру, Шилкѣ, Аргунѣ и впадающимъ въ оныя рѣкамъ; Дауры же, проходящіе изъ рода ихъ, кочевали по берегамъ Селенги и въ верховьяхъ Амура; Дучары между Шилкою и Аргунью. Тамъ жили они въ мирѣ и изобиліи; но Буряты, впортнувшіеся къ нимъ изъ западной Монголіи припѣснили Тунгусовъ со всѣми ихъ единокордцами, а елухъ о приближеніи Россіянъ, понудилъ

выпеля, также изъ собственнхъ моихъ замѣчаній и частію изъ печатныхъ извѣстій, сколько оныя показались мнѣ достовѣрными и съ нынѣшнимъ состояніемъ Тунгусовъ согласными. Г. С.

многихъ изъ нихъ въ началѣ 17 столѣтія удалились въ восточную часть Кипайскихъ владѣній.

Тунгусы, кочевавшіе въ верховья Лены очень невѣжливо однако же встрѣтили Россіянь, пришедшихъ къ нимъ первоначально въ 1640 году за ясакомъ. Они выщипали у нихъ бороды и пускали въ нихъ самихъ тупыя стрѣлы. Но отважные: Скороходъ, Колесниковъ, Похабовъ, Галкинъ, Бекешовъ, Хабаровъ и другіе опплатили Тунгусамъ за поруганіе своихъ товарищей. Одержанныя Россіянами побѣды надъ Тунгусами, а болѣе справедливость и кротость нашего Правительства, учинили ихъ вѣрными подданными Россіи. Они безропотно повинуются поставленнымъ надъ ними властямъ и не внемлютъ никакимъ обольщеніямъ иноземныхъ сосѣдей своихъ. Съ начала покоренія Тунгусовъ извѣстно объ одномъ только возмущеніи, происшедшемъ въ 1680 году, въ родахъ: Намясинскомъ, Чирчигарскомъ, и Шунинскомъ; въ то время убивъ нѣсколько служивыхъ людей и козаковъ,

опогнали они скотъ ихъ и сами опкочевали; но посланнымъ за ними въ погоню сынъ — боярскимъ Ланшаковымъ съ 50 козаками, были разбины, возвращены и дали ему заложниковъ.

Благоденствіе Тунгусовъ, равно какъ и другихъ народовъ подъ благошворнымъ Скипешромъ Россійскихъ Монарховъ, побудило иѣкопорые Тунгузскіе роды къ переселенію изъ Кипая въ Сибирь. Князь Ганшимуръ, ближній сановникъ Богдохана, получавшій ежегодно жалованья по 4200 ланъ серебра (болѣе 9 пудовъ) и по чепыре коробки золоша, владѣтель многочисленныхъ подданныхъ близъ города Науна въ Монголіи, будучи посланъ въ 1667 году съ войскомъ подъ Россійскій Комаринскій острогъ, существовавшій на правомъ берегу Амура въ 600 верстахъ отъ верховья его или отъ соединенія Шилки и Аргуни, вмѣсто предназначенныхъ ему непріятельскихъ дѣйствій, являсь съ дѣтьми своими, сродниками и единомысленными людьми изъ Дулигатскаго рода, въ числѣ болѣе 500

человѣкъ въ Нерчинскъ, призналъ себя со всѣми ими вѣрноподданнымъ Россіи; принялъ платежъ подашей и употребляемъ былъ для приведенія въ ясакъ Ду-чаръ и Тунгусовъ. Онъ пригласилъ также въ подданство Россіи родственника своего Зайсана Бокая, оставшагося на рѣкѣ Наунѣ, которой вышелъ опшуда съ родами Дулигарскимъ, Баягурскимъ и послѣднею часпью Дулигатскаго и занялъ мѣста около Аргунскаго острога, гдѣ попомки ихъ и донинѣ кочуютъ.

Въ 1700 году присланъ былъ отъ Богдо-Хана въ Нерчинскъ Наунскій Губернаторъ съ войскомъ, дабы склонилъ Ганшимура къ возвращенію въ Кипай. Онъ предложилъ ему: жалованье золотомъ и серебромъ, богатое платье, воинской поясъ и оружіе; но Ганшимуръ не ослѣпился дарами Богдо-Хана, опвергнулъ ихъ и остался вѣрнымъ новому своему опечеству. Когда же начали ему угрожать оружіемъ; то ободрилъ малое число бывшихъ въ Нерчинскѣ Россіянъ къ сильному сопротивленію, вспоможе-

спвуя имъ со своими людьми. Послѣ того Ганшимуръ принялъ православную Греко-Россійскую вѣру и нареченъ былъ во Святомъ крещеніи Пепромъ. Внукамъ его пожаловано было Дворянство; опшведены близъ Нерчинска земли и опредѣлены на содержаніе хлѣбъ и деньги 1).

Возвращеніе въ Кишай Ганшимурова рода, хоща опшуда перешли и другіе многіе, сполько казалось нужнымъ раздраженному Богдо-Хану Кансію, что при переговорахъ Кишайскихъ посланниковъ съ Бояриномъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, велѣно было именно его пребывать; но оной не возвращень и сохраняешъ донинѣ непоколебимо вѣрность Россійской Державѣ.

1) Подробности сіи взяты изъ указа Петра Великаго къ Нерчинскому Воеводѣ Ѳедору Родионовичу Качанову 1710 года Декабря 1 дня, съ коего списокъ хранился у Князей Ганшимуровыхъ.

Забайкальскіе Тунгусы раздѣляются обыкновенно на *лѣсныхъ* и *луговыхъ* или на *оленихъ* и *конныхъ* потому, что одни изъ нихъ живутъ въ лѣсахъ и употребляютъ для ѣзды и перекочевки оленей, другіе на луговыхъ мѣстахъ и ѣздятъ на лошадяхъ. Тунгусы сіи издревле ведутъ непостоянную кочующую жизнь, подобную нынѣшней. Признаки земледѣлія около бывшаго города Баргузина, кажется, не лзя приписывать предкамъ Тунгусовъ или другихъ какихъ-нибудь Сибирскихъ народовъ; но оныя по всей вѣроятности оспались отъ Россіянъ первоначально сюда зашедшихъ. Полагаютъ также, что старинныя Горныя работы и пливиленныя печи, найденныя на томъ мѣстѣ, гдѣ построены нынѣшній сереброплавильный Нерчинскій заводъ, и гдѣ нѣкогда учреждаемы были Кургензелинскій мѣдный заводъ, принадлежали Тунгусамъ, какъ древнѣйшимъ обитателямъ тамошней страны. Впрочемъ оспающіеся близъ ямъ, изъ которыхъ добывали они руду, щебень съ

богатыми рудами, а близъ печей желѣзные, свинцовые и мѣдные богатые *соки* (шлаки), доказывающъ о не достаточныхъ ихъ свѣдѣніяхъ и средствахъ къ выгодному извлеченію металловъ.

Самые Нерчинскіе заводы получили свое начало отъ Тунгусскихъ же *пріисковъ*. Тунгусы Аранза и Маки объявили бывшему въ Нерчинскѣ сынъ-боярскому Шульгину, что они нашли по рѣчкамъ близъ Аргуни золотую, серебряную и оловянную руды. О чемъ тогда же донесено было въ Москву, и по Грамотѣ, послѣдовавшей отъ имени Царя Θεодора Алексіевича въ 1679 года Іюля въ 29 день, въ Нерчинскіе остроги Головѣ Самойлу Александровичу Лисовскому 2), начата была работа. Замѣча-

2) Сія любопытная Грамота, равно и другія многія свѣдѣнія о Забайкальскихъ древнихъ Горныхъ промыслахъ, помѣщены мною въ Запискахъ о Сибирскихъ древностяхъ (см. Сиб. Вѣст. 1819. Ч. VII.).

тельно при томъ, что и рѣчки сіи, около которыхъ открыты рудные признаки, называли Тунгусы: одну *Алтача* золотая, другую *Мунгуча* серебряная и послѣднюю *Тузяча* оловянная рѣчка.

(Продолженіе впереди.)

Новыя Зоологическія от- крытія въ сѣверовосто- ной Сибири.

Познаніе береговъ и острововъ Ледо-
выпаго моря важно для насъ, не въ одномъ
только Географическомъ отношеніи; но
оно можетъ разпространить умозрѣнія
наши о составѣ земли и ея произведе-
ніяхъ. Все доказываетъ, что сіи берега
и острова, нынѣ пустыя, безплодныя,
были нѣкогда въ другомъ состояніи. Нѣ-
дра горъ представляютъ намъ слѣды ра-
стѣній, болѣе чѣмъ не существующихъ;
ледяныя гробницы сохраняютъ остатки
такихъ животныхъ, какихъ нѣтъ уже ни-
гдѣ на земномъ шарѣ.

Не говоря о сѣверныхъ ископаемыхъ,
мало еще намъ извѣстныхъ, и о костяхъ

и цѣлыхъ основахъ: Мамонта и носорога, довольно многими описанныхъ, упомянемъ здѣсь объ оспашкахъ, совершенно новыхъ и необыкновеннаго вида животныхъ, открытыхъ Г. Геденштромомъ, во время путешествія его въ 1809 и 1810 годахъ по берегамъ и островамъ Ледовитаго моря.

1. Головы правоѣднаго звѣря, величиною съ оленя и съ такими же зубами. Вся верхняя часть головы покрыва полстою до двухъ вершковъ полщиною, ротовою подушкою, копорая по самой срединѣ, раздѣляясь узкою, не болѣе двухъ линей шириною щелью, до самаго черепа, опускается по обѣ стороны, по загнувшемуся въ верхъ рогу, коего основаніе съ начала равно со всей подушкою и постепенно уменьшаясь въ ширинѣ, близъ острата конца заворачивается въ верхъ. Внутренность сихъ роговъ съ прожилками, а видомъ и цвѣтомъ совершенно походитъ на березовую *щетку*.

2. Головы длиною до пяти чепвертей аршина, узкія съ крупю возвышеннымъ лбомъ. Конецъ головы или носъ постепенно закрючивается къ низу и усѣянъ маленькими косяными желвачками или наростами. Мѣста, гдѣ могли бы сидѣть рога нигдѣ не примѣтно. Головы сіи по длинѣ своей и возвышенности лба болѣе походятъ на ппичьи. Вмѣстѣ съ ними Юкагиры находятъ въ землѣ рога или когти длиною въ пять чепвертей, но не одинакаго вида *). Каждый рогъ или коготъ раздѣленъ правильно на оуставы или звѣнья. Вещество онаго дерется слоями вдоль, но не далѣе звѣна. Нѣкоторые изъ сихъ роговъ узкіе, нѣсколько шире основанія, другіе съ основанія широкія и постепенно заостряющіеся; первые бывають длиннѣе, всѣ же вообще дугообразные. Они также походятъ на ппичьи ког-

*) Совершенно сходныя съ сими, двѣ головы, найдены были въ рѣкѣ Селенгѣ; но безъ роговъ или когтей.

пи ; если только можно вообразить , что существовала пища столь ужасной величины. Юкагиры дѣлають изъ нихъ луки, вмѣсто киповыхъ усовъ. Цвѣтомъ они зеленожелтоватые. Луки сіи гораздо далѣе выносятъ стрѣлу , нежели усовые.

Мѣщанинъ Санниковъ и унтеръ-офицеръ Рѣшениковъ съ поварищами, въ бытность ихъ на Кошельномъ островѣ въ 1811 году, въ довольномъ разстояніи отъ береговъ на возвышеніяхъ, видѣли множество головныхъ и другихъ костей: лошадиныхъ, буйволовыхъ, бычачьихъ и овечьихъ, показывающихъ, что нѣкогда были тамъ цѣлыя стада сихъ животныхъ, которыхъ нынѣ не только нѣтъ на тамошнихъ островахъ, но и на самыхъ берегахъ Ледовитаго моря, по суровости климата и недостатку для нихъ корма, не возможно оныхъ развести.

Не лзя полагать, чтобы въ сѣверныхъ странахъ, почти неприступныхъ для Естественнотышателей, не существова-

ли какіе-нибудь новые виды млекопитающихъ живошныхъ. Слѣдующій примѣръ служилъ тому подтвержденіемъ. Въ 1804 году Якутскій купецъ Захаровъ, плававшая съ людьми своими для промысла звѣрей въ губѣ при устьѣ рѣки Колымы, между Шалауровскимъ и Ламшевскимъ зимовьями, нашелъ на самомъ берегу по край воды, *рогъ* неизвѣстнаго звѣря (см. Техн. журн. 1806. Т. III, Ч. 4, стр. 166), лежащій острымъ концемъ къ берегу: прямой, круглой съ извитыми седьмью полосами, цвѣта бѣлаго, верху острой, въ коемъ къ корню находилась пустоша, а въ ней перепонка; толщиной при корнѣ вокругъ шесть дюймовъ, длиною два аршина одиннадцать вершковъ, вѣсомъ шесть съ четвертью фунтовъ; твердостью противъ моржоваго зуба. По замѣчанію Захарова рогъ сей за день или за два выроненъ былъ звѣремъ, потому что на корнѣ онаго по наружности находилась чаша

свѣжаго мяса, а въ пустошѣ и около
корня на дресвѣ, довольно было изпек-
шей, запекшейся, но не совсемъ еще за-
сохшей крови; по дресвѣ же къ морю
примѣтна была борозда. Кромѣ того ни
въ окрестности, ни далѣе по берегу ни-
какихъ знаковъ не примѣчено и самаго
звѣря нигдѣ не найдено.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГЕДЕНШТРОМА.

(Продолженіе).

*Выѣздъ изъ Устьянска въ Верхоянскъ,
оттуда до Верхоянскаго хребта и
обратно въ Устьянскъ.*

Мая 2 числа прибыль я въ Верхоянскъ, здѣсь увидѣлся съ частнымъ Коммисаромъ. На собраніи князцовъ Верхоянскихъ, съѣхавшихся для выбора новаго улуснаго головы, Коммисаръ объявилъ имъ о нужныхъ для меня лошадахъ, пребуя, чтобы ошыскали они желающихъ продашь оныхъ мнѣ до 20, крѣпкихъ и для дальняго пуши годныхъ. Но князцы вызвались, что они посшавяшь себѣ за честь пожершвовашъ симъ числомъ лошадей, надѣясь чрезъ шо содѣйстввовашъ со

Сиб. Вѣст. Ч. XVIII, кн. 6. (359) 11

своей стороны исполненію Высочайшей воли.

И такъ я въ скоромъ времени приобрѣлъ 22 лошади (двѣ куплены были уже мною до вызова еще князцовъ); вмѣстѣ съ лошадьми доставили они мнѣ нужное число сѣделъ и 10 сѣнокошныхъ косъ. 20 Мая я уже отправилъ лошадей при надежномъ козакѣ на Индигирку.

Теперь казалось мнѣ, что никакого занятія мнѣ до Февраля мѣсяца будущаго года не остается и что могу отправиться въ Иркутскъ, хотя еще и не имѣлъ на то дозволенія отъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора.

18 Мая я послалъ напередъ Землемѣра Кожевина до Якутска, а самъ отправился Мая 25 дня.

Снѣгъ уже вездѣ разтаялъ; Яна вскрылась еще 10 Мая; дни были прі-

яшныя, и солнце почти уже не за-
кашалося.

Дорога лежала по тѣмъ же почти
мѣстамъ, какъ и зимою; но безпре-
спанная болота и множество кома-
ровъ дѣлали путешествіе мое крайне
мучительнымъ. Сопутники мои увѣря-
ли меня напрошивъ, что *грази* (боло-
та) нынѣ еще очень малыя, въ сравне-
ніи съ тѣми, какія бываютъ въ Іюнь,
когда дно болотъ болѣе прошесть.

Іюня 9 и 10 принужденъ я былъ
стоять въ 20 верстахъ отъ Верхо-
янскаго хребта. Яна хотя здѣсь по-
ходишь болѣе на ручей, но отъ вы-
павшаго 8 числа дождя съ снѣгомъ,
вышла изъ береговъ и быстрина бы-
ла чрезвычайная.

11 числа не доѣхавъ 5 верстъ до
Верхоянскаго хребта, встрѣшилъ ме-
ня нарочный съ ордеромъ Г. Иркут-
скаго Гражданскаго Губернатора. Онъ
бы меня непременно заслалъ въ Вер-

хоянскѣ; но принужденъ былъ 20 дней пробыть на Алданской заставѣ, въ ожиданіи ошъ Якушовъ нужныхъ подъ него лошадей.

Ордеръ сей послѣдовалъ въ оп-
вѣшъ на желаніе мое возвратишься
въ Иркутскъ. Въ ономъ заключался
весьма спрогій выговоръ за своеволь-
ное мое собою разпоряженіе тогда,
когда еще успѣха ошъ пушешествія
моего не видно.

Его Превосходительство почиталъ
опзывать ко мнѣ Коммисара о томъ,
что въ Усшьянскѣ опыскашь могъ
шолько 10 наршъ и проч., неоснова-
тельнымъ (что и было справедливо),
и предписывалъ мнѣ неукоснитель-
но возвратишься на собственномъ
кочшѣ (*) въ Усшьянскъ, и спарашь—

(*) Въ послѣдствіи когда подтвердилось, что я
находился въ Верхоянскѣ также для опысканія се-
бѣ лошадей, дозволено мнѣ было издержки возвра-
тнаго пуши, опнести на казенной счетъ. *Сог.*

ся всѣми силами окончить съ лучшимъ успѣхомъ и въ скорѣйшемъ времени экспедицію,

Я чувствовалъ всю тягость выговора начальника, и только одно утѣшало меня, что успѣхъ моего на оспрова путешествія, при всѣхъ неблагопріятствующихъ оному обстоятельствахъ, довольно былъ значителенъ и свидѣтельствовалъ о моемъ усердіи.

По полученіи сего предписанія я немедленно отправился на то же мѣсто, гдѣ останавливался 9 и 10 Іюня. Отсюда возвратилъ я нарочнаго, съ обстоятельнымъ Г. Иркутскому Губернатору донесеніемъ о путешествіи моемъ и предположеніяхъ на будущій годъ. Также доносилъ о совершенно разстроеномъ здоровьѣ Землемера Кожевина, по которому онъ не въ состояніи болѣе мнѣ соучаствовать и просилъ

позволить ему возвратиться въ Иркутскъ.

Юня 23 дня я возвратился въ Верхоянскъ, ошпуда уже послалъ пухе-вой журналъ свой и каршу. Я принуждёнъ былъ отправить оную въ чернѣ: ибо не занимаясь прежде черченіемъ, я не могъ приобрѣсть того навыка, какой нуженъ для чистой ошдѣлки каршы.

Изъ Верхоянска дорога лѣшомъ до Устьянска непроходимая; я избралъ водяной путь, кошорой удобнѣе и сопряжёнъ съ меньшими издержками и трудностями. Очень скоро построилъ я себѣ лодку, и дождавшись обыкновеннаго лѣшомъ ошъ дождей наводненія, пустился въ путь. Во всякое другое время Яна ниже Верхоянска ни сколько не быстра; но я споль хорошее выбралъ время, что уже 26 Юля прибылъ въ Устьянскъ, отпра-

вившись изъ Верхоянска 20 числа. Въ 6 дней проплыль я водою до 800 верстъ; ибо Яна отъ Верхоянска дѣлаешъ необычайныя излучины.

Въ Августѣ на четьрехъ лошадахъ объѣздили берега сухой губы до р. Чендона. Путь на лошадахъ весьма трудень въ сихъ мѣстахъ, по множеству озеръ и отъ непрерывнаго болоша. Почему я далѣе на лошадахъ и не могъ слѣдовать, но возвратился въ Усѣянскъ.

Берегъ сѣверовосточной Сибири въ Ледовиномъ морѣ на двухъ бывшихъ со мною карпахъ во многихъ часяхъ разнѣсывоваль. Ученика Хвоинова описаніе берега отъ Усѣянска до Святаго мыса или носа, принятое на генеральныхъ карпахъ, сколько я въ проѣздѣ мой могъ замѣшшь, крайне было недостаточно.

Хотя въ наставленіи и не было мнѣ

предписано описывать берега Ледовишаго моря, но при отправленіи моемъ въ вѣрное описаніи береговъ сихъ никто не сомнѣвался. Сверхъ того подробное и вѣрное знаніе береговъ мнѣ самому было крайне нужно и необходимо.

И такъ я рѣшился употребить праздное мое время на сіе описаніе, кошорое сверхъ того не требовало особенныхъ издержекъ. Присущствіе мое на Индигиркѣ могло бытъ также нужно, хотя и могъ я увѣренъ бытъ, что отправленный туда козакъ, исполнить въ точности данное ему порученіе; а потому 14 Сентября, когда Яна и озера покрылись льдомъ, отправился я туда вдоль по морскому берегу; сей путь, вдвое далѣе прямого на Индигирку, былъ необходимъ по другимъ отношеніямъ, независимымъ отъ описанія берега: ибо мнѣ слѣдовало на пути

осмотрѣвъ посадное зимовье, изъ кошораго предполагалъ я ошправить на Новую Сибирь лошадей.

На семь пуши я описалъ устья Янскіе и весь берегъ до Индигирки. Мнѣ содѣйствовало въ семь обстоятельствъ то, что губы ошъ Яны до Святаго носа еще не ушвердились, шакъ чшо должно было по необходимости держаться ближе береговъ. Посадное зимовье нашель я уже поспроеннымъ. Оно состояло изъ юршы въ двухъ ошдѣленіяхъ и съ двумя камельками. Нары сдѣланы порядочныя. Въ одной связи съ юршою были два амбара. Все сѣе зданіе имѣло въ окружности до 25 саженой и сшояло въ 10 шагахъ ошъ моря.

Въ Рускоушьянское селеніе прибылъ я 15 Окшября.

Ошправленный ошъ меня сюда козакъ донесъ мнѣ, чшо загошовлено у посаднаго спана шолько до 5000 гусей.

Сему причиною было то, что доспигли они до сего мѣста уже тогда, когда большая часть гусей оперилась; разные обстоятельства препятствовали имъ быть ранѣе сего времени. Что же касается до рыбнаго корма, то жители обязались доставить мнѣ еще въ Февралѣ мѣсяцѣ пошребное онаго количество.

Въ началѣ Ноября возвратился мѣщанинъ Санниковъ съ аршелью съ Новой Сибири, куда, какъ выше сказано, посланъ онъ былъ ошъ меня для постройки зимовья и проч. Онъ уведомилъ меня, что льшо сѣ было столь холодное, что даже во многихъ мѣстахъ не сходилъ снѣгъ и травы никакой не было. Рыбы въ рѣчкахъ не видно другой, кромѣ рогажки; впрочемъ и рыба не могла входить изъ моря, пошому что береговой ледъ въ сѣ льшо не разносило. Крестьянинъ Обуховъ построилъ на Новой Сиби-

ри два зимовья и шри спана. Мѣщанинъ Санниковъ вывезъ съ собою также нѣкошорыя вещи, найденныя на Оадеевскомъ острову и Новой Сибири. На первомъ найдены Юкагирскія сани и обдѣланная кость съ выемкою, въ которую окладывался острой тонкой камень изъ шифера для сбишїя съ оленьихъ кожъ шерсти (по Юкагирски Анганжи); а съ Новой Сибири обдѣланной кусокъ Мамонтовой кости, на подобіе Чукотскихъ шопоровъ. Все сїе доказываетъ, что были на тѣхъ островахъ Юкагиры, съ давнихъ лѣтъ шуда зашедшіе: ибо ежели и предполагаешь, что вещи сїи принадлежатъ нынѣшнимъ Юкагирамъ машератаго берега, то для чего было имъ употреблять кость и камень вмѣстѣ желѣза, котораго у нихъ довольно привознаго. Но сїе предположеніе уже и пошому одному было бы не основашельно, что Юкагиры, какъ

сами сказывали , и какъ то подшверждающъ жишели , никогда въ море не оплучающся ; и даже къ берегамъ , по не имѣнїю пушъ корму оленьяго , не иначе приближаются , какъ для запасенїя себя дровами. Показанїе Санникова и удобныя къ пересылкѣ вещи , представилъ я начальству.

Въ половинѣ Ноября я объѣздилъ всѣ жилища Индигирскихъ жишелей для осмопра собакъ. Я ошобраль всего 7 наршъ , кошорыя назначилъ съ собою въ пушъ.

Весь запасъ мой завезенъ былъ , какъ узналъ я уже , въ посадное зимовье ; а пошому и ошправился съ находящимися при мнѣ людьми шуда на зимовку. Сїе скучное мѣсто избраль я болѣе пошому , чшобы не ошягопишъ Индигирскихъ жишелей перевозкою нужнаго запаса зимою , пѣе. въ самое шрудное для ѣзды время , въ кошорое пошребно бываешъ вшрое

болѣе наршѣ для перевоза шягоспей, нежели весною, когда ходѣ наршы несравненно бываетъ легче, и шакже чшобы людей моихъ приучишь жишь и въ пусшомъ мѣспѣ. Индигирскіе жители сему весьма радовались; и хотя ешо не доказывало ихъ доброжелательства, но вмѣспѣ съ шѣмъ увѣряло меня, что пребываніе мое у нихъ имѣ шягосшно. Чшо самое и при всемъ стараніи моемъ облегчишь учась сего бѣднаго края, было весьма ощушительно.

Въ посадное зимовье приѣхалъ я 10 Декабря, и пробылъ въ ономъ до 29 Января 1810 года, когда ошправился въ Усшьянскъ.

Образъ жизни нашей въ семъ зимовье, ошъ кошораго первое жилое мѣсто на Индигиркѣ въ 180 верстахъ, было единообразно, но не шполь скучно, какъ другіе воображаютъ.

Я имѣлъ свои заняшія съ книгами,

Географическими картами и проч. Люди же занимались разными работами: исправляли ружья, и дѣлали новыя изъ старыхъ шволовъ, шакже разную деревянную мебель для зимовья, стараясь оное украсишь, сколько шаковое зданіе украсишь можно. Время прошекало для насъ скорѣе, нежели иному при всѣхъ городскихъ забавахъ.

Но цынга, кошорая въ здѣшнихъ мѣстахъ случается обыкновенно зимою, посѣпила и насъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжающаяся здѣсь ночь дѣлаешь воздухъ чрезвычайно густымъ, и нездоровымъ; безъ часныхъ вѣтровъ и вьюгъ, кошорые посылаешь благошворная природа шогда для приведенія въ движеніе сего шяжелаго воздуха, мѣсна сіи дѣйшвишельно были бы для человѣка зимою необишаемы. Я предвидѣль сію опасную болѣзнь и приняль для сопутниковъ моихъ всѣ предосшорожности, состоящія въ свѣ-

жей пищѣ, въ безпрестанномъ движеніи и проч. За то и показалась она только у меня и одного козака, попому что мы менѣе всѣхъ прочихъ предохранялись движеніемъ. Но повшоряемыя приемы селишры и ошваръ кедроваго сланца и принужденное, сильное движеніе при самомъ появленіи болѣзни, избавили насъ скоро отъ оной.

29 Января отправился я въ Усть-янскъ прямо чрезъ шундру по компасу. По сей дорогѣ никто не ѣзжалъ, но она была гораздо ближе, нежели по берегу, а попому я и предпочелъ оную. Дорога сія была нруднѣйшая и даже опаснѣйшая. Безпрестанные шуманы отъ жестокой снужи, и шемноша, ибо день продолжался не болѣе 2 часовъ, ручьи и вречія препявсшвія, сдѣлали то, что вмѣсто двухъ дней ѣзды до Селлахской губы пробывли мы въ пуши пашь, изъ коихъ двое еушки провели безъ дровъ и послѣдніе

даже безъ корму для собакъ. Компасъ при спускѣ въ ручей разбился, который въ пошьямахъ былъ почти и бесполезенъ; тогда пушеводителями моими были только мѣсяцъ и звѣзды, по показанію коихъ ѣздишь прямо я до того уже имѣлъ время научиться. Заѣхавъ на Муксуновскіе горы, принуждены были спускаться съ одной изъ высшихъ горъ ночью, на произволъ судьбы. Но наконецъ благополучно выѣхали въ Селлахскую губу, гдѣ въ спану къ счастію заспали двухъ Якушовъ, которые уступили мнѣ столько корму, чтобы доѣхать до Устьянска.

Въ Устьянскѣ я расположилъ съ головою Гулимовымъ число наршъ, которыя Устьянскимъ жителямъ слѣдуетъ выставить въ зимовье къ половинѣ Апрѣля, и образъ перевода оленей чрезъ море до Новой Сибири. Надзирашелями за оленями въ семь

пужи были Юкагирскій князецъ Барбанской и крестьянинъ Поршнягинъ, кошорой со мною ѣздилъ въ 1809 году на Новую Сибирь. Лошадей же заводилъ на Новую Сибирь я не осмѣлился, ибо не могъ знать напередъ будетъ ли лѣшю въ 1810 году теплое; если же уподобился лѣшу 1809; то онѣ всѣ пошонушъ и я могу оспашься въ опшѣшшвенности. Я представилъ о семъ начальству, испрашивая дозволенія его на продажу оныхъ.

8 Февраля узналъ я отъ головы Гулимова, что предвидишся важнѣйшее препяшшвѣе въ исполненіи моего разпоряженія. Якушскій Прошоіерей Слѣпцовъ, по Высочайшему повелѣнію назначень былъ къ Чукчамъ съ походною церковію для проповѣдыванія имъ Слова Божія и приведенія ихъ въ Христіанскую вѣру. Онѣ ѣздилъ по Якушскимъ улусамъ и для сего же предме-

ша намѣревался прїѣхать весною въ Усшьянскъ. Слышно было также , что ему пошребно будешь много наршъ. Весною же обыкновенно прїѣзжаешь и часшный Коммиссаръ. И шакъ разходъ на наршы былъ и безъ шого великъ , для ошягощенныхъ уже мною въ 1809 году Усшьянскихъ Якушовъ. При шакихъ обшоятельстввахъ исполненїе шребованїй моихъ было не возможно.

Я спѣшилъ опсправить къ Г. Слѣпцову нарочнаго съ ошношенїемъ , въ коемъ увѣдомляя его о моей экспедицїи и малочисленности Усшьянскихъ жителей , просилъ его осшавить свое намѣренїе : ибо я въ прошивномъ случаѣ не въ сосшоянїи буду выполнитъ своихъ предположенїй. Усшьянскїе жители не подали мнѣ надежды высшавить все мною шребуемое въ случаѣ прїѣзда Прошюіерея , и я былъ въ не-возможности ихъ увѣренъ. Въ предо-

храненіе свое донесъ я о семъ обстоя-
тельствѣ Начальству.

Въ ордерахъ, полученныхъ мною еще
въ зимовье въ Январѣ мѣсяцѣ, было
также и предписаніе Г. Иркутскаго
Губернашора, коимъ увѣдомлялъ ме-
ня, что назначилъ ко мнѣ на мѣсто
Кожевина Геодезиста Пшеницына, ко-
шораго, если мнѣ нуженъ, могу я пре-
бывать у оного Якутскаго Обласнаго
Начальника. Я чувствовалъ дѣйстви-
тельно, что таковой человекъ для
успѣшнѣйшаго исполненія моего дѣ-
ла, крайне можетъ быть полезнымъ,
если давалъ ему особыя порученія,
какъ то было съ Кожевинымъ въ 1809
году. Я назначилъ нынѣ и Пшеницы-
на для лѣшовки на Новой Сибири, въ
такомъ случаѣ, ежели не успѣю воз-
вратиться въ назначенное время на
Индиگیрку и въ посадное зимовье. По-
сему немедленно отправилъ въ Якутскъ
нарочнаго съ отношеніемъ къ Г. Об-

ласшному Начальнику о присылкѣ Пшеницына, какъ возможно скорѣе въ Усшьянскъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Исторія

Плаваний Россіянъ изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое Море.

9.

Плаванія: Лейтенанта Овцына по рѣкамъ Иртышу и Оби, по Обской губѣ и Ледовитому морю до самаго устья Енисея; Штурмана Минина по рѣкѣ Енисею и Ледовитому морю. Предпріятіе похвальное, но неудачное, опшкупщика Лобанова, для проплывшя изъ устья Енисея къ городу Архангельску.

1734 — 1775 г.

Теперь обратимся къ плаваніямъ Лейтенанта Овцына и другихъ, предпріятымъ въ западной Сибири изъ рѣкъ Оби и Енисея.

Первое плаваніе Лейтенанта Овцына въ 1734 г.

Прежде сего видѣли мы (въ опдѣл. 5), что изъ рѣки Оби къ востоку до устья Енисея назначена была добель шлюпка

подъ командою Лейптенанта Овцына, построенная въ Tobольскѣ. Она имѣла длины 70, ширины 15, глубины 8 фузовъ, была съ двумя мачтами, называемыми *фокъ* и *гротъ*; а вооружили ее по образцу *шнякъ*, употребляемыхъ на Каспійскомъ морѣ, 8 двуфундовыми фалконетами. Екипажъ сего судна состоялъ изъ 53 человѣкъ, и сверхъ того находились на ономъ Церомонахъ, Штурманъ и Геодезистъ.

15 Мая 1734 года, по совершенномъ изготовленіи добель шаяпки, Лейптенантъ Овцынъ отправился изъ Tobольска, въ низъ по Иртышу, и съ нимъ нѣсколько дощениковъ, нагруженныхъ провіантомъ и морскою провизіею. Tobольскій Губернаторъ Г. Плещеевъ, флота Капитанъ Чириковъ и Профессоры Академіи наукъ, находившіеся при Камчатской экспедиціи, провожали его нѣсколько верстъ. 9 дней плылъ онъ въ низъ по Иртышу; миновалъ многія Русскія деревни и Остяцкія юрты, а 24 числа остановился на короткое время при устьѣ сей рѣки у большой слободы, называемой Самаров-

(380)

скій лмъ; здѣсь перемѣнивъ проводника, поплыль далѣе въ низъ по рѣкѣ Оби.

2 Іюня остановился у города Березова для принятія на суда проводниковъ и служилей, назначенныхъ въ дополненіе къ имѣющейся у него командѣ. Чрезъ три дни отправился далѣе, и 12 числа въ полдень приплыль къ Обдорскому острожку, послѣднему Россійскому селенію при рѣкѣ Оби.

15 числа Лейпенапъ Овцынъ достигъ устья рѣки Оби, гдѣ она впадаетъ въ Обскую губу прѣя рукавами, изъ коихъ восточный глубже прочихъ, и по которому вышелъ въ губу 19 числа. Въ сіе время возспаль крѣпкій вѣтеръ, отъ котораго дощеники много потерпѣли; а потому онъ находя невозможнымъ продолжать плаваніе съ дощениками далѣе, рѣшился оставить ихъ; а какъ одинъ очень повредило, то велѣлъ его разломать, и изъ лѣсовъ его построить на берегу магазинъ, въ которой выгрузили изъ дощениковъ провіантъ и прочія потребности. Мѣсто сіе называли семиозернымъ, по причинѣ находящихся шунъ

семи озеръ. Широша Географическая найдена здѣсь $67^{\circ} 60'$.

21 мореплаватели кончили работу и оставя караулъ при магазинахъ, продолжали путь далѣе подлѣ праваго берега Обской губы.

26 Овцынь послалъ на лодкахъ урядника и 7 человекъ служителей впередъ, къ Ледовиному морю, для поспановленія при устьѣ Обской губы знаковъ и для встрѣчи ожидаемыхъ опъ города Архангельска судовъ; между пѣмъ онъ весьма медленно подвигался на добель шлюпокъ впередъ по Обской губѣ къ сѣверу, по причинѣ проливныхъ вѣтровъ и встрѣчавшихся мелей, между коими должно было опыскивать фарватеръ. 6 Августа дошелъ онъ до широты сѣверной $70^{\circ} 4'$; тогда опасаясь пускаясь далѣе, по причинѣ приближающейся осени и наставшихъ уже морозовъ, рѣшился идти для зимованія къ Обдорскому оспрожку. Въ обратномъ пути находился онъ почти цѣлый мѣсяцъ. 4 Сентября прибылъ къ помянутому оспрожку.

Во время плаванія своего по Обской

губѣ, на берегахъ ея находилъ безлѣсныхъ шундрияныхъ мѣста, землю замерзшую и не таявшую въ самое лѣто глубже полуаршина; имѣлъ частое свиданіе съ кочующими Самоѣдами; видѣлъ по шундрѣ много дикихъ оленей и медвѣдей, и одинъ разъ примѣпилъ въ губѣ плавающихъ бѣлугъ.

Добель плюпку разоружили, выгрузили изъ нее провизію и другія вещи въ магазины, а люди перебрались въ оспрожекъ.

13 Октября рѣка Обь покрылась льдомъ. Въ Ноябрьрѣ приѣхали въ Обдорскъ съ западной спороны оленные Самоѣды, для взноса въ казну ясака, и сказывали, что прошедшаго лѣта видѣли они на берегу Ледовитаго моря, близъ рѣки Кары, Русскихъ людей, посланныхъ изъ Пустозерска на оленяхъ для поспановленія маяковъ. Лейтенантъ Овцынъ съ пѣтми Самоѣдами послалъ въ Пустозерскъ двухъ козаковъ къ Лейтенанту Муравьеву, для извѣщенія его о плаваніи своемъ по Обской губѣ, и о маякахъ, поспановленныхъ на устьѣ оной.

**Второе плаваніе Лейтенанта Овцы-
на въ 1735 г.**

1735 года по наступленіи весны Лейтенантъ Овцынъ спалъ приутопавливъ добель шлюпку къ походу, и 29 Мая отправился въ низъ по Оби; но какъ несло еще по ней много льда, то принужденъ онъ былъ безпрестанно останавливаться у береговъ ея. 6 Іюня присталъ у семи-озерныхъ магазиновъ, и изъ нихъ взялъ на добель шлюпку оставленную прошедшаго года провизію. 11 числа поплылъ далѣе, но вскорѣ остановленъ былъ льдомъ, который впереди споялъ еще неподвижно по всей Обской губѣ; 20 Іюля ледъ стало ломать и началъ очищаться форватеръ. До 8 Іюля Овцынъ подвигался на добель шлюпки въ слѣдъ за льдомъ весьма медлѣнно; между тѣмъ оказалась у многихъ изъ мореплавателей цынготная болѣзнь, которая вскорѣ усилилась до того, что въ половинѣ сего мѣсяца изъ 53 человекъ экипажа оставалось здоровыхъ только 17 человекъ, да и самъ Лейтенантъ Овцынъ былъ также очень болѣнъ; сіе самое принуди-

до его, съ совѣта своихъ подчиненныхъ, 18 числа Іюля предпринять обратный путь. Предполагая зимовать въ Тобольскѣ, какъ для лучшаго излѣченія больныхъ и исправленія поврежденной добель шляпки, такъ и для запасенія на будущее время провизіи, онъ поспѣшала сколько возможно плаваніемъ при помощи присланныхъ къ нему изъ Обдорска и Березова служилыхъ; но при всемъ томъ пришелъ къ Тобольску не прежде 6 Октября; въ сіе время по Иртышу несло уже ледъ, и рѣка вскорѣ стала.

Чрезъ два мѣсяца по прибытіи своемъ въ Тобольскъ, Овцынъ, получа отъ своей болѣзни облегченіе, отправился въ Санктпетербургъ для личнаго донесенія Адмиралтействъ-Коллегіи о своемъ плаваніи и о препятствіяхъ, встрѣпившихся въ исполненіи возложеннаго на него дѣла. Онъ представлялъ, что ежели повелѣно будетъ идти ему и на будущее лѣто въ Ледовитое море, то по причинѣ опаснаго плаванія между льдами нужно дать ему еще другое судно, для вза-

имнаго вспомошествованія, въ случаѣ поврежденія одного изъ нихъ. Сверхъ того почишаесть онъ полезнымъ посласть весною, по зимнему пути, на оленяхъ или на собакахъ, геодезиста описывать берега Ледовитаго моря до устья рѣки Енисея. Адмиралтействъ-Коллегія, находя шакое представленіе основательнымъ и полезнымъ, предписала Овцыну поспроить въ Tobольскѣ къ будущему лѣту палубный ботъ для совокупнаго плаванія съ добель шлюпкою, назнача на оный командиромъ Флопскаго маспера Кошелева; также одобрила и посылку геодезиста для описи береговъ Ледовитаго моря. Овцынъ поспѣшилъ возвращеніемъ своимъ въ Tobольскъ, и вмѣстѣ съ нимъ масперъ Кошелевъ, которому поручено было строеніе новаго судна; они прибыли туда 24 Февраля, и приступили къ заготовленію лѣсовъ; а Марша 11 числа заложили палубный ботъ длиною 60, шир. 17, глуб. $7\frac{1}{2}$ футовъ. Сколь ни поспѣшали строеніемъ сего судна; но не успѣли его приготоовать къ плаванію на слѣдующее лѣто.

*Третіе плаваніе Лейтенанта Овцы-
на въ 1736 г.*

Въ 1736 году Мая 23 числа Лейтенантъ Овцынъ на добель шлюпкѣ и съ дощениками, нагруженными провіансомъ, отправился изъ Тобольска въ низъ по рѣкамъ Иртышу и Оби. 14 Іюня приплыль онъ къ городу Березову, гдѣ простоялъ до 23 числа, для перегрузки провіанта и для разныхъ исправленій на добель шлюпкѣ. 4 Іюля миноваль онъ Обдорскъ, а 7 числа пришедъ къ устью рѣки Оби, оставиль дощеники у семи-озерныхъ магазиновъ, самъ же на добель шлюпкѣ слѣдовалъ далѣе къ сѣверу по Обской губѣ. 28 миноваль то мѣсто, откуда въ 1734 году возвращился назадъ. 5 Августа дошелъ до широты $72^{\circ} 34'$, гдѣ остановленъ былъ льдомъ, который покрываль впереди всю Обскую губу, и стоялъ еще твердо, послѣ прошедшей зимы. Лейтенантъ Овцынъ ходилъ взадъ и впередъ, около сего мѣста въ ожиданіи, что ледъ изломается и унесется въ море; но видя, что оный стойтъ неподвижно, рѣшился, съ совѣта своихъ подчиненныхъ,

возвратиться въ Обдорскъ для зимованія; куда и прибылъ 26 Сенября.

Въ началѣ Октябрю рѣка Обь покрылась льдомъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ прибѣхали къ Обдорску оленные Самоѣды; для взносу въ казну ясака, съ которыми отправленъ Геодезіи ученикъ, описывать берегъ Ледовитаго моря.

Четвертое плаваніе Лейтенанта Овцына и мастера Кошелева въ 1737 г.

1737 года Мая 5 числа флотскій мастеръ Кошелевъ и съ нимъ Штурманъ Мининъ поплыли отъ Тобольска на вновь построенномъ ботѣ въ низъ по рѣкамъ Иртышу и Оби; 5 числа прибывъ къ Обдорску, вступили они подъ начальство Лейтенанта Овцына. Въ сіе время добель шлюпка топова была къ походу, на которую Овцынъ опредѣлилъ командиромъ мастера Кошелева, а самъ сѣлъ на ботъ.

29 Іюня оба судна поплыли отъ Обдорска въ низъ по рѣкѣ Оби. 9 Іюля путешественники остановились у семи-

озерныхъ магазиновъ, взяли на суда оставленный тамъ прошедшаго лѣта провiантъ, и другіе припасы. 14 пошли далѣе къ сѣверу по Обской губѣ; но за противными вѣтрами и туманами двигались впередъ весьма медлѣнно. 6 Августа находились они въ широтѣ 72° , $46'$ у праваго берега Обской губы, близь устья залива, называемаго Гыдыамъ, вдавагося внутрь берега къ юговостоку на 160 верстъ; въ вершинѣ копората впадаетъ рѣчка того же имени.

7 Августа Лейтенантъ Овцынъ, съ совѣта же своихъ подчиненныхъ, положилъ по позднему осеннему времени не осматривать лѣваго берега Обской губы, а поспѣшать къ рѣкѣ Енисею. На другой день мореплаватели вышли въ Ледовитое море и плывъ при попутномъ вѣтрѣ къ сѣверу до широты 73° $56'$ встрѣтили густой, высокими буграми стоявшій ледъ, на копоромъ сидѣло множество чаетъ; глубина въ семь мѣстъ оказалась 11 сажней. Теченіе моря примѣчено къ западу по $\frac{3}{4}$ мили въ часъ. Здѣсь видѣли кита. Потомъ повернули опять къ лѣву

къ берегу на юговоспокъ и впереди льдовъ было уже не видно. На другой день усмотрѣли на воспокъ-сѣверо-воспокъ землю; глубина моря была 7, 6 и 5 сажень, грунтъ сѣрый крѣпкій песокъ. 10 числа приблизились къ невысокому и ровному берегу, у котораго и спали на якорь, въ разстояніи опѣ онаго въ $\frac{1}{2}$ мили на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень. Сѣверный мысъ былъ тогда опѣ нихъ на сѣверо-сѣверовоспокъ, а южная оконечность берега видна на юговоспокъ. Для осмотра сего берега посланъ на ялбопѣ Шшурманъ Мининъ, который къ вечеру возвращаясь, донесъ, что онъ нашель берегъ ровный невысокій; положеніе его опѣ югозапада къ сѣверовостоку, по заплескамъ онаго лежишъ много выброшеннаго моремъ лѣса; внутри берега находяшся 6 озеръ, соединенныхъ одно съ другимъ рѣчкою, впадающею въ море; по озерамъ и рѣчкѣ водились множество дикихъ гусей, утокъ и чаекъ. Земля вездѣ шундрияная и нѣшъ никакого расшенія; вдали видѣль онъ дикихъ оленей и одного бѣлаго медвѣдя. Широша якорнаго мѣста найдена

73°, 10', склоненіе компаса $\frac{1}{2}$ румба восточное; печеніе моря примѣчено съ 7 часа упра до полудня 3 $\frac{1}{2}$ мили къ сѣверу. Делилевъ термометръ при туманной сырой погодѣ показывалъ 135°.

Слѣдующіе 7 дней мореплаватели при проливныхъ вѣтрахъ днемъ лавировали, а въ ночное время спояли на якоряхъ. 17 числа находились въ широтѣ сѣверной 73° 18', тогда сѣверный мысъ называемый Матесоля опстоялъ отъ нихъ на западо-сѣверо-западъ въ 3 $\frac{1}{2}$ миляхъ. На семь мысу Лейтенантъ Овцынъ приказалъ поставить изъ выкиднаго лѣса знакъ съ надписью, что онъ въ 1737 году 16 Августа прошелъ съ двумя судами изъ Обской губы къ востоку. За симъ мысомъ къ сѣверо-востоку вдался большой заливъ на 100 верстъ, шириною до 20 миль. Далѣе сего залива морской берегъ до устья рѣки Енисея идетъ къ сѣверовостоку на 90 миль.

30 Августа мореплаватели подошли къ устью рѣки Енисея и чрезвычайно обрадованы были приѣздомъ къ нимъ на лодкѣ Геодезіи ученика Прянишникова, ко-

порый ожидать при устьѣ Енисея при-
бытія судовъ, чтобы показати имъ входъ
въ рѣку.

1 Сентября оба судна благополучно
вошли въ устьѣ рѣки Енисея и остано-
вились у магазиновъ, которые построе-
ны были по приказанію начальства на-
рочно для мореплавателей. Ширина се-
го мѣста по наблюденію высоты солнца
найдена $71^{\circ} 33'$; склоненіе компаса $\frac{3}{4}$ рум-
ба восточное.

Мореплаватели запасшись изъ магази-
новъ провіантомъ и взявъ знающаго фор-
вашеръ рѣки проводника изъ зимовья,
называемаго кореннымъ, пошли 2 Сен-
тября рѣкою Енисеемъ и цѣлый мѣсяцъ
поднимались въ верьхъ оной по бичевою,
по завозамъ, а при попутныхъ вѣтрахъ
шли подъ парусами. Лейтенантъ Овцынъ
поспѣшалъ сколько возможно къ городу
Туруханску; но перваго Октября поне-
сло ледъ по рѣкѣ Енисею и 2 числа дол-
женъ онъ былъ остановиться для зимов-
ки въ Ангутскомъ заливѣ, не доходя 30
верстъ до Туруханска. Масшеръ Коше-
левъ на добель шляпкѣ тогда отспалъ

и находясь въ нѣсколькихъ верстахъ назади, не могъ идти далѣе, но принужденъ былъ спуститься въ низъ по Енисею, и при устьѣ рѣки Денешкиной остановиться для зимовки во 100 верстахъ отъ Туруханска. Послѣ сего 8 дней шель по рѣкѣ густой ледъ, а 10 Октября рѣка и совсемъ спала.

*Плаваніе Штурмана Минина въ 1738,
1739 и 1740 г.*

1738 года Лейтенантъ Овцынъ по доносу на него подчиненныхъ отданъ подъ судъ, а мастеръ Кошелевъ потребованъ въ Санктпетербургъ для отчета по дѣламъ. Штурману Минину предписано слѣдующаго лѣта плыть въ Ледовитое море и стараться обойти Таймурскій мысъ.

По наступленіи весны оба судна были свидѣтельствованы, и оказалось, что добель шлюпка была очень повреждена, и къ плаванію впредь ненадежна. Почему Штурманъ Мининъ спалъ исправлять боть, на которомъ Іюня 4 отправился въ низъ по рѣкѣ Енисею, и 3 Августа миновалъ утесистый каменный берегъ,

называемый Ефремовъ камень ; въ широтѣ $72^{\circ} 33'$ встрѣтилъ густой ледъ , который принудилъ его возвратиться къ зимовью Волгину , гдѣ проспоаялъ онъ 3 дни , потомъ пошелъ опять впередъ къ сѣверу вдоль утесистаго каменистаго берега . 16 числа въ широтѣ $73^{\circ} 8'$ сталъ на якорь за утесистымъ же каменистымъ островомъ , лежащимъ отъ матераго берега въ 4 миляхъ , ибо далѣе за великими льдами продолжати плаваніе было не можно . 22 числа послалъ онъ на ялобѣ Штурмана Сперлегова подлѣ берега для осмотра , не найдепся ли гдѣ возможности пройти далѣе ; чрезъ 3 дни посланный Штурманъ возвратился назадъ и донесъ , что ѣхаль онъ подлѣ самой берега между льдами съ великою трудностію ; въ 40 верстахъ отъ судна нашель , что берегъ заворопился къ востоку и дальный мысъ видимый впереди былъ тогда отъ него на воспокъ-сѣверо-воспокъ въ 16 миляхъ . Ёхашъ къ оному мысу не позволилъ ему недоспапокъ взятой имъ провизіи и принудилъ его возвратиться къ судну .

Штурманъ Мининъ простоялъ за островомъ до 30 Августа; тогда по причинѣ позднаго времени и наступившихъ морозовъ, поворошилъ назадъ; 13 Сентября вошелъ въ рѣку Енисей и зимоваль не доходя до города Туруханска, у зимовья Исакова.

1739 года Мая 3 числа рѣка Енисей вскрылась. Штурманъ Мининъ 18 Юля съ бошомъ пошелъ въ верьхъ рѣки къ Туруханску съ шѣмъ, чтобы запаснись провизіею; по прибытіи плуда ожидать оной долженъ былъ до 31 Юля, а поному опправился въ походъ сего лѣша весьма поздно, и дошедъ только до устья рѣки Енисея, назадъ возвратился.

Въ 1740 году посланъ изъ Туруханска на собакахъ Штурманъ Сперлеговъ къ устью Енисея для описи морскаго берега до рѣки Таймуры. Онъ побѣхаль отъ Волгинскаго зимовья, споящаго при устьѣ Енисея, 23 Марша, и слѣдовалъ вдоль берега до широты $75^{\circ} 26'$ гдѣ поставилъ изъ выкиднаго лѣса знакъ съ надписью, что онъ доходилъ до сего мѣста въ 1740 году. Откуда принужденъ былъ возвра-

питься назадъ, по причинѣ поврежденія глазъ отъ блестящей бѣлизны снѣга какъ у проводниковъ, такъ и у самаго Сперлегова. На возвратномъ пути остановился при устьѣ рѣки Пясанги въ зимовѣ двухъ промышленниковъ, чѣобы дать отдохнуть собакамъ, изъ коихъ больше половины такъ измощали, что не могли далѣе вести нарты. 29 Мая приѣхалъ онъ обратно къ устью рѣки Енисея.

Сего лѣта Штурманъ Мининъ 7 Юня на ботѣ отправился въ низъ по рѣкѣ Енисею; 4 Августа вышелъ въ Ледовитое море, слѣдовалъ вдоль берега къ сѣверу, миновалъ устьѣ рѣки Пясанги, а въ широтѣ $75^{\circ} 15'$ встрѣпилъ непроходимый ледъ, и 21 Августа принужденъ былъ повернуть назадъ; 28 вошелъ онъ въ устьѣ рѣки Пясанги, гдѣ и остался зимовать.

Въ 1741 году Штурманъ Мининъ, не имѣя никакой надежды обойти Таймурскій мысъ, по причинѣ стоящихъ непроходимыхъ льдовъ, возвратился въ рѣку Енисей, по которой въ верьхъ доплывъ до города Енисейска, оставилъ тамъ ботъ, а самъ

съ командою отправился въ Санкшпешербургъ.

Предпріятіе Лобанова.

Въ 1775 году Сибирской винной откупщикъ Лобановъ, предпринялъ намѣреніе, достигнуть Ледовитымъ моремъ изъ устья Енисея на западъ до города Архангельска. На сей конецъ вывезъ онъ въ городъ Енисейскъ, гдѣ имѣлъ пребываніе, изъ Архангельска, коего былъ уроженцемъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ, нужныхъ для строенія галіота. Галіотъ былъ построенъ, отправленъ въ низъ по Енисею и дошедъ благополучно до устья сей рѣки, выступилъ въ море; но управляшіе онымъ, не извѣстно по какой причинѣ, вмѣсто запада поворотили на воспокъ и остановились шуть зимовать. Они приспали въ одномъ бѣдномъ зимовьѣ, гдѣ люди отъ пѣсноты и безпомощности, заразились цынготною и другими болѣзнями, отъ которыхъ большая ихъ часть померла; а оставшіе вошли обратно съ галіотомъ въ устье Енисея, и тамъ оставя оной сами воз-

вратились въ Енисейскъ. Хотя предпріятіе Лобанова и не увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ; но при всемъ томъ, дѣлая честь изобрѣтательному его духу, представляющъ возможность строити въ Енисейскѣ парусныя суда нарочитой величины; плаванія же Лейтенантовъ, Овцына изъ устья Оби въ Енисей, а Малыгина и Скурашова *) изъ устья Печоры въ Обь, удостовѣряють, что сіе похвальное предпріятіе при лучшихъ разпоряженіяхъ достигло бы своей цѣли, и Лобановъ приобрѣлъ бы славу опкрытѣля сего крапчайшаго пути судоходству, важнаго для торговыхъ сношеній и промышленности.

*) См. Запис. Государств. Адмир. Департ. Ч. 4, стр. 371 — 379.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О НАЧАЛѢ

торговыхъ и Государственныхъ сно-
шеній Россіи съ Китаемъ и о Ду-
ховной Миссіи въ Пекинѣ.

(Продолженіе.)

Такимъ образомъ по представленію
Графа Владиславича, Имяннымъ Ея Ве-
личества Императрицы Екатерины I
Указомъ 1727 года велѣно было, вмѣ-
сто Преосвященнаго Иннокенсія оп-
равить въ Пекинѣ находившагося въ
Иркушскомъ Вознесенскомъ Монасты-
рѣ Архимандриша Антонія Пашков-
скаго; Преосвященный же Иннокен-
сій тогожь года, Января 15 дня,
по Имянному Указу, опредѣленъ Ви-
карнымъ Архіереемъ Митрополиша
Тобольскаго въ Иркутскъ; гдѣ онъ
и имѣлъ попомъ свое пребываніе до

самой кончины послѣдовавшей ему 26 Ноября, 1736 года, а по кончинѣ Богомъ прославленъ въ Свяшности *).

Плашковскій ошправился въ Пекинъ съ границы въ 1729 году, Марша 17 дня. Съ нимъ поѣхали бѣлой Священникъ Иванъ Филимоновъ и Іеродіаконъ Іоасафъ Ивановскій, на мѣсто бывшаго Іеродіакона Филимона, изъ Мунгальской, заведенной пѣмъ же Архимандришомъ въ Иркутскѣ школы (въ прибавокъ къ шремъ ошправленнымъ 1722 года при караванѣ ученикамъ изъ Московскѣй Академіи: Лукъ Воейкову, Ивану Пухаршу и Ѳеодору Трешьякову) при же ученика: Герасимъ Шулгинъ, Иларіонъ Россохинъ и Михайлъ Пономаревъ, коимъ всѣмъ повелѣно въ

*) Онъ причтенъ во Святые 28 Октябрия, 1804 года. Святишпель Иннокентій въ полномъ Христіанскомъ мѣсяцесловѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 1818 года, названъ первымъ Епископомъ Иркутскимъ Чудотворцемъ.

Пекинъ продолжашъ свое ученіе. Жалованья въ годъ положено имъ: Архимандриту по 550 рублей, Священнику и Іеродіакону и ученикамъ по 130 рублей, да на церковные расходы по 50 рублей. Архимандриту же велѣно, чтобы не подашъ Кишайцамъ подозрѣнія, именовавшись старшимъ Священникомъ. Миссія сія прибыла въ Пекинъ того же года и по донесенію караваннаго директора Лоренца Ланга, состояла изъ вышеписанныхъ девяти человекъ, и сверхъ того Іеромонаха Лавренція, бывшаго при первомъ Архимандритѣ Иларіонѣ Лежайскомъ, и шрехъ при немъ находившихся церковниковъ.

Въ бытность Платковского въ Пекинъ, по данному Графу Владиславичу Кишайскими Министрами, при заключеніи пограничнаго пракша, словесному обѣщанію, совершенно уже ошсброена Ханскимъ иждивеніемъ при

Посольскомъ Россійскомъ дворѣ церковъ. Ибо въ помянутомъ 1728 году заключенномъ между Россійскою Имперіею и Кишайскимъ Государствомъ пракшашъ, въ 5 пунктѣ постановлено: « Коемъ или домъ, кошорый нынѣ для Россійскихъ въ Пекинѣ обрѣщается, будетъ для Россіянъ и впредь приѣзжающихъ. Оныя сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что Россійской посолъ, Иллирійскій Графъ Савва Владиславичъ, представялъ о строеніи церкви, то она и сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможей, кошорые имѣютъ надсмотреніе въ дѣлахъ Россійскихъ. Въ семъ домѣ будетъ жить одинъ Лама (Священникъ), нынѣ въ Пекинѣ обрѣцающійся, и прибавятся другіе при Ламы (Священники) кошорые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дается имъ кормъ, какъ дается сему, кошорой прежде

« приѣхалъ , и при шой же церкви по-
« ставлены будутъ. Россіянамъ не бу-
« дешъ запрещено молишься и почи-
« шаша своего Бога , по своему зако-
« ну. Кромѣ шого чешыре мальчика
« учениковъ и два по большаго возра-
« сша , кошорые по Русски и по Ла-
« шинѣ знаютъ и кошорыхъ посоль
« Россійской , Илмирійскій Графъ Сав-
« ва Владиславичъ хочешъ оставиши
« въ Пекинѣ для обученія языковъ , бу-
« дутъ жить также въ семь домѣ и
« кормъ дастся имъ изъ Царскаго ижди-
« венія ; а когда выучашся , по своей
« воли да возмущся назадъ. » Въ слѣд-
ствіе сего постановленія съ шѣхъ
поръ вся Русская Духовная Миссія
имѣетъ пребываніе уже при посоль-
скомъ дворѣ , а дворы первую Мис-
сіею купленные при церкви Русской
сошни отдаются въ наймы Кипай-
цамъ въ пользу нашихъ шамошнихъ Ду-
ховныхъ.

По сему же пракшау донынѣ отъ-
правлялись шуда Архимандришы подѣ
именемъ Ламъ, ш. е. Священниковъ.
При тѣхъ Архимандришахъ посылаю
было при каждомъ, на перемѣну преж-
нихъ, по два Іеромонаха, по одному
Іеродіакону и по два церковника. Ко-
гда же съ Архимандришами отправа-
лись излишніе церковники, или сами-
ми были браны служишели; то оны
въ Кипаѣ не приниманы и высылае-
мы были обратно въ Россію. А отъ
Иностранной Коллегіи посылаются
въ Пекинъ, для обученія Кипайскому и
Манджурскому языкамъ, ученики изъ
Семинаристовъ по чешыре человекъ;
кои въ прежде производилось жалованья
каждому по 200 руб., да на дорожный
проездъ, по требованію Коллегіи Ино-
странныхъ дѣлъ, по 50 руб. а одно-
му, который лучше въ наукахъ успѣлъ,
по 100 рублей. Всѣ отправления Ар-
химандришомъ съ прочими при нихъ

производились по сношеніямъ съ Правительствующимъ Сенапомъ и съ Иностранною Коллегіею, опъ кошорой даешся Архимандриту именемъ Сенаша въ Пекинскій Трибуналъ рекомендабельный листъ, а опъ Св. Синода и Коллегіи нужныя инспрукціи.

Въ 1774 году Февраля 19 Св. Синоду Коллегія Иностранныхъ дѣлъ при доношеніи своемъ приложила выписку изъ представленія въ оную опъ бывшаго въ Пекинѣ при Русскомъ караванѣ дирекшора Лоренца Ланга, въ коей между прочимъ по отношенію къ нему находившагося тогда въ Китаѣ Архимандрита, доносилъ онъ, что къ Срѣтенской церкви потребно купить при близъ оной споящіе двора, кошорые за 600 ланъ (на Россійскія деньги 1020 руб.) продающся, для того члю на посольскомъ дворѣ, когда караванъ шамо бываетъ, за малоспійю покоевъ весьма шѣсно; если же

и помянушыя дворы не купишь, что на посольскомъ дворѣ нѣсколько покоевъ построить можно; ибо мѣста имѣется довольно. Въ слѣдствіе чего объ отпускѣ на сію надобность суммы въ томъ же году Ноября 26 дня сообщено Правительствующему Сенату въдѣніе, изъ кошараго 1735 года Января 14 дня въденіемъ же знатъ дано, что на покупку означенныхъ дворовъ и на разныя церковныя украшенія велѣно выдать до 2000 руб. изъ Иркутской Губерніи. Почему оныя дворы и куплены и донынѣ отдающіяся въ наймы въ пользу Русской Миссіи.

По Высочайше подтвержденному въ 1768 году, Января 17 дня, поднесенному отъ Коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ докладу, съ послѣдовавшею въ 1807 году прибавкою было положено.

Жалованья производить въ годъ :

Архимандриту по	600 руб.
Двумъ Іеромонахамъ каждо- му по	300 —
Іеродіакону по	250 —
Двумъ церковникамъ каж- дому по	200 —
Четыремъ ученикамъ, каж- дому по	250 —
На церковныя потребы по	50 —
На подарки учителямъ и на угощеніе крещеныхъ по ..	450 —
На поправку Монастыря	500 —

Итого въ годъ.. 3350 руб.

А съ 1805 года, по Высочайше кон-
фирмованному докладу Святейшаго
Синода положено жалованья :

Архимандриту въ годъ по 2000 руб.

Двумъ Іеромонахамъ, каждому по 400 —

А обоимъ 800 —

Іеродіакону 400 —

Двумъ церковникамъ, каждому по 300 —

А обоимъ 600 —

Чешыремъ ученикамъ, каждому по 400 —

А всѣмъ 1600 —

На церковныя пошребы . 150 —

На подарки учителямъ и на угощеніе крещеныхъ . . . 450 —

На поправку Монастыря . 500 —

Ишого всего въ годъ.. 6500 руб.

Для безнужнаго имъ Архимандриту со свишою въ души содержанія прежде выдавалось, по окладамъ ихъ, жалованья впредь на одинъ годъ, да отъ

(408)

Москвы до Сибири и до Кашайской границы ямскія и уѣздныя подводы и на нихъ прогонныя по Указамъ деньги; а гдѣ будетъ надобность, положено давать водяныя суда съ кормчимъ и гребцами за надлежащей платѣжъ, и по отправки съ Россійской границы давать имъ подводы же и шелѣги; да на подъемъ и на покупку въ пути дорожныхъ припасовъ вообще всѣмъ въ 1768 году положено было пять сотъ рублей; а съ 1805 года на проѣздъ положено Архимандриту 750 рублей, Монахамъ по 200 руб. церковникамъ по 150 руб., Студентамъ по 200 рублей. Время пребыванія ихъ въ Пекинѣ Св. Синодомъ опредѣлено было въ 1768 году, кромѣ проѣзда, семь лѣтъ, а нынѣ положено десять лѣтъ.

Архимандриту жалованье и на церковныя потребности, также и нужные при отъѣздѣ ихъ на весь путь

разходы, прежде положено было какъ здѣсь производить, такъ и въ тамошнюю ихъ бытность на каждые три года серебромъ, отсылать изъ бывшей Коллегіи Економіи, которая всегда о томъ, какимъ образомъ деньги оныя препровождашь въ Пекинъ, имѣла сношеніе съ Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ. Нынѣ же все сіе предоставлено самой Иностранной Коллегіи, и пересылка денегъ серебромъ же положена на каждыя пять лѣтъ.

Сверхъ того изъ казны Богдо-Ханской кормовыхъ денегъ, съ самаго начала Россійской Миссіи, донынѣ производилось на мѣсяць: Архимандриту, Іеромонахамъ и Іеродіакону по равному числу серебромъ, по чешыре ланы (лана чистаго серебра вѣсомъ $8\frac{3}{4}$ золотниковъ), по 5 чинъ, что на Россійскія деньги сославить по 7 руб. 65 коп. каждому; церковникамъ по 1 ланѣ, по 5 чинъ, а на Россій-

скія деньги по 2 руб. по 55 коп. каждому. И шого опъ Богдо-Хана всѣмъ производится по 428 руб. по 70 копѣекъ въ годъ, а при шомъ даешся имъ по равному числу, пшена сарачинскаго по 3 хазе человѣку, ш. е. поменьше чепверика Россійскаго на мѣсяць; да чрезъ каждые при года выдешся на дѣланіе плашья серебромъ: Архимандришу по 40 ланъ, шо есть по 68 руб. Іеромонахамъ и Іеродіако-ну по 30 ланъ, ш. е. по 50 руб. церковникамъ по 20 ланъ, ш. е. по 31 рублю.

Вшорая Россійская Миссія по своимъ причинамъ не имѣла опъ Кишайскаго Богдо-Хана, шакихъ почешей и опличій, какія имѣла первая; и самъ Архимандришъ Аншоній Плашковскій, около 1730 года, скучивъ непріятнымъ для себя пребываніемъ, предсавлялъ доношеніями своими Св. Синоду между прочимъ о перемѣнѣ

его Архимандриша и находившихся съ нимъ священнослужителей, и о присылкѣ на мѣсто ихъ изъ Россіи другихъ. Почему 1732 года, по опредѣленію Св. Синода, посланы были изъ Москвы къ оной Миссіи: Чудова монастыря Іеромонахъ Лавреншій Уваровъ, Іеродіаконъ Викторъ и другой Іеромонахъ изъ Москвы же Антовій Льховскій, да при нихъ два церковника, кои всѣ въ Иркутскъ прибыли 1733 года: а слѣдующаго 1734 отправившись было въ Кишай; но туда, поелику не имѣли отъ Иностранной Коллегіи дорожнаго о пропускѣ листа, пропущены не были и остались въ Россіи. Между тѣмъ того же года, Сентября 14 дня посвященъ въ Санктпетербургъ во Архимандриша, на мѣсто Пашковскаго въ Кишай, Тобольскаго Архіерейскаго дома Іеромонахъ Иларіонъ Трусовъ, предъ тѣмъ бывшій въ Пекинъ при караванѣ, а

послѣ того посланный въ С. Пешербургъ, которому мѣстнымъ Архимандритомъ вѣлно щипаться Иркутской Епархіи, что за Байкаломъ, въ Посольскомъ Преображенскомъ Монастырѣ (который учиненъ съ сихъ поръ Архимандритскимъ); священнодѣйствіе совершалъ въ Архимандритчѣй шапкѣ и съ палицею; а посохъ имѣлъ простой наспояшельскій и маншію обыкновенную монашескую, а бытъ подъ вѣденіемъ Иркутскаго Архіерея, яко мѣснаго своего, и въ не удоборѣшимыхъ духовныхъ дѣлахъ требовалъ ошъ него совѣта и наставленія, также рапортовалъ ему о приходящихъ ко крещенію Кипайцахъ; ибо первыя Россійскія Миссіи имѣли успѣхъ въ обращеніи оныхъ. При томъ, по прежнимъ представленіямъ Плашковского и требованіямъ самаго Трусова, даны были Трусову для новопостроенной при посольскомъ дворѣ

церкви *), книги всего церковнаго круга и другія учебныя для ученія малыхъ опроковъ; сверхъ сего на здѣланіе Священнослужебныхъ ризъ, на постройку колокольни съ приличнымъ звономъ, на сосуды, на престольное одѣяніе и прочія церковныя вещи 1000 рублей, да 2000 рублей на покупку нѣсколькихъ дворовъ, прилежащихъ къ Посольскому двору, подъ устройство особаго около церкви двора, на жалованье приходящимъ ко крещенію, убогимъ, на покупку имъ крестовъ, иконъ, нижняго одѣянія, обуви и проч. Также сверхъ данной ему подробной инструкции въ наставленіе, какъ по-

*) Хотя еще въ Трактахъ 1728 года со стороны Кыпайцевъ сказано, якобы церковь сія уже построена; но приѣхавшій въ Пекинъ Архимандритъ Антоній не нашелъ ее, а при немъ уже опспроена она: однако же до Архимандрита Трусова, за неимѣніемъ и коноспаса и прочихъ при-

ступашь въ Пекинъ , велено было ему:

1) взяшь съ собою къ Пекинъ двухъ прежде посланныхъ Іеромонаховъ , кои имѣли тогда пребываніе свое въ Иркутскѣ , Іеродіакона же Викшора оспавишь въ Иркутской Епархіи ; 2) опобращь у оныхъ Іеромонаховъ посланный съ ними Св. Аншиминъ , съ копорымъ , по церковному чиноположенію , оную при посольскомъ дворѣ новопостроенную церковь освящишь во имя Срѣшенія Господня (копорую онъ попомъ и освящилъ); 3) Архимандрита Антонія и Іеромонаха Лавреншя , по приѣздѣ въ Пекинъ и по принятіи

надлежностей , не освящена была , а служеніе продолжалось въ церквѣ при Русской сопнѣ , которая въ 1730 году , отъ бывшаго въ Пекинъ чрезвычайнаго землетрясенія , развалилась было , но попомъ вновь отъ поселянъ Русской Сопни перестроена Богдо-Ханскимъ жалованьемъ и до прибытія Архимандрита Трусова оставалась также неосвященною.

Монастыря и старой Софійской Пекинской, въ Русской Сошнѣ находящейся церкви, выслать за карауломъ въ Россію; а Іеродіакона Іоасафа, по одобренію Россійскаго въ Кипаѣ Агента, оставишь въ Пекинѣ.

Иларіонъ прибылъ въ Иркутскъ 1735 года, и по приемъ Посольскаго Преображенскаго своего Монастыря, оставилъ тамъ намѣстникомъ своимъ Іеромонаха Лавреншія Бобровникова, а самъ отправился въ Пекинъ съ двумя вышеупомянутыми Іеромонахами 1736 года при караванѣ Сибирскомъ, подъ дирекціею Агента Ланга находившимся. Въ Пекинъ прибылъ онъ того же года. При семъ караванѣ отправленъ былъ, въ числѣ шести учениковъ Прапорщичья чина Алексѣй Владыкинъ, на мѣсто ученика Иларіона Россохина, который въ слѣдующемъ году при томъ же караванѣ выѣхалъ

въ Россію *) вмѣстѣ съ Архимандритомъ Аншоніемъ.

Въ Пекинѣ при Имаріонѣ были два вышепоказанные Іеромонаха, Іеродіаконъ Іоасафъ и 6 учениковъ; а при построенной вновь церкви дьячкомъ новокрещенный Кишаецъ, пономарь новокрещенный же и сынъ его воспитанный, изъ Камчадалскаго полуострова вывезенный, Курилецъ Яковъ

*) Сей Россохинъ, въ бытность свою въ Пекинѣ, опредѣленъ былъ отъ Китайской Коллегіи, внѣшними провинціями управляющей, къ переводу листовъ пересылаемыхъ между Россійскою и Китайскою Имперіями, также и для обученія молодыхъ Китайскихъ учениковъ переводу и Россійской Грамматики. По отъѣздѣ его въ Россію мѣсто его заступилъ, по Богдыханову указу, ученикъ Алексѣй Владыкинъ, съ ежегоднымъ по 40 ланъ серебра жалованьемъ. Русская школа въ Китаѣ донынѣ находится подъ особенною дирекціею Китайскаго чиновника, и Китайцы съ успѣхомъ обучаются нашему языку.

Ивановъ , и прапезникъ изъ Кишайцевъ ; при старой же Софійской церкви были приѣхавшіе съ первымъ Архимандритомъ дьячекъ Пётръ Іевлевъ и пономарь Пётръ Каменскій.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ БУХА-
РІЮ ВЪ 1820 И 1821 ГОДАХЪ *).

16 Декабря 1820.

Мы прошли только 17 верспъ, и
остановились близъ деревни Джигал-
баши. Еще вчера извѣсшили насъ, что
въ етой деревнѣ будетъ наше свиданіе
съ Бухарскимъ Визиремъ. Верспъ
за 5 отъ деревни выѣхали къ намъ
на встрѣчу 200 человѣкъ Бухарскаго
войска. Прекраснѣйшія лошади! — Жи-
тели окружныхъ деревень также вы-
ползли посмолтрѣть Русскихъ, кто
на верблюдѣ, кто на лошади; на
ослахъ, пѣшкомъ, по двое, по шрое
на одной лошади. Наконецъ, любопыш-
ные зрители совсѣмъ загородили на-
шу дорогу: мы должны были оста-
навливаться на каждомъ шагѣ. Но
вдругъ прискакали Бухарскіе Есаулы:

*) П. Л. Яковлева.

люди, съ шолстыми длинными палками, и начали немилосердно разгоняшь людей, лошадей, ословъ и верблюдовъ. Удары какъ градъ сыпались на любопытныхъ Бухарцевъ, чалмы безпрестанно лешали съ ихъ обрипыхъ головъ..... Въ шакой пѣсношѣ, съ барабаннымъ боемъ и непрерывно видя работу неушомимыхъ Есауловъ, мы наконецъ достигли до мѣста, на кошоромъ дожидался насъ Визирь.

Явились проводники, и мы въ сопровожденіи 50 козаковъ опсправились къ Визирю. Повѣренный въ дѣлахъ, Капишаны: Цѣолковскій и Мейендорфъ, Порупчики Вольховскій и Тимоѣевъ, Докторъ Пандеръ, я, и два шолмача. Подъѣзжая къ мѣсту, гдѣ Визирь расположился приняшь насъ, мы увидѣли нѣсколько разноцвѣтныхъ палатокъ. Самая большая изъ нихъ, была зала аудіенціи. По неволѣ сошли мы съ лошадей, пошому что не лзя было ѣхать далѣе: Бухарская пѣхота, стояла подъ ружьемъ по обѣимъ

споронамъ дороги ведущей къ пала-
тѣ Визири. Еша пѣхоша очень зани-
мательна. Ее составляютъ люди вся-
каго возраста: мальчики и сѣдые не-
мощные спарики, въ разноцвѣтныхъ
халапахъ, въ шапкахъ, въ чалмахъ,
скуфейкахъ; въ сапогахъ и безъ са-
поговъ; они держашъ обѣими руками
мулшыкъ *), и знаютъ только два
слова: стой и садись! спрѣлай — не
говоришься — потому, что мулшыки
не спрѣляютъ; — и потому наконецъ,
что у Бухарцевъ нѣтъ настоящей
пѣхошы. Передъ нашимъ приѣздомъ,
Ханъ велѣлъ ошобращъ у всѣхъ въ
Бухарѣ огнеспрѣльное оружіе — на-
шлось 200 мулшыковъ — пошомъ,
шомъ же Ханъ, велѣлъ набрать охот-
никовъ, кошорые согласились бы дер-
жашъ мулшыки въ рукахъ, когда Рус-
ское посольство пойдетъ къ Визи-
рю. Вошъ какъ сформировалась
ша ужасная Бухарская пѣхоша, посре-

*) Ружье съ фишилемъ.

ди которой мы вступили въ палатку Визиря.

Визирь принялъ насъ сидя. Около него, или по правую его руку сидѣли чешыре Совѣтника. Повѣренный въ дѣлахъ сѣлъ напрошивъ Визиря; намъ предложили поже. Сидѣшь на полу въ нашемъ плащѣ не очень приятно; однако надобно было сѣсть, и мы сѣли прошивъ чешырехъ Бухарцевъ. Посыпались учтивосшй, поздравленія; въ слѣдъ за ними вошли служители Визиря, и поставили передъ каждымъ изъ насъ подносъ, съ фисташками, изюмомъ, манною, и по головѣ сахара. Визирь человекъ лѣтъ 45 — говоришь свободно и съ жестами — умѣешь поворачивать глазами — но еще искуснѣе выворачиваешь свои плѣчи. Черезъ полчаса чешыре Совѣтника и всѣ мы вышли. Повѣренный въ дѣлахъ остался одинъ съ Визиремъ. . . Давно я не видалъ такого спеченія народа какъ шеперь, и какая пестроша! Бухарцы, Хивинцы, Авганы, Киргизы, Индѣйцы, наши ко-

заки, солдапы, Башкиры! День прелестнѣйшій; ясно и тепло какъ въ Юнѣ! Черезъ часъ повѣренный въ дѣлахъ вышелъ, и мы поѣхали далѣе. Ошъ мѣста, гдѣ стояла Визирская палашка до нашихъ кибитокъ, кошорыя уже были разбишы, прошли мы съ четвершъ вершы! Намъ говорили, что мы стоимъ у деревни, а мы ее не видимъ; но вошъ деревня! сказалъ мнѣ одинъ Бухарець..... Ешо крѣпость! ну все равно, ешо деревня. — И шочно деревня! послѣ обѣда я ходилъ шуда и наконецъ догадался, что *le nom ne fait pas la chose* *), и что въ Бухаріи, крѣпость есть деревня. Представъше чешыре стѣны съ зубцами изъ необожженаго кирпича — только два входа: вороша и калишка. Въ стѣнѣ ни одного окна. Вошъ наружность Бухарской деревни. Нѣшъ признаковъ, что за сими безобразными стѣнами есть живыя существа. Вой-

*) Имя не составляетъ самого дѣла.

дя въ калишку видите въ противуположной стѣнѣ ворота; отъ калишки къ ворошамъ вы идете маленькимъ переулкомъ, по которому едва проходишь вьючный верблюдъ. По обѣимъ сторонамъ ешой улицы стѣны—однѣ стѣны—такія же какъ и снаружи высокія, и съ зубцами. По стѣнѣ налево и направо ворошы. Ешо уже входъ въ дома жителей, и тамъ находите вы и лошадей, и верблюдовъ, и ословъ и Бухарцевъ. На каждомъ дворѣ есть прудъ или колодезь. Въ комнахахъ нѣтъ оконъ, за шо двери вѣчно опворены. Печей нѣтъ; но въ углу комнаты есть яма, въ которую кладушь горячія уголья. Надъ ешой ямою сляшь штоликъ и накрываюшь его теплымъ одѣяломъ. Бухарець садится подлѣ штолика, просягиваетъ ноги подъ одѣяло. — и увѣряетъ, что ему тепло!.... въ комнахахъ кромѣ ковра нѣтъ никакого украшенія.

17 Декабря при городѣ Вапканѣ.

На другой день, мы отправились далѣе; поже спеченіе народа, и пѣ же немилосердые Есаулы съ палками, мы прошли городъ Вапканъ и остановились въ небольшомъ разстояніи отъ него. Ешотъ городъ Вапканъ составленъ изъ нѣсколькихъ крѣпостей (такъ называю Бухарскіе дома безъ оконъ, безъ шрубъ и съ плоскими кровлями.) Видишь улицу, по обѣимъ сторонамъ спѣсны съ маленькими ворошами, и ето городъ. Войдете въ вороша — и находите внупри еще маленькой городъ; два или три двора, переулочки, конюшни и комнаты. Кругомъ спѣсна — нѣтъ вида или окошекъ на улицу.

Какъ вчера, такъ и сего дня Бухарцы до самой ночи смопрѣли на насъ, и никшо и ничто не могло ошогнашь ихъ отъ нашего лагеря. Самые Есаулы ошказались. И для насъ забавно смопрѣшь на народъ, кошорый отъ

мѣста до мѣста провожаетъ насъ, и потомъ, когда мы разположимъ лагерь, сядишь кругомъ цѣпи, и въ безмолвіи сидишь до ночи. Мы сдѣлали эпоху въ Бухарской исторіи, или просто сказать, мы доставили прекраснѣйшее гулянье для Бухарской публики. Увѣряюшь, что нѣкоторые изъ города нанимали лошадей за 2 и за 3 червонца, чтобы увидишь Русскихъ и получишь нѣсколько палокъ отъ Есауловъ. Но всего печальнѣе смотришь на шѣхъ, которые ѣдутъ на ослахъ. Маленькое длинноухое живошное бредеть не разбирая дороги, сѣдокъ зѣваетъ на нашихъ солдакъ, забывается, и вдругъ оба падаютъ въ канаву, или наѣзжаютъ на Есаула. Тушь палочные удары сыплются на сѣдока и на осла. Сѣдокъ корчится, прячетъ голову между ушей своего осла, шолкаетъ по сухимъ его ребрамъ, осель скачетъ, Есауль кричитъ, и гонишь обоихъ палкою.

Здѣсь явился послѣ обѣда какой-то

Бухарець, ученикъ знаменистыхъ Индѣйцевъ съ ученою обезьяною, кошкою всѣ удивлялись. Мы вышли по-смотримъ. Обезьяна необыкновенная, и ни одинъ изъ насъ никогда не видалъ такой: даже и натуралистъ нашъ Пандеръ, объѣхавшій всю Европу. Бухарець бросаетъ вдругъ чешыре ножа вверхъ, и обезьяна ловитъ ихъ въ каждую лапу; послѣ, имѣя ножи въ лапахъ, кашается по землѣ. Она пляшетъ, кланяется, словомъ, дѣлаетъ всѣ шуки нашихъ Русскихъ медвѣдей.

На другой день 18 числа мы отправились далѣе, и на пятой верстѣ отъ Ванкана, переѣхали рѣчку Зеръ Ершанъ или золошую, по старому каменному мосту, называемому именемъ строителя: Михнеръ Кассимъ. Прошли 25 верстъ и остановились въ деревнѣ Базарче, за 5 верстъ отъ которой встрѣтили насъ Есауль Баши, или начальникъ Ханской гвардіи, съ двадцатью всадниками.

Деревня Базарче, отъ Бухаріи въ 2 верстахъ, принадлежишь Визирю; имѣешь также видъ крѣпоси; внутри нѣсколько дворовъ и садовъ. Тупъ будешь сшояшь весь нашъ конвой во время нашего житья въ Бухарѣ.

Во всѣ 4 дни солдашы и козаки наши шли въ мундирахъ, въ парадѣ, мы тоже. Барабанщики не переслаивали бишь походъ, что всего болѣе нравилось Бухарцамъ и особенно Есауламъ. Они безпрестанно просили Офицеровъ *поиграть въ барабанъ*, и вотъ причина: лишь ударяшь, весь народъ бросается къ солдашамъ, а Есаулы бросающа на народъ, и начинается палочная работа. Дорога отъ деревни Кагананъ до Базарче, безпрестанно пересѣкалась каналами, и артиллерія прошла съ большимъ трудомъ, чрезъ Бухарскіе худые мостики.

О выдѣлкѣ желѣза.

Извѣстные донынѣ способы (*procédés*) получения желѣза разнообразны, что зависитъ преимущественно отъ различныхъ свойствъ обрабатываемаго чугуна, лучшіе изъ новѣйшихъ *Сидеротехниковъ* раздѣляютъ ихъ вообще на два рода: на выдѣлку желѣза посредствомъ *древеснаго* угля и посредствомъ *каменнаго* угля.

I. О выдѣлкѣ желѣза посредствомъ *древеснаго* угля.

Сія выдѣлка желѣза есть древнѣйшая и наиболѣе употребительная; она состоитъ въ свариваніи желѣза одинъ, или нѣсколько разъ въ крицу, въ допущеніи дѣйствія кислорода на углеродъ и обратно, и въ присоединеніи къ желѣзу, для улучшенія самой выдѣлки оного, частію углерода, частію же кислорода, смотря по тому, какое изъ сихъ двухъ веществъ

избыточествуетъ противъ степени насыщенія. Сей способъ желѣзодѣланія раздѣлится можно еще на три вида, именно: на выдѣлку желѣза въ одной, двухъ и трехъ операціяхъ.

Посредствомъ *одной операціи* можно выдѣлывать желѣзо изъ трехъ сортовъ чугуна: 1) изъ *пятноватаго*, или *сѣраго*, содержащаго такіа пропорціи кислорода и углерода, которыя въ соединеніи съ новыми (пропорціями) во время плавки могутъ взаимно насыщаться; 2) изъ *сѣраго чугуна*, содержащаго углеродъ въ излишествѣ, 3) изъ *бѣлаго чугуна*, содержащаго кислородъ въ излишествѣ. Форма иечей и ручные приемы (*manipulation*) при обработкѣ сихъ трехъ видовъ чугуна, представляютъ нѣкоторыя измѣненія, зависящія отъ свойствъ чугуна.

Впрочемъ выдѣлка желѣза посредствомъ *одной операціи* есть обыкновенный способъ полученія желѣза, называемый у насъ *кричною работою*; которая во многихъ странахъ со временъ отдаленныя древности

ещи понынѣ употребляется, какъ то: въ нашемъ Отечествѣ, въ Швеціи, въ Италіи, во Франціи и п. д.

Желѣзодѣланіе двумя операціями производиться можетъ изъ двухъ сортовъ чугуна: 1) такого, которой слишкомъ окисленъ; 2) такого, который много содержитъ въ себѣ углерода; ибо чугунъ, содержащій кислородъ и углеродъ въ пропорціи, способной къ насыщенію, обрабатывается удобно посредствомъ одной операціи.

Для отдѣленія избытка кислорода въ чугунѣ находящагося, можно, выливши его въ шонкіе шпыки, цементировать съ угольнымъ порошкомъ, при сей операціи углеродъ мало по маху проникаетъ во внутренность, и когда войдетъ его достаточное количество для насыщенія избыточествующаго кислорода, то можно будетъ чугунъ расплавить и обрабатывать подобно пяташовскому.

Надобно различать три методы желѣзодѣланія двумя операціями. Въ первой

сначала расплавляют чугуны; даютъ ему очищаться и прохлаждаютъ его въ горну; по томъ переворачиваютъ всю массу, (крицу) снова расплавляютъ ее; тогда она совершенно уже очищается (передѣлывается въ желѣзо), послѣ чего вынимаютъ ее для обжима (подъ молотомъ), во второй методѣ, расплавляютъ крицу, извлекаютъ изъ нее куски, копорымъ даютъ застынуть и потомъ ихъ опять расплавляютъ для надлежащей очистки и обжима, въ третьей методѣ, получаютъ изъ доменной печи чугуны въ особенныхъ штыкахъ, копорые потомъ обжигаютъ; обожженные штыки плавятся въ желѣзодѣлательной печи, гдѣ они очищаются, и будучи вынуты отсюда, поступаютъ въ обжимъ. Первая изъ сихъ методовъ извѣстна подъ именемъ *Нѣмецкой*; но чтобы отличить ее отъ другаго болѣе сложнаго способа, копорой также употребителенъ въ Германіи, назовемъ оную *Нѣмецкимъ желѣзодѣланіемъ съ двумя плавками*. Вторая метода существуетъ въ Графствѣ Лаурвигъ (de Laurvig) въ Норвегіи, и мы назо-

вемъ ее *Лаурингскою*. Третія метода вообще употребительна въ *Штиріи*, а попому и называютъ ее *Штирійскою*.

Изъ сихъ методъ *Штирійская* заслуживаетъ наиболѣе вниманія. Она употребительна также и во многихъ мѣстахъ *Каринтіи*. Чугунъ выливается на большую плоскость и разбивается потомъ въ куски различные длиною, но которые въ толщину проспираются около дюйма; въ иныхъ заводахъ выливаютъ металлъ сей въ небольшую яму (гнѣздо) и охлаждая поверхность его водою, снимаютъ чугунъ слоями, имѣющими нѣсколько линій толщины, слѣдуя методу употребляемой при очисткѣ мѣди для снятія круговъ очищеннаго металла; приготовленные такимъ образомъ шпыки чугуна именуются *блетами* (blettès).

Блены сіи обжигаются потомъ въ особенной печи (родъ чешвероугольнаго горна). Послѣ того плавятъ ихъ въ кричныхъ горнахъ съ муссорною набойкою и

дѣлають изъ нихъ крицы, идущія на-
конецъ въ обжимъ (подъ молота).

Выдѣлка жельза *тремя* операціями раз-
личествуешь съ предъидущею только
тѣмъ, что въ ней употребляется бо-
лѣ плавленія и припомъ такого, кото-
рое во многихъ странахъ называется,
отмачиваніемъ (масération).

Хотя слово сіе, происходящее отъ ла-
тинскаго *maceratio*, означаетъ покло-
дѣйствіе разжиженія умягченія, въ ка-
комъ смыслѣ оное употребительно и въ
Химіи; однако Металлурги выражаютъ
чрезъ него плавку, разжиженіе чугуна,
содержаніе его нѣсколько времени въ гнѣ-
здѣ печи, потомъ охлажденіе въ горну,
дабы можно было вынуть сей металлъ
въ массѣ болѣе, или менѣе значитель-
ной, или вылить его въ круги, также
въ шпыки болѣе, или менѣе полстые (*).

(*) Таковое слово, я думаю, приличнѣ перевести
здѣсь *отжиганіемъ*: ибо главный предметъ выра-
жаемой имъ операціи состоитъ въ отдѣленіи изъ
чугуна лишняго углерода чрезъ спокойное выгора-
ніе сего послѣдняго. В. Л.

Тремя операціями обрабатываютъ по-
мо чугуна весьма углистой (*très carbonée*),
и цѣль каждой изъ нихъ состоитъ въ
сжиганіи нѣкотораго количества угля,
такъ что въ прѣшней операціи все го-
рючее вещество сіе изпребляется до-
ступомъ кислорода, также обрабатыва-
ють посредствомъ трехъ операцій кра-
сноломкое желѣзо, дабы по возможности
уничтожить часть той причины, ко-
торая производитъ худое качество ме-
талла.

Можно раздѣлить на три класса же-
лѣзодѣланіе съ тремя операціями: въ
первомъ, расплавляютъ чугуна и полу-
чаютъ изъ него кругъ, которой опять
расплавляютъ, дабы получить другой,
и сей также переплавляется и уже обра-
щается въ желѣзную крицу; во второмъ
расплавляютъ чугуна и выпускаютъ его
въ шпыки, которые потомъ вновь раз-
плавляютъ для полученія изъ нихъ ку-
сковъ, а сіи наконецъ свариваютъ уже
въ крицу; въ прѣшнемъ расплавляютъ
чугуна для полученія шпыковъ, которые
потомъ обжигаютъ, и обожженные шпы-

ки свариваютъ въ крицу. Первую изъ сихъ методъ называютъ *Нѣмецкою съ тремя операціями*. Такъ какъ въторая метода употребительна вообще въ Пиемоншѣ, Монбланѣ и Альпахъ, то называютъ ее *Бергамасскою*, потому что работники ею занимающіеся всѣ изъ Бергама, или изъ окрестностей сего города. Третью методу именуютъ Французы *Мазсажъ* (Mazéage); слово сіе означаетъ особенную методу желѣзодѣланія въ Нивернѣ.

Изъ всѣхъ сказанныхъ способовъ желѣзодѣланія посредствомъ древеснаго угля. Шпирійскій имѣетъ предметомъ, равно какъ Нѣмецкой, Французской и проч., *обезугливаніе* (décarbonisation) чугуна, что совершается гораздо удобнѣе и выгоднѣе посредствомъ одной методы.

Полезьа представляемая Шпирійскимъ обжиганіемъ состоитъ въ томъ, что оное довольно хорошо можетъ быть производимо и посредствомъ худаго угля, при этомъ ни сколько не затруднительно для ручной работы, и стоитъ недорого; на-

конецъ металлъ приготовленный чрезъ сіе обжиганіе можетъ быть обрабатываемъ одною простою операціею, избѣгая взмѣшиванія и переворачиванія, какъ пачкой работы, которая устрашаетъ желѣзодѣльцовъ по причинѣ трудности своей.

Желѣзо получаемое симъ способомъ бываетъ мягко, чисто и доброкачественно; что же касается до издержекъ, то сіи послѣднія гораздо менѣе пѣхъ, какія пребываютъ при другихъ методахъ; ибо онѣ болѣе не проспиравются какъ отъ 11 и до 12 частей угля, на обработку 11 частей чугуна, дабы получить изъ него 10 частей желѣза совершенно чистаго, между тѣмъ какъ во Французской методѣ сжигаютъ 12 и 20 частей угля на 12 и 15 частей чугуна, а въ Нѣмецкой методѣ отъ 18 до 26 угля на 11, или 15 частей чугуна, дабы получить упомянутое количество желѣза.

Итакъ изъ всѣхъ употребительныхъ методовъ, для обработки желѣза равной чи-

стоим, признается выгоднѣйшею Шпирійская по особенному сбереженію древеснаго угля.

(Окончаніе впредь.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ОСМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ и ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Повѣствованіе о Сибири. (Окончаніе.)

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Забайкальскіе Тунгусы.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ по СИБИРИ.

Путешествіе Геденштрома по Ледовитому морю. (Продолженіе.)

IV. СОВРАНИЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Исторія плаваній Россіянъ изъ рѣкъ Сибирскихъ въ Ледовитое море. (Продолженіе.)

О началѣ торговыхъ и Государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. (Продолженіе.)

Описаніе Мѣднаго острова, лежащаго въ Калитатсколѣ морѣ.

Отрывокъ изъ путешествія въ Бухарію въ 1820 и 1821 годахъ.

V. ГОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О выдѣлкѣ желѣза.

VI. СМѢСЬ.

Новыя Зоологическія открытія въ сѣверовосточной Сибири.

О бышель въ Сибири землетрасеніи.

124
52

APR 2 0 1940

